Павел Алексеев

Алабай

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

История о судьбе нашего соплеменника, ставшего оборотнем и заброшенного в Киевскую Русь, во время правления князя Владимира.

- Алексеев Павел
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Эпилог

Алексеев Павел
Алабай

Пролог

На площадке, обрывающейся отвесно в пропасть, по дну которой несла свои холодные воды ледниковая река, сидел огромный пёс. Задумчиво склонив голову, он смотрел на тело девушки, одетой в одежду из кожи, лежащей в неловкой позе на каменистой поверхности скалы. Густые, чёрные волосы водопадом раскинулись вокруг её головы, блистая в лучах восходящего солнца. Глаза её были закрыты, но грудь, мерно вздымающаяся от дыхания, подсказывала, что девушка спит или находится без сознания.

Любопытный орёл, решив показать незваным пришельцам кто, хозяин этих земель, с клёкотом спикировал на пса и тут же ушёл ввысь, разнося свой победный крик по окрестностям. Проводив насмешливым взглядом наглую птицу, пёс издал низкий, горловой рык и владыка неба прервав полёт — камнем рухнул в пропасть, кувыркаясь и теряя перья. Посмотрев, как орёл упал в воду, пёс снова повернул голову к лежащему перед ним телу и подумал:

— Да уж… Везёт мне на красивых баб.

Глава 1

Темнело. Освещаемый фарами асфальт ложился ровной пеленой под колёса. Стараясь не сильно гнать по горной трассе, Андрей ехал домой, выдерживая скорость так, чтобы стрелка спидометра не выползала дальше девяносто километров в час. Хотя душа изо всех сил рвалась вперед автомобиля, и нога машинально вжимала педаль газа. Андрей привык жить по принципу — тише едешь, дальше будешь. Но как же он соскучился! Погостив пару недель у своих друзей в Кызыле, теперь вот, торопился обратно в Новосибирск, к любимой жене и любимому сынишке. Завтра у сына день рождения и Андрей вёз ему подарок, как раз успевает. Подумаешь — двенадцать часов за рулём. И хуже бывало.

Лохматый подарок иногда поскуливал, и ворчливо переворачивался с бока на бок. Щенок алабая — волкодава. Среднеазиатская овчарка, верный и надёжный друг. Представив радостные и восторженные вопли маленького сына, мечтающего о четвероногом друге, Андрей рассмеялся в предвкушении сюрприза и с чувством прихлопнул по рулю. Неожиданно, по глазам ударила яркий свет, последняя неосознанная мысль:

— Вот же, сука!

Темнота…

****

— Вот же, сука! — подумал я, пытаясь повернуть руль. Руки не слушались, тело не слушалось, мысли… тоже не слушались. В какой-то момент, я сообразил, что нет у меня не руля, ни рук, ни тела. Ничего у меня нет. Эта мысль лениво проявилась в голове, слегка заставив меня удивиться. Сознание постепенно прояснялось, выплывая из какого-то заторможенного состояния.

Темнота кругом. Дискомфорта никакого не ощущал, только мелькали злобные мысли о той скотине, которая меня ослепила дальним светом, неожиданно выскочив из-за поворота. Теперь, судя по всему, я валяюсь в искорёженном автомобиле где-то внизу среди камней, в ущелье. И ведь, наверняка этот урод видел, как я сошёл с трассы и улетел вниз. Неужели не остановился? Хотя, чему удивляться. Сейчас такое время, что никому ни до кого нет дела. Пустынная дорога, ну улетел кто-то в пропасть, чего тормозить если свидетелей нет? Тфу, скотина.

Чёрт, время позднее, машина где-то внизу, до утра хрен кто увидит. Да и кто из проезжающих будет смотреть вниз? Едут и едут себе. Мда… У сына день рождения… Не попаду, расстроится. И щенка не слышно, убило, наверное. Жалко лохматого, считай и

не жил совсем. Вот чёрт, почему ничего не чувствую? Наверняка позвоночник сломан, пипец…. Не вижу, не слышу, не чувствую. Хреново. При таком раскладе жить не хочется, зачем семье обуза? Хорошо хоть, что лето, а то бы околел уже. Хотя нет, плохо, что лето. Лучше бы околеть тут, чем жить калекой. Семью мучить, да и самому страдать. Хреново…

=Внимание, проводится активация. Проводится подключение. Диагностика реципиента. Активация проведена, подключение прошло штатно. Диагностика 10 %… 30 %…50 %…

— Твою мать! — выругался я, мысленно вздрогнув от неожиданности, — Это что ещё такое?

=70 %…100 %, диагностика завершена. Обнаружено некритичное несоответствие базовых установок с реципиентом, проводится процедура синхронизации. 10 %…30 %…

— Эй, кто тут? — попытался крикнуть я. Вслушиваясь в голос, я только сейчас сообразил, что воспринимаю его как-то странно — не ушами. А как-то… Странно, короче. Это что-то напоминало. Что-то вроде ненавязчивого бормотания, негромко включенного радио в машине, когда на него не обращаешь внимания. Вроде слышишь и не слышишь. Или, как во — сне, восприятие мысли есть, а самого голоса как бы и нет. Но, может это так воспринимается из-за моего состояния? Ну, там — вибрация через землю, через кости черепа… Чего-то я где-то читал про такое восприятие звука. Дойдя до такой мысли, немного успокоился. Может меня просто контузило ударом и всё будет нормально потом? Раз слух восстанавливается, то и остальное восстановится тоже? Хорошо бы. А если всё-таки нет? Жутко…

=…Синхронизация проведена успешно. Для активации реципиента, рекомендуется изучение базы 'Симбиот'. Время изучения две минуты. Изучить, ДА/НЕТ?

Я лежал, слушая бормотание безликого голоса и размышлял. Может не всё так плохо? Возможно, это радио работает. Не помню, радио я включал или нет? Может я бензина нанюхался? Бензином вроде не пахнет. Хотя, для меня сейчас вообще ничем не пахнет, нюха-то нет. Какой всё-таки этот голос назойливый, заело у него, что ли?

= Изучить, ДА/НЕТ?

— Вот ты нудный, да? Учи, чего там тебе надо, — лениво подумал я, слегка забавляясь. От безделья уже с голосами разговариваю. Дожился.

=Принято, — отозвалось радио.

Хм… А может это и правда глюки? От удара, паров бензина? Надышался, вот мне и мерещатся голоса. Вот же блин, хреново

бревном бесчувственным лежать. И говорить не могу, так бы хоть выматерился вслух. А молча ругаться, как-то даже и не интересно.

= Изучение базы окончено, рекомендуется настройка мыслеинтерфеса перед активацией реципиента.

— Чего? — тупо, отозвался я и мысленно вздрогнул, от развернувшейся красками картины. Первая мысль — твою мать! Вторая мысль — твою мать, это же свинодовс! Перед глазами развернулось окно, так хорошо знакомой операционной системы. А потом, появилось понимание, что похоже-то, похоже, но это совсем другая технология. Несмотря на промелькнувшее удивление, я уже мысленно тыркал на иконки. Ага, настройки, свойства, характеристики… Характеристики — чего? Био — энергетический симбиот? Это что за зверь?

= Я.

— Что? — невольно отозвался я и тут же понял, что задаю глупый вопрос. Я и так прекрасно знал, что такое этот самый симбионт. Интересно, почему я раньше об этом не знал? Эти знания сами собой всплыли у меня, стоило об этом задуматься. Но теперь у меня появилась масса других вопросов.

= Био — энергетический симбионт — это я, — отозвался голос.

— А, ну да, понял я. Твоё назначение я знаю. Откуда-то… Не понял другое, откуда ты взялся?

= Информация отсутствует.

— Вот чёрт. Докажи, что ты не глюк, — с некоторой обречённостью попросил я.

= Требование не корректно.

— Мда? Ладно. Тогда я и не знаю, чего у тебя спросить. Я хоть живой?

= Тело реципиента повреждений не имеет. Временно отключена центральная — нервная система, для проведения необходимых процедур активации симбионта, диагностики тела реципиента и изучения необходимых баз оператором. Согласно прилагающийся инструкции, рекомендуемая процедура адаптации реципиента и симбионта, занимает два часа. Рекомендована для изучения база 'Симбионт' второго уровня. Изучить Да\Нет?

— Ну, давай учить. Это сложно?

= Принято. Обучение проводится в фоновом режиме. Задействовано пять процентов мозговой активности.

— Фоновом, говоришь. Вот же придумали чего. Ну, давай запускай её, эту базу, — хмыкнул я, так и не воспринимая всё всерьёз и относясь как какому-то выверту сознания. Наверное, это

всё-таки сон.

=Принято.

— Мало чего понял, ну ладно. И чего дальше?

=По завершении изучения базы, многие вопросы будут не актуальны. Оператор свободен в своих решениях. Предполагая вопрос, отвечу — я симбионт, я партнёр оператора — носителя. Свободы воли у симбионта не предусмотрено.

— Ну, что такое симбионт, я теперь знаю. А вот откуда ты взялся на мою голову не знаю.

=Информация отсутствует. Изучение базы завершено.

Едва я хотел задать новый вопрос, как тут же получил на него ответ. Вернее — ответы на все не заданные вопросы. Что такое мой симбионт, что такое базы знаний, как, откуда, зачем… Теперь я знал гораздо больше чем до этого. Но я так и не получил ответа на самый главный вопрос — почему это происходит со мной?!

— Ладно, большинство вопросов отпали сами собой. Что дальше?

=Провожу активацию тела реципиента. Во избежание шока, активация будет проводиться по нарастающей. 10, 9…5…2,1,0… Активация завершена. Реципиенту присвоен статус — оператор.

Мир под неторопливый счёт симбионта расцветал звуками и красками. Твою же мать, я голый. Матерюсь. Поднявшись с прелой листвы… Листвы? Кусты?! Снова матерюсь. С чувством. Правильно симбионт сказал — я в шоке.

Осмотрелся — кругом лес, а я валялся, в чём мать родила в небольшой ямке. Вернее, теперь уже стою в этой ямке. А кругом всё равно лес. Поднял голову — солнышко, но низко. Или утро или к вечеру дело идёт. Хотя, скорее дело к вечеру, нет утренней прохлады. Стволы деревьев ветром колышет. Берёзы, осины, ёлки иногда попадаются. Кусты, комары голодные жужжат… А горы где? Машина моя где? Одежда где?!

Ничего не понимаю. От волнения слегка всего трясёт. Я таким растерянным и взволнованным был однажды в школе, классе в пятом. Когда по причине внезапного и неудержимого поноса, в штаны на уроке слегка нагадил. Очень похожее состояние.

Прошёлся слегка, потоптался. Тело вроде слушается. Да чего там — отлично слушается. Такая лёгкость в движениях. Осмотрел себя, повреждений нет никаких.

— Симбионт, мы где?

=Поиск информации. Поиск точек доступа. Информация отсутствует, точек доступа не обнаружено.

— И что теперь? Никак не определиться? Я сразу говорю, я в этом деле, как его там, в ориентировании — дуб дубом.

=По косвенным признакам и информации из памяти оператора, можно предположить, что данная местность находится в средней полосе России.

— Да ты что? Ахренеть, ну надо же. Умеешь ты красиво, а главное — конкретно выражаться. Это какая же площадь у этой самой 'средней полосы'?!

=Приблизительная площадь…

— Стоп! Молчи. Не говори ничего. Это я просто так сказал, риторически. Лучше скажи, сейчас-то что делать? Голому, одинокому — и в лесу?

=Рекомендую изучить базы, предназначенные как раз для подобных ситуаций.

Перед моим внутренним взором, развернулось окно интерфейса с папками, одна из них слегка мерцала. Это меня так ненавязчиво носом ткнули носом — типа, ознакомься с матчастью. Ну, согласен, неграмотен я в этом вопросе. А если я в шоке? Ладно, что тут нам предлагают. Следопыт, траппер, поселенец, специализированный бой, эспер, метаморф… И ещё и ещё… Ну и что мне с этим делать? Тут ещё какая-то закрытая инфа. Потыкался, идёт уведомление — недостаточно прав доступа. Ну и хрен на неё.

=Для изучения нужной базы, необходимо указать какую именно оператор хочет изучить или отдать мне нужную команду.

— Ага. И долго это — учить?

=Каждая база имеет свой объём. Конкретизируй.

— Ну, я не знаю. А какую мне сейчас надо?

=Рекомендуется изучение в первую очередь базу метаморф, затем — поселенец, следопыт и траппер, хотя бы в первый уровень. Затем, изучение остальных, также в первый уровень и постепенное поднятие в уровнях первых четырёх указанных.

— А, что за метаморф? Это вроде чего-то в кого-то превращаться? Меня тревожат смутные сомнения. Я уже и не знаю, чего ожидать. Я-то тут причём?

=Оператор является метаморфом по определению. Согласно проведённой диагностике, возможно изменение тела в другую форму. Возможность заложена генетически.

— Ого. Я — оборотень?! Шутишь?

=По терминологии оператора — оборотень, человек имеющий способность принимать форму другого существа. По данной терминологии, оборотень близко по значению к термину — метаморф.

— И в кого может измениться оператор? Тфу на тебя! Уже разговариваю как придурок, заразил ты меня. В кого я там превращусь?

=Информация отсутствует. Рекомендуется изучение базы метаморф в первый уровень.

— Ну… Давай учить.

=Принято.

Я уселся поудобнее, подгребая побольше листвы под голую задницу и устроился поудобнее. Иголки эти, хвойные, мать их… Колются, заразы. Куда идти, чего делать, я просто не знал. Посижу, подумаю. Может мудрая мысль посетит.

=Изучение базы метаморф запущено в фоновом режиме. Окончание изучения через четыре часа, — доложился симбионт.

— Угу, — отозвался я. Потом подумал, вот же чёрт. Вот же хохма, сижу голый, в лесу — не известно где и чему-то там учусь. Расскажи кому, не поверят, скажут — чокнулся совсем, придурок.

Немного попривыкнув в общении с симбионтом, решил разобраться поглубже с интерфейсом. А то всё как-то поверхностно, всё как-то урывками. Вопросов-то больше чем ответов. Зарылся в настройки, попутно настраивая управление в более привычный вид. Ага, 'Галонет', 'Инфонет' — это что-то вроде Интернета, судя по названиям. Иконки серые, неактивные. Потыркал, глухо как в танке. 'Банк', 'Протокол', 'Почта', ничего не понял — читаем инструкцию… Ага, понял. Банка у нас нет и не предвидится, Почты тоже нет, с Протоколом разобрался — удобно. Это типа видео — аудио писать. Обновления? Обновления — чего? Ага, понял, баз и сопутствующего ПО. А откуда? А неоткуда, связи нет. Ну, не так уж и много тут настроек. Кстати, встретил в инструкции название — нейросеть. В базе 'Симбионт' про них ничего нет. Это что за зверь? Задал вопрос симбионту.

=Нейросеть можно назвать моим аналогом. Определённого рода подобием. Нейросети относятся к био — техническоим устройствам. Симбионты относятся к био — энергетическим существам с интеллектом, с обширными свойствами и способными к развитию.

— А, что лучше? Ну, на примитивном уровне поясни.

=Стоит рассмотреть варианты. Нейросети возможно менять, на более мощные, более современные. По аналогии понятной оператору — как автомобили, или одежду и обувь — по сезону. Симбионт внедряется раз и на всегда. Замене не подлежит. С момента внедрения, он неразлучен с носителем. С другой стороны, установленная нейросеть не может быть улучшена, возможна лишь установка периферийных устройств, типа имплантатов на память, восприятие, усиление, интеллект и другие. Симбионт, всё это выращивает сам в теле оператора, по мере необходимости. Так как симбионт дорожит телом оператора,

эта необходимость возникает немедленно. Предупреждая вопрос, отвечу сразу. С момента активации симбионта в теле оператора, проводится процесс усиления мозговой деятельности, перестроение тела оператора, улучшение его психофизических характеристик.

— Ну, круто, наверное. Хотя ничего и не чувствую. Но вот слушай, чего я не понял. Вернее, как я понял, то что нейросеть можно другую поставить — получше. А симбионт в теле навсегда остаётся?

=Верно. Могу только добавить, что симбионты являются редкостью и о широком применении их нет информации. Почему мне известно. Этот вывод сделан по косвенным данным.

— Вот как. Странно, чем это я удостоился? А, что на счёт интеллекта, необходимости и желания? Можно на аналогиях?

=Например, зачем офисному работнику имплантат на скорость реакции, или устойчивость к перегрузкам? Если это ему потребуется, он их установит. В обычной жизни, они ему не нужны. У симбионта другое отношение к оператору. Так как симбионт является частью тела оператора, то ему крайне необходимо создавать условия, чтобы жизнь была как можно более долгая и комфортная.

— Мне это уже нравится, — одобрительно хмыкнул я, — Это значит, ты разумный?

=Псевдо — разумный. Симбионт живёт жизнью оператора и заботится о нём. Симбионт никаким образом не влияет на волю и поступки оператора. Оператор целиком и полностью свободен в своих поступках. Задача симбионта — действие в рамках поставленной задачи, мониторинг состояния тела оператора, его физическое и психическое состояние.

— Ну, хоть тут успокоил, — с некоторым облегчением вздохнул я, — А, то не очень приятно было бы узнать, что я своему телу не хозяин. Кстати, извини, а ты мальчик или девочка? А то говоришь о себе в третьем лице, не понять как-то.

=Вопрос не корректен. Я симбионт.

— Ладно, спрошу по — другому. Я могу дать тебе имя?

=Ответ положительный.

— Хорошо. А голос свой ты изменить можешь?

=Ответ положительный.

— Вот и замечательно, — обрадовался я, — А, то надоела уже эта безликость. Мне тут идея в голову пришла. Как всякому одинокому, голому мужику в лесу — мне жизненно необходима женщина. Ладно, это была шутка. Ну, почти шутка. Если нет возражений, то давай назовём тебя Кристина, коротко — Крис, ну и голос измени на женский, только вот на какой не знаю, что

посоветуешь?

=Принято, — отозвался симбионт низким женским голосом и стал менять модуляцию, постепенно его, повышая, — Проба, проба, проба…

— О, стоп! Вот так нормально. Очень даже приятный голос, — улыбнулся я, представив ситуацию со стороны — голый мужик в лесу с женским голосом в голове. Маразм крепчает, — И обращайся ко мне соответственно — от первого лица, женского рода. А то у меня мозг заклинит.

=Принято.

Это конечно всё хорошо, но время идёт, солнышко к горизонту опускается. Дело-то к вечеру. Мне что делать сейчас? Ладно, база там какая-то учится, скоро уже доучится, мне-то чем она поможет? Всё равно я голый останусь по среди леса. Куда идти-то? Выбираться надо к людям. Да и когда выберусь, что делать? Представил, вот выходит мужик голый из леса и говорит 'Люди, я заблудился, где тут Новосибирск'? Да вопросами замучают сразу, а что отвечать? Кошмар.

Менты сразу повяжут и для начала по печени настучат — для взаимопонимания. Однозначно. Проверено как мной, так и моими многочисленными знакомыми. Привычка такая у мусоров. Попался к ним человек — надо постучать по печени. Наверное, это благоприобретённый рефлекс. Не хочу я по печени, домой хочу. А если я им про симбионта скажу? Да сто пудов психушка мне будет обеспечена. Кто в такое поверит? А если и поверят, то учёным отдадут и резать начнут. Брррррр! Нахрен такое счастье. Я может и дурак, но не до такой степени. Ладно, скажу ограбили, по голове стукнули — память потерял. Идиотом прикинусь. А потом сориентируюсь. А, чёрт! Жрать-то охота как. Ел неизвестно когда, в животе всё пищит. А что там в кустах шевелится?

Глава 2

— Сиди де сидиш, — неожиданно рявкнул кто-то очень немузыкальным голосом из кустов. А чего? А я ничего — сижу и так. Хотя, от неожиданности подпрыгнул на пол метра вверх, без всякой помощи рук и ног. Одной силой мышц жопы.

— Махмудка, подивися, чого там, — снова подал голос неизвестный. Речь правда была очень странная, но достаточно понятная. Из кустов напротив, метнулось чьё-то крупное тело, и ударом в ухо сшибло меня лицом в прелые листья. Козёл, ну и зачем бить было надо? Теперь оглох на одно ухо. И больно-то как. Прижали сверху, руки вяжут. Чего этим уродам надо, зачем связывать?!

— Та ти не возись, а то зламаю чого, — твою мать, а воняет от него как, ужаснулся я, в попытке повернуться, чтобы хоть посмотреть, кто там на меня насел.

— Вы чего, мужики?! Я же не сопротивляюсь, хорош руки-то крутить. Я тут заблудился, меня ограбили, по голове стукнули сильно, я ничего не помню! — я тут же выдал экспромтом свою версию событий.

— Чого він говорить, Махмудка? — из кустов вылез ещё один мужик, повернув голову я сумел рассмотреть здоровенного, бородатого бомжа. Вот же суки! А разговаривают странно. Хохлы? Вот чёрт… Дикие, хохлы — бомжи. Ситуация не очень хорошая, но слегка пробирает на нервный смех. Строители, что ли с Украины? Вроде у нас нет таких. Узбеки есть, таджики, армяне и азербайджанцы. Хохлов не встречал пока ещё. Хотя, встретил вот, блядь, на свою голую задницу. Нет, про задницу это я зря. Вдруг они гомосеки? Чего он ко мне прижимается, козёл вонючий?

— Та він про якийсь блуд каже, я його сам не розумію. Гей, дурник голи, ти чого там про блуд говорив? Какай у тебе в лісі блуд, дурья твоя бошка? Ти чого тут робиш? — спросил меня Махмудка, отвешивая подзатыльники на каждый свой вопрос. Надо же — Махмудка, а тоже хохол. Задолбал уже драться, сука.

Лихорадочно копаясь в своей памяти, я пытался вспомнить те немногие украинские слова, которые знал. Блин, с 'блудом' я точно пролетел, хрен их поймёшь этих хохлов. Вот так скажешь, чего по — русски, а у них сразу морда тяпкой, типа — ничего не понял, я вашего москалячего не понимаю. Это как я сейчас, чуть ли не в онанизме признался. Но они тоже странные, я был уверен, что на Украине все русский язык знают, только придуриваются. Хотя, может действительно придуриваются? О, вспомнил кое чего!

— Та не блуд! Заблукал я. А тут тати напали, все шмотки и бабки отобрали и по голове стукнули. Не помню я ничего!

— А! Заблукав, говориш. І таті обібрали? Ще й бабки тут були, кажеш? Так, ти дивись… — и радостно заржали оба. Я только зубами скрипнул. Издеваются суки.

— Все, досить базікати Махмудка, піднімай цього голосранца і пішли вже, а то Ничипор знову кричати буде. Голодні вони там всі, харчі чекають.

При слове 'харчи', у меня снова забурчало в животе. На что Махмудка среагировал своеобразно. Поднял на ноги и отвесил пинка в нужном направлении со словами:

— Давай жопа, йди швидше. Нам теж жерти хочеться.

А мне, типа не хочется?! Вот я попал. Темнело достаточно быстро. Через какое-то время, я стал спотыкаться, на что периодически получал пинки от Махмудки. Второй, вернее первый мужик на меня никак не реагировал. Выволок из кустов два здоровенных мешка, один из которых тут — же нагрузили на меня, на шею надели верёвку, это чтобы не сбежал, наверное — и мы пошли…

К вони, исходящей от обоих я слегка притерпелся. Но не мог понять, какого хрена эти два бомжа так одеты. Даже на помойке можно шмотьё и получше подобрать. А тут, не понять, что. Такое впечатление, что своими руками шили из того, что подобрали. Из мешков, брезента, шкур.

Сколько мы шли, не знаю, но я здорово вымотался и вздрогнул, когда раздался голос из темноты кустов:

— Карась, це ты?

— Я, — отозвался впереди идущий бомж.

— А, це хто з тобою?

— Та хто ще? Махмудка, та ще якогось придурка в лісі знайшли. Сидів там голий. Каже, наші його обібрали і там залишили. І про якихось бабок базікав. Ви нікого не приводили?

— Та ну? Бреше як собака. Наші сьогодні нікуди не ходили. І які бабки? На що вони нам здалися? Пил з них вибивати?

— Так? Так, ти дивись. Ну, попитати, ось потіха буде, — хмыкнул Карась, а Махмудка снова отвесил крепкого подзатыльника. Как-то меня это всё сильно напрягает. И бомжи странные, и говорят странно, и пахнут… Блядь, воняют — тоже странно! По лесу шли хренову кучу времени и пришли. А куда? База у них тут, что ли? Может, это порода бомжей такая — бомж лесной — обыкновенный? Веселюсь, а веселиться-то и нечему.

=Необходима пища, оператору необходимо усиленное питание, — раздался нежный голосок моего симбионта. Луч света в тёмном царстве! Как же я рад тебя слышать, а то за всей этой

суетой и забыл о нём. Или о ней? А пофиг.

— Ты чего молчала, Крис?

=Не было прямых вопросов, отсутствовала необходимость.

— Да?! А то что меня в плен захватили, это разве не необходимость? — возмутился я.

=Оператор не обращался ко мне с вопросами. Ситуации, в которой была возможность моего участия — также не возникала.

— А, сейчас, значит — возникла?

=Ответ положительный. У оператора проводится перестройка организма, устранение заболеваний, недостатков. Укрепление скелета и мышечного каркаса. Излишки материала для перестроения израсходованы. Требуется усиленное питание.

— Кто нам даст-то?! — чуть не в голос взвыл я.

Обдумав её слова, я всё-таки был вынужден согласиться. Чем она мне могла помочь? Громко завизжать? Сказать, Андрюха, нас сейчас в плен возьмут, ой — уже взяли? Да ну, маразм. И я чего-то не понял, чего она там про 'излишки материала' сказала? Это она меня так культурно — жирным, обозвала? Хотя да, имевшийся ранее живот, как показатель моей спокойной жизни, отсутствовал. Хоть что-то положительное имеется в моём приключении.

Ага, ну вот мы и дошли. Да уж, база, ёпть. Несколько шалашей, костёр, котелок над ним. И несколько бомжей вокруг развалились и расселись.

— Здорово всім. Ничипор, ми харчів притягли, голого якогось в лісі знайшли. Каже, ви його зловили і обібрали. Бреше ніби як. Та й розмовляє незрозуміло. Чистий весь, не з наших і не сільських. Купець чи що?

Один, из самых волосатых персонажей посмотрел на нашу троицу, хмыкнул в мою сторону. И кивнул одному лежачему. Поднявшись, тот забрал мешки и принялся в них копаться. Запахло копчёным салом… Сволочи!

— Ну звідки ти такий взявся? — это он меня так.

— Не помню, — буркнул я, глазами поедая то, что доставал их начпрод из мешков. Вон, народ как зашевелился. Тоже жрать хотят. Но на меня, скорее всего не рассчитывали.

— А, чого ти там казав, що ми тебе обібрали? — их атаман проследил за направлением моего взгляда, протянул руку и откромсав большим ножом шмат сала и краюху хлеба, стал с аппетитом уплетать.

— Не было такого, — ответил я, с завистью глядя, как он жрёт. Остальные от него не отставали, получая порции и занимая удобные места. Судя по их мордам, сейчас им будет бесплатное развлечение.

— А, чого це ти у нас такой не балакучий? — ласково спросил атаман и кивнув всё также стоящему сзади меня Махмудке, сказал, — Махмудка, чого це він такий мовчазний-то? Може він замерз? Так зігрій його!

Все радостно заржали, как будто Ничипор сказал очень смешную вещь. Петрасян, бля, доморощенный. А Махмудка, подрубив меня под колени, свалил на землю и наступил на спину. При этом, фиксируя натяжение верёвки, которая всё также была надета мне на шею, слегка придушивая. Урод.

Протянув руку, он выхватил из костра тлеющую ветку и ткнул в спину. Запахло палёным мясом. Задёргавшись от резкой боли, я вскрикнул.

— Ой, пан щось хоче сказати?? — глумясь, Ничипор наклонился в мою сторону и потешаясь приставил ладонь к уху, — Я не розчув, що він сказав. Хто чув, що пан сказав?

Бомжи дружно стали отрицать, показывая, что ничего не слышали и при этом смеясь. А я лежал, придавленный ногой Махмудки и думал — ну вот и писец тебе Андрюха. Сейчас тебе наступит полный и постоянный писец. Это они только начинают развлекаться, постепенно начнут мучать всерьёз. Так и растерзают до смерти. Или до полусмерти, что ещё хуже. Бросят подыхать изуродованное в хлам тело, глядя и усмехаясь, как постепенно, в муках — уходит из меня жизнь. Сучары позорные.

— Махмудка, ти його докладніше распрашивать, чого там пан зволить, а то ми тут все в подиві, — продолжал потешаться Ничипор, — Ось дивіться, братці, як повинен виглядати справжній пан. Голена морда, чисте тіло. Не те що ви, морди невмиті.

Снова раздался дружный ржачь, а Махмудка продолжил тыкать в меня горящей ветвью, тоже хохоча во всё горло, глядя как я извиваюсь, пытаясь увернуться от обжигающего пламени.

=Физическое и психическое состояние оператора в критическом состоянии. Отключаю болевые рецепторы.

Уффф…. Блядь, какое облегчение. Чего сука смотришь, мне не больно — подумал я, глядя на удивлённую морду Махмудки, который не дождался от меня очередных рывков и криков. Но всё продолжал прижигать мне бока и живот. Ага, ага. Спину мне уже жгли, теперь перед жгут. Интересно, я хоть мужиком-то остался? Там тоже жгли…. Суки.

=Изучение базы 'Метаморф' первого уровня окончено, для изменения достаточно мысленного усилия — пожелания оператора.

И на меня снизошло. Нет, не так, я просто понял — что такое метаморф и что надо делать. Не знаю, чем мне это поможет — но

я пожелал…

Мир в мгновение сжался и тут же расширился ещё больше. В нос ударили всевозможные запахи — немытых тел, плохо выделанных шкур, мочи, костра, травы, земли, болота которое находилось в трёх километрах отсюда. Обдумывать всё это было некогда, потому что по мне ударили чужие эмоции, я почувствовал злобу, страх и удивление окружавших меня существ. Раздались крики, и пришло понимание, что меня окружают только враги. Уничтожить опасность!

Всё сплелось в хаосе воплей, рычания, разлетающихся искр костра. Удар в бок, короткая боль — уничтожить источник боли! Хруст на зубах, и вкусная кровь хлынула в горло. Как я голоден! Но потом, потом… Сначала враги, вот один пытается заползти в кусты, визжа и подволакивая разорванную ногу. Не дополз, с перекушенной шеей не ползают. Второй петляя как заяц, между деревьев, пытался убегать, но не очень-то и получалось. Спотыкается, то и дело натыкаясь на деревья. Он слепой, что ли? А мне всё равно. Догнал, удар грудью — зубами за шею, прислушаться… Тишина. Хорошо. Опасности больше нет. Свежая пища, а я так голоден… Можно и поесть спокойно.

Через какое-то время, подумалось. Ну вот, поел, хорошо-то как. Теперь бы и поспать немного. Но, наверное, у костра это будет удобнее. Тяжело прыгать с набитым брюхом. Пожадничал.

Что-то костёр почти погас, надо бы дров подкинуть. Мир сжался рывком — и снова расширился. Сукаааааа…..

Блядь, кровищи-то сколько! Трупы валяются в разной комплектации. Что тут было? О, Крис!

=Устранён источник опасности, устранён недостаток пищи. Поздравляю оператора с первым изменением формы.

— А, э…? — всё что и сумел я выдавить из себя, не въезжая в ситуацию, — Крис, что тут было, я ничего не понял? Кто их убил?

=Ты.

— Я?! Ахренеть. Ничего не понимаю. Но судя по следам, тут их звери рвали на части. Я что, обернулся? Или как правильно — превратился?

=Произведя изменение формы, оператор уничтожил угрозу.

— Как я так сумел, — удивлённо спросил, глядя на дело рук своих, вернее — зубов. Прислушался к себе — блевать не тянет.

=Согласно справки, прилагаемой к базе, у метаморфов, при первоначальном изменении формы, в силу отсутствия опыта и налаженных нейронных цепочек, преобладают животные инстинкты. Поэтому, изменив форму, оператор руководствуясь инстинктом, в первую очередь уничтожил источник угрозы, затем приступил к питанию.

Рассматривая растерзанные тела, разбросанные куски пищи, я в растерянности уселся на подвернувшееся брёвнышко и подумал — я ел. Что я ел?!

— Крис, а что я ел?

=Одного из нападавших на тебя.

— Буэээээ… — склонил я голову между ног. Не блюётся. Вот засада.

— Крис, почему я не блюю? Я понимаю, странный вопрос, но это было бы естественно в данной ситуации.

=Рвотный спазм блокирован. Пища необходима для улучшения организма. Данная пища в процессе усвоения и отторжения у организма не имеет.

Твою мать, Крис. И поблевать спокойно теперь уже нельзя? Хотя… Прислушался к организму — если не хочу блевать, так зачем это делать? Скорее всего, сработал психологический стереотип — человечину есть нельзя. Вот и решил изобразить из себя всего такого правильного. Хотя, если откинуть всё воспитание и задать простой вопрос — почему нельзя? Невкусно, не съедобно, или что? Умница Крис, заботится обо мне. Хотя, морально я себя очень неуютно чувствую. Не привык я к такой жизни, и не привык жрать человечину. Тфу, хватит морализировать, пора спать готовиться, что-то устал я, сил нет уже.

Собрав веток, покидал в костёр, затем оттащил трупы в сторону — в ближайшие кусты и улёгся подстелив под себя разные шкуры, которые нашёл в шалашах. Глядя в звёздное небо думал, писец — куда я попал? Даже и не узнал у этих уродов, где я. Не до того было как-то. Бомжи какие-то странные. Обшарил их шалаши, но не нашёл никакого признака цивилизации. Не мобильника, не пустой бутылки, не целлофанового пакета. Странно это всё. Поворочавшись некоторое время, понял, что не смогу уснуть. С одного бока греет, с другого холодно, да лесная живность одолела, кровопийцы. А потом подумал, а какого собственно чёрта? Мир сжался, расширился — и вот я свернувшись калачиком, выставив одно ухо наружу, спокойно сплю, наплевав на комаров.

Глава 3

Утро красит… Хорошие слова из какой-то песни, жаль дальше не помню. Конечно красит. Где-то я слышал, что у собак чёрно — белое зрение. Да ничего подобного. Лично у меня полноценное цветное. И не только! Вижу и в инфра и ультра и в хрен его знает каком диапазоне, я таких слов-то не знаю. Вижу — и это радует. Как сказала Крис, база полностью улеглась, и теперь мне доступно гораздо большие возможности. Сейчас учатся базы 'Поселенец', потом всё остальное. Сейчас это необходимо в первую очередь. Моих личных навыков для выживания на природе недостаточно. И да — я собака. Как я наконец понял, посмотрев в себя в отражение, в воде на болоте, я алабай — овчарка азиат. Почему-то вспоминается щенок алабая, который погиб в машине. Овчарка я достаточно крупная. Как стало понятно из базы, вторая форма имеет тот же вес, как и первая — человеческая. Не может быть меньше и не может быть больше. Весил я восемьдесят килограмм, так восемьдесят и осталось. Но! Может стать больше, если станет больше человеческая форма. Так вот.

Ага, утро… Вскочив утром, я обнюхал всё что можно, пожрал… что с вечера осталось. Жрать хотелось, вот и пожрал. Отдался во власть инстинктов, а они моим мнением как-то не интересовались. Потом сбегал на болотце напился, по пути попугал разную живность и снова вернулся к костру. Потом подумал, снова подумал — и услышал Крис.

Как пояснила база и Крис, во второй ипостаси первое время метаморфы не слышат своего симбионта. Требуется определённый период адаптации и перестройки. Ну и ведут себя, следуя животным инстинктам. У меня адаптация прошла достаточно быстро. Как сказала Крис, благодаря высокому интеллекту. Я, наверное, умный? Не знаю. Сравнивать не с кем. Так вот, обернувшись снова в человека, стал заниматься мародёркой. Мда… Выбирать особо не из чего, выбрал из того чтобыло. Хотя пришлось бегать к болоту, в которое втекал небольшой ручей и стирать шмотки от грязи и крови. Также, вызвали недоумение некоторые найденные вещи. Кусочки металла похожего на серебро, старинные затёртые монеты — золотые вроде как, серебренные и медные. Несколько украшений в виде колец, серёг и цепочек. Золота было не много. Пара горстей. Серебра было больше, а меди вообще с полведра. Богатые бомжи оказались, интересно где это всё наворовали? Антиквара бомбанули, что ли?

Также, на размышление наводило оружие. Разные ножи, сабли, мечи, дубины, луки — стрелы, копья, рогатины. Хотя, этого было совсем мало. Пара мечей, один совсем дерьмовый, даже я это понял, а второй ничего так — блестит… Сабля красивая, сразу видно, чурка какой-то с ней раньше бегал, турецкая или арабская? Хрен бы его знал, не русская, это точно. Ножей было много, с каждого бомжа, но хорошие нашлись только у атамана, ныне покойного — в шалаше, под подстилкой.

Рассматривая всё это богатство, я приходил постепенно к мысли, что мне это всё не нравится. Чем не нравится, я ещё не понял, но не нравится. Отобрав несколько вещей получше, я увязал это всё в узел, уложив туда, саблю, меч, и ту пару ножей, что мне понравились. Ну, деньги, серебро, и украшения — само собой тоже. Путешествовать решил в образе, так легче чем на своих двоих, а вот с узлом возни было много. Я его и в зубы, и по земле катался, пытаясь запихать лапы в приделанные лямки, заснять бы этот процесс на видео, народ бы обоссался, глядя на такие трюки. Но потом сообразил, что достаточно надеть самодельный рюкзак на себя, обвязав его дополнительно вокруг туловища и обернуться. Вот в принципе и вся забота оказалась, а я мучился… Хотя, пока не приноровился, самопальный рюкзак всё на бок съезжал. Потом, отрегулировал всё, и стало совсем хорошо.

* * *

Ну, вот. Собрался и в путь. Обнюхал я всё заранее, так что тропинку, по которой чаще всего они ходили уже выяснил. Вот я туда и направился. По пути забежал в то место, откуда меня забирали. Ничего нового для себя не нашёл, единственное, выяснил, как меня нашли. Одному из них посрать приспичило, вот он и сошёл в сторону с тропинки по нужде и меня увидел или услышал. Судьба.

Все чувства о чём-то сообщали, на всё реагировали, всё было так интересно! Всё надо обнюхать, посмотреть, обоссать… Да, да. Именно. Задняя лапа сама подымалась в нужных местах. Я даже реагировать не успевал.

Кстати, порадовался за себя, что побежал на лапах, а не на ногах. Гораздо удобнее и быстрее. И пожрать можно без проблем. Не задумывался — как пожрать, где поймать, как приготовить. По пути, периодически хватал, то мышь, то птицу какую-то, разок зайца захомячил. Рюкзак правда здорово мешается, но ничего. Не ушёл от меня длинноухий. Вкусный был. Ага, людьми пахнет,

говном и лошадями. Интересно, что тут за колхоз?

Дорога, это оказалась, а не колхоз. Вернее, не дорога, а просто направление. И телега по нему едет, по этому направлению. А асфальт где? Или хотя бы, насыпь? Ладно, посмотрим кто там на телегах катается.

Улёгся в кустах, смотрю. Телега как телега. Только колёса деревянные. Но я и не знаю, какие у телег должны быть колёса, может так и надо. Лошадь старая, мясо жёсткое. Чёрт, о чём я думаю?! Даю себе мысленно подзатыльник, придавливая инстинкты. Мужик… Ну, мужик как мужик. Едет, по сторонам зыркает, боится чего-то. Одет как бомж. Они что тут, сговорились, что ли. Или мода тут такая? Ладно, пусть едет. Мы его обгоним, оденемся, и выйдем поговорить.

Так я и сделал. Обогнал его километра на два, не спеша переоделся, вышел на дорогу, стою — жду. Да, не торопливый транспорт. О, увидел меня, остановился, смотрит. Ага, насмотрелся, подкатывает.

— Здорово, — говорю. А чего ещё сказать? Они тут все странные какие-то. Скажу 'привет', обидится ещё.

-І ти здрастуй, добра людина, — отвечает мужик и смотрит так с опаской, — Далеко йдеш?

И этот тоже хохол, вот же, невезуха. Это он меня спросил далеко ли я иду, вроде как?

— Прямо иду, а далеко или нет, не знаю сам. До города далеко?

— До міста? Та не близько. Дня чотири, п'ять. І то, якщо погода дасть.

— А, что за мисто? — спросил я, с трудом понимая, что он говорит.

— Так Київ, інших міст тут немає, — почему-то не удившись ответил мужик, но по — прежнему поглядывая по сторонам.

Вот же чёрт, так и чувствовал, что что-то не так. И в правду, к хохлам угодил. Главное и сам не заметил, как это случилось. Фантастика какая-то. Всё, теперь задолбают — москаль, кацап, оккупант. Нацики хреновы. Знать бы их язык ещё, а то понимаю с пятого на десятое.

=Принято. Идёт анализ языка и формирование языковой базы.

— О, как! Крис, я тебя уже люблю. Ты выйдешь за меня замуж?

=Ответ отрицательный. Это не возможно.

— Да ладно, я шучу. Привыкай, я ещё и не то могу сказать, не всё следует понимать прямо.

=Принято.

— А, ты куда путь держишь, уважаемый? — решился спросить я, невольно подстраиваясь по говор аборигена.

— Так домой, в деревню Неклюевку. Слыхал может?

— Нет, уважаемый, не слыхал. Не местный я. Может подвезёшь? Одному всё не так скучно.

— А, чего же не подвести? — согласился мужик, — Садись давай, да соломки себе подложи побольше, а то растрясёт.

Это он был прав. Давно меня так не трясло. Я своим нутром ощущал все камушки, ямки и канавки. Теперь-то я понял всю глубину смысла поговорки — 'ехать как по стиральной доске'. А соломы в телеге было не так уж и много. Но потом ничего, попривык вроде. Да и Крис сняла негативные эффекты. Правда, когда я попросил, сама не догадалась. Зараза такая.

С языком оказалось всё просто. Крис формировала базу и тут же прокручивала в режиме обучения. И постепенно, моя речь стала точно такой же, как и у моего извозчика. И понимать я его стал практически нормально.

— Так ты откуда идёшь-то, парень? — в переводе на нормальный русский, спросил меня Коростень, как он представился. Чудные тут у них имена. То Карась, то Коростень. Зоопарк какой-то. Или это клички? Кто этих, хохлов знает, как у них тут принято.

Прикинув, откуда я могу 'идти в Киев', как-то загрустил. Я хоть и не двоечник по географии, но вот 'идти'… До таких подробностей я географию Украины не знаю. Скажу из Москвы, сразу вопросы начнутся 'а как, а что, а виза где москаляка клятый', тфу…

— Да так, по делам ездил, — расплывчато ответил я.

— А! Так ты из торговых людей, — сразу заулыбался мужик и мельком глянул на мой мешок, — Ты бы сидор свой соломой прикрыл. А то не ровён час, людишки Нечипора увидят. Эти разбойники частенько тут озоруют. Нас-то не трогают, а вот чужаков, на вроде тебя… Бывает пропадают люди-то.

— Ну, спасибо за предупреждение Коростень, — пристраивая по удобнее мешок под бок, я подумал и спросил, — А, у Нечипора что, банда большая?

— Кто большая? — не поняв, переспросил мой попутчик.

— Ну, людей у него много?

— Людей-то? Да может семь, а может и все десять, — подумав ответил Коростень.

— А, плакать есть по ним кому в Неклюевке?

— А, чего по ним плакать? — удивлённо переспросил он в ответ.

— Коростень, ты чего такой трудный? — вздохнул я, — Ты

как еврей прям. Я вопрос, а ты мне в ответ — свой вопрос. Я спрашиваю, родни или друзей, у людей Ничипора — у вас в деревне нет?

— Да разговариваешь ты странно, тяжело понять. Надо же спросил как — плакать по татям, тфу… А людишек Ничипора у нас нет. Да и откуда? Они все пришлые тут. Осели, озоруют на дороге, к нам редко когда заходят, да и то, мимоходом. Еды купить, или чего из инструмента или одежды. Да и если что, деревня у нас не маленькая, живём дружно. Можем и на рогатины поднять, мужиков-то у нас поболее будет. Но, всё равно с опаской езжу. Мало ли…

— Понятно, почему ты по сторонам озирался, думал людишки Ничипора сейчас из кустов полезут, — усмехнулся я.

— Ну так от тож, — согласился Коростень, — Кто их татей знает. Вдруг им моя телега или кобыла понадобится. Я один-то, чего могу?

=Изучение первого уровня базы 'Поселенец' завершено, — доложила Крис, — Запускается изучение базы 'Следопыт', время изучения два часа.

Ну, и чего там у нас с этим Поселенцем? А хрен его знает. Ничего я не ощущаю. Но если говорит изучено — значит изучено.

Так мы и ехали с Коростенем, не спеша разговаривая на разные темы, одновременно я пополнял свой словарный запас и насыщался информацией о трудностях жизни в сельской местности. Единственное, чего я так и не добился от него, так это не ответа — какой сегодня день и какой месяц. Всё что я узнал, это что день ясный, а месяц узкий и рогами вниз. Слов пока не хватало, для полноценного общения.

* * *

Когда подъезжали к деревне, я принял приглашение Коростеня погостить у него 'пару дён', а потом со свежей головой — после того как попробуем его ядрёную бражку, двигать дальше в Киев. Интересно он сказал. Со свежей головой — после ядрёной бражки. А чего? А я ничего, очень даже никуда не тороплюсь. Один хрен, спешить теперь некуда. А так, может машина будет в деревне, уговорю хозяина добросить в город. Да может, одёжкой разживусь получше. А то тоже не лучше бомжа выгляжу. Кстати, а чего они все бородатые? Может староверы какие? Слышал про них что-то, вроде не бреются и не моются… Или моются, но не бреются? Не помню. Хотя, судя по запаху тех бомжей из леса… Но Коростень, вроде чистый. Спросил его об этом.

— А, чего бороду стричь, — удивлённо он на меня посмотрел, — Всё равно отрастает.

— Ну, так брить постоянно, — попытался я наставить его на путь истинный.

— Да ну тебя, — отмахнулся он, — Я что, этот как их там — лыцарь? От купцов слышал, они там с голыми мордами ходят, а мне зачем? Да и как брить-то? Топором, что ли? Или ножиком? Ужасы какие говоришь. Вон, бабе скажу, так подровняет, чтобы не топорщилась и хватает.

Деревня встретила нас собачьим лаем, мычанием коров и чьими-то истощёнными воплями.

— Крошиниха опять разоряется, — ухмыльнулся он, поглаживая бороду, — Эх, ядрёная баба, но шумная!

— А, чего она так орёт-то? — удивился я, — Случилось чего может?

— Да чего у неё может случится? Ну, если только молоко скисло или котейка под ноги попал. Она общается так. Не может без крику. Как муж ейный помер, так и общается громко. Не с кем больше-то. Не, она раньше-то нормально разговаривала, это потом уже… От тоски сохнет без мужика, не иначе. Привыкли мы, да и развлечение тоже, хоть какое.

Баба была действительно ядрёной. Хотя, какая это баба? Девица в самом соку! И не просто ядрёная, а ядерная! Именно такие сиськи мне в подростковых фантазиях и снились. Ну, в очень, очень эротических фантазиях. А корма?! Именно корма — а не задница и не жопа. Высокая грудь, узкая талия, широкие и полные бёдра. Вся такая, высокая, крепкая, женственная. Руки сами, рефлекторно, приняли нужное положение, чтобы всё это обнять, прижать и не отпускать…

Глядя на эту девушку, начинаешь понимать, откуда появилась поговорка про бабу, которая и в горящую избу войдёт и коня на скаку остановит. Что ей этот конь? Она его просто убьёт нахрен, порвёт как Тузик грелку. А избу легко разнесёт в хлам по брёвнышку. И при всём при том, она выглядела очень и очень сексуально. Женщина с большой буквы. Меня как магнитом к ней потянуло, аж всё внутри и снаружи дыбом встало. Из души рвался вопль — МОЁ!!!

— Охренеть, Коростень… Вот это женщина! — восхищённо прохрипел я. И ведь, восторг мой был не случайным. Молодая, красивая девушка, лет восемнадцати с хвостиком. Чистая, ровная кожа, про таких говорят — кровь с молоком. Как там говорил ослик Иа? Мой любимый размер! Мой Зверь внутри меня выл и бился в экстазе, почуяв настоящую Самку.

— А от тож, — с некоторой гордостью отозвался он,

поглаживая бороду, как будто это была его заслуга.

А причина шума была очень серьёзной. Какой-то 'злобный маленький засранец' — это я цитирую, 'решил поиздеваться над бедной вдовой' и 'совершенно специально, бросил камень в Мотькиного петуха, чтобы тот напугал кур, а те разлетевшись в стороны напугали Параськиного пса, а тот напугал уток Ракитихи — которые проходили мимо, а те напугавшись понеслись в сторону бедной и слабой вдовы, и она пролила воду себе на юбку'.

Вот же блядь, какие тут утки злобные, оказывается. И куры с петухами. А несчастный пёс и вовсе террорист! И сейчас бабы в количестве пяти штук громко решали, где этот маленький и злобный засранец и, кто виноват — петух, куры, собака или всё-таки утки?

— Слушай, а чего её Крошинихой зовут? И что с мужем-то её?

— Муж ейный охотником был, прошлый год секач его сильно порвал. Травница пользовала, но не выходила. Так вот и стала вдовой. А звали его Крошем. Так её и зовут — Крошиниха, привыкли уже. А так-то, её Купавой зовут.

— Купава… Какое красивое имя. Могучий был мужчина, её муж, наверное, — сказал я, уважительно глядя на вдову, которая в очередной раз крутила задом, показывая мокрый подол.

— Кто? Крош-то? Да не особо. Хоть и не маленький. А вот, вроде тебя.

Тут как раз, Крошиниха поворачиваясь вокруг своей оси, увидела нас. Поймав мой восторженный взгляд, она так и застыла, не закончив фразу 'а ещё, этот линялый заяц…'. Наступила тишина. Телега поскрипывая проехала в сторону двора Коростеня, я смотрел на Крошениху, она смотрела на меня, бабы смотрели на нас обоих, а из дворов выходили обеспокоенные люди — почему так тихо стало, может чего случилось?

— Ну, парень, похоже ты попал, — с некоторым удивлением и предвкушением бесплатного развлечения посмотрел на меня Коростень.

— Чего это, — испытывая лёгкое беспокойство, отозвался я, всё также глядя в сторону колодца.

— В, последний раз, она так смотрела на своего мужа. Потом потащила его к волхву на обряд.

— В смысле — потащила?

— В полном. На плечо положила и унесла.

— Твоюж мать…

— А от тож. Да не боись. Там обоюдное согласие было. А Кроша она несла, потому что перебравши он был на радостях, вот и сомлел. А ей замуж невтерпёж было. Вот она, на плечо его и к

волхву. А оно видишь, как… Не долгим счастье-то было. Так-то, ты не думай. Купава она баба порядочная, правильная. Как Крош в Ирий ушёл, так она ни — ни. Были тут, охочие до её ласк. Так опосля, травница их выхаживала. Она же оглоблей, как я прутиком размахивает. Мда…

Ладно, приехали мы, помог Коростеню распрячь лошадь, мельком удивившись, откуда я это умею. Оказалось, база помогает. Знания там были и навыки, как жить в условиях отсутствия технического прогресса. Потом нас накормила жена Коростеня. Та самая Мотька, она же — Коростениха. Потом, протопили баньку, потом сели снова за стол, пили бражку — периодически выскакивая на двор, отлить по малой нужде, а потом меня украли…

Глава 4

Утро красит… Или это уже было? Да, красит. Спасибо моей спасительнице Крис. Похмельем не болею, все потёртости заживила. А вот на улицу теперь стыдно выйти. Купава, оказалась очень нежной и очень уж темпераментной женщиной. Её крики и стоны, наверняка были слышны далеко за околицей. Как сказал Коростень, после сегодняшней ночи, в деревне следует ждать прибавления во всех семьях. Поглаживая бороду, он задумчиво поглядывал на свою жену, которая с довольным видом носилась по дому и двору, краснея всякий раз как девушка, глядя на своего мужа. Видимо, у них тоже ночка жаркая была. Эх…

Прям с утра, к Моте потянулись разнокалиберные односельчанки. Утро тут начинается с восходом солнца, так что достаточно рано. То им соли занять, то ухват посмотреть, то срочно чего-то спросить надо. И все такие нарядные, все попками крутят. Ясное дело, что у них тут за срочные дела. А Коростень, гад такой, только посмеивается себе в бороду. Правда предупредил, чтобы осторожней был за пределами двора, да проинструктировал как себя с бабами вести. А то точно бы дров наломал, не зная местных порядков. Да и молодые парни будут сильно недовольны — конкуренция, понимаешь. Могут и побить. Плохи мои дела, я ведь драться не умею. Случалось, раз несколько кулаками помахать, как без этого-то, но не серьёзно. В секции какие-то, я не ходил, ничем таким не владею. Всё на уровне любителя — шире размахнуться, посильнее ударить. Вот если в собаку обернуться, но тоже не вариант, не убивать же их? Убью, потом валить отсюда придётся по — быстрому. Не поймут и не простят. Эх, уметь бы драться по — настоящему, не переживал бы так.

=Принято. Приступаем к изучению базы первого уровня 'Специализированный бой'. Время изучения шесть часов.

— Так быстро? — удивился и обрадовался я, такому сервису, — У нас годами обучаются всяким там техникам и стилям.

=База первого уровня содержит навыки боя без оружия. Умения прописываются на уровне рефлексов. Частично некоторые специализированные способы боя содержались в базе 'Метаморф'. Также, основным требованием являлось физическое состояние тела оператора. Мной проведены некоторые изменения тела до этого. Усилены мышцы, связки, скорость передачи нейронных импульсов. Минимальным требованиям соответствуешь. Улучшение организма продолжается.

— Говоришь красиво. Я мало чего понял, но почему-то тебе верю, — отозвался я, задумчиво почесав голову. Вот здорово как. Ничего не делаешь, а чему-то учишься. Круто.

После обеда, Коростень предложил 'поправить' здоровье. Я вроде, как и не болею. Но компанию ему решил составить. Тем более, пожрать было чего, а я в последние два дня имею зверский аппетит. Как сказала Крис 'улучшение продолжается'. Так что, питаюсь усиленно, на что Коростень с женой смотрят более чем удивлённо.

* * *

Ближе к вечеру, нам было уже совсем хорошо. По моей просьбе, Крис не блокировала действие алкоголя, но и не допускала интоксикации организма. И так мне было хорошо, что выперся я за ограду. Наверное, чтобы поделиться с людьми своей радостью и любовью к миру.

Как и говорил Коростень, меня тут же позвали. Радостного, такого. Ну как позвали:

— Эй, слышь? Ты пришлый, тебе говорю. Чего тут ходишь? — раздался голос какого-то ёжика из розового тумана. Ты, Крис — убери туман, а то штормит что-то.

=Принято. Нейтрализую действие алкоголя. Изучение базы первого уровня 'Специализированный бой' завершено.

— Вовремя как, — подумалось мне, а тем временем, передо мной возникло четверо парней, очень недружелюбно настроенных.

— Ты чего молчишь чужак, язык проглотил? — снова спросил тот же голос. Ага, хмель уже весь выветрился из меня, это радует. Вообще-то, никакого тумана и не было, и даже не темно ещё и солнышко светит. Просто состояние после выпитого было такое — туманное, воздушное. А я выперся не много — не мало, почти в центр деревни, даже сам не заметил, как дошёл. И чего, спрашивается, понесло? Да, без понятия я — автопилот рулит. И вообще, это Коростень со своей ядерной бражкой виноват. На хмелю настоянной.

— Не, вы гляньте хлопцы, молчит глупый боров. Ты чего молчишь, чужак, или испугался? — хлопцы радостно заржали. И чего смешного? Или это у них такой разогрев перед дракой? Как сказал бы один мой знакомый — залупу бросили.

— А, чего ты хочешь услышать, мерин сивый? — судя по всему, тут и материться не умели, как это нестранно, всё больше обзывания какие-то, — Что ты хочешь услышать, сопля зелёная?

Что твоя глупая рожа похожа жопу вон того вшивого кобеля?

Они дружно повернули головы в сторону пса, который увлечённо вылизывал свой зад. Самый говорливый, видимо жутко обиделся и с хеканьем попытался влепить мне в кулаком в ухо. Я, не успев напугаться, легко уклонился, хлопком провожая его руку дальше, и когда его занесло и развернуло ко мне спиной — от души влепил пинком под зад. Хорошо полетел, орёл молодой. Но низко и недалеко. Видимо к дождю, примета верная.

Друзья 'низко летающего орла' дружно кинулись размахивать руками, изображая мельницы. Что интересно, никто из них не попытался меня пнуть, или тут это не принято, или не умеют. Но вот руками они махали от души, во весь размах — по — крестьянски, со всей пролетарской ненавистью. Аж воздух гудел от их маханий. Не долго, правда гудел. Покрутившись секунд десять среди их богатырских замахов, в некотором размышлении подумал, что же мне с ними делать — врезал каждому по печени, стараясь ничего не сломать и никого не убить. Особо упрямым, добавил ещё по разу, после чего у них резко пропало настроение вставать с земли. Да и просто шевелиться было, наверное, больно. Тем временем, шипя от злости, поднялся самый первый — обиженный ногой в задницу и, достав нож, стал осторожно обходить меня по кругу. Интересно, что он задумал? Он меня резать собрался, что ли? Совсем крышу снесло или по жизни дурак. Как понял из разъяснений Коростеня, тут не в чести резать просто так, повод нужен веский.

Повод был у меня, когда они вчетвером на меня одного напали. А сейчас, вообще беспредел, по местным понятиям, творится. Мало того, что четверо против одного, так ещё и с ножом. За такое, местные мужики, не смотря на то, что парни свои, могут и палками до смерти забить и из деревни выгнать всю семью, если семья на его защиту встанет. Нравы тут строгие, живут по понятиям.

— Придурок, убери нож, — простонал с земли один из скрюченных парней, силясь разогнуться.

— Нет, я его змея подколодного, сейчас убью, нечего тут к нашим девкам приставать, — прошипел тот в ответ и сверкая на меня побелевшими глазами. Аж пена выступила у болезного, ну точно крыша поехала!

— Каким девкам, совсем с ума сошёл?! — это уже другой голос подал, стоящий на четвереньках, — Договорились же просто попугать, а ты чего творишь? Убери нож говорят тебе. Не дай Боги, кровь пустишь, конец тебе!

— Нет, я всё сказал! Мне всё равно, он отсюда живым не уйдёт, — голос прерывается, глаза белые, нож в руках скачет. Нет,

ну точно рехнулся.

— Дурак! — уже в полный голос крикнул другой из парней, — Ты чем думаешь, тебя из деревни выгонят, про мать с отцом подумай!

— Мне насрать, выгонят — пойду к Ничипору, — злобно ответил этот придурок и попытался ткнуть меня ножом.

— К Ничипору, говоришь? — усмехнулся я, контролируя взглядом его движения, — Это можно устроить. Позапрошлой ночью, я его и его людей прикопал в лесу. Хочешь, я и тебя прикопаю?

После чего, шагнул к нему, ребром ладони выбил нож из руки и шлепком в лоб — другой рукой, вырубил. Наступила тишина.

— Ты его не убил? — дрожащим голосом спросил один из парней, всё ещё силясь разогнуться. Как я им по точкам прошёлся, до сих пор встать не могут. Качественно приложил.

— Живой. Полежит, немного, успокоится. Может за ум возьмётся. Да ну, зачем убивать этого дурочка? Молодой, глупый. Ну и голова пару дней поболит. Жить будет, — с этими словами я направился в сторону двора Коростеня.

— Слушай, а на счёт Ничипора — это правда, что ты сказал? — догнал меня вопрос.

— Правда. Нет больше Ничипора, и его людей тоже нет, — ответил я, приостановившись на мгновение. Кстати, вот и народ на улицу высыпал, мужики и бабы торопятся к месту драки. Мне показалось, несколько минут прошло, а на самом деле и десяти секунд не прошло.

Коростень, в отличии от многих, всё веселье пропустил, мирно спав мордой на столе. Но вот Мотя, смотрела на меня восхищёнными глазами и спросила:

— Арес, так ты воин? — это Коростень моё имя так переиначили буквально с самого начала. Имя Андрей, Коростеню или не понравилось или он не расслышал. Поправлять я не стал, звучит вроде не плохо и стал я Аресом.

— В дороге, всякое уменье может пригодиться, — неопределённо пожав плечами, ответил я.

* * *

К этому моменту я уже понял, что машины, автобуса, телефона или другого показателя прогресса, я тут не найду. Потому как занесло меня хрен знает куда, да ещё и во времени. Это мне Купава глаза открыла. В отличии от Коростеня, эта

девица была образованной. Ну, для своей деревни конечно. Знала счёт, соображала не плохо. Муж её покойный обучил премудростям, долгой зимой. Сам он где-то в дружине по молодости служил, там и натаскался. Вот и жене премудрости передавал, от скуки. Не сказать, что я сильно удивился, что-то подобное я уже допускал. Только не мог сам себя убедить. Вот… И оказался я тут, не понять в каком лохматом году, до пришествия монголо — татар на Русь. Тут про них и не знают. Хазар знают, половцев, печенегов. Про татар ещё не слышали. А я как не великий знаток истории, тоже ничего толком не знаю.

А тут сейчас, самая настоящая Киевская Русь. И хохлов ещё нет, не родились они потому что. Это радует. Хоть никто кацапом не обзовёт или оккупантом. Или ещё каким москалём. Потому что и Москвы тоже нету. Я спросил, но Купава про неё ничего не слышала. Нет Москвы, нет москалей, нет хохлов. И это хорошо.

Никогда не был националистом, не принято у нас это в Сибири. В моём городе кого только нет, наверное, представители всей планеты собрались, и все прекрасно уживаемся. Но вот как-то попал в одну компанию, где за одним столом оказался с двумя хохлами, которых по делам занесло в наши края из 'великой и незалежной', так после очередной рюмки водки из них такое дерьмо попёрло…

Вроде сидели тихо, мирно и душевно — и вот на тебе. Как они мне объяснили, я человек второго сорта только потому, что я русский, даже хуже — живу в России и смею уважать Президента моей страны. Я обиделся. Немного подумал — и обиделся ещё сильнее. И естественно, мирно мы в тот вечер не закончили. Метелил я их от всей широты сибирской души, хоть и не любитель драться. Кое-как меня от них оторвали. Вроде дело прошлое, но вот осадочек остался.

* * *

Такая вот со мной беда случилась, занесло меня сюда непонятным способом. Ещё бы понять, куда это — сюда? Хотя это тоже теперь не принципиально. Вариантов множество. От такого знания легче мне не станет. Прошлое это, или параллельное измерение, какая теперь разница?

Я никогда особенно не интересовался фантастикой или какими-то там науками, поэтому всякими терминами и теориями не владею. Так что, этого мне не узнать, наверное, никогда. Потому что в истории я полный Буратино, и никаких исторических подробностей никогда не знал и не знаю. Так бы

хоть сравнил, проанализировал. Одно я понял твёрдо — обратно я не вернусь уже никогда. Наверное, только благодаря Крис, я не съехал с ума. Она моё состояние контролирует. Но хоть напился, а теперь ещё и подрался. Короче, снял стресс народными методами.

И при здравом размышлении, сравнивая Крис с её базами знаний и уровень развития Киевской Руси, появляется закономерный вопрос — почему такая разница в уровне технологий? Симбионт, он даже для продвинутого будущего из которого я сюда вывалился, вещь неизвестная. Уровень фантастики про далёкое будущее и инопланетные цивилизации. А тут — седая древность и симбионт? Бред.

Дал Крис поручение, запустить изучение 'Специализированного боя' второго уровня. Последнего. Как следует из справки, там прикладные навыки. Бой с оружием и разными другими предметами в руках. Наверное, всякие мечи — сабли там должны быть — пригодится. Почти сутки на изучение, круто, однако.

Пока я предавался внутренним монологам и размышлениям, стемнело. Мотя зажгла вонючую жировую плошку, которая больше коптила, чем освещала, а в двери кто-то тихо поскрёбся. Мотя тихо с кем-то там пошепталась, а я уже знал, что спать мне сегодня тоже не придётся. Ну да, это Купава снова пришла, взяла меня за хобот и утащила к себе. Зря я скромничал, надо было сразу к ней идти самому.

* * *

Утро красит… Хотя, это уже было, повторяюсь. Как это нестранно, состояние бодрое, в сон не тянет. Захотелось немного размяться. Не смотря на довольно большое подворье Купавы, питается она не очень. Да и не удивительно, мужика в доме нет, дом разваливается, ухаживать некому, самой всё не потянуть. Что с огорода получает — это понятно, а вот мясо, это уже что после делёжки между всеми остальными колхозянами остаётся.

Так вот, выскользнул я с утра из нагретой постели, и отправился на охоту. Естественно, скрываясь от чужих глаз. Быстренько перекинулся в алабая, предварительно сняв одежду и спрятав под кустом, и от души побегал. Набегался, нажрался… Кабанчика с собой прихватил и принёс Купаве. Она была очень довольна. Да что там — очень рада! Хороший кабанчик был, матёрый. Только куда ему со мной тягаться. Я сам себя сейчас оцениваю, как живую машину убийства. Терминатор лохматый.

Если в первый день после оборота я был похож на собаку, то сейчас всего лишь — именно похож, на эту самую собаку. Базы специализированного боя дали эффект не только на человеческую ипостась, но и сильно отразились на звериной сущности. Увеличилась масса, удлинились когти и зубы, значительно возросла физическая сила. Ударом лапы, я теперь ломаю хребет кабану, как лев или тигр. Хотя и они мне в сравнение не годятся. Слабоваты. Что я в принципе и сделал с этим кабаном, только на всякий случай перегрыз горло, кровь выпустил. Ну и заодно напился — вкусно. В общем, вернулся я довольный, сытый, посвежевший. Ах да, по пути на речку забежал, искупался ещё. Водичка приятная, бодрит.

Пока Купава хлопотала у печки, я подумал, потом ещё подумал и решил тут задержаться. Тут, это конкретно у Купавы, о чём её и спросил. Она смутилась, но опустив свои глазки — скромно согласилась. Сказано — сделано. Быстро метнулся к Коростеню, забрал свой мешок и вернулся обратно. Так как бурлила не растраченная энергия, слегка растратил её на Купаву, о чём она немедленно сообщила восторженными криками всей деревне. Правда в этот раз, такого шумного эффекта как ночью — не было. Ночью начинали заполошно лаять собаки, а тут всё смазали звуки проснувшейся деревни. Но ничего, кому надо — тот услышал. Потом, я занялся хозяйством. Просмотрел имеющийся инструмент, выяснил у Купавы расценки и у кого и что в деревне можно достать. Залез в свой мешок — за наличностью, потом пробежался по соседям — где купил, а где так отдали необходимое и занялся текущим ремонтом. Нечеловеческая сила, навыки и знания творят чудеса. К вечеру многое запланированное было сделано. Из объёмного оставались — крыша, собственно сам дом, ну и так по мелочи. Деревня, это такая вещь, где работа всегда найдётся. Потом, перед сном, мы ещё раз громко пожелали всей деревне спокойной ночи — и уснули. Купава была счастлива.

* * *

Так и бежали день за днём. Хозяйство Купавы богатело, мясо не переводилось, разные другие вкусняшки — тоже. Лес богат на дары, для того, кто его знает. Я знал. База Поселенец, Следопыт, Траппер и другие были все выучены. А это давало мне огромное преимущество даже перед местными аборигенами. Грибы, орехи, ягоды. Разные полезные травы и коренья. Ничего не могло укрыться от моего глаза и нюха. Часто бегал на речку, где в

изобилии водилась разная рыба и раки. Всё это шло нам на стол, ну и деревню я тоже не обижал. Носил много и впрок.

Были в деревне завистники, но они предпочитали молчать в тряпочку. А чего возмущаться? Больно же будет. Один такой, не подумав что-то брякнул в наш адрес, так я ему обеспечил сложный вывих тазобедренного сустава. Вправляла ему этот вывих деревенская травница — знахарка. Живёт она за околицей, по местным понятиям её почему-то колдуньей называют, так что, тащить этого языкатого народу пришлось далеко, от чего он громко страдал. А потом страдал ещё дольше и ещё громче, когда эта старенькая бабулька пыталась ему суставы на место вставить. Когда односельчане попытались возмутиться такой жестокостью, я громко заявил, что самым горластым глаз на жопу натяну и моргать заставлю.

Задумался народ сильно. Наверное, представляли, как это будет выглядеть, или сам процесс обдумывали. Не придя к единому мнению, нас с Купавой стали обходить десятой дорогой — от греха подальше. А нам что? А нам насрать — нам и так хорошо. Тем более те, кто к нам хорошо относился, тот ничем обижен и не был. По лесу я бегал каждый день, мясо носил постоянно, так что и хорошим людям много чего перепадало. Кстати, с травницей мы подружились. Моё изменившееся чутьё, память, позволяли легко находить нужные травы и разную другую полезную растительность в лесу. Расспросив бабульку, что ей надо, занялся ещё и этим промыслом. Так что, она тоже была очень довольна. Да так, что уговорил я её взять Купаву в ученицы. Местные почему-то не горели желанием, вроде как 'колдунство' — западло им, понимаешь. А как что случится, бегут — 'помоги баба Дара, што-то мне хреново'. Ага, с мозгами у вас хреново, аборигены вы дикие. Их сук лечат, а они морды воротят. И провиантом делятся, когда уже чуть-ли не на выброс его, а выбросить жалко. Ну, ничего, я вам покажу, придурки, как докторов мучать, дайте только повод. Сейчас у неё всё наладилось, кушает хорошо, травки — корешки в избытке. Ну, а уважение обеспечим. Она душевная старушка, без заскоков и маразмов.

Купава, конечно, сначала заартачилась. Но потом уступила и стала ходить к бабе Даре на практикум. Да и я тоже, любил посидеть, понаблюдать. Смотрел, анализировал. Где-то влезал своими советами, чем нешуточно удивлял знахарку поражая своими познаниями, которые вроде мужчине и не положены. А чего тут знать? Кроме выученных баз, я имел ещё и идеальный нюх. Как это не странно, можно было по запаху понять, какой сбор трав — какой даст эффект.

Да, был ещё тут волхв. Правда он как сыч, сидел в своей избушке в лесу, возле капища бога Велеса. В деревне не появлялся, но всегда был в курсе всего. Или ему кто-то доносит, или и правда колдует. Хотя, хорошенько подумав, я решил, что этот бирюк умело, вытягивает сведенья из односельчан. Жрачку-то ему деревенские постоянно носили, уважали.

Мы с ним как-то сразу не сошлись характерами. Зашёл я к нему познакомиться, а он на меня так злобно пялится начал, и что? Я тоже глаза выпучил и тоже на него пялюсь. Потом он мне так строго и презрительно говорит — иди отсель тать, типа, тут нет для тебя места. И палкой на меня машет, урод. Это он меня бандитом обозвал. А я ему в ответ — да пошёл ты сам, старый козёл! И слегка обиделся. Палку отобрал, переломил о колено и в кусты выбросил. Пожалел его седины, можно сказать, а то бы в лоб дал. Он по возрасту не так уж и стар, просто мода у них такая, наверное. Лет под пятьдесят, борода до пуза, космы ниже плеч — под деда косит. Как же он орал мне вслед, как голосил… Рассердился, наверное, за палку свою. Наверное, она ему дорога как память. Ну, ничего, новую себе выстругает, папа Карло хренов. А ещё и плевался мне вслед как верблюд, гад ползучий.

Вот так мы и поговорили с ним. Народ, что ходит к нему, рассказывают, вроде как, интересуется он — чем я тут занят, как живу, что говорю и кому, с кем общаюсь. Тоже мне, шпионские страсти развёл. Хотя, и бабка Дара и Купава в один голос просили с ним не цапаться. Я и не цапаюсь, это он со мной цапается.

И тут меня обрадовали — я скоро стану отцом. Доигрались. От такой новости перед глазами всплыл судебный процесс у одного моего знакомого. Делёжка имущества — его квартиры доставшейся от родителей, мебели и аппаратуры с автомобилем, в которые эта сучка — его бывшая, не вложила ни копейки. Ленивая, скучающая морда судьи, которая заявила — ребёнок где-то должен жить, раз вы не смогли сохранить семью, поэтому квартира остаётся за 'бедной, брошенной, несчастной женщиной'. 'Ах, у вас есть сомнения, что это ваш ребёнок? Вот свидетельство о рождении, вы тут указаны отцом. А сомнения есть, делайте экспертизу ДНК, а мы подумаем, признать ли эту экспертизу доказательством. Да, да, на усмотрение суда. Можете жаловаться'. Вот же сучье правосудие.

И остался в результате мой друг с голой жопой, с оттраханными нервами, алиментами и множеством долгов, которые успел понаделать, пребывая в 'счастливом' браке. Такая вот страшная картина у меня перед глазами промелькнула.

Тут всё оказалось проще. Люди живут, так как удобно и с тем с кем хочется. Естественно, освещённый брак не расторжим. Это

тот, который волхвы регистрируют. Типа того. Вдовая женщина снова свободна в своём выборе. Отношения между мужчиной и женщиной до брака, не являются чем-то отрицательным. Ну, родители конечно следят за детками, строжатся как могут. Но и беременность дочки, не является чем-то позорным. Хотя, ремня могут и всыпать — разрешения надо было сначала спросить у родителей, зараза ты такая. А нежданному отцу — рёбра пересчитать. Но это так, по — житейски. Чтобы родителей слушались.

Ритуал бракосочетания у волхва, это тоже всего лишь дань традиции. Бабы любят свадьбы, так чтобы торжественно всё было. Что они в этом находят, не понимаю. Типа, чуть ли не жизнь заканчивается. Что раньше, что сейчас, что потом. В крови это у них, что ли?

А так, назвались мужем и женой — живите, детей наживайте. Собрались семьями, погуляли, попили, подрались, собрали имущества и денег на хозяйство — живите. Ну или проще, в чей-то дом определили, сразу в семью. Как правило, невесту в дом жениха, но бывает и наоборот — примаком в дом невесты. Замужество тут имеет своё первоначальное значение, замужем — за мужчиной значит, числится женщина. Всего-то. Родившая вне брака женщина, не является чем-то себя опорочившей. Наоборот, роды являются доказательством того, что она здорова и способна к деторождению. То есть, прошла проверку, получила знак качества. А родить от удачливого, сильного и здорового мужчины — это вообще показатель того, что она просто супер — он выбрал именно её, а не какую-то другую женщину. Это уже, как знак высшего качества. Поэтому, эта женщина станет желанной для любого мужчины, её с удовольствием возьмут замуж как жену, а не просто как бабу которую можно только трахать и неизвестно, что от неё ждать. Ребёнок, которого она с собой принесёт будет воспитываться наравне с другими родившимися детьми. Нет тут деления мой — не мой. Все свои.

Семьи могут быть многочисленными. И две жены и три и больше. А почему бы и нет? Бабы сами не против, хозяйство вести легче и детей вместе воспитывать проще. А мужику тоже разнообразие. Главное, чтобы здоровья хватало, да прокормить мог. А то, в этом отношении у баб тоже права имеются — просто уйдёт к другому, вместе с детьми. Это не блядство, это инстинкт самосохранения и выживания. Самка уходит к более сильному самцу. Такому мужику потом тоже не легко придётся. Репутация и авторитет сильно пострадают. Кому такой самец нужен?

Девственность, конечно ценится. Но служит скорее показателем того, что у девицы ещё не было мужчины, что она

ещё 'цветок, не нюханный', вроде как 'Зырь сюда, новьё! Муха не сидела!'. Но не является некой 'драгоценностью', в стиле — 'я отдала тебе самое дорогое чтобыло, сволочь!'. Христианское понятие — порок или непорочность, отсутствуют в принципе. Так как христианство сюда ещё не принесло свои 'ценности'. Если секс предусмотрен природой, то в чём тут порочность? А если в результате родятся дети, то почему это плохо? Логика странная, не привычная, но справедливая. Понятие верности людям тоже не чужды — но в браке, пока баба замужем. Если баба просто начала блядовать от мужа и муж её выгнал, то она поражается в правах общественностью, низводится в положение местной 'давалки'. И она уже не вправе отказывать любому мужчине, кто решит её трахнуть. Ну, отношение к ней соответствующее. Кто блядей уважает? Да никто.

А что? Раз так трахаться любишь, хлебай полной ложкой, то к чему стремилась. Не хочешь быть замужем, живи так — как привыкла, трахайся на здоровье. Она для общественности уже и не человек становится. Брак естественно расторгается, путём выдачи пинка под зад и выбрасывания её из дома, детей рождённых в замужестве не отдают, а вот новых — наблядованных, в общество могут и не принять. Они попадают в категорию выблядков. Вот так вот, не больше и не меньше. Вроде бы, дети и не причём, но что есть, то есть…

Мужчин это не касается, но с них и спрос другой. Всё держится на мужчинах. Они работают, добывают еду и всё материальное, воюют, защищают, детей делают. Занимаются именно мужским делом. Это не наш мир, с истеричными воплями и тупыми требованиями эмансипированных феминисток и пидарасов о каких-то 'правах'. Хочешь прав? Иди и завоюй, рискуя жизнью — как настоящий мужчина.

Тут разговор прост, если ты опасен для общества — топором по голове и прикопать за околицей, чтобы не воняло. Например, что делать со старой бабкой, которая вышла замуж за своего любимого хомяка? Самое интересное, эту чушь освещали по телевиденью и было поддержано на государственном уровне. Типа, вот какая молодец эта бабка, и какие мы молодцы — у нас можно всё, потому что мы самые демократичные и толерантные. Я тогда просто посмеялся, а сейчас пожив тут, подумал — бомбу ядерную на такую страну скинуть с такими законами. А всех там выживших после бомбёжки, тупо расстреливать на границе, чтобы свою идеологию как заразу не разносили. Ещё в школе, слышал историю про Содом и Гоморру, что эти два города, за извращения, Бог уничтожил, наслав огонь небесный. Да правильно сделал, я бы сейчас тоже самое сделал, если бы мог. У

меня на многое сейчас глаза открылись.

Купава до моего появления очень страдала, что у неё не было детей. Поэтому, она сильно стыдилась своей 'ущербности' перед односельчанами. А как же, она в их глазах была эдакой достопримечательностью деревни — типа горластого и двухголового петуха. Замужем была? Была. Детей нет? Нет. Всё, не полноценный человек. Достойный того, чтобы на неё смотрели 'сочувственно', а за спиной пальцем показывали.

А тут я нарисовался — не сотрёшь. Ну живём, ну трахаемся, ну и хрен на нас. Тем более, я сразу зарекомендовал себя как мужчина, умеющий дать в зубы. И банду Ничипора уничтожил и парням местным рёбра посчитал. Да ещё и пожалел одного недоумка, хотя был вправе его убить, чтобы ножом не размахивал без повода. Значит я ещё и с пониманием, мог убить — но не убил, пожалел. Хороший человек, одним словом. Да ещё и с руками. Вон как Купаве дом и подворье отстроил. Наш человек!

И вот Купава забеременела. С этой радостной для неё новостью, она сначала оббежала всю деревню — сообщив об этом всех кого смогла, а потом прилетела ко мне. Ну, а я впал в панику. Хорошо, что осторожно выяснил что к чему. И хорошо, за своей радостью, она не заметила моего растерянного состояния, а то бы не поняла и обиделась. А каково мне было в этот момент? Мало того, не знаю, чем мне грозит её беременность, так ещё и благодарит не известно за что. То ли радоваться, то ли вещи хватать и бежать, куда подальше из этого дурдома. Потом, разобрался и успокоился, хоть поржал над собой. Стереотипы прошлого воспитания, мать их.

Но и у Купавы тоже возникла определённая проблема. Страх появился, что меня сманят в другой дом — в другую семью. Мужчина я видный. И охотник, и боец, и добытчик, и мастер на все руки, а ещё и детей делать умею. Такой вариант в деревне уже рассматривается, тихим шёпотом. Мне не то что намёки местные девицы делают, они уже в наглую подкарауливают и в штаны лезут. Я вроде отшучиваюсь, отбиваюсь как могу, но стало надоедать.

У народа тут очень сильны традиции. И если подошла девица незамужняя и с поклоном подала воды или молока попить, а ты с благодарностью принял — топай на сеновал с ней. Это значит, она предложила тебе потрахаться, а ты согласился 'испить её любви'. Вот иди и 'пей'. Ладно, хоть Коростень о таких обычаях просветил вовремя, а то бы я вляпался. Напиться — и не трахнуть, это оскорбить девицу и её семью, если это с их ведома было сделано. Мне на дню, сколько таких 'подавальщиц' попадалось… Еле отбаяривался.

* * *

Не знаю почему, но характер даёт о себе знать. Я не блядун. Есть одна женщина — мне достаточно. На остальных и просто посмотреть могу, особенно если красивая, почему бы и нет. Но не побегу высунув язык за первой юбкой.

Вроде успокоил Купаву. Тут правда ещё один нюанс выяснил для себя. Если мужчина идёт в семью жены — он примак. То есть, принятый в семью. Как бы, второй сорт мужика. Ну, это понятно. А вот когда женщина приходит в дом мужа, это хорошо, это нормально. Это тоже понятно. Так что, я у Купавы что-то вроде примака сначала был. Так как она одна жила и рода, и семьи за ней не было, то, как только мы решили жить вместе, я стал хозяином и ей, и всему её имуществу. То есть — она замуж за меня пошла. Получилось так, что родители Купавы пришлые тут были и кроме дочки, никакой родни у неё тут не было.

Так что, когда я предложил жить вместе, и она согласилась, по местным традициям — она отдала мне не только себя, но и всё своё имущество в полное владение. Честно сказать, я оценил такое доверие. Практически незнакомому мужчине — отдала всё. Рискованная женщина мне досталась. Такие вот примитивные, но жизненные правила.

А вот Купава мою моногамность ни хрена не поняла. Когда успокоилась на счёт того, что никто меня от неё не сманит, то прямым текстом заявила — нефиг смотреть, делать надо. Зовут — значит иди, не насиловать же идёшь, сами предлагают. Она не ревнует ни капли, главное, чтобы вернулся к ней. Ей и так меня достаточно, а если кому из баб чуток счастья от меня перепадёт, так и ей почёт и уважение через это будет. Тем более, девки сами не против, чего я терплю? Как не пытался объяснить, что я не терплю, что мне и так хорошо — не понимает. Ладно, раз общественность требует, решусь может быть. Как-нибудь, когда-нибудь…

* * *

Но общественность была упорной. Пока я раздумывал, всё решили за меня. Купава в наглую под вечер привела свою подружку Ладу, соседку. Молодую, лет восемнадцати, смешливую девчонку. Соседки, да ещё и ровесницы, так что Ладка постоянно у нас бывала и её приходу я не удивился. Но не в этот раз. Изредка поглядывая на меня они принялись хлопотать по дому, вроде как ужин готовить, а я смотрел, не понимал их

телодвижений, но очень сильно подозревал в чём-то. Правда, ещё не зная в чём, но подозревал.

Мои подозрения усилились, когда к нашим двум лавкам, на которых спали мы с Купавой, придвинули третью. А когда обе девки стали расплетать косы, я задал закономерный вопрос, а где собственно, я буду спать — если они собираются спать вместе? На что Купава заметила, что если я таким способом собираюсь уклониться от прямых мужских обязанностей по развращению невинных девиц — я жестоко ошибаюсь. Развращать пришлось только Ладу, она девственницей оказалась, но я был очень осторожен и нежен, так что всё получилось прекрасно. В последующие дни тоже всё было прекрасно, потом стали появляться другие девушки, сменяя одна другую, я тихо терзал свою совесть, хотя мне это и нравилось. Сильно смущало такое обилие женщин, но Купава была упряма — надо! Общество требует и девки согласны.

Только спустя пару месяцев, когда я уже голову себе сломал от таких коварных, женских атак и махнул на всё рукой, травница Дара мне прочистила мозги — и популярно пояснила, в чём тут дело.

Оказывается, чтобы мужики о себе не думали, как бы не надували мускулы и не гремели железом — миром правили и правят женщины. Населённые пункты небольшие, все давно друг друга знают, давно все друг другу родня хоть через кого-то. И понятие кровосмешения им давно известно и чем это чревато — тоже известно. Поэтому, бабы знают, что делают. И только бабы решают, кому и с кем род продолжать. Скажем так, они через меня эту самую кровь разбавляли. Как до этого разбавляли с другими проезжающими — проходящими. Поэтому, нечего забивать глупыми мыслями свою голову и нужно просто жить. Жить, как принято обычаями, по которым жили ещё их предки.

Цинично? Скорее всего непривычно. Тут другое время, другая мораль. И я перестал терзаться угрызениями совести, и стал получать удовольствие, отдавшись на волю своей ненаглядной жёнушки.

Глава 5

Наступившая зима ничем от других зим не отличалась. В этом времени. А от моего времени, разница была ощутима. И белизна снега, и чистый не загазованный воздух и треск дров в печи. Кстати да, эту здоровенную печь на полдома — я снёс к чертям собачьим. И сложил нормальную, семи — коленную печку с плитой. Купава, конечно, заламывала руки, в ноги падала, умоляла 'не пускать по миру', 'не гневить домового', 'эту печь ещё мой батюшка сложил', но я махнул на её причитания рукой и делал по — своему. Конечно, такую реакцию я предвидел, тут какое-то странное отношение к печам. Их чуть ли не одухотворяют, но очень меня этот гроб на колёсиках раздражал, поэтому, весь материал я заготовил заранее, шутливо отбрёхиваясь на вопросы 'а чего это', 'а зачем это', 'а куда это'. Ну и в течении трёх дней развалил печь и построил новую. Больше всего труда мне доставило выторговать и выковать у кузнеца лист металла нужного размера и конфигурации, ну и всё остальное тоже. Он так и не понял, для чего мне нужны все эти кольца, дверцы, заслонка, колосники… А вот Купава, хоть и дулась на меня, потом оценила комфорт и простор. Да и готовить стало на много удобнее. Духовка для выпечки, тоже имеется. А что ещё надо? Зато, в доме теперь просторно, не дымно, удобно.

Вся деревня у меня побывала, смотрела, восхитилась. И присмотревшись, потребовали выложить им также. Не всем, конечно, но в нескольких домах я поработал. Другие присматривались, учились. Пока кузнец всех нахер не послал, по причине отсутствия металла. Но я-то озаботился заранее, поэтому у меня в достатке были и плита, и кольца и несколько колосников с дверцами. Ну, мало ли чего. Пригодятся. Домовитый я, так-то вот!

Так вот мы и жили не тужили. Я носился ежедневно по лесу, пугал своими следами охотников, которые сначала рассказывали в деревне страшилки о неведомом звере, который бродит вокруг деревни, поджидая припозднившуюся жертву. Потом, когда дважды нашли останки пришлых разбойников, которые решили поживиться на тракте, сделали правильный вывод — своих зверь неведомый не обижает. Значит это свой Зверь. Так я и стал Духом Леса, которого не надо бояться, а надо любить и уважать. Поэтому, частенько местные жители выносили за околицу разнообразную еду. А я чего, я съедал. Организм молодой, растущий. Иногда приносил и оставлял на околице тушу кабана, лося или оленя. Принимали с благодарностью, кланялись в

сторону леса. Потом делили между семьями. Людям тяжело охотится по зиме. Да и летом не легко. Мало дичь найти, мало подстрелить, надо ещё и домой донести.

Я уже больше сотни килограмм вешу, по словам Крис. Она там всё что-то перестраивает во мне, укрепляет. Органы куда-то перемещает, кости укрепляет и сгибает как-то по — другому. Пусть трудится, мне от этого только хорошо. С базами тоже полный ажур. Их осталось не так уж и много. Основная сложность возникла с базой 'Эспер'. Выучить-то её выучили во второй ранг, но толком не понял, чему я там научился и какие умения приобрёл. Оставался ещё один файл, который так и не открылся. Сама Крис тоже ничего не может сказать по этому поводу. Она его тоже не может прочитать. Сказала, что раз не открывается, значит существует определённое требование для открытия файла, а какое она сама не знает. Ага, пояснила… Как будто я сам этого не понимаю.

На зиму, я для нас с Купавой сварганил отличные сани. Не то убожество, на котором привыкли рассекать местные, а настоящие — русские, расписные. Конный парк тоже обновил полностью. Да и упряжь для коней сделал нормальную, со стременами и уздечкой, если вдруг потребуется верхом ехать. Вместо задрипанной лошадки, теперь у нас два отличных коня. И да, для ухода за нашим растущим хозяйством, нанял местного мужичка. Он с чего-то начал было меня 'господином' называть, но после проведённой беседы и кулака, поднесённого под нос — я снова стал Аресом. А чего ему? Годы уже не те, дети — сын и дочь, давно живут в других местах, уехали из Неклюевки. Сидеть дома вдвоём с бабкой и холодно и голодно. А так и при деле, и с оплатой не обижаю. Мясо у них всегда в достатке, дары леса тоже. С дровами проблем никаких, когда надо и сколько надо привожу и нам и им. Все довольны. Тут деньги, как таковые, почти не в ходу, да и нет их почти. Натуральный товарообмен. Бартер, в общем. Так что, если бы не проявившаяся тяга к домашним делам, я бы мог тут вообще ничего не делать.

Живот у моей Купавы всё больше, впрочем, и многие другие девки в деревне от неё не отстают. Моё прошлое воспитание пока не совсем выветрилось, поэтому немного стыдно смотреть в глаза односельчанам. Особенно родителям этих девчонок. А им вроде нормально, улыбаются, здороваются приветливо. В гости зовут. Жаловался Купаве, а она хихикает. Сильно изменилась. Раньше была крикливая, шумная, резкая. А сейчас нежная, вся такая плавная. И очень желанная, хотя, казалось, куда уж больше?

* * *

А моё блядство и не думало заканчиваться. Мне как породистому кобелю на случку, стали привозить 'невест' из других деревень. Самое интересно, забеременевшие девки были нарасхват. Едва залетела, как женихи уже у ворот. Такой популярности я и в диком сне не видел раньше.

Более того, наша деревня начала расти. Почувствовав безопасные места, с окрестных деревень потянулись семьи. По осени успели отстроить всем миром несколько домов, на весну тоже сговорились отстроить с десяток изб. Мужики там чего-то рядились, спорили, меня позвали рассудить. Я послушал, вынес своё предложение. Внимательно выслушали — согласились. Авторитет я местный стал, советуются со мной, понимаешь. А оно мне надо? Тяготит как-то, не привычно. Крис сказала, что это влияние моей ауры и более сильного интеллекта. Моя аура, как более сильная, оказывает влияние на более слабые — подавляет. Это как в стае диких зверей, более слабый ориентируется на реакцию более сильного, так и тут. А с другой стороны, привыкать тоже надо. Серой мышкой я уже не смогу быть.

Незаметно пролетела зима, наступила весна и первой оттепелью я стал много раз папой. Не в один день, конечно. Но подряд. В месяц по разу, по несколько раз. Купава цвела и пахла, вместе с нею цвели и пахли бывшие незамужние девки, ставшие мамами.

Купава порадовала меня сыном, которого я назвал Иваном. Тут тоже отличие сильное от моего бывшего мира. В моём времени, родив — женщина требует к себе особого отношения. Типа, смотри скотина — я подвиг совершила из-за тебя, ребёнка в муках родила! Тут всё с точностью наоборот. Женщина, вынашивая ребёнка, не считает это подвигом, она считает это обязанностью. Родив ребёнка, его выносят к мужу, чтобы он посмотрел и вынес свой приговор — нравится ему или нет. И горе той женщине, если муж не оценит ребёнка положительно. Значит, она так плоха, что не сумела выносить и родить такого ребёнка, который понравится её мужу. Это её косяк.

Но мне лично, понравились все дети, которых я настругал по всей округе. Каждой родившей, я принёс подарки, которые были приняты с благодарностью. Купава сказала, что это совсем не обязательно, но я сделал по — своему. В дом где родились девочки, преподнёс меховые шкуры и прялки собственной конструкции — чему были рады до визга женщины, и которые уже успели обзавидоваться, глядя на Купавин прядильный агрегат. Там, где родились мальчики, я принёс помимо шкур оружие. В основном копья, с крепкими древками и наконечниками собственной ковки. Все были довольны.

* * *

Сошёл снег, зазеленели поля. Я всё также продолжал охотится обеспечивая семью мясом и шкурами, деревня разрасталась. Десятком домов не ограничились, одновременно возводили более двадцати. Небольшая лесная деревушка с названием Выселки, хотя никто и не помнит почему так называют, решила полным составом переселиться к нам. Говорят, земля там не родит, да и зверьё озверело. Это они про волков. У нас их давно не видно. Для особо тупых скотин, я специально территорию пометил на десяток километров вокруг. Ну, а кто не понял — я не виноват. Вот мужики и пашут от зари и до зари, строя дома. Самое тяжёлое, это лес готовить. Сами срубы быстро ставятся. Ну, тут я им не помощник, наотрез отказался помогать в строительстве. Но мужики отнеслись с пониманием, я их мясом свежим каждый день кормлю. А если буду в строительстве помогать, они с голодухи ноги протянут. Все знают цену каждому добытому зайцу, фазану или кабанчику. А тут, один охотник такую ораву народу каждый день жратвой заваливает. Мой не хилый авторитет и вовсе взлетел до небес, чуть не молятся на меня.

Как закончилось строительство и семьи расселили по дворам, а это уже было лето, народ кликнули на вече. Я естественно пошёл, интересно, чего они там рядить собрались. Оказалось, не много и не мало — выбор старосты. Вот они и собрались его выбирать. То есть меня. Единогласно. Я упёрся. Оно мне надо? И так что не день, то с какой проблемой бегут, а тут и вообще затрахают.

Короче, снял я шапку, поклонился до земли 'всему честному народу', 'который в трудную минуту принял меня как родного сына…', ну и далее в том же духе. Народ проникся, как же — обществу уважение выказываю. Затем, я заявил, что как помогал, так и буду помогать 'людям, не бросившим меня в трудную пору', но решать вопросы в нашей подросшей деревне, должен человек 'убелённый мудростью' — вот блядь, как я сказал красиво, да? Поэтому предлагаю выбрать на эту почётную должность Коростеня. А что? Он конечно не совсем так, чтобы убелённый, но сороковник есть, голова есть, да и свой человек в доску. Если что, вопросы порешаем как мне надо. Народ дружно согласился, так как Коростеня тоже уважали. Вот так мы и выбрали старосту. И только народ собрался дружно собрался расходиться, я их притормозил. И устроил им выволочку за бабку Дару, которая до сих пор живёт за околицей в доме развалюхе.

Кто-то попробовал вякнуть про 'колдунство', но я этим быстро

рот заткнул, напомнив из какого места, их бабка Дара всех принимала во время родов и что я им такое 'колдунство' устрою, что есть, будут только сильно измельчённую пищу — в связи с отсутствием зубов. Народ снова проникся. Потребовал не обижать более наших знахарок сейчас — и беречь в будущем. Нарисовал ситуацию, что будет со всей деревней, в случае, если знахарки у нас не будет. Ужаснулись. А как не ужаснуться, если здесь хорошо знают, что такое эпидемия? Всякие краснухи, огневицы… Не знаю, что это такое, но говорят целыми сёлами вымирают от них.

В связи с этим, вынес предложение, определить пару учениц ей в помощь и для обучения. Ибо, старенькая она у нас уже. Обещали подумать, когда-нибудь. На что я уточнил — не более двух дней. Проверю и поимею. Например, возьму отпуск на пару недель. Что жрать будете? Кто-то тут вякнул, что Дух Леса поможет, в трудностях не оставит своей милостью? Ну — ну… Упёрлись значит? Хорошо — я в отпуске, слегка накажем.

Народ думал не долго, неделю. За околицей выстроились ряд плошек, чашек и другой посуды. Птички и грызуны были этому рады. А мяса в ответный дар почему-то не было. В лес уходили целые бригады охотников, но добычи приносили мало. А откуда ей взяться, если я в округе всё зверьё и птицу повывел? Деревня не маленькая, а жрать все любят, да и привыкли к изобилию уже, не экономят. Теперь, ближе чем в трёх километрах, ничего и нет. А далеко по лесу человеку тяжело ходить, попробуй по лесу — через буреломы, походить.

А я пока мастерил столярный станок собственной конструкции. Возни было много, всё приходилось вырезать вручную. Ну и кузнеца периодически эксплуатировал. Не хотелось мне всё из дерева делать, не долговечно и не надёжно. Всё что подвергается наибольшей нагрузке, ковал из железа.

Вот через неделю, ко мне и пришли сообщить, что две девицы для бабки Дары выделены и дом решили построить внутри деревни. Новый и большой. И теперь я могу идти на охоту, а то им кушать очень сильно хочется. На что я сунул ходокам под нос фигу отправляя в пеший поход по известному адресу — бабочек ловить. И пояснил, что я их предупреждал и два раза повторять не люблю. А их разрешение на охоту они себе могут засунуть в жопу. Я сам себе хозяин, сказал, что я в отпуске — значит в отпуске. Не захотели по — хорошему — будет, по — моему. Я их ещё неделю мариновал, они, конечно на охоту сами ходили, но слишком мало было добычи. За эти две недели, подъедать стали то, что на зиму готовилось. Тем, кто против моего предложение возмущался, быстро объяснили в каком тёмном и глубоком месте теперь их мнение и что кушать хочется каждый день. Заткнулись

и больше голоса не подавали.

Самое интересное, только сейчас они задумались, а как одному человеку было под силу столько зверья добывать? Ну ладно, по истечении срока, я снова вышел на охоту. Народ успокоился, притих. И больше никто не возражал мне.

Но я тоже сделал определённые выводы. Будет мне наука, а то что-то расслабился. К сожалению, такова человеческая природа. Люди быстро привыкают к халяве и перестают дармовщину воспринимать с благодарностью. Приходится учить, периодически ударяя по голове и пиная по жопе.

* * *

Так в трудах и хлопотах промелькнуло лето. Сынишка уже сидел, весело гукал и раскачивал люльку. Купава пыталась выполнять некоторую работу по дому, но я категорически ей это запретил. Сказал, что не царское это дело. На недоумённый вопрос — а кто тут царь, на полном серьёзе ответил, что не царь, а царица. И это она сама. Приняла как шутку, посмеялась, конечно.

Ещё раньше, намучавшись с соломенной крышей, затеял лепить черепицу. Помучался конечно с завозом материала, лепкой и особенно обжигом. Лопается зараза. Но постепенно всё получилось. Заготовив впрок материал, выбрал не дождливое время и полностью всё переделал. Возни было много, припахал Коростеня помогать, одному несподручно было. Утеплили саму крышу, заново нашили перекрытия, как надо — под черепицу. Ну и покрыли саму крышу. Красота…

Народ дивился, никогда такого не видели. Но как народ хваткий и домовитый, быстро оценили пользу от такой крыши. Но вот себе соорудить нечто подобное так и не решились. Хлопотно.

* * *

В начале осени, меня от моих трудов отвлёк дружный лай собак, они у нас учёные, только на чужих людей так лают. Не иначе опять торгаши через деревню едут, надо сходить посмотреть, чего везут. Может и мне чего надо. С тех пор, как деревня разрослась, они у нас обязательно останавливались. Скупали шкуры, дикий мёд, мясо и разные сельские поделки, нам продавали в обмен свой товар. Ну вот, вышел и что я вижу? Тридцать три богатыря и с ними дядька Черномор.

Шучу, конечно. Не тридцать три, но два десятка есть. Кольчуги, щиты, копья. Конные, телегу — типа открытого возка сопровождают. А в ней какие-то бабы сидят. По одежде видно, не простые барышни. Ну, не все барышни, одна только. Вторая — кошёлка старая, с мордой интеллектом не обиженная, и видно, что гонору больше, чем ума. А первая, ничего так. Лет, эдак около семнадцати навскидку.

Остановятся или дальше поедут? Остановились. Чего-то их старший там требует. Ага, как у немцев в своё время — курка, млеко, яйка. Ну, не так конечно, но смысл тот же. Жрать требует, на постой определить требует. И всё-то он требует. Ишь, как раскомандовался. Вот и Коростеня прогибает. Только и слышно — смерд, холоп, быдло, тварь. Никогда такие не меняются. Что в моём времени, что тут. Шума больше, чем толку. И так бы расселили, чего орёт? Да просто самоутверждается и получает удовольствие от своей безнаказанности. Их же много, все вооружены, а тут какие-то крестьяне деревенские. Коростень засуетится, народ созывает, распределяет кого к кому. А сюда чего смотрят, им тут чего надо? Вот суки, к нам идут.

— Эй, ты! Выметайся из дома быстро, сегодня тебе честь оказана, в твоём доме будет почивать княжна Полоцкая! — проорал в мой адрес нагломордый, ещё издалека. Ага, ща бля, бегу и тапочки теряю.

— Да с хрена бы то? — возразил я, — Мой дом не ночлежка. И не ори так, у меня сын недавно уснул.

— Что?! Да как ты смеешь смерд? Ты знаешь, кто я? — он глаза так выпучил, что я сам с собой спор устроил — лопнут или нет. Тем временем, возок поравнялся с моим двором. А на шум вышла моя ненаглядная с заспанным Ивашкой на руках. Разбудил, всё-таки скотина.

— Да мне насрать, — лениво отозвался я, настраивая себя на драку. Всё равно, добром это не закончится. Уверен.

— Арес, чего тут за шум, — глядя на меня и не обращая внимания на пыхтящего воина, спросила Купава. Вот она, уверенность в своём мужчине во всей красе. Это дорогого стоит.

— Ты! — снова подал голос бородатый, — Я сейчас выкину из твоей развалюхи и тебя и твоего щенка и твою шлю…

Договорить я ему уже не дал. Плавным рывком преодолел разделяющее нас расстояние и раскрытой ладонью ударил в грудную пластину. Его подбросило метра на три в вверх и унесло метров на десять вдоль улицы. С металлическим лязгом мордастый рухнул на землю, и его несколько раз перевернуло, протащив по пыльной дороге.

— Плохо у вас воспитана стража, княжна. Пришли как тати —

и ждёте крова и доброго слова? — скривил я губы в подобии улыбки, повернувшись к возку. Из которого на меня смотрели одни красивые и удивлённые глаза цвета фиалки, и другие, поблёкшие как у рыбы — с ненавистью и презрением.

— То не моя стража, то воины князя Киевского, — помедлив, отозвалась княжна, — Я не властна на ней.

А ничего так голосок, и сама она ничего. Обернулся к Купаве, но та уже в дом ушла, сынишку устраивает в люльку. А тот чего-то капризничать решил. Ну правильно, недоспал, вот и будет теперь характер показывать. И всё из-за мурла горластого.

— Чего ты с ним разговариваешь, княжна, — раздался скрипучий голос кошёлки, — С каким-то смердом… Проучить его плетьми за наглость и вся недолга.

— Я сама решу, с кем мне разговаривать и как, боярыня, — огрызнулась княжна в ответ. О, как. Страсти какие кипят. Интересно, а чего это княжну из Полоцка везут в Киев, да под сопровождением Киевской стражи? Не просто так, покататься едет. Видимо, замуж отдают? И явно, она желанием не горит. Не моё дело, конечно, но жалко девку. А вот судя по выскакивающим из домов стражникам, сейчас будут разборки.

— Не княжье это дело, перед всяким холопом оправдываться, — ответила высокомерно старая грымза.

— Слышь, ты, карга старая? Ещё раз в мою сторону свой вонючий рот откроешь, я тебе язык вырву и тебе же в жопу засуну, — обиделся я.

Слегка растерянно посмотрев на меня, боярыня открыла рот чтобы достойно ответить такому наглецу, но тут с шумом подбежал отряд металлистов. Не особо задаваясь вопросом — кто виноват, тут же решили взять меня в оборот. Самый ближний — без всяких затей, попытался ткнуть меня в живот тупым концом копья. Его счастье. Ткнул бы острым, ответ был бы однозначным — прибил бы нахрен. Жили тут по простым правилам, просто и не замысловато. Ударили? Бей в ответ, пока пощады не запросят, или не вырубятся. Только не убивай. Хотят убить? Убей сам. Пустили кровь? Возьми его кровь и можно с жизнью. Кровь тут называют — живица. Отворил живицу, значит убить хотел — получи обратку. Считаешь себя несправедливо обиженным? Вызови обидчика в Круг на поединок — пусть Боги рассудят кто прав. Убийство в Круге — не убийство, а приговор Богов. Хочешь поспорить с решением Богов? Иди в Круг. Хотя, можешь во всех этих случаях востребовать виру, деньгами или имуществом, или им самим — пока долг не погасит. Люди не дураки, знают, когда нужно драться, а когда и поговорить безопаснее. Закон кровной мести тоже работает в полную силу. Убили твоего родственника?

Убей виноватого и всю его родню, если они попробуют защитить своего — ты в своём праве. Хотя, если общественность решит, что ты должен остановиться — остановись. Маньяков кровожадных, тут тоже не терпят. Решат, что ты обществу опасен — сами грохнут, как опасного зверя.

Это только в моём времени всем заправляют продажные судьи и мусора. А тут, я могу вызвать любого, хоть самого князя — в Круг. Правда, князья — это отдельная тема. Есть определённые условия в поединке с князем. В Круг он может выставить вместо себя любого бойца, но опять-таки, не более двух раз. То есть, один хрен, умелый воин, уложив двоих — третьим грохнет князя. И князья это знают. Потому не сильно борзеют.

Так вот, ткнул меня этот боец тупым концом копья, которое я тут же выдернул у него из рук, плавно закрутив его вокруг себя, попутно стукнув по затылку, и пошла потеха. Менее чем через минуту, все стражники в разной степени отключки, лежали вокруг возка. Вроде и не долго, а напылили изрядно, кони бронированные.

— Ты что-то хотела сказать, боярыня? — повернулся я к возку, где на меня таращилась в шоке так и не закрывшая рот боярыня и не менее обалдевшая княжна.

Боярыня захлопнула рот и отрицательно помотала головой. Ну и ладно, не хочешь говорить и не надо. Так, чего-то я забыл? Ах, да! Копьё. Положив его рядом с тем бойцом у которого отобрал, повернулся в сторону дома.

— Воин! Воин! — раздался растерянный голос мне в спину.

— Слушаю тебя, княжна, — снова повернулся я к возку.

— А, что нам делать? — спросила она, выразительно поведя рукой вокруг.

Я посмотрел, подумал. Ещё подумал. Можно их конечно и послать, но мужик я или не мужик? Хотя, тут в этом времени, слово мужик отличается по смыслу от принятого в моём. Тут мужик, это вроде работяги — должника. Полу — раба. Так что, в ходу слово мужчина. Я муж, я мужчина.

— Будь моей гостьей княжна, — слегка поклонился я, спина не переломится, тем более перед такой красоткой, — Но приглашаю тебя одну. Как и чем будут заняты все остальные твои люди, мне не интересно. Будут досаждать — похороню за околицей. Принимаешь приглашение?

Едва только княжна успела согласно кивнуть, я чуть ли не прошипел, выставив палец в сторону открывшей уже рот боярыне:

— Только скажи слово, старая сука и я выполню то, что обещал!

Однако, переборщил с психическим прессингом, напугались

обе. Ладно, поможем, чем сможем. Подойдя к возку, я поднял княжну на руки и занёс в дом. Пока нёс, она пришла в себя, сначала дёрнулась соскочить, но потом прижалась плотнее, ещё и обняла. Вот она, женская логика — в её полном отсутствии. Страшный, незнакомый мужик, отлупил двадцать охранников и куда-то её тащит. Сразу возникает несколько вариантов, один другого хуже — куда и зачем. Я бы уже дрался, а она лежит на руках, глазищами большими и любопытными хлопает. Занёс в дом, Купава хмыкнула глядя на нас, а я всем своим лицом продемонстрировал, что я тут совсем не виноват.

— Да, милый. Я так и поняла. Только отвернулась, а ты уже девиц чужих на руках носишь. Да шучу я, шучу княжна. Всё видела и всё слышала. Давай на лавку её усади, сейчас я баньку протоплю по — быстрому, повечеряем, да можно и почивать. А с теми проказниками чего решил? Княжна, отпусти моего мужа, никуда он не сбежит. Ну вот, опять глазищи свои распахнула, шутим мы так, не то ещё услышишь.

— Да чего с ними решать? Поколотил маленько. Полезут если сдуру, ещё получат. Ты, не суетись любушка моя. Баньку я и сам протоплю, не царское это дело с печью возиться. А вот ты княжна, прикрой свой красивый ротик, а то муха залетит. А мухи они не фазан, они не вкусные. То наши шутки такие, семейные. Что не царское это дело печку топить, или там воду носить, ну или корову за сиськи дёргать, понимаешь?

Княжна кивнула. Потом подумала и ещё раз кивнула, и посмотрев на нас, прыснула в кулачок.

— Ну, вот и славно, — улыбнулся я в ответ и оставив женщин секретничать, отправился возиться с баней. Банька у меня тоже хороша. И сам строил и сам печку сложил и камни подбирал для парилки. Всем на зависть, ни у кого такой нет. У всех по — чёрному топятся, теснота, всё в саже, а у меня — хоть живи в ней, до того уютно и удобно. Вот до чего ещё руки не дошли, так это до выплавки стекла. Но ничего, ещё дойдут, не всё сразу. И так много чего сделано. Купава вправе мною гордится. А я горжусь ею, ни у кого такой замечательной женщины нет.

Глава 6

— Арес! Эй, Арес, ты дома? — раздался голос Коростеня с улицы. Странно, чего не заходит?

— Дома, где мне ещё быть, — ответил я выходя из бани, — Ты чего с улицы орёшь?

— Так, это, не один я, — он замялся, — Выйди, тут поговорить хотят с тобой. Меня просили посодействовать.

— Ну, раз просили, — ответил я, выходя за забор. Единственный глухой забор в деревне. А нехрен смотреть всем подряд, чего мы там во дворе делаем. И ворота у меня такие, что надо постараться, чтобы сломать. Ну, как я и ожидал, Коростень был с двумя стражникам. Вполне себе оклемавшиеся. Мордато — бородатого не было.

— Слушаю вас, воины, — повернулся я к ним. Можно было бы поиздеваться, типа Коростень обратился — буду с ним говорить, а вас я не знаю, и так далее — но не стал. Я же не злопамятный. Просто злой и память хорошая.

— Ты, это… — замямлил тот, который постарше.

— Ты не мнись, как коровья лепёшка, — по — доброму подбодрил я его, — Меня зовут Арес. А ты пришёл узнать, где княжна и что вам делать, пока ваш горластый командовать, не способен. А боярыня наверняка ядом как змеюка плюётся, крови требует и карами небесными грозит. Всё верно?

— Вот, точно сказал, как есть, — первым отмер более молодой, пока старший удивлённо моргал глазами.

— Ну, вот ничего сложного, — миролюбиво согласился я, — Передайте людям, что княжна сейчас помоется в бане, повечеряет, потом почивать ляжет. Никто её в этом доме не обидит. А если кто попробует в этот дом без спроса зайти, тому ноги и руки оторву и скажу, что так и было. А что я это смогу сделать, вы уже наверняка поняли. А кто чего не понял, у людей поспрашивайте. Вот у старосты нашего, хотя бы. А карге старой, что там ядом плюётся, можете прямо сказать, увижу хоть косой взгляд в сторону моего дома, до Киева не доедет. А слово моё твёрдо, все это знают. Правда, Коростень?

— Истинная, правда, — дёрнул бородой староста, соглашаясь.

— Вот староста подтвердит, — продолжил я, — Своим людям меня бояться нечего. Последнее отдам и защищу, и помогу. А вот враги пусть боятся. Так что, воины идите и спокойно отдыхайте. И постарайтесь не безобразничать, у нас деревня тихая, мирная, шума не любит. Кстати, как там этот ваш главный, живой ли? Кто

он, вообще у вас?

— Жив, — отморозился старший стражник и поморщился, — То брат воеводы Киевского. Доверили встретить княжну Полоцкую и сопроводить в Киев. Ну и боярыню Потанину с ним отправили, вроде как девице молодой невместно одной в сопровождении мужчин ездить.

— Что, так достала она вас?

— Да, уж… — махнул он рукой, — Нам куда деваться? Наше дело малое, сказали езжай, мы и едем. Слушай, мы вот чего спросить хотели…

— Ладно, не мнись, не девица.

— Ты где так с копьём биться научился? Бился похлеще берса нурманского.

— Да много где, — уклончиво ответил я, — Главное оружие не копьё, а сам воин. Копьё, это так, нежданный подарок того воина, который меня им первый ткнул. Ткнул бы острым концом — я бы вас всех убил, ударил бы он рукой — побил бы руками, а ударил тупым концом, я вас как щенят древком и погонял.

— Так то, нам значит, его ещё и поблагодарить надо, что тупым тебя ткнул, а не острым концом? — спросил молодой.

— Можно и поблагодарить. Сам знаешь, что заповеди предков велят, поднявший меч — от меча и погибнет. А я не холоп и не закуп, я воин. Мне сомневаться в бою не уместно. Сами знаете, кто сомневается — долго не живёт.

— То так, — согласно кивнули оба.

— Кстати, вы у нас как надолго остановиться хотели?

— Да, дён или два, — ответил старший, — А, теперь и не знаю. Воеводин брат пластом лежит, в себя пришёл, но стонет. Ваша знахарка сказала, что грудь дюже промята. Это какая же у тебя силища, что ты рукой ему броневую пластину вмял. Эдак, не каждый воин копьём ударить сможет. Ваш кузнец только сочувственно поцокал, пока её выпрямлял. Говорит, что это ты ещё не злой был. Сказал, что когда ты осерчал, то наковальню ему разбил кулаком.

— Было дело, немного рассердился, когда железо пережёг, — пожал я плечами, а сам подумал, ну вот злопамятный кузнец. Год прошёл, а он всё вспоминает. Чего там та наковальня? Каменюка большая, трухлявая была, наверное. Разок стукнул она и развалилась, а крику было сколько? Я ему новую сделал, ещё лучше. Нет, ну вот злопамятный, а? Сколько времени прошло, а всё простить не может

— Ну, мы тогда пошли? — замялись стражи, — Ты, это, Арес. На нас зла не держи, сам понимаешь — служба.

— Да ладно, всё уже забыл. Вы там людям скажите, чтобы за

княжну не волновались. Пусть этот ваш воеводин брат отлёживается, а за княжной и моя жена присмотрит. И сыта будет и чиста и поспит мягко, да сладко. Такого дома как у меня и в Киеве не сыщешь.

— Хорошо, Арес, так и скажем. А дом у тебя и правда, дивный. Крыша невиданная, всё красиво и богато. В самом доме, наверное, тоже не хуже?

— В дом не пущу вас, — категорично пресёк я наивную попытку напроситься посмотреть, что там внутри, — Могу сказать, что внутри ещё лучше. Так что, топайте восвояси, служивые.

Когда они отошли на некоторое расстояние, я их окликнул:

— Эй, воины! — когда они обернулись, продолжил, — Вы хорошо сказали, вроде как — не держи зла, вроде как служба. Если что, вы тоже не обижайтесь — я эту деревню под защиту взял. Головой ответите, если что. Всё, идите.

На таком, дружеском напутствии я распрощался со стражниками. Потом немного пошептался с Коростенём, наказав, если что звать меня и отпустил его успокоенного. Затем проверил баню, притащил воды про запас несколько вёдер и зашёл в дом, посмотреть, чем там женщины заняты. А они были заняты, исконно женским делом — обнявшись, обе плакали взахлёб. Княжна была уже в другом платье, Купава приодела в одно из своих, оно на ней как парашют висело. Но обе сидели в обнимку и самозабвенно ревели.

— Ну и чего сырость разводим? Что случилось?

Купава тут же мне выдала вариацию на тему — все мужики козлы, конечно исключая меня единственного и неповторимого. Заодно узнал и имя княжны — Рогнеда. Прямо как тёзки, Купава — Рогнеда. Правда, разница у них существенная — в комплекции. Моя Купавушка, женщина капитальная, Рогнеда на её фоне как тростинка стройная, Дюймовочка. Хотя, всё вроде на месте. И пропорционально.

— Ну, глаза ты мне открыла. Так что там случилось? Рогнеду в Киев за нелюбимого отдают?

— А, ты откуда знаешь, подслушивал? — ишь вскинулись, глазищами сверкают. Я рассмеялся.

— Да чего тут вас подслушивать? И так всё ясно. Полоцкую княжну везут в Киев, в сопровождении Киевской стражи и старой грымзы боярыни. И что не странно, сама княжна не сияет от счастья. Как думаешь, её на блины пригласили или силком замуж отдают?

— Ну вот, у тебя как всегда на всё есть простой ответ, — снова загрустила Купава, — Я глупая, да?

— Что ты, солнышко моё ясное, — засюсюкал я, обнимая мою ненаглядную, — Ты у меня самая умная, самая красивая, самая желанная.

— Куда полез, — перехватила мои руки любимая, и сверкнула хитрыми глазами, когда я машинально начал исследовать разные интересные места, — Рано ещё, да в баньку сходим, вот тогда и проверишь, всё ли на месте. Вдруг чего там убавилось, или может хвост отрос.

— Хвост? Это уже интересно, — сделал мечтательное лицо я, — Ну, тогда идите в баню, потом я.

— А, чего это потом? Пойдём вместе, или забоялся? — хитро прищурилась Купава, улыбаясь и слегка высунув прикушенный язычок. Рогнеда смотрела на наши игры с большим любопытством и нежно пунцовела. Видимо ей такое взаимоотношение было видеть внове, хотя вполне понятно, о чём тут такая задушевная беседа, на какую тему мы друг с другом пикируемся. А на предложение Купавы пойти втроём, так и вообще покраснела так сильно, что хоть спички зажигай. Ай, ай. Эдак, она ещё и не целованная ни разу, окажется.

— Так, а чего бояться? Коты мышек не боятся, — гордо ответил я и встал, — Ну что, пошли?

— Может я потом, — робко пролепетала Рогнеда.

— А, чего потом? — возразила Купава, — Или ты боишься, что мой любимый тебя в бане домогаться будет? Так не бойся, он в бане только моется. Его там не растормошишь, сколько не пыталась, как только не намекала. Или ты думаешь, что он у тебя увидит то, чего нет у меня? Тоже не думаю. У меня столько всего, что на двух, таких как ты хватит.

Логика Купавы, совсем сбила с толку Рогнеду, и ей пришлось идти с нами. Впрочем, через какое-то время она расслабилась и перестала краснеть, когда невольно смотрела на меня. И не пыталась отскочить, когда в парилке касались друг друга. Купава же веселилась, глядя на её стеснение и улыбалась как сытая кошка. Коварная женщина, как я её люблю. Быстро напарившись, женщины ушли, а я продолжил наслаждаться, поддав пару. Мою температуру не всякий выдержит. Люблю париться, раньше не было такой возможности — заиметь собственную баню, вот и отрывался как мог. Меньше семи — восьми заходов никогда не делаю.

Выйдя в очередной раз из парилки, я увидел обеих женщин, обёрнутых в расшитую ткань, сидящих на скамеечке, специально приспособленной для отдыха на свежем воздухе. Это я простыни завёл, не нравится мне, как тут привыкли спать. Осовременил кое-что. Постельное бельё ввёл, это Купаве очень понравилось,

хоть и не понимала сначала, зачем материал портить, но потом оценила. Она вышивать любит, вот и нашлось, куда приложить её талант. Спим хоть и на лавках пока, но на белье с вышивкой, да на пуховых подушках, что тоже её потрясло до глубины души. Тут как-то привыкли травой матрасы и подушки набивать, добавляя полынь, от разных насекомых. Ничего, руки дойдут, нормальную кровать сооружу. А пока, теснота дома не особо позволяет, помещение вроде, как и стало больше — когда печь убрал, но всё равно тесно по моим меркам. Лавки удобнее. Днём на них сидишь, ночью спишь.

Вот сидим мы почти нагишом во дворе и нам хорошо. Для такого дела я и строил высокий забор, подальше от чужих глаз. Уселся рядом, откинувшись на спинку, и расслабленно прикрыл глаза.

— Накось, испей. Совсем упарился, — заботливая Купава протянула кувшин с холодным квасом.

— Уффф… Спасибо родная, — уполовинив ёмкость, вытер губы и поцеловал свою ненаглядную.

— Арес, а можно тебя спросить? — сказала Рогнеда, также расслабленно откинувшись на скамейке и уже не смущаясь того, что одна грудь оголилась.

— Спроси, за спрос денег не беру, — ответил я, а Купава фыркнула. Наверняка подумала, что я пошутил. А я ведь и правда, пошутил. Беру. Не со всех, но беру. Но ей об этом знать не надо. Её дело любить меня, ждать меня и волноваться за меня. Очень ответственное дело, между прочим.

— Арес, я вот хотела спросить, а правда, что от тебя в каждом третьем доме ребёнок есть? И не только в этой деревне, но и во всех ближайших?

— Етить — колотить. Купавушка, солнышко моё ясное, а по попке не хочешь получить? Ты зачем семейные тайны выдаёшь? — от такого вопроса, от молодой и незнакомой девицы я слегка смутился. Совместная помывка в бане, ещё не повод для откровенности.

— Хочу, отшлёпай меня милый, — снова фыркнула Купава, чем ввела меня в лёгкую оторопь этой фразой, знакомой ещё по прошлой жизни, — А, скрывать и стыдиться нам нечего. Вон ты какой у меня — весь геройский. А девкам в радость родить дитёночка от такого видного мужа. Сильный, удачливый, великой силы и ума — воин и охотник. Все видят и знают, что ты им оказал милость, а мне достался весь. В каждом третьем доме дитё от тебя бегает. Да на тебя молятся всем Богам, что ты остался в нашей деревне, а не прошёл мимо. Тем, что я Рогнеде сказала, гордится нужно, милый. Разве не так? Скажи ему Рогнеда.

Пока я размышлял, чтобы такого умного ответить на нежданную рекламу, ответила Рогнеда:

— То так, — согласно наклонила голову и с интересом разглядывая меня от ног и выше.

— Ну и чего тогда мой милый и ненаглядный снова смущается? — Купава задорно рассмеялась, пихнув меня в бок, — Сколько его знаю, он всегда такой. Из каких только мест диких, что не знает таких вещей, что дети с молоком матери узнают? А пусть его, пусть смущается, он мне таким ещё больше нравится.

Вечером, после ужина, третья лавка переехала снова к нашим двум. И почему я не удивился? Эх, Купавушка, пустила мужа по рукам. И по ногам, и по грудям, и по… Коварная. Я у Рогнеды оказался первым, пришлось быть очень аккуратным, нежным, перебарывая её страх перед первой близостью. Но мне удалось доставить ей удовольствие. Всё прошло почти без боли и, судя по стонам и крикам, ей было хорошо также, как и Купаве. Однако, темперамента хватает с избытком. Я думал Купава одна такая, а тут ещё такая же голосистая попалась. Стоны Рогнеды так завели Купаву, что спать этой ночью мне не пришлось, все трое успокоились только на рассвете. Кто не был одновременно с двумя женщинами сразу, тот меня не поймёт.

Но для себя сделал вывод — не нравятся мне девственницы. В прошлой жизни я бы этим гордился. Может даже где-то, в тесной мужской компании, и похвастался этим. А тут… Тут я уже с ними замучался. Ну раз, ну другой, но не несколько десятков девственниц… Нет, я понимаю, что я зажрался, но мужчины меня поймут про что я, и про мои мучения.

* * *

Хорошо иметь такой изумительный организм как у меня. Бодрый, свежий в любое время суток. Поднялся, не так чтобы рано, но и не совсем поздно. Занялся наведением порядка в хозяйстве. У коровок почистил, у коней. Корму задал всей живности. Двор вымел. Тут мои любушки выползли. Купава от души потянулась, толкнула в бок спящую стоя Рогнеду:

— Глядика, вот откуда силы у мужчины нашего? Угомонился вместе с нами, а уже и поднялся и по хозяйству хлопочет.

Рогнеда моргнула, обвела сонным взглядом двор, опёрлась об косяк и невразумительно ответила:

— Угурм…

— Спит она ещё, чего поднялись? Спали бы дальше. Я пока завтрак приготовлю. Чего хочешь, яишню со свининкой, или

может, шашлыка нажарю? Мясо с вечера ещё приготовил. Да салатика ещё настругать?

— Ну, я не знаю, — она задумалась, а Рогнеда заинтересованно приоткрыла один глаз, — Рогнеда, чего мы хотим?

— А чего такое шалык? — открылся второй глаз.

— О! Это такая вкуснятина из мяса, милый говорит, какие-то чурки с юга научили его делать. Пока не попробуешь, не поймёшь. Только не шалык, а шашлык.

— Ша — шлык, — с расстановкой проговорила княжна и требовательно посмотрела на меня. Ясно, заинтересовалась неведомым блюдом.

— Ну, ладно, шашлык, так шашлык. Тогда к нему подам лёгкого вина, что в последний раз купцы привезли. У нас его ещё много, — покладисто ответил я, — Хотя с утра вино пьют аристократы и дегенераты.

— А, кто такие эти ари — сраты и д — раты? — заинтересовалась Рогнеда, тщательно проговаривая незнакомые слова, а Купава дёрнула её за рукав платья и сказала:

— Ой, лучше не спрашивай. Всё равно ничего не поймём, только запутаемся. Наверняка тоже какие-нибудь чурки с юга невиданные, раз вино пьют, а не как нормальные люди бражку. Пошли в баньку, ополоснёмся. Он пускай тут сам колдует. А то ещё осерчает, что мешаем и вожжами перетянет.

— А, он может? — удивилась Рогнеда.

— Может, может, — убеждённо ответила Купава, остальное я не слышал, так как они в баню зашли. Но наверняка жалуется и описывает в красках моё злодейство и свои мучения.

Надо же, запомнила. А было-то это всего один раз. В самом начале нашей совместной жизни. Я как раз забор начал городить, ну и подлезла она со своими мудрыми советами под руку, я бревно выронил и прям себе на ногу. Вроде и не сильно больно было, но осерчал. Тут мне вожжи под руку и попались. Стегнул-то легонько по заду, больше для видимости. Но какое же было для меня удивление, что последовало дальше! И какое было для соседей развлечение, когда Купава с радостным визгом — 'ой, убивают!' пронеслась по улице. Не знаю, что она в этот момент ожидала, но гоняться я за ней совсем не собирался, я что совсем больной? Но женская душа — потёмки, или может тут так принято?

Как же она жаловалась бабам, тем, которые на её стенания вышли к колодцу, на деспота мужа, который держит её в ежовых рукавицах. Это натуральный талант, так убедительно и в красках рассказывать, какая у неё теперь тяжёлая жизнь наступила. И что

она, как достойная и терпеливая жена, вынуждена это терпеть. Но примерно через час, она вся из себя довольная, пришла домой.

Я как настоящий мужчина покаялся, потом ещё покаялся. Через какое-то время ещё разок покаялся. Тогда, наверное, она и забеременела от моих неоднократных раскаяний. Но вот с тех пор, она мне под руку не лезет — научена, что и мешать мне не надо, и помогать пока не попрошу — тоже. Кстати, общественность высоко оценила мой поступок. Бабы просто посочувствовали, но и похихикали, бьёт — значит, любит. А вот мужики оценили вообще положительно. Одобрительно заключили — бабы нуждаются в периодической порке, так что, молодец Арес — настоящий мужчина, жену держит в строгости. Да и вообще, герой — Купаву укротил.

Я так понимаю, что устав от одиночества и чувствуя себя морально неполноценной, Купава просто воспользовалась удобным моментом и показала всем, что она теперь полноправная жена со всеми достоинствами. Вон, даже муж лупит. Кстати, именно после этого её выступления к нам и стали относиться как семейной паре. Подозреваю, что это был её хитрый, маркетинговый ход.

Быстренько растопив мангал, который я сделал уже давно, нанизал на шампуры мясо, достал бочонок белого вина, закупленного в большом количестве. Большая редкость в этих краях, но мне повезло проезжих купцов растрясти, в Киев везли чей-то заказ, но я перехватил. Хоть и стоило это мне приличных денег, но не жалею. Это не порошковая отрава из супермаркета, это натурпродукт! Наделал салата, приправив майонезом. Тоже уже привычная новинка для Купавы и открытие — для Рогнеды. Майонез она ещё не пробовала. Надеюсь, что понравится. Потом, приступил к самому священнодействию — готовке. И поплыл по воздуху божественный запах восточной кухни.

Из бани высунулись заинтересованные мордашки девушек и вопросительно посмотрели на меня.

— Вылезайте, посидим, салата поедим для аппетита. А тут и шашлык поспеет.

— А можно я не буду в своё платье одеваться? — робко спросила Рогнеда.

— Не понял? А зачем в него одеваться, — удивился я, — Вроде никуда не уходишь?

— Меня учили, что для трапезы княжна должна быть одета как княжна.

— Для трапезы, можно быть хоть одетым, хоть раздетым — главное голодным, — нравоучительно ответил я, — Так что, не смущайся и делай всё что тебе хочется. Хоть нагишом сиди. Об

остальном я позабочусь. Вот, смотри на Купаву, моё воспитание.

Купава не заморачивалась вопросами морали или этикета. А придвинув большую миску к себе поближе, усиленно поглощала салат и посматривала на мангал — уже ела шашлык глазами. Как человек культурный, я давно озаботился соответствующей, разнокалиберной посудой и приборами. Разные ножи, ложки, вилки — всего хватало. Хоть это и вызывало у Купавы удивление первое время, но она быстро привыкла и поняла удобство их использования.

Рогнеда, посмотрев на аппетит Купавы, тоже подхватила незнакомый ей прибор — вилку и сначала неумело, потом всё увереннее стала завтракать. Ну, а тут я выложил на блюдо шашлык и разлил по кружкам вино. Завтрак удался.

Через какое-то время, мои насытившиеся женщины, выпятив животики развалились на лавке, довольно прищуриваясь.

— Какое счастье, — проговорила Рогнеда, — Давно так славно не ела и не чувствовала себя хорошо и спокойно.

— А, чего, в хоромах ваших плохо кормят, что ли? — удивлённо отозвалась Купава.

— Нет, кормят сытно, только… — княжна замялась, — Так всё сложно. Одевают тебя разные няньки, потом выходишь, сидишь, преешь во всех этих одеждах за столом, и сама ничего не можешь взять, всё тебе подавать должны. Чуть в рот не засовывают. Брррр… И так изо дня в день. Самое счастливое время было, в детстве. Попроще было. Да и кругом люди, и все смотрят — чего взяла, как ешь, что сказала. Тяжко.

— Мда, тяжела ноша княжеская, — посочувствовал я.

— Арес, ну ты хоть не смейся, — быстро поняла мой тон Купава, — Не видишь, девке взгрустнулось.

— А я что? А я ничего, — тут же отмазался я, — Какие планы на сегодня? Может на реку сходим? Искупаетесь, погода хорошая.

— Ой, здорово! — аж подпрыгнула Рогнеда, — Я уже и забыла, как это в реке купаться!

— Забыла — вспомнишь, — рассмеялась Купава, — Ивашку возьмём, девок кликну. Поплещемся вволю.

И поднявшись на ноги, залезла на лавку и заорала в сторону соседнего двора:

— Лада! Ладкааа!!!

— Чего? — отозвалась через какое-то время, её ближайшая подруга Лада.

— Пошли на реку, покупаемся, да раков поедим!

— Тришку звать?

— Зови!

— Тришкааа!!!…

— Ветлаааа!!!..

Ну, понеслось, мать их. Я им ещё и раков буду ловить. В принципе, ожидаемо было, да мне и не сложно. Только огня в горшке прихвачу, что тоже не сложно. С мангала углей нагребу. Для такого случая и горшочек в оплётке был припасён. Не впервой на пляж идём. Кстати, тоже я приучил.

* * *

Девки наплескались, напрыгались, и стали играть в волейбол. Моё изобретение, я и мяч с бычьего пузыря сделал для этого. Само слово — волейбол, они не запомнили, но надутый пузырь стали называть мячом и играли с удовольствием. Так и прижилось название — игра в мяч. Наконец и в волейбол они тоже наскакались. Теперь вот, довольные валялись на небольшом, уютном пляже. Меня они абсолютно не стеснялись. Большинство из них, давно побывало у меня в постели и вели себя со мной по — родственному.

Я тем временем наловил раков, сварил их, и сейчас они их усиленно поглощали, запивая всё тем же вином, которое, как это не странно — тоже тащил я. Эксплуататоры. Но дико красивые. Вот сколько смотрю, некрасивых женщин тут почти нет. Видимо, здоровый образ жизни сказывается. А сын Ванька тихо сопел, лёжа в теньке. Ему на все эти женские забавы, было глубоко наплевать.

Мирно горел костерок, треща ветками, пахло вином, женщинами. На Купавино приглашение, отозвалось семнадцать девок. Они знают, что будут и сыты, и довольны, и никто не обидит. Да и моя компания им приятна. Молодые соплюшки, лет по тринадцать — четырнадцать, тоже уже посматривают на меня заинтересованно. Ещё сиськи не отросли как следует, а туда же, мать их… Хотя, это для меня они соплюшки, а по местным меркам, почти невесты на выданье. Ещё пару — тройку лет и начнут женихов приглядывать.

Иногда девки даже уговаривали меня спеть. Очень им нравятся мои песни, которые я сумел переложить на местный язык, в меру своих способностей. Необычный ритм, строение фраз и содержание, приводили в восторг. Не привычны они им были сильно, но понравились. Тут всё больше баллады рассказывают. Вот и сейчас привязались — спой, да спой. Ладно, чего бы им исполнить? Ти ж мене підманула — пел, несе Галя воду — пел, коло річки, коло броду — пел. Все песни быстро становились шлягерами, передавались от дома к дому и вскоре, вечерами

стали исполняться хором. Есть тут такая традиция, собираются у какого-либо двора и поют. Красиво… Ладно, спою-ка я им эту:

Роспрягайтэ хлопци конэй
Та й лагайтэ спочивать,
А я пиду в сад зэлэный,
В сад крыныченьку копать.
Маруся, раз, два, тры, калына,
Чорнявая дивчина
В саду ягоды рвала…

Понравилось. Память привычная у людей к восприятию речевой информации — всё запоминают влёт. На последнем припеве уже подпевали. Ну всё, сегодня вечером будут распевки с новой песней. Кстати, они одно время у нашего двора песни орать придумали, но я их быстро отвадил. Хоть и красиво поют, заслушаешься, но вот смех и визг под окном до глубокой ночи, быстро надоели. Пусть у других шумят, или вообще за околицей.

Глава 7

Посторонний звук меня насторожил, заворочалась интуиция. Звук раздался с другого берега реки. Речка вроде не широкая, метров в двадцать, а местами и переплюнуть можно. Но, если это свои, то чего прятаться? За девками подсматривать? Ну, может быть. Тут, в нашу сторону ветерком потянуло и запахом пахнуло — бомжами, лошадьми и бараньим жиром. Вот блядь, эти-то сюда как добрались?

— Девки, тихонько, не подавая виду, подымаетесь — и бегом в лес. Степняки на том берегу, — прошептал я.

Но девки, вместо того, чтобы сделать то, что я им сказал — тут же начали по сторонам головами крутить. Вот, курицы глупые. На том берегу, сразу наметилось движение. Услышав звук натягиваемой тетивы, я сразу вскочил и тут же отбил в стороны несколько стрел. Судя по траектории, все они были направлены в меня, теперь понятно — девок хотят захватить.

— Быстро, блядь, в лес! — рявкнул я, видя, как Купава подхватила сына и нырнула в кусты, за ней проскочила Рогнеда и следом — толпой ломанулись остальные, топая как лоси по весне. А я тем временем, отбил ещё несколько стрел, направленных уже не только в меня, но и в девок, вот козлы. Прислушался, вроде девчата далеко убежали, не увидят. А теперь, поиграем. Мир сжался…

Что сказать? Одежда испорчена бесповоротно, пришлось слегка застирать снятый хлам с узкоглазых пожирателей баранов, но на то чтобы до дома дойти хватит. Хотя, меня и голым не обломает пройти по деревне. Но вот общественность не оценит. Разве что, бабы.

На счёт степняков. Не знаю, кто это были, половцы, печенеги, хазары или может вовсе невиданные тут татары, как-то забыл их нацию спросить. Мне про них всех немного рассказывали, хотя разницы я так и не понял. Хоть те, хоть другие — смуглые, узкоглазые, на конях и воняют. Но половцы вроде как ближе чем все остальные. Хазары ещё. А печенеги, эти даже не представляю где, что-то со школы помнится, что были такие и их на Руси били постоянно, за то, что они баб воровали. Ну и правильно били, нехрен наших баб трогать. Вон, эти тоже пришли. Потрогали.

Два десятка этих копчёных сначала с визгом дружно бросились в рассыпную, от злого меня. Потом вроде как решили мужественно погибнуть, в результате — просто сдохли. Мне на их удары, кривыми саблями из дерьмового железа, как-то насрать. Крис так усилила моё тело, что на мне сейчас можно орехи

колоть. Да и после изучения второго уровня базы Метаморфа, моё тело конкретно отличается от первичной формы — как танк от трактора. Теперь всё не только на форму завязано, но и на магию.

Это я магией назвал, Крис назвала — оперирование энергией. Правда я ничего не умею, учиться не у кого, спросить тоже, Крис нифига не знает, но информация косвенная имеется. Потому и знаю. В общем, это что-то вроде боевой трансформы теперь, а не просто оборот в собаку. Зубы способны металл жевать, шкура как броня — проверить не чем, но удар саблей или стрелой, никакого дискомфорта не вызывает. Я их просто не ощущаю. Когти такие длинные и прочные, что ударом — те же доспехи, как бумагу рвут. Вместе с телом. Ну и куда этим аборигенам против меня? Только на тот свет или самим головами об дерево убиться. Но вот одежду я снять не успел, поэтому сейчас и страдаю. Сейчас ещё коней их соберу, не пропадать же добру. Через реку перегоню и домой. Раздам народу, пусть пользуется. Да трофеи собрать надо тоже. Кузнецу железо не лишнем будет. Может наковальню прошлогоднюю простит, наконец-то. А то запарил, чуть что, напоминает. Гад, такой. Но я его хоть и ругаю, но мужик он отличный. И выпить с ним и за жизнь поговорить и в работе никогда не отказывает. Просто подход к человеку нужен, а то другие его побаиваются, а по мне так всё отлично.

Помучался я конечно, с этой животиной. Кони уродские. Пришлось снова оборачиваться. Тут уж, они сами в панике — как Христос по воде, реку перебежали не замочив копыт. Боятся, суки. А там их народ уже встретил, собрались блин, вояки хреновы. Пока собирались, за это время степняки бы в деревне были давно. Ладно, я тут, девки целы, всё в порядке. Коротко рассказал, что и как, успокоил, про коней распорядился. Пора домой. А дома…

А вот дома было совсем не радостно. Проём калитки зиял пустотой, разбитая в щепки, с искорёженным запором валялась во дворе. Двери выбиты в избе, тоже разнесены в хлам, валяются на полу прихожей, перевёрнутая лавка, разная утварь опрокинута…. Бревно какое-то посреди прохода. Им выбивали, что ли? И злющая Купава с опухшей щекой и разбитой губой, сидевшая в доме с Ивашкой на руках.

— Кто посмел?! — спросил я, чувствуя, как во мне подымается чёрная волна ярости.

— Стражники, — прошипела, до сих пор кипящая эмоциями Купава, — Мы, когда прибежали в деревню, сказали, что степняки за рекой, и ты с ними сражаешься, что помощь нужна. Так воины киевские сразу засобирались уезжать, уроды. Там боярыня ихняя начала бегать, суетиться. Всё торопила — быстрей, да быстрей. Вот они в возок погрузили ихнего главного, потом сюда. Я

калитку заперла, так они бревно притащили, выбили, потом двери сломали. Я кинулась Рогнеду защищать, да куда там. Куда мне против воинов, это не мужиков наших палкой гонять. Вон, дали по лицу я и успокоилась. А то ведь и зарубить грозились. А Рогнеду увезли силой, скрутили и связали. Тоже не давалась…

— Суки, — выдохнул я, — Кровью захлебнутся. А я-то думаю, чего это наши мужики прибежали, а этих металлистов не видно, а оно вон что. Ну, ладно, посчитаемся, воины сраные.

Протянув руки, легко — легко прикоснулся к повреждённой стороне лица Купавы, неожиданно раздался шёпот Крис:

=Инициация способностей к стихии Жизни.

Мою ладонь окутала лёгкая, зелёная дымка. Проведя по лицу Купавы, я увидел, как пропадает красная припухлость, и затягивается разбитая губа. Боже, какое счастье, что эта сраная магия наконец-то заработала. Вовремя. Не мог спокойно смотреть на повреждённое лицо любимой женщины, всё нутро скручивало от жалости.

— Как приятно, — удивилась Купава, погладив себя по щеке. Прикоснувшись осторожно к губе, продолжила, — И не болит уже. Ты колдунствуешь, что ли Арес?

— Немножко, милая, немножко, — ласково ответил я и уже смелее погладил её и, наклонившись, поцеловал, — Сейчас Коростеню свистну, пусть тут мужиков поставит, а я догоню тех, кто тебя посмел обидеть и накажу.

— Может пусть их, нехай едут? — обеспокоенно отозвалась Купава.

— Ну, уж нет, — зло рассмеялся я, — Ты знаешь сама, я не прощаю тех, кто посмел причинить мне зло. Тронуть мою женщину, это хуже, чем тронуть меня. Я могу и стерпеть, но за свою женщину…. Земля будет гореть там, где попытается укрыться мой враг.

— Тогда, забери Рогнеду, — решительно ответила Купава, — Пусть будет второй женой. А этот князь Киевский, пусть подавится. А Рогнеда хорошая, она сама сказала, что не хочет никуда уезжать. Не в Киев, не домой. Ей у нас понравилось. И ты, и я, и Ивашка наш понравились.

Я задумался на мгновение, просчитывая варианты, потом согласно кивнул головой:

— Хорошо, любимая, как скажешь.

Выскочив из дома, крикнул Коростеня, попросил его выставить пару мужиков, для Купавиного спокойствия возле моего дома, что он тут же и выполнил. Единственно, поинтересовался, не будет ли у деревни проблем, а то вдруг чего… На что я его успокоил, что проблем не будет, если в

деревне трепать языками не станут, кому не попадя. А те, за кем я сейчас побегу, уже никому и никогда ничего не скажут. Он только согласно кивнул головой. А что ему ещё оставалось?

Подхватив на спину, свой давно подготовленный всякий случай рюкзак, я выскочил за околицу и углубился в лес. Снял одежду, уложил и надев рюкзак обратно, перекинулся. А теперь — на охоту.

Далеко эта компания не ушла. Как они не гнали, но ушли всего километров на десять от силы, возок косолапый их сильно задерживал. Обогнав, я перекинулся, переоделся, а потом подумал — а зачем? Живыми их оставлять я не собираюсь. Как киношному герою Голливуда, поговорить с ними — типа, какие они все уроды и какой я Дартаньян? А зачем? Всё равно убью, а с мертвецами не о чём разговаривать. Плюнул, снова разделся. Ну, вот, пока возился — едут, спешат смертнички, торопятся. Вышел на дорогу, сел, жду. Ну что, увидели меня, остановились…

А чего замерли, чего боимся? Чего-то говорят. А, вон что — Дух Леса. Наши им баек порассказали. Ну, ладно, как там в рекламе было? 'Вы всё ещё кипятитесь? Тогда мы идём к вам'.

Конечно, попытка защитится была, всё — так воины, но только неудачная. Все они умерли и очень быстро. Ржали и метались напуганные кони, орали воины, размахивая копьями и мечами, но шансов у них не было. Совсем. Даже просто убежать шансов не было. Гораздо больше хлопот, мне доставило трупы в лес затащить, снять полезные вещи и лошадей переловить. Тут уже мне помогла моя открывшаяся способность эмпатии.

Боярыня с этим индюком надутым, не пустые ехали. Было что с них снять. И золотишко, и побрякушки красивые. А ещё, там сундучок лежал, с золотом и украшениями, я так думаю, это Рогнеды приданное. Сама Рогнеда, во время боя так и провалялась в возке, всё слышала, но ничего не видела. Так что, я спокойно переоделся, и вышел к ней. Развязал, успокоил как мог. На вопрос, а где все, ответил, что нет никого. И что её больше не побеспокоят, некому теперь беспокоить.

Расплакалась, обниматься начала, как-то оно само собой, перешло в бурное выражение взаимных симпатий. Это всё нервное, но женщинам оно очень на пользу идёт. Не важно, что всё происходило в повозке, среди леса и кругом кровавые пятна и ошмётки тел, ещё не подсохшие и уже обильно покрытые налетевшими насекомыми.

Когда страсти поутихли. Я всё-таки решил уточнить, что она решила. Вернуться домой, ехать к князю или остаться у нас с Купавой. Ответ был однозначный, ты мне люб — иди ко мне мой сладкий. Пришлось, ещё немного задержаться.

После этого, наконец я смог вырваться из этого сладкого плена и заняться погрузкой. Рогнеда, конечно сильно удивлялась, а чего кони не разбегаются, а куда делись воины, но про воинов вопрос быстро увял, как только вспомнила крики, рычание и рассмотрела пятна крови на земле. Больше вопросов, кто их, каким способом и куда дел — не задавала. Чем мне нравятся женщины этого мира, они менее любопытны и не так назойливы, как в моём времени. Более практичны, что ли? Или просто воспитаны больше доверять и полагаться на мужчин? Мне нравится этот мужской мир.

Через пару часов мы въехали в деревню, выгрузив Рогнеду и сдав её на руки радостной Купаве, я отправился к кузнецу, выгрузить металл. Заодно отдал коней и повозку Коростеню, строго сказал — повозку на дрова. Прямо сейчас. Нечего оставлять лишние следы. Чем позже выплывет в Киеве эта история, тем лучше. Коней местные так изменят, родная мама — кобыла не узнает, а вот повозка приметная. Тут эти повозки, как автомобили в наше время, даже ещё круче, всё-таки ручная работа. Ну всё, можно отдыхать. Двери и калитку, завтра поправлю. На сегодня хватит впечатлений.

Дома, однако, пришлось заняться растопкой бани, ну и параллельно, готовкой ужина. Мои ненаглядные, решили, что такой мужчина как я, нуждается в ласке, поэтому затеяли женский коварный сговор обольщения и всячески это продемонстрировали. Поэтому, мы слегка ополоснулись, потом я готовил, потом кормил — поил, а потом ещё раз выполнил супружеский долг. Неоднократно и в двойном размере. Рогнеда, насытившаяся ещё заранее, устала быстро, а вот Купава дорвалась, тоже видимо нервное. Пришлось, соответствовать и успокаивать. Поймал себя на мысли, что каким бы моногамным я раньше не был, в этом мире я понял, что лучше женщины в постели — это две женщины в постели. Такая вот, немудрёная мысль родилась. Вот же я кобель. А теперь спать…

* * *

Утро красит… Хотя нет, не особо. Дождь зарядил, волки где-то далеко воют, им собаки в деревне отзываются, типа — мы вас не боимся. Прислушался, как раз в той стороне, где я трупы княжеской стражи покидал. Пусть жрут. А будут наглеть серые, удавлю нафиг. Кстати, своё слово я боярыне сдержал. И язык вырвал и в жопу затолкал. Такая вот я зверюга. Ладно, пока мои любимые валяются, займусь хозяйством.

Ну, по хозяйству повозился, потом завтрак, это уже как по накатанной — привычно. Мои сладкие выползли, попытались намекнуть на счёт помочь, отогнал. Сказал, что успеют ещё наработаться, а так — не царское это дело. Снова похихикали. Уселись и стали смотреть, как я вожусь. А я затеял калитку ремонтировать. Выбрал брёвнышки и клиньями, на плашки начал распускать. Потом, на столярный стол их и рубанком обработал. И не лень им пялиться? Чай притащили, варенье Купава достала. Сидят, болтают, да и пусть. О, обед же скоро!

— Ну и что мои сладкие девочки хотят на обед?

— Я не знаю, я бы сама затеяла готовку, а теперь боюсь даже и предлагать, — вздохнула Купава, — Ты же мне ничего не позволяешь делать. Да и готовить, так как ты, я не умею. Будешь так кормить, растолстею как свинка.

— Не растолстеешь, это больные толстеют и от дурной пищи. А у нас всё свеженькое и ты у меня ягодка спелая и здоровая. Так что не беспокойся на счёт этого. И нечего тут тебе здоровье своё работой гробить. Я и сам всё успеваю. Вот не буду успевать, ты и поможешь. А на обед я нам щей сварю, таких, чтобы ложка стояла! — я мечтательно прищурился, — Со сметанкой, с чесночком, а на стол — перчик, горчица, лучок зелёный, хлебушек свежий. А ещё, есть у нас волшебный напиток, под названием — водка. Чистая, как слеза, холодненькая…

— Хочу! — грудным голосом выдохнула Рогнеда, сложив руки у груди в молитвенном жесте и непроизвольно сглатывая.

— Хочешь? Значит, будет! — улыбнулся я.

— Правда, я не поняла половины из того, что будет на столе, — сказала Рогнеда.

— Не грусти, Рогнедушка, я тоже не знала, пока милый не показал, не научил и не попробовала. Такого нет ни у кого и нигде, даже у князей вряд ли на стол такое подают, — гордо сказала Купава, — А у нас есть. И поверь, всё это очень вкусно. А вот откуда, Арес это всё знает и умеет, лучше не спрашивать. Так ответит, что ещё больше запутает, ничего не поймёшь. Я уже смирилась.

Я слушал Купаву и посмеивался. Как же я тут счастлив. Вспомнилась прошлая жизнь, другой мир. Жена, сын. На мгновение, сердце кольнуло грустью, надеюсь у них всё хорошо. А я тут, неизвестно где. Хотя, если тут прошлое, то жена и сын ещё не родились? Так получается? Но всё равно тоскливо временами. Эх… Ладно, выкинем эту грусть, тоску, печаль. Жёны щей хотят.

Так, незаметно, в хлопотах прошёл день. Отремонтировал калитку, двери навесил новые. Затем, деревенским советом порешали, что делать с привалившим богатством. А богатство-то

было не малое. За одни только брони и оружие, можно было пару таких деревень купить вместе с людьми и скотиной. А ещё и кони отличные — не местные рабочие лошадки. Порешали раздать излишек коней по родственникам из других весей и деревень, а кольчуги справные и оружие, припрятать. Оно очень дорого стоит, да и приметное. Как не странно, мужики не сильно боялись княжьего гнева. Видимо, слишком уверовали в меня. Хоть Коростень тут и старейшина, но главная сила в деревне — это я.

Тут ещё и менталитет такой, что своё право на власть надо доказать. Я доказал, а князь Киевский — нет. Князь в лице своих воинов по морде получил и невесту потерял, жидко обгадился, если просто сказать. Так что, по местным понятиям, князь лох, а я крутой перец. Так что вот.

На следующий день, разобрали разросшийся табун, разделили, куда и сколько. И гонцы — погонщики отправились в путь. Кузнец стучал в своей кузне, а я, можно сказать, бездельничал. Впрочем, Купава с Рогнедой тоже. Вся деревня жила своей неспешной жизнью, вчерашние проблемы ушли как бы в прошлое. Хотя, Коростень расставил посты за рекой, установив очерёдность. Мало ли чего. Чурки они такие, пока хорошенько по мордасам не настучишь, намёков не понимают.

Прошла ещё неделя… И вот вам здрасте — нарисовался ещё один отряд металлистов. На этот раз из Киева примчались. Количеством в полсотни рыл. В этот раз, сам воевода пожаловал, почтил так сказать — честь оказал нашей деревне. По братику соскучился, скотина. Потерял, беспокоится, наверное. А вот мне, его толстый ошейник сразу приглянулся. Килограмма полтора золота в нём, да ещё камушки какие-то крупные вставлены. Красиво смотрится. Купава сказала, что это гривна называется, вроде как показатель статуса. Типа, он не простой урод, а крутой урод. А мне похер, как это называется, но в хозяйстве мне эта штука нужнее. Вдруг пригодится. Так что, он ещё не знает, но эта самая гривна уже не его — она моя.

Приехали, пошумели, вопросы задавали, типа, проезжали тут воины, или не проезжали. Был возок с княжной или нет. А Коростень им всё как есть честно рассказал, что да — проезжали и княжну видел, и поехали все они в сторону Киева, мол, больше этих воинов он не видел. И ведь, не словом не соврал!

Воевода собрал своих вояк и поскакали они обратно. Ну, думаю всё, свалили. А нихрена! Через часа полтора, вернулись. Да ещё злые такие. Оказывается, вышел им на встречу волхв наш, и всю правду им рассказал. Что княжна тут, что я гад такой, воинов живота лишил. Вот откуда знал? Наверняка, кто-то из деревенских проговорился. Сложить два и два не сложно, народ

не дурак, всё понимает.

За что этих сук религиозных ненавижу, вот за подобную гниль. Что в церкви было у попов, что тут — у волхва. Исповедь, мать их. Тайна… Сбор сведений и использование их в личных целях, вот как это называется. И развешивание лапши, на уши доверчивых прихожан.

Как увидел я эту толпу — с воеводой во главе, несущуюся по улице, так сразу мне всё понятно стало. Взял я своё копьё, а оно у меня не простое было — полностью металлическое, сам ковал. И выскочил им наперерез. Мне это копьё, как раз по руке было, всё равно, что прутиком махать. По весу, килограмм эдак в двадцать пять прутик. Ну, так вот, выскочил я им на встречу. А чего? Только калитку новую навесил, вдруг опять поломают.

Только этот воевода начал свою приветственную речь, на тему — всех убью, всё сожгу. Только они собрались меня жизни лишать — как из разных сторон деревни, на них стрелы посыпались. Это оказывается, засранец Коростень с мужиками решили мне помочь. Самооборону организовал. Как я потом узнал, тут и меркантильный интерес имелся. Родня из других деревень, ещё коней просила, ну если снова лишние появятся. Очень уж им предыдущая халявная партия понравилась. А тут, вот они — кони лишние, сами прискакали. Всадники не в счёт, это дополнительный бонус. Ладно, пока наши охотники их стрелами утыкивали, я включил свой пропеллер из копья. Две минуты, и полсотни всадников нет. А кони есть. Да разинувшие рот мужики в ассортименте. Такого что они увидели, им больше никто не покажет. Прыжки через головы конных всадников, разваливающиеся тела от удара копья… Выглядело, видимо очень эффективно и страшно, вон как охренели, пришлось прикрикнуть, чтобы с тормоза снялись.

И снова началась мородёрка. В этот раз, я только пояса, шеи и кошели обшарил. Собрал все серебряные и золотые гривны, ну и так по мелочи набрал полезных штучек. Из оружия и брони ничего себе не приглядел. Чувствовал, что самое ценное и где на телах оно спрятано. Хорошо поживился. Главная ценность — ошейник воеводы у меня, хотя и остального тоже хватало. Всё остальное мужикам сказал собирать.

Купава с Рогнедой сидели и дрожали, а когда я добро притащил, быстро дрожать перестали — стали богатство разбирать, да восторги высказывать. Умнички мои, домовитые. Купава-то не особо в ценах и всём остальном разбирается, а вот Рогнеда, когда увидела сколько у нас всего есть из золота и серебра, просто за голову схватилась. Не у каждого зажиточного боярина в сокровищнице столько есть. А что? А я ничего. Ну, то

разбойников побью, да тайники их подчищу, то ещё где подберу, что плохо лежит. Да и сколько там того золота? Килограмм сто всего-то набралось за всё время. Да серебра бочонок, там тоже килограмм триста. А меди и не знаю, дохренища и больше. Я уже думал её на переплавку пустить, да всё некогда было. Ну, и украшений всяких шкатулок несколько.

— Зачем вам столько? — недоумённо спросила Рогнеда, — Это же… На это же… Тут можно жить безбедно в городе! На эти деньги можно и дом поставить каменный и боярином стать.

— Как, зачем? Да чтобы было, — ответил я, — А, на счёт города… Да не хочу я в город. Хотел бы, давно там жили. А я не хочу. Вот Купаву давай спросим, что она думает. Милая, хочешь жить в городе?

— А, чего там делать, — лениво отозвалась она, рассматривая какую-то золотую цацку, — Ездила я в Киев как-то, и в Турове была. Грязища кругом, воняет всё. Народ мельтешит туда — сюда. Все орут чего-то, ничего не понять. Попрошайки дурные лезут. Вот дома каменные, это да, красиво. Одёжа на бабах справная, тоже красивая. Так у меня сейчас не хуже, Аресу из Киева всё привозят, и у купцов проезжих берём, что душа пожелает. Как купцы проезжают, первым делом к нам идут, а я уж смотрю чего и как у них. Ни в чём себе не отказываем. Ну и если чего ещё надобно, закажем, нам всё домой привезут. Ну и кто может себе в городе так жить? А мы можем. И всё благодаря мужу нашему. А так, не понравилось мне в городе. Да и если Арес захочет, то тут город построит. Или хотя бы дом каменный. Но тоже не знаю, попробуй такой протопи. Может и не надо нам его. Да и боярство это, чего оно такое, какая польза? В шубе летом в хоромах потеть да шапку бобровую таскать, вроде как не от мира сего и уважать за это должно? Ареса и так уважают, а я за ним как за каменной стеной. Много ли ты жёнок знаешь, ради которых муж один против десятков воинов выйдет и победит? Я про такое и в сказаниях не слышала. А вот он сидит, наш муж и защитник и морщится, как будто кислого наелся, потому что его хвалят. Не любит он, когда его хвалят, хоть и достойный муж, и воин. Да любимый?

Я пожал плечами. Всё верно говорит. И про город, и про то что морщусь. Не считаю себя героем. Слишком велико моё превосходство, чтобы этим гордится. Но про то, им знать не нужно, пусть думают, что от скромности. Ну а про город… Всё и так к тому идёт. Город не город, но село уже разрослось. Даже по меркам прошлой жизни, деревней язык не повернётся назвать. Скорее, посёлок. А по меркам этого времени, так и на городок средний потянет. Народ тут ушлый и на ногу скорый, быстро

смекнул — не спроста Неклюевка жирует! Значит надо к нам сюда переселяться. Так и купеческие возы, через нас тоже пошли, а не по объездным дорогам. Купцы тоже не дураки, быстро соображают и новостями делятся. Клиентура-то появилась? Значит им сюда. А народ тут в категорию зажиточных попадает, обязательно чего-то покупают и продают. Кстати, надо ярморочную площадку замутить. Не забыть — бы Коростеню сказать. А то всё у колодца торг проводим. Нехрен нашу главную площадь пачкать. После каждого торга куча навоза конского остаётся, да мусора. Так что, всё просто.

— Да город тут сам вырастет. Деревня разрастается, за последний год только вдвое выросла. Новый народ считай, каждый день прибавляется. Дома строятся и строятся. Место удобное, тракт через село проходит торговый теперь. Дорогу поправили, теперь хоть грязи нет большой. Разбойников нет, тоже закончились, путь безопасный. А скоро ещё люди подтянутся, на вскидку — ещё домов двадцать, а то и больше построят, — ответил я, — Кстати, сладкие мои, я отлучусь по делам, сбегаю на охоту, что-то мяска свежего захотелось. Не скучайте тут без меня.

— Так есть же мясо, утром же принёс, — удивилась Рогнеда.

— Мужчина сказал — на охоту, значит на охоту. Наше бабье дело, его дома ждать, — одёрнула её Купава, уже привыкшая, что я делаю всегда то, что нужно мне и не люблю излишнего любопытства, — Пока мужа нет, давай порядок в доме наведём, а то запылилось всё. Да посмотрим, что постирать нужно.

А я пошёл на охоту. На волхва, козла старого.

Глава 8

Охота удалась. Обратно я шёл гружёный солидным мешком с разной всячиной, типа злата — серебра, волхв оказался совсем не бедный и не чужд меркантильного интереса. Откуда он столько набрал, сидя один в лесу, это загадка природы. Но я вскрыл все его захоронки, которые учуял. Самому волхву задал всего один вопрос — зачем? На что он начал плеваться, ругаться и орать, что он здесь самый главный волхв, а я морда безродная, пришёл на всё готовое. Это он решил, что я ему конкурент? Короче, сломал я ему шею и бросил в лесу. Странно, почему их тут колдунами считают, если эта козья морда ничего такого даже не изобразил. Только плевался как верблюд. Наверное, надеялся в слюне утопить. Не получилось.

Вот, иду я, значит гружёный мешком драгоценностей, посудой разной дорогой, на плече кабанчик лежит, и за загривок тащу медведя. Как бы, медведь мне и не нужен был. Но он сволочь, сам начал отношения со мной выяснять, я его не трогал первым. Ему понимаешь, кабанчик понравился, которого я завалил, а вот я наоборот — ему категорически не понравился. Ну, тут наши мнения кардинально разошлись. Мне этот кабанчик самому нужен. И когда он полез меня на зуб попробовать да лапами начал некультурно размахивать, посетила мою голову идея — жёнам своим показать этого мохнатого нахала. Откормленный, шкура такая хорошая, густая — аж лоснится. Красавец! Вот я ему по голове-то стукнул слегка, морду связал, лапы — и теперь домой тащу. Вот девки обрадуются!

Нет, скотина, сколько же в нём говна? Сколько иду, столько он и дрищет. Теперь я понял, откуда такое название — медвежья болезнь. Слышь, засранец, я как тебя такого говнюка, жёнам покажу?

Наконец-то я дошёл, аж немного притомился, пока эту скотину тащил. Не хотел идти сам. И эмпатия не сильно помогала. Слишком у него всё страхом забило. Волоком тащить нельзя, шкуру испорчу, на себе тащить тоже неудобно. Тут и кабанчик на плече, и косолапый дрищет без остановки и дёргается. Прибил бы, но живого хочу показать. А рук на всё не хватает. Короче, замучался я.

Но жёнам я его показал в живом виде. Не сказать, чтобы сильно обрадовались живому подарку, сначала даже слегка напугались и повизжали, когда я его во двор затащил. Но потом повеселились, глядя как я на него ругаюсь, за засранскую деятельность. И его шкуру оценили по достоинству. На шум

деревенские набежали, все видели, как я его по улице тащил. Сейчас собрались, рассматривают. Не каждый видел так близко живого медведя, да ещё такого огромного. Что бы дать всем на него налюбоваться, вытащил его обратно за ворота. Когда на него все налюбовались, затащил снова во двор, хватит на него смотреть. Пора и делом заняться, а таскаю его туда — сюда, бесплатно.

Ну, что? Пошли засранец, отдашь шкуру. Не хочешь? А куда ты денешься.

* * *

Очередная прибыль в хозяйстве в виде посуды и золота с серебром, снова удивили Рогнеду, потешили Купаву и доставили удовольствие Ванюшке. Он с энтузиазмом начал насыпать монеты в золотой кубок украшенный какими-то камушками и высыпать обратно. При этом радостно угукая и дрыгая ногами — раскидывая золото в разные стороны. Рогнеда смотрела на это со странным выражением лица, потом поднялась, достала свою шкатулку и открыв, придвинула в кучу:

— То моя доля в общее хозяйство, — сказала она, вздохнув, — А, чего? Всё равно, это приданное моё, так что всё по традициям. Да и я со своими побрякушками, чувствую себя нищей, глядя на всё это богатство.

— Глупая ты Рогнедушка, хоть и княжна, — фыркнул я и не выдержав, рассмеялся в полный голос, — Это в тебе говорит, твоё испорченное княжье воспитание. Нет у нас не твоего, нет моего — есть только наше. Твоё, моё, Купавы, Ванюшкино. Будут ещё дети — станет их тоже. Мы семья и этим всё сказано. Тебе что-то надо? Бери. Хотя нет, кубок не бери, его уже Иван себе приглядел. Видишь, куличики им печёт. А так, если потребуется чего — бери, оно и не считанное. Я по началу, какой-то учёт вёл, а потом плюнул на всё. Прибавляется быстрее, чем тратится. Придворных прихлебал у нас нет, чего надо я сам сделаю или добуду. Войска тоже нет, так что на него тоже нет затрат — сам защищу хоть от кого, я сам себе войско. Так что, куда нам тратиться? Если только в город выберемся, поразвлечься, так и то, нам столько не потратить, если только купить тот город целиком. Народу раздать? А нахрен оно нам усралось? Халяве люди, конечно, обрадуются, только вот пользы от этого не будет, один вред. Привыкнут и будут ждать, когда ты снова им чего дашь, просто так. А не дашь — мигом плохим станешь, всё тебе припомнят. Чего делал и чего не делал. Я вон, взял на себя охоту, начал

деревню снабжать мясом, так они быстро это дело смекнули, и на охоту перестали ходить. А зачем ходить, если прямо домой всё принесут? Еле отучил и то через скандал. Сейчас хоть две трети мяса добывают сами, но скоро я их совсем снабжать перестану. Мужиков в деревне теперь достаточно, пусть работают. Так что милая, все, что у нас есть, это только наше и нашей семьи. Семьи рода Ареса.

— Хорошо звучит, — согласилась Рогнеда, — А сам ты, из какого рода? Арес — это же твоё имя?

— Арес из рода Ариев, вот так правильно, — нравоучительным голосом сказал я, придумав на ходу. А внутренне заржал — истинный ариец, мать его. Пришла же мне такая вот идея забавная. Раз такая слава об ариях сквозь века прошла, почему бы и мне не назваться арийцем? Я узнавал, руссом мне не желательно называться. Почётно конечно, но руссы сейчас — это княжьи дружинники. Род войск такой элитный — руссы. А дружинник, это как не крути — лицо подчинённое, а мне это как-то не климатит — я зверь вольный. А я всех этих князей в глубокой заднице видел. Так что, буду арийцем.

— Ой, вспомнила, — воскликнула Рогнеда, вскинув руки и прикрыв ладошками ротик, — Это же древнейший род! Это сколько же лет вашему роду, Арес?!

— Сотни. Многие сотни лет милая. Как бы не тысячи, — серьёзно ответил я.

— Значит, ты не шутил, когда говорил вроде как в шутку — не царское дело, — выпучила удивлённые глаза Купава.

— Ну, можно сказать и не шутил, — снова уклончиво ответил я. А сам подумал, блядь, чего я несу?! Пошутить вздумал. Но кто ожидал такой реакции? Вон и Купава сидит, рот раскрыв. Какие арийцы, какая древность рода? Хотя, если посчитать тысячелетия вперёд, до того времени, когда я родился и приплюсовать годы, которые от арийцев прошли тут, то, много получается. А арийская кровь, течёт во всех, как не крути. В той или иной пропорции. Они куда только не расползлись, где только не осели и кого только не перетрахали.

— А! Так вот чего наш волхв напугался. Это он в тебе древнюю кровь учуял. Напугался, гриб трухлявый, — вскинулась Купава, — Так это ты на охоту к нему ходил?

— Умная ты, — протянув руку, приобнял Купаву и поцеловал в шею.

— Ну, так, чай не дура, — ответила она, — Ты его не сильно пришиб?

— Ну, нет конечно, не сильно. Просто шею сломал, — хмыкнул я, глянув на Рогнеду, которая снова распахнула

испуганные глаза.

— Ну, чего притихла как пришибленная, — пихнула Купава Рогнеду, — Привыкай, что наш муж не прощает врагов. Он лучший воин среди всех, какие есть. И он никого и никогда не пощадит если кто обидит нас. Просто прими это душой и не будешь задумываться, и бояться, поняла?

— Я постараюсь, — вздохнула Рогнеда, удивлённо поглядывая на меня. Волхвы тут что-то вроде неприкосновенных лиц. Особенно, Велесовы. Считаются очень противными и мстительными личностями. Авторитет намного круче, чем у наших священников.

— А то, что пришиб волхва, это конечно плохо. Как бы, другие волхвы не обиделись. Да и как люди на это ещё посмотрят. Привыкли к волхву-то, уважали. Как теперь с Богами говорить будут?

— Ну, как обидятся, так и я на них обижусь, не бери в голову милая. И люди привыкнут, одним дармоедом меньше стало. Или другого позовут, не такого урода, как этот, — отмахнулся я, а сам подумал — хорошую идею Купава подкинула, сама того не осознавая. Сколько золотишка у других волхвов понапрятано? Надо будет разузнать, где они живут, да сходить. Познакомится.

* * *

Я посматривал на своих жён и продолжал размышлять. Какие они обе разные. Купава, с виду бой — баба, крепкая, шумная. Но совсем не глупая. Сильна домовитостью, расчётливостью. Всё в дом, всё для семьи. Всё у неё подсчитано, всё лежит на своих местах. Педантична до мозга костей. Доверие ко мне — полное и безрассудное. Начну ушами шевелить, удивится — но не спросит, зачем я это делаю. Значит так нужно и точка. Но в некоторых моментах принципиальна, особенно там, где всё касается традиций. Вон, как с бабами. Никакой ревности, всё по традициям, всё направлено на выживание и развитие социума. То есть, деревни где родилась и выросла. Так-то вот.

Рогнеда… Тут всё проще и сложнее одновременно. Княжна. Воспитание княжье, мать его. В чём-то неумела — по житейским меркам, но в чём-то прозорлива по княжьему. Потенциал огромный, смотрит шире, чем Купава. Пока робеет, но это пройдёт. Они друг друга дополняют и это радует.

Мысли промелькнули, и выработался определённый алгоритм. Чем мне нравился мой теперешний мозг, так это его функциональностью. Раньше многое не помнил, многое не

замечал, а теперь помнил всё вплоть до момента своего рождения. Всё что читал, что-то слышал, просто видел. Даже то, на что и внимания не обращал. Сейчас пел песни девкам, которые и не знал, но когда-то слышал. Рассказывал сказки, хотя тоже их раньше не помнил. А сейчас, стоило подумать — и страница книги перед глазами. Или голос, который эту сказку озвучивал или просто смысл вспоминается. В любом варианте. Одно огорчало, какой же я был раньше дурак. Ничем не интересовался, почти ничего не читал, жил одним днём. Эх, знал бы раньше… Сейчас только одно спасает, те базы которые выучил. Но там нет ничего интеллектуального, голые умения.

Что ещё мне понравилось, это работа Крис. Она запускала базы на изучение исходя из своих расчётов. Одной из первых, которые были изучены, когда я осел в деревне, была база 'Психология', которая помогает мне понимать людей лучше, чем они сами себя понимают. И всё это происходит на уровне рефлексов и интуиции. Человек только подумал, скорчил морду, шевельнул телом, а я уже знаю, что он подумал, что решил и что сейчас скажет. Плюс к этому эмпатия, эмоции чувствую. Пусть не сильно, но ощущаю. А сейчас ещё и база Эспер проснулась. Лечить вот начал, надо будет попрактиковаться незаметно. А то умею чего-то, а чего и как сам не понимаю.

Вспоминая себя прошлого, изменения кардинальные. Не скажу, что стал расчётливым, холодным, жестоким или ещё чего там. Нет, я просто круто изменился. Стал прагматичным, сильным. Понял ценность личной свободы и получил возможность отстаивать эту свободу. Надо убить? Убью. Не надо? Не убью. Примерно так вот. Всё по мере необходимости и без оглядки на разные там суды, полиции, чужих дядей. Твоя жизнь — только в твоих руках и возможностях. И мне тут нравится. И я сам себе нравлюсь. Тоска по прошлой семье как-то угасла, нынешняя жизнь её вытеснила. Появись вдруг какой волшебник и предложи мне вернуться обратно, серьёзно задумаюсь. И не факт, что соглашусь.

* * *

Пролетели ещё несколько дней. Никаких названных гостей из Киева больше не было, Неклюевка жила своей размеренной жизнью, Купава с Рогнедой возились по хозяйству, шили наряды Рогнеде. Ходили на посиделки, песни пели. Я бегал по лесу, охотился, тоже по хозяйству возился. Потом, как-то под вечер, пришёл Коростень, позвал на 'совет'. Совет у него проходил дома,

собрались самые авторитетные люди села. За бочонком браги, решали, как жить будем дальше и какие планы строить надо. Пытался я приучить их к вину, но что-то не получается пока. Не нравится оно им, брага привычнее. Есть мысль водочкой их угостить, да под соответствующую закуску, но тут возможен вариант, что распробуют — хрен потом отвяжешься. Пусть брагу пьют лучше.

— Мы тут, Арес, порешали без тебя, что Неклюевку надо переименовать, — выдал Коростень.

— Ну, порешали и порешали, — пожал плечами я, — А, чем Неклюевка плохо звучит? И я вам тут зачем?

— Ну, мы люди не дремучие, — заговорит Славен, тоже местный авторитет, поглаживая свою бородищу типа 'лопата', — Мы понимаем, что жизнь Неклюевки изменилась с того времени и благодаря тебе, как ты к нам приехал и остался. Люди не слепые, всё видят. Сначала смотрели, всё замечали, потом думали. Крепко думали. И решили, что не во вред нам всё это. Прости, не говорили раньше, но поняли, что Дух Леса, это ты и есть. Но устал ты жить в лесу в одиночестве и решил пожить среди людей, потомство, стало быть, оставить. И решили, тебе в этом поспособствовать. Да и нам прибыток, сильные дети родятся, с хорошей и сильной кровью.

Я честное слово, охренел от такой интерпретации и домовитости. Вот так и рождаются сказки и легенды. На косвенных данных, вывели свою логическую цепочку и приняли меры.

— Купава знает? — только и спросил я, представив, что она может себе надумать.

— Конечно, знает, — ответил Словен, — Мы, когда за знахарку с тобой зацепились, она же и сказала, что Дух Леса тебя послушает, а не нас. Что если ты пожелаешь, то и не видать нам хорошей охоты, и мы тут все с голоду помрём. Ох, как она чехвостила нас… Как ты с ней справляешься? Вот, мы и задумались очень сильно. Стали прикидывать и так, и эдак. Подумали, всё сходится — ты он и есть. А потом посмотрели, как ты бьёшься с княжьей дружиной. Такого воина, чтобы один полусотню одоспешенных и конных ратников одолел — не бывает. Сказал бы кто раньше, в морду плюнул за такое враньё, но сам всё видел. Вот он ты, рядом сидишь. Кто они против силы Духа Леса? Прах под ногами. Да и волхва Велесова не боишься. И, стало быть, надо тебя во всём слушать и помогать. И вот решили мы, по давней традиции, назвать наше растущее село, одним из твоих имён, это значит, чтобы тебя крепче к нему привязать, чтобы ты нас не покинул. Тебя позвали, чтобы не только советом

помог, но и одобрил новое название.

— Ну, и как назвать решили, — спросил я, ожидающе глядящего на меня Словена, Коростеня и остальных.

— Духовка! — гордо произнёс Коростень, не выдержав паузы.

— Как?! — переспросил я и натурально заржал.

Мужики переглядывались, на их бородатых мордах проступало удивление и обида. Ну да, оскорбил в лучших чувствах. Они тут в муках рожали, а я всё опошлил. Им-то откуда знать, что для меня такое название несёт совсем другой смысл.

— Вот что, достойные мужи, не обижайтесь, но название мне не нравится. Почему, не скажу. Но предлагайте другие варианты, — прихлопнул я по столу, глядя на их обиженные рожи.

Мужики пошевелили носами и стали предлагать. Лесовка, Духолесовка, Лесодуховка, Аресовка… И другие вариации на эту тему. Я слушал, слушал и решил внести рациональное зерно.

— Всё-то вы мужи, в перёд не смотрите. Вот давайте посчитаем. Когда я приехал в деревню, сколько тут дворов было? А, Коростень?

— Ну, полтора десятка, — прикинул тот.

— Сейчас сколько?

— Ну, почитай десятка четыре, — с некоторым удивлением отозвался тот, посчитав на пальцах. Видимо, до этого не задавался этим вопросом. Тоже мне, староста хренов.

— Строится ещё дворов двадцать или поболее?

— Ну, то так, — согласился он.

— Так что, сами думайте, уже сейчас у нас никак не деревня. Уже город небольшой. Так? Так, — ответил я сам себе, — А, когда отстроятся остальные дома, уже считай город совсем не маленький, так? Так. Купеческий тракт через нас пошёл, разбойничков я повывел, люди с других деревень к нам на торг ездить стали. Мы уже и есть город, как не крути. А вы предлагаете названия, как деревне. Сами послушайте, как звучит — Киев, Туров, Псков… А вы чего предложили? Лесодуховка, или ещё хлеще, мать её — Духовка. Спасибо за уважение, но не звучит. А звучать должно!

— Ну, дык… — развели мужики руками и задумались.

— Есть у меня мысль достойные мужи, — поднял я палец вверх, привлекая к себе внимание, — Как я уже говорил, город растёт, купцов всё больше через нас проходит. Путь безопасный, разбоя нет. Торговля идёт у купцов хорошая и прибыль у них растёт. Нам нужно тоже расти самим. Я имею в виду, мыслями вширь и вглубь. Такое поселение, не может не привлекать внимание разного разбойного люда. Разбойники часто пытаются,

рядышком пристроится, но этих-то я быстро изведу. А вот недавно копчёные появились. А это такие твари, что малыми отрядами не ходят. Они как саранча, впереди разведка, а потом большое войско. Кто знает, а не придут ли они большой силой, чтобы побить нас. Пограбить, захватить в полон наших жён и детей? Я везде не могу поспеть. Вдруг не будет меня на тот момент? Как оборонитесь, если их придёт тьма?

Мужики задумались… Крепко задумались. Наконец я дождался вопроса, чего надо делать?

— А, надо нам мужи, свою дружину делать. Ветеранов ратников с города звать, пусть отроков обучают, да и другим ратную науку дают. Сделаем им отдельный дом, припасом обеспечим, будут вести учёбу и охрану нести. Далее… Для привлечения торгового люда, надо образовать торговую площадь, как в городе. Тогда на определённое время, к нам люд со всей округи потянется, потом осядет, и мы ещё вырастем. А ты Коростень, озаботишься сбором налога, за торговые места. Построить им крытые прилавки, от дождя — непогоды и за это место денежку брать за каждый день. Пусть хоть день торгует, хоть час. А цена одна будет. Как и сколько, с остальными решите. Не вздумай требовать деньги за право торговли. Обидятся. Можно услуги ввести, гостиный дом построить, трактир, чтобы люди могли отдохнуть под крышей, поесть горячей пищи, переночевать. Конюшню большую сделать, где за конями купцов или проезжих путников ухаживать будут. То всё живые деньги. Сейчас же, пока ничего этого нету, организуйте своими силами дальние посты на дорогах. Сами видели гостей не званных, из Киева. Пройдёт не так много времени, как опять пожалуют, да силами поболее. И кто знает, с добром поедут, али с огнём и мечом? Я уверен, не с добром приедут, не умеют они по — доброму. Снова будем уму — разуму учить. Ну и прибыль нам, опять же.

Мужики приободрились, услышав про ожидаемую прибыль, переглянулись довольными взглядами и начали обсуждать мои предложения. А я решил удалиться. Мне эти споры и обсуждения не нужны. Направление я им указал, а дальше пусть сами. Только я поднялся, как они затихли и Словен спросил:

— Так как город назовём, Арес?

Вот мать вашу, привязались. Задумавшись, я прокрутил варианты в уме и сказал:

— Не знаю. Это вам решать, уважаемые. Только помните, у тех, кто живёт у моря — океана, есть пословица. Как ты корабль назовёшь — так он и поплывёт. Могу только предложить его назвать в честь первого старосты этого города. Город Коростень. Хорошо звучит, — подмигнул я Коростеню, сидевшему с

изумлённым видом.

— Так был же город Коростень, — изумился Словен, — Его ещё когда княгиня Ольга сожгла.

— Ну, она сожгла, а мы новый построили, — отмахнулся я, — Наш город, никакой князь не сожжёт. Не позволим.

Так и родился новый город — Коростень.

Глава 9

Незваных гостей из Киева всё так и не было. То, что про пропавшую княжну забыли — я не верил. То, что пропавших воинов в количестве более семидесяти бойцов, воеводой, его братом и сраной боярыней не будут искать — тоже не верил. Но прошло уже несколько месяцев — тихо, однако было.

Город рос как на дрожжах. Строились дома, сделали торговую площадь, ещё разных — общественных построек нагородили, как я посоветовал. Наняли старых ветеранов, для тренировок мужского населения. Туго это пошло, но всё-таки пошло. Молодняку по душе пришлось. Теперь и дозорные были и вышки построили для наблюдения. Стены не стали возводить, но вот кольями по периметру всё утыкали. Незнающий человек сто пудово напорется. А конный тем более.

Даже притащили какого-то азиата с семьёй. Сармат зовут, вроде как хазарин. Он теперь молодняк учит конному бою как это у них принято. Стрелять на скаку с любой руки, рубиться на саблях, карусель крутить. Карусель, как я понял, это когда конные кругом строятся и скачут. И те, кто со стороны врага — стреляют. То есть, получается непрерывный огонь по противнику. Здорово придумано. А как только враг на них кидается — просто ускачут, и потом по новой. Сотня всадников из луков садят — как пулемёт. Ну и маскировка, умение слушать, умение выживать… Мудростей много знает степняк, всем делится. Приняли его хорошо, он уже и семью сюда перевёз.

Вот и осваивал все эти премудрости молодняк недалеко за городом, так что пыль столбом стояла. Потом на реку, мыться и мыть коней. За коней Сармат больно плёткой наказывал. Говорил, что сам умри — коня спаси. Конь — это друг, за друга жизни не жалко отдать. Такая вот философия у него.

Постепенно прижилось и название — Коростень. Сначала народ недоумевал, что за Коростень? Ну, потом привыкли и с гордостью не знающим поясняли, что это в честь нашего старосты назвали — уважаемого человека.

Да ещё, пришлось на наших авторитетов городских надавить. Решено теперь сносить постепенно дома и строить заново, гораздо лучшие и по новой планировке. Не так как раньше — где воткнёшь, а улицы образовать. Посопротивлялись, но согласились, когда на столе им нарисовал, как оно будет выглядеть и как это удобно для всех. Заодно обсудили такие мелочи, как размер дворов и огороды. Тоже поспорили и определились.

* * *

Сегодня я бездельничал. Всё что надо сделал, строить чего-то не хотел, лежал в ведьмином круге и бездельничал. В отличие от Крис.

Ведьмин круг, это место выхода какой-то там энергии. Я всё-таки убедил Крис называть эту энергию магией. Так вот, в некоторых местах, эта магия особо сильна. Что-то вроде выхода природного источника. Тут и деревья выше, и трава гуще и грибы как после радиации — здоровенные. Не на самой поляне, а вокруг неё. Люди сюда стараются не заходить, чувствуют себя не уютно. А вот мне в кайф. Лежу себе, по телу мурашки бегают. Это Крис колдует чего-то там. Я спросил, сказала, что какие-то там каналы расширяет, да чего-то там заполняет. Бензобак, наверное. Или куда там эту энергию наливают? Ну, не стал я вникать. Мне это любопытно, но что делать, если не понимаю ничего, а Крис объяснить не может нормально? Вот я и забил на всё. Сказала надо тут раз в неделю лежать по пять часов, вот и лежу.

Я всё-таки попробовал магичить. Ночью, когда мои барышни спали, водил над ними рукой, вызывая это самое зелёное свечение. И самое интересное, это им пошло на пользу. Оно ярко вспыхивало в некоторых местах, а в некоторых почти гасло. Я сделал вывод, что вспыхивает там, где надо было лечить и гасло там — где не надо. Сам-то я ничего не чувствовал и не понимал. Оно само как-то происходило. Но вот результат меня поразил. Да и не только меня.

На следующий день, мои любимые не только скакали как молодые козочки, но я был несколько раз изнасилован ими, и они непрерывно требовали есть и сметали со стола всё, что я успевал готовить. Я, конечно, удивился, хотя и порадовался такому эффекту. Поэтому продолжил свои эксперименты. Так вот, через несколько сеансов, у Купавы исчезла некоторая полнота, сама она помолодела и выглядела совсем как девчонка — малолетка. Она и так была молодой девицей, а сейчас-то… Естественно, это заметили все односельчане, но хоть и удивлялись, но списали на влияние проснувшейся любви. А также, исчезли все шрамы и другие мелкие дефекты. А вот с Рогнедой получился некоторый конфуз, за что я был всячески отруган и облит слезами.

Сама Рогнеда тоже слегка изменилась. Выправилась осанка, увеличились некоторые приятные для глаза и рук мужчины места. Но вот самое досадное — восстановилась девственность. За что я был подвергнут резкой критике от обеих половин. Естественно, пришлось им всё рассказать и пообещать эту 'рану' больше не лечить.

Обещал. Но кто его знает, как оно получится? Я же сам не знаю, чего делаю! Что странно, у Купавы эта ненужная деталь не восстановилась, а у Рогнеды заросло. Странно. Может тут влияние времени виновато, типа у Купавы давно, а у Рогнеды недавно? Или рождение ребёнка? Купава-то рожавшая, а Рогнеда пока нет. Я с ней пока не тороплюсь. Слежу за её циклами. Хотя, они обе на меня наседают, типа — пора бы уже. Чувствую, сдамся скоро.

Под такие вот раздумья я начал подрёмывать, как вдруг ярко вспыхнул свет, и я куда-то провалился. Это конечно образно всё, но чувство было именно такое. Осмотревшись, куда это меня занесло, с удивлением смотрел на незнакомые деревья, траву. Пролетавших с куста на куст птичек и постепенно приходил к мысли — блядь, да сколько можно?! Опять я куда-то 'попал'? Только жизнь наладилась, только почувствовал — что такое счастье, и на тебе — снова! Попался бы мне сейчас тот урод, кто это со мной вытворяет — порвал бы в клочья!

— Успокойся, юноша, — раздался насмешливый голос.

Резко обернувшись, я с удивлением смотрел на стоявшего сзади меня самого натурального — дурацкого эльфа. Почему дурацкого? Да потому что они мне в прошлой жизни надоели. Раздражали дико. Куда их только не пихали — в фильмы, мультфильмы, компьютерные игры… А книгу возьмёшь — и оттуда уши торчат! Какая-то эльфомания нездоровая, у людей появилась. И вот, ещё один — живой. Ненавижу! Имея большое желание порвать его на запчасти, я рванулся и… и не рванулся никуда. Просто не мог шевельнутся. А он, всё также усмехаясь, снова заговорил:

— Ну? Теперь может, познакомимся? Позволь представится — я твой учитель магии, он снова усмехнулся и продолжил, — Впрочем, можешь не представляться, я знаю о тебе всё и даже больше. Чтобы ты успокоился, сразу поясню, никуда ты не 'попал' и никуда не 'провалился'. Твоё тело всё также лежит на поляне под надзором симбиота. Я и всё что ты видишь, это всего лишь сон. Обучающий сон. Ну, ты как? В порядке? Успокоился?

— Нда… — прохрипел я, гася своё бешенство и приводя мысли в порядок, одновременно почувствовал, что могу шевелиться, — Да. Я в порядке. И что теперь дальше? Откуда вы тут взялись, зачем это всё?

— Хорошо, тогда я продолжу, — кивнул эльф удовлетворённо, — Извини, что появился в виде, который вызвал твою ярость. Но используя информацию из твоей памяти, обучающая программа — которой я, по сути, являюсь, выбрала именно этот образ. Образ существа, тесно связанного с магией.

Ты сам, также являешься в определённой степени магическим существом. Постепенно, ты научишься принимать иные формы и менять своё обличие. А для того нужны знания и практика. Вот этим мы с тобой и займёмся.

— Можно вопрос? — я поднял руку, как в школе и, дождавшись кивка эльфа, спросил, — Что значит, принимать иные формы? Мой симбиот сказал, что вторая форма заложена генетически, а как же тогда другие смогу принять?

— Не всё определяется генетикой, юноша, — покачал головой эльф, — Есть такая наука, как ты её назвал — магия. Генетика, биология, физика, химия и так далее — это то, что связано с обычным миром и простой материей. Но магия меняет многие законы, по которым существует материя. Я объясняю тебе всё в очень упрощённом виде, и на понятных тебе терминах. На самом деле, всё гораздо сложнее. И магия — это не магия на самом деле, и физические проявления этой магии на самом деле — не физические проявления… Глупо звучит но, к сожалению, в имеющихся у тебя базах отсутствует теория магии и теория процессов, связанных с её использованием. И, как ты говоришь иногда, не забивай себе голову. То, чему я тебя буду учить, это голые практические знания. Для постижения теории, знания тебе придётся искать в других местах. Или самому разрабатывать эту теорию.

— Мда, есть ещё один вопрос, — задумчиво сказал, — Вы сказали, что вы — программа. Ну, обучающая программа. Почему, симбиот разговаривает как… как компьютер, а вы как нормальный человек?

— Ну, тут всё просто, — он усмехнулся и хитро прищурившись ответил, — Я по сути — ты сам и есть. А вообще, я матрица в очень урезанном виде, некогда существовавшего преподавателя магии. Отпечаток личности. Для общения, эмулирована модель поведения с использованием ресурсов твоего мозга и возможностей симбиота. Ну и ваши совместные знания. Что касается вашего общения с симбиотом, то его развитие во многом зависит от тебя. Чем больше ты с ним общаешься, чем больше даёшь ему свободы действий — тем лучше формируется его личность. Да — да, именно — личность. Симбиот живой, он неотъемлемая твоя часть и он не способен причинить тебе намеренный вред, помни об этом. Теперь давай перейдём непосредственно к занятиям. О времени не беспокойся. Тут у нас оно течёт во много раз быстрее чем в реальности. Ты просто не осознал ещё всех возможностей своего мозга и твоего симбиота. Присаживайся.

За моей спиной возникло удобное кресло, у учителя точно

такое же. Усевшись, я приготовился к своему первому уроку магии.

— Итак, ученик. Ты наверняка обращал своё внимание на один из файлов, который не открывался. Система, стабильно выдавала тебе сообщение, что недостаточно прав доступа. Правами доступа, в данном случае, являлась твоя способность, к магическому оперированию и количество накопленной энергии. А тестом на это, являлось любое её неоднократное использование. В твоём случае, это была, назовём в привычной тебе терминологии — магия Жизни. Сейчас, мы займёмся с тобой, практической отработкой различных приёмов использования магии. Опять-таки, формулируя в привычных для тебя терминах — заклятий, или магем, относящихся к разным типам стихий. Говоришь, не понял, что такое магемы и всё остальное? Ну, тогда поясню. Наша магия, основана на специальных алгоритмах, которые содержатся в особых знаках. Так называемых магемах. Учитывай, что я тебе даю понятия на самом примитивном уровне. Чтобы действительно понять суть магии, необходимо не просто изучить весьма объёмные теоритические базы, которых у тебя нет, но и пройти достаточно длительное обучение в реальном времени у реальных преподавателей. Всё, могу продолжать? Хорошо. Так вот, простой вопрос ученик, что будет, если бросить гранату? Да — да, боевую гранату. Взорвётся? С чего ты решил? Ах, в ней тротил! Вот же я глупый какой, ай — ай, сам не догадался… А я разве сказал, бросить гранату выдернув кольцо? Не говорил? Так с чего это она взорвётся? Ладно, вижу понял. Упрощу для понимания. Граната, то есть заклятие — это описание общего назначения, а магема — это сама суть, из которого состоит любое заклятье. Магемы — это строительный материал заклятий. Их великое множество, тысячи и тысячи. Каждая имеет свои свойства, своё назначение. Комбинации разных магем, дают определённые эффекты. Ты уже имеешь знания, полученные из базы 'Эспер', но эти знания лежали у тебя неактивным грузом. В отличие от других полученных тобой знаний, магическое направление требует обязательного практического освоения. Теперь понятно?

— Да, понятно, учитель, — отозвался я.

— Уверен? Хорошо. Учитывай, что я объясняю всё примитивно. Не всех случаях происходит всё именно таким образом и так примитивно. Есть целые комплексы заклятий, которые в себе содержат множество разнонаправленных воздействий. Также, следует учитывать ещё и природные таланты. У тебя пробудилась магия Жизни, опять-таки, я всё упрощаю специально для тебя и в привычной для тебя терминологии. Для

себя, я не делю магию на какие-то дурацкие стихии и тому подобное. Магия, она и есть магия. Продолжу… Ты оказался способен лечить просто своей силой. Силой своего дара. У других могут проснуться иные способности. Телекинез, пирокинез, ясновиденье? Да, это тоже вполне возможно. Практически каждый десятый обладает скрытым даром. Этот дар или проснётся, или не проснётся, зависит это от многих факторов. Для этого нужны особые условия, вот как у тебя, например. Или желание и усилия, а самое главное — знания, для развития этого дара. Также, есть такое направление магической деятельности как артефакторика. В некий предмет, с некоторыми свойствами — этот раздел мы изучим позже, внедряются определённые магемы. Которые и выполняют роль активаторов для определённых заклятий. Что? Кольцо Всевластия? Хм, забавный фильм. Но это глупости, такое невозможно. Можно изобрести нечто похожее, но вот размеры и состав такого артефакта… Не стоит оно того. Уточню, почему. Вложенные магемы, изменяют саму суть артефакта, так что он меняет свои свойства. Например, если ты в определённый предмет вложил свойство метать огонь, то интересно каким образом он будет плеваться водой? Вот в том-то и весь вопрос. А задавать артефакту граничные и разно полярные свойства, которые он будет изменять по желанию пользователя… Громоздко, опасно, не выгодно, сложно. Можно добавить ещё отрицательных моментов, но просто поверь — не стоит это того. Проще наделить свойствами, разные артефакты и использовать по мере необходимости и назначению. Вот судя по твоей памяти, всякие кольца из компьютерных игр, вполне возможны. Разные кольца Силы, Ловкости, Выносливости и тому подобное. Да, боевого назначения тоже. Не перебивай, иначе придётся использовать метод кнута и пряника. Нет не тульского и не медового. А вот в качестве кнута, подойдёт это замечательное, слабенькое заклятие молнии. Не нравится? О, наоборот, понравилось и хочешь научиться такому? Ну, вот, сам не ожидал, а оказывается хороший метод заинтересовать ученика, сразу жажда знаний проснулась. Тогда переходим от теории к практике. Смотри и учись, ученик. Магема электричества выглядит так…

Скоро я совсем потерял счёт времени. Занятия оказались очень информативными и интересными. Особенно, в их практической части. Учитель меня сначала раздражал своим менторским тоном, но после того, как он привёл меня в восторг, дёрнув электрическим разрядом, я сильно заинтересовался. Сразу живо вспомнил, как лизал батарейки и как однажды сунул гвоздь в розетку. Вот там дёрнуло так дёрнуло. А тут, вполне терпимо. Но я сразу уловил практическую пользу от такой молнии.

Представил мокрого воина в доспехах… Интересный эффект должен получится. Кроме молний различной силы, учитель давал и другие магемы и заклятия. Все знания быстро усваивались и нуждались в некоторой практике.

Вот так мы и упражнялись долгое время. То разговаривали, то магичили, то артефакты разные мастерили. Усталости или голода совсем не ощущалось, я думал будут какие-то перерывы, выходы в реал, оказалось ничего подобного. Сколько тут времени провёл, трудно сказать. Неделю или месяц, а может и больше… Время как таковое тоже не ощущалось. Но вот в определённый момент, учитель сообщил, что моё обучение закончено. Я аж растерялся, и не успев ничего сказать в ответ, как меня выбросило в реальный мир. Вот же, гад такой. Я к нему привык как к живому человеку, совсем забыл, что это всего лишь программа. А оно вон как, бах! — задание выполнено, эскейп.

=Перенастройка закончена, — раздался давно не слышанный голос Крис, — Дополнительные энергоузлы образованны и готовы к использованию. База Эспер второго уровня изучена в полном объёме. В настоящий момент, не изученных баз не имеется.

* * *

Очнулся я на том же месте, по прежнему, в ведьмином кругу. Испытывая лёгкое беспокойство из-за долгого отсутствия, побежал домой, по пути поймав молодого лося. Свежее мясо, всегда в хозяйстве сгодится. К счастью, дома было всё в порядке.

Хотя, я как в плохом боевике, ожидал, что после хорошего — обязательно будет плохое. Ну, враг у ворот, горящие дома, визжащие женщины… Но всё обошлось.

Расспросил Крис, о полученных изменениях. Увеличились энергоканалы, появились узлы со сгустками под завязку накаченными энергией, базы изучены. Ну, практически всё прежнее, не считая того, что я стал магом.

А потом наступил вечер, и мы легли спать. Ну, почти сразу легли…

Глава 10

А вот на следующий день начались неприятности. Всё-таки, моё предчувствие грядущих неприятностей, меня вчера не обманывало, просто сработало заранее, предвидя много говна. Всё началось с того, что в назначенное время, не вернулись дальние дозоры в город. Следуя инструкциям, сразу послали за мной. Расспросив, я выяснил, что отправленные на смену отроки, ушли ещё вчера, а вот смена, которая должна вернуться на отдых — не вернулась. Это был самый дальний пост, за рекой. Меня тут же как кольнуло, не увидим больше ребят, копчёные… Не откладывая дело на потом, быстро раздал всем инструкции, а сам рванул за реку.

В заранее присмотренном месте перекинулся, спрятал одежду и рванул на дальний пост. Как я и предполагал, судя по следам, сначала повязали ребят, которые были на посту, затем дождались их смену и тоже скрутили. Особого сопротивления они не оказали, работали опытные степняки. Дальше, по следам побежал в нужном направлении. При моих чувствах, заранее учуял множество живых существ, коней и людей. И запах крови и боли.

Подкрался осторожно и стал наблюдать. Одного парнишки уже не было в живых, его коченеющее тело скрючилось на колу, а вот трое других были ещё живы, тоже насаженные на острые палки. Вот твари. Меня передёрнуло от ярости. Прикинув количество степняков, получается примерно две сотни воинов, женщин и детей нет. Что это значит? А значит, что это тоже какой-то отряд. Парнишек пытали, рассказали они наверняка всё что знали и чего не знали — тоже. Я не верю в то, что кто-то способен выдержать изощрённые пытки, это из области фантазий. Чтобы облегчить свои мучения, человек выложит всё. Рассказы о героях, которые не выдали 'военную тайну' под пытками, это сказочки для романтически настроенных патриотов. Реальность гораздо прозаичней — рассказывают все и всё. Кто-то раньше, кто-то позже. А тут обычные мальчишки…

Прикинув план действий, начал действовать. Оббежал стоянку по периметру, выбрал удобное место и взвыл, добавив в голос инфразвука, чтобы до печёнок пробрало. Ишь, как забегали, твари. Ничего, сейчас повторим. Взвыл ещё раз, и побежал по кругу, по пути вырезая попадавшихся копчёных и постепенно оттягивая их основную массу в сторону от насаженных на колы ребят. Выл и пугал я их для того, чтобы думали меньше. Напуганный человек, не способен рационально мыслить. Вот и эти, от страха сбились в кучу как стадо баранов, и бегут туда, где

раздаётся самый громкий шум и крики, а про всё остальное позабыли.

Добившись нужного результата, я просто ворвался в эту толпу, полосуя когтями во все стороны, затем, через какие-то мгновения, дал себе подзатыльник — а магия мне для чего? Начал экспериментировать. 'Кольцо холода', 'цепь молний', 'струна воздуха'… Ну и несколько других заклятий. Много не успел, степняки закончились. Сделал вывод, что против массы людей лучше всего работает 'струна воздуха', но против не бронированных целей. Всё-таки, сопротивление и плотность материала имеет значение. Нет, ближних броненосцев разрежет, но вот потеряет свою мощность. Это выглядит зрелищно. Вот бежит толпа и вот они разваливаются на бегу, кровь фонтаном, утробные хрипы, запах говна и крови… На выбранном участке, этой струной людей просто разрезает пополам. И так, на расстоянии в полсотни метров выбранного направления. Только не вокруг, а в полуокружности — куда пошлёшь. 'Кольцо холода', тоже интересно выглядит. Бьёт по окружности, но не далеко. Получается круг заморозки диаметром метров в десять. Но замерзает мгновенно всё. Хорошее заклинание, на случай, если попадаешь в густую толпу врагов. Мне понравилось.

А вот 'цепь молний', не впечатлила никак. Нет, в некоторых ситуациях, и она пригодится, но вот в таком замесе, когда нужно убить сразу и много, не особо. Электрический разряд мощностью в несколько тысяч вольт, бьёт метров на пятнадцать — двадцать вдаль и захватывает по пути своего следования цели в радиусе трёх метров. Почему учитель назвал это заклятие 'цепь молний' я так и не понял, ну назвал и назвал. В чём удобство, мгновенная смерть, практически не видимая и бесшумная. Хотел ещё использовать 'Энтропию' и 'Гниль', но не успел. Судя по названиям, это что-то некромантское, и на звук-то уже мерзко звучит, а вот как будет выглядеть, даже и не знаю. Ладно, когда попробую, тогда и увижу. Не до этого сейчас, парнишек надо спасать.

Погрузив ребят в сон, наложил на них укрепляющие заклятия и осторожно снял с колов. Затем приступил к лечению. В менталистике я был не особо умел. Всё-таки, теоретической базы для понимания процесса не хватало, но поняв по обрывочным образам из их памяти, пришёл в ярость, от того, что с ними вытворяли эти твари. Групповое изнасилование, было самым безболезненным издевательством над этими ребятами. Снятая кожа с ног, со спины и рук. Отрубленные пальцы, сломанные рёбра, многочисленные порезы и ожоги, и многое другое. Почти сутки непрерывных издевательств.

Я не мог оставить им эти воспоминания, поэтому просто стёр их — все, что с ними происходило с момента пленения. Иначе, они не смогли бы жить с таким грузом. На каждого наложил среднее исцеляющее. Высшее не рискнул, судя по требованиям, это что-то сверх мощное с высокими энергозатратами. Наложенные лечебные заклятия, уже восстановили их тела до нормального состояния, хотя, в результате лечения они сильно похудели и ослабли. Регенерация, она тоже не на одной магии работает, ей тоже нужен строительный материал. Затем, я их разбудил.

Естественно, вопросов у них было много. Последние события, которые они помнили, это как одни сидели в дозоре, наблюдая за местностью, а другие шли им на смену. И вдруг, раз — и оказались среди кровавого месива. А рядом с ними, сидит голый и весь окровавленный Арес — их односельчанин. Ну, объяснил им как мог, рассказав свою версию событий. Что их усыпили страшные степные колдуны, чтобы принести в жертву. Вот одного успели, смотрите и помните — они не люди, их всех убивать надо сразу и без разговоров. Да и на себя посмотрите, то, что залечить не успел, сами видите, что с вами вытворяли. Загрустили, впечатлились, обозлились… Все эти эмоции я читал легко, как раз то что мне нужно. Пусть лучше будет злость, она хорошо стимулирует. Затем, отправил их домой, с наказом привести людей, для сбора трофеев. Ну, а я пошёл на большую охоту. Надо со степняками довести разговор до логического конца.

Махнув на прощание рукой, отбежал в лес и перекинувшись, направился в быстром темпе по следам степняков — в их обратном направлении. Бежать пришлось достаточно долго, практически двое суток. Иногда попадались их старые стоянки, где они спали, жрали и срали. По пути охотился — мне тоже есть надо. Прерывал бег только на короткий сон. Ну, на очень короткий, часа хватает для восстановления.

Лес давно закончился, уже больше суток двигался по степи. А в степи видно и слышно очень далеко. Вот я и услышал, один конный отряд, потом другой, потом третий… Не степь, а проходной двор какой-то. А когда-то слышал, что тут можно неделями ходить и никого не встретить. Врали, наверное. Я их за десяток километров слышал. А ещё и чуял, вонючек этих. Вот я и встречал эти небольшие отряды и просто без затей убивал. Я для этого сюда и бежал, а не в шахматы играть.

* * *

Но вот я добежал до стойбища, откуда и пришли к нам степняки. Что сказать? Да дохрена их тут! Не знаю, как правильно, стойбище, племя или ещё как-то это у них называется, но народа тут было пара тысяч. Женщины, дети, рабы, жрачку готовят, все орут чего-то. Шумно, в общем. Воинов не так и много, видимо основная часть к нам ушла. Но тут тоже хватает, без охраны не оставили свои жилища. Ну, думать тут особо и нечего, не разговаривать пришёл.

По привычке взвыл, и бросился в самый центр стойбища, раздавая магические удары во все стороны. Вот уж где я испробовал практически всё из своего арсенала боевой магии. Ну, почти всё, огнём не пользовался, были у меня мысли о мародёрке. Не в пепелище же копаться? И появились у меня ещё кое — какие мысли, поэтому, хоть и бил во все стороны, но выборочно. Нет, детей я не щадил. Не та у меня уже мораль. Честно признаться, я не осуждал степняков за то, что шли к нам грабить и убивать, не осуждал за то, что издевались над ребятами. Они жили так, как привыкли, а я жил так — как я привык. Они виноваты лишь в том, что покусились на мою собственность, за то, что вторглись в зону моей ответственности. Вот за это я их и наказывал. Как мог. И собирался на этом слегка навариться.

Поэтому, уничтожал мужских особей поголовно, а женщин выборочно, оставляя только молодых — детородного возраста. Разумеется, возраст определял визуально, хотя это достаточно сложно было. Все черномазые, одеты в какой-то хлам. Но вроде, не часто ошибался. Короче, оставлял только зрелых девок и чтобы не особо страшных. У нас не все мужики женаты, а населению надо расти. Пусть возьмут себе по несколько жён. Христианские догматы мне до задницы. Жалости не испытывал, задавил её в себе совсем. Не я первым начал.

Конечно, при таком выборочном уничтожении степного населения, времени ушло в десяток раз больше. Но ничего, минут за пятнадцать управился, за многими по степи гоняться пришлось. Кстати, нашёл тут и рабов. Все славяне. В основном женщины, самого измученного вида, но и мужики попадались. Состояние у них, было, так скажем… Отвратительное. Истощённые, все в побоях или с увечьями. Их не убивал, по понятной причине — они свои. Судя по их виду, к рабам тут отношение хуже, чем к животным. Тех берегли, ухаживали, а с рабами… Так что, правильно сделал, что не жалел, когда уничтожал местное население.

Погрузил всех в сон, и наших и остатки копчёных баб, подлечил всех, а потом начал будить. Конечно, обратившись в человека и приодевшись. Нечего пугать, чудом невиданным, и так

тут все пересрались при виде массовой резни. Потом ещё успею напугать, сейчас и поговорить можно.

Начал с самого взрослого из наших. Разбудил, поговорили. Рассказал, откуда я, почему я тут. И обрадовал свободой. Тяжело смотреть, как плачет мужчина. Несмотря на долгое рабство, чувствовалась — не сломался. Это радует. Звали его христианским именем Василь, крещённый оказался. Бывший купец из Киева. Поехал торговать, вот и попал в плен. Уже два года в неволе загибался. Переговорили на интересующие меня темы, договорились о некоторых условиях. Предложил переселиться к нам в Коростень, работать также — купцом. Обещал всякую поддержку и спонсирование на первых порах. Обещал подумать, очень уж по семье соскучился. Сначала к ним, потом уже подумает. Ну, вольному воля. Я тоже с понятием — семья, это святое. Но пока загрузил его работой. В основном, пояснять всем, что от них требуется. Мне с каждым беседы проводить некогда, моё дело руководить и смотреть, чтобы чего ценного не попустили.

Василь за дело взялся рьяно. Подхватив в руки плётку, быстро объяснил кто тут главный и что от всех требуется. А требовалось — собрать всё ценное, погрузить на коней, связать степнячкам руки, чтобы не разбегались, и выдвинуться не спешным шагом в сторону Коростеня. Где это — вам покажет наш спаситель, Арес. То есть я.

Наши радовались, плакали от счастья. Бабы лезли обниматься, целовали руки, ноги, всё до чего могли дотянуться. Пока не рявкнул на них. Степнячки начали голосить, волосы рвать на себе, одна подхватила железяку, горло себе вскрыла… Ага, сейчас. Кто тебе даст умереть? Ты теперь моя собственность. Тут же вылечил, Василь ей и другим тут же плетей всыпал. Угомонились. Все, и наши и степнячки сильно впечатлились. Ну как же, великий колдун Арес их теперь хозяин. Вот так-то! Что-то там ещё про шайтана было, но я таким кулак показал и улыбнулся как можно позубастее.

На все эти сборы, ушло ещё полдня. За это время, я собрал всех лошадей, пригнал охрененную отару баранов. Сколько их там, даже и не знаю. Очень много. Освобождённые и пленницы, собрали все ценности, одежду, свернули несколько особо богатых шатров. Загрузили коней всякими шмотками и провизией, и мы наконец-то тронулись домой.

Конечно, путь был не близкий, нас было много. Кони, несколько тысяч овец, всё это связывало по рукам и ногам. Но бросить хоть что-то, было выше моих сил. Жаба просто давила. Поэтому, мы плелись не спеша, делая периодические остановки,

чтобы поесть, отдохнуть. Ну а я, плюнув на конспирацию и уже не скрываясь, бегал в образе собаки, охраняя от случайных степняков. Потому что неслучайных, я быстро вырезал. За остальными лень было гоняться.

Бывших рабов было не так уж и много. Пятеро мужиков и семнадцать баб. Девки в основном были молодые и красивые. Сейчас красивые, а не как до этого. Подлечил хорошо.

Использовали их у степняков по прямому назначению. Попросту трахали все, кому не лень. Ну и работой самой грязной и тяжёлой загружали. Долго они в рабстве не жили, умирали от побоев, травм, болезней, сами с жизнью кончали не выдерживая издевательств. Поэтому, были мне очень благодарны и лишних вопросов не задавали. У мужиков почти тоже самое, так что тоже вопросов не было. Пояснил им всем, что их задача — довести караван до Коростеня, дальше все свободны. Кто решил остаться у нас, обеспечим и жильём и всем остальным. Задумались. Мало кто сразу решил принять моё предложение остаться в нашем городе. Всем хотелось домой, к родне. Ну, это их дело. Ну, а степнячкам тоже объяснили их статус — жить, рожать, слушаться. Кто плохо понял, просто голову оторву. Для того чтобы поняли, пришлось самой истеричной натурально голову оторвать. Вроде прониклись. Но и так их оставалось не мало, почти сотня молодых, степных красавиц. Кстати сказать, узкоглазых степняков пока не попадалось. Нормальные морды, только смуглые. Так что, девки были очень даже ничего. Симпатичные. Но тоже вонючие… Ничего, отмоем.

* * *

Вот так, не спеша, под разговоры, мы и дошли до леса, а там нас встретили наши усиленные дозоры, которые были выставлены, после возвращения ребят домой. Это в стойбище, на четырёх лапах я добежал за пару дней, а вот обратно мы шли больше недели. Дав распоряжение мухой лететь в город и вести мужиков на помощь, а сами также не спеша двинулись дальше.

А дома… Дома меня ждали мои ненаглядные, которые меня, дожидаясь, все глаза выплакали. Парнишки, прибыв в город в красках описали что видели, затем пришли мужики, гружёные трофеями и рассказами, о том, что видели. В общем, рассказов и фантазий хватало. А сейчас и новых прибавилось. Пригнал такой огромный караван, с бывшими рабами, пленницами и очень богатой добычей. Ну и рассказами, как и что, происходило.

Со знакомыми мужиками я долгие лясы точить не стал,

коротко рассказал, где был и что делал, скинул им обязанности по распределению 'невест' и бывших рабов. Возню с конями, добычей и овцами — и быстренько слинял, захватив коней, с поклажей которую загружал себе сам. Почти быстренько. Естественно, самое ценное было именно там у меня лежало. Золото, серебро, посуда красивая, оружие хорошее… Отсортировать время было.

Глядя на это, какой-то умник из новеньких горожан, раньше его не встречал, что-то было вякнул возмущённо — типа, куда потащил народное добро? Не успели более умные люди заткнуть ему рот, как я скользнул к нему, схватил за шиворот и взрыкивая, начал трясти как тряпку. Через минуту такой тряски, он обгадился. А я обвёл притихший народ тяжёлым взглядом, и сказал:

— В другой раз, особо завистливым — языки поотрываю. И съесть заставлю, может хоть так нажрётесь. Вам мало того, что отдаю? Так тем, у кого зависти много, столько дам, что жить не захочется. Хочешь что-то иметь — шевели жопой. Идите к степнякам — и возьмите себе столько, сколько сможете. Люди, я недоволен вами…

Резко повернувшись, я потопал в сторону дома. А сзади раздались удары по телу и ругань Коростеня. Воспитывает. О! А это более тяжёлые удары и ругань. Кузнец пожаловал, корефан мой. Этот точно, так впечатлит, что мало никому не покажется.

* * *

Хорошо дома. Отмыт, исцелован, нахвален, осыпан лаской и восторгами. Сынишка снова кидается золотом, игру какую-то затеял и таскает за собой богато украшенную саблю. Надо же, как подрос, уже оружием интересуется. А всего-то полтора годика.

Молодые мамы умильно смотрят на нашу возню, пристраивая на нужные места мою добычу. Чего-то там сортируют, раскладывают. Я привёз не только золото — серебро деньгами и украшениями, но и другие полезные вещи. Вон, посуды нахватал разной. Тоже драгоценной. В хозяйстве всё сгодится. Ну и для женщин полезные штуки, типа тканей, другой фигни разной. Степняки народ домовитый, хватают всё что блестит. Я такой же, тоже хватал на что глаз ложился.

Под вечер, пришёл Коростень с докладом. Посидели, винца попили, мнениями обменялись. Рассказал, что добычу распределили в основном. Проблема только со степнячками возникла. Мужики как бы и не против, но вот бабы восстали, не

хотят в дома копчёных девок видеть. Вроде как, боятся, что прирежут ночью.

— Сделай так, дружище, — ответил я не спеша, — Не спеши с этим. Дай народу пообвыкнуть. Ну и самим степнячкам попривыкнуть надо. Главное, и люди, и они сами должны понять, что степнячки тут навсегда. И не рабынями, а свободными. Не хотят их в семьи вторыми — третьими жёнами брать? Ну и ладно. Парней у нас не женатых хватает. От смешения крови степняков и нашей, дети сильные родятся, поверь — я знаю, что говорю. Это на пользу всем пойдёт. Да и бабы у них сладкие, парни останутся довольны. Про это тоже не забудь сказать. Всё постепенно наладится, главное не спеши. Ты реши, где они пока жить будут и кто приглядывать за ними будет, а то ещё разбегутся.

— Да то всё уже решено. И присмотрят, и не обидят, — согласно кивнул Коростень, — Мы тоже так рассудили, не будем спешить. Да, что я ещё хотел сказать. Ты не обижайся на людей, не виноваты люди из-за одного дурака. То родственник одного из наших приехал погостить из Киева. Они же там в городе у себя, все дурные, нашего укладу не знают. Вот он и вылез, поперёд всех, вроде как за правду высказаться. Он уже наказан и домой отправлен. Далеко, наверное, уже увезли. Сам-то он теперь надолго не ходок. Помяли сильно, ладно хоть до смерти не зашибли. Очень уж народ на него осерчал. Ты-то у нас свой — родной, добра много от тебя, об обществе заботишься. А этот нам кто? Никто и звать его — никак. И родственнику его, который из наших, тоже морду побили, чтоб значит, уму разуму свою родню научил. Но ему, так… Слегка, для понимания. Так что, это и другим наперёд наука будет, чтобы знали, где не надо рот открывать.

— Я что хотел сказать — всё сказал. И что сделать хотел, тоже сделал, — отмахнулся я от его извинений, — Я вот что хотел спросить, тебе уже доложили, что я оборачиваться умею?

— Ну, так сразу сказали, а что?

— Не удивлён?

— Так мы и так знали, что ты оборотень. Как это, чтобы Дух Леса и не мог оборачиваться? Не может быть такого, — Коростень, слегка обиделся, судя по чувствам, что я такие детские вопросы ему задаю.

— Не обижайся, — я успокаивающе положил на его руку свою ладонь и послал лечебное заклятие. Как-то он сильно усталым выглядел, да и сдал сильно за последнее время. Работы по городу много навалилось. Да и я тут постарался в последнее время, забот навалил. Так что, не стал малым лечением ограничиваться, а среднее наложил.

— Ох, тыж… — Коростень, аж чуть не задохнулся от нахлынувшей на него эйфории и покачнулся. Пришлось поддержать его, а то бы свалился на землю. Ну, такое вот воздействие оказывает на человека это заклятие. Малое даёт лёгкое чувство бодрости — кроме основного лечебного эффекта, а это гораздо сильнее действует, затрагивая внутренние органы и давая резкое чувство 'впадения в счастье'. Мне что, мне не жалко, а Коростеню на пользу, а то мужик молодой, а так хреново выглядит.

— Ну что, полегчало? — улыбнувшись, спросил я.

— Во… — невнятно ответил он, но вроде как утвердительно, — Хорошо-то как. Как младенец себя чувствую. И не болит ничего!

— А что, болело?

— Ну, так-то, да. То спину скрутит, то нога отнимается. Меня ещё в детстве деревом придавило, когда с отцом лес рубили. Вот, с тех пор и маялся. А тогда думали, не выживу. Хорошо, бабка Дара выходила.

— Ну, про ногу и спину, можешь теперь забыть. Здоров ты, считай, десяток лет жизни тебе прибавилось. А заболеешь сильно, приходи, вылечу. И хорошо, что про бабку Дару напомнил, надо её тоже полечить, нужна она всем нам. Пусть живёт долго и не болеет. А то, старенькая уже, не дай Боги помрёт. Мне не с руки всеми болячками заниматься. Кстати, как ей на новом месте? А то давненько не заходил к ней.

— Вроде всем довольна. Как ты и говорил, дом большой построили — светлый. Ну, это ты и сам видел. Печь по твоему способу сложили. Девиц, что ей дали — учит, помогают. Тоже довольны. Еду ей самую свежую носят, как ты и говорил. Кто к ней пользоваться ходят, тоже довольны. Вроде, всё хорошо. Ну, а то что полечишь её, так то очень хорошо. Город растёт, народу прибавилось. Ей тоже работы много стало, не успевают, да и силы не те, устаёт сильно.

— Ну и отлично, значит, к ней зайду, помогу, чем смогу.

— Ладно, я пойду Арес. Поздно уже. Что хотел рассказать, вроде рассказал. Да и что-то есть сильно захотелось, аж терпежа нет.

— Давай, заходи если вопросы будут или помочь чем. Я пока в городе буду. Пока степняков не предвидится, если только гости из Киева не пожалуют. Или может, у меня повечеряешь?

— Нет уж, побегу я Арес, — уже собравшийся выходить Коростень, притормозил у калитки, — Да, на счёт гостей. Что-то, зачастили некоторые родственники из Киева к нашим. То годами — не ответа не привета, а тут прям, любовь к родне случилась

внезапная. Ходят, расспрашивают. Я вот подумал, подозрительно это. Неспроста, как думаешь?

— Хм… Что-то и мне кажется, неспроста. Дознатчики это, скорее всего. Ходят, вынюхивают, проверяют, чего и как. Как бы воевать нас не пошли. Мозоли мы Киеву сильно оттоптали. Я с их дружиной повеселился, считай, почти сотню воинов они тут потеряли, воеводу киевского. Невесту у князя я отобрал. Да и дань не платим, только жиреем — про то они тоже знают от купцов. Нет, никак не стерпят.

— А справимся? Мы конечно, сильно выросли, да и дружина в пару сотен уже есть, но там-то войско побольше будет, — задумчиво спросил Коростень.

— Мы-то? — улыбнулся я, — Справимся, будь уверен. Главное, заранее меня позвать успейте, до того, как они к городу подойдут. Если за час или два до подхода их войска предупредите меня, будет очень хорошо. Пусть едут и везут нам хорошую добычу.

— Ну, раз ты так говоришь, значит, справимся, — повеселел староста и лёгкой походкой, чуть ли не бегом, поскакал в сторону дома. Как его на еду пробило, однако. Думаю и жену его — Мотю, тоже ждёт сюрприз, в виде бессонной ночи.

А я посидел немного, прихлёбывая лёгкое, терпкое вино, посмотрел на темнеющее небо и отправился к бабке Даре. А то потом в делах погрязну, то некогда, то ещё чего… А сейчас время есть, схожу, проведаю.

Глава 11

Бабка Дара встретила меня как родного внука. Поругала слегка, что давно не навещаю, поблагодарила за дом, учениц, за снабжение. Да и вообще, она всем довольна. А я, перейдя на магическое зрение, посмотрел на неё и на её учениц, что с любопытством на меня поглядывали. Надо же, пигалицы по пятнадцать лет, а рассматривают, как потенциального самца. Хотя, тут этим возрастом не заморачиваются. Нет тут понятия — малолетка, или несовершеннолетняя. Как начались месячные, всё — почти взрослая, через два — три года можно и замуж. Так что, эти девицы вполне взрослые по местным меркам. Но вот что привлекло моё внимание, это одна из них. Очень развитый энергоузор и даже узлы — накопители имеются, правда только зачаточные. Даровитая девица. Кстати, у самой бабки Дары, тоже это всё в наличии, не зря такое имя имеет — Дара. Что интересно, эта девица на меня с особым интересом посматривает, то ли чувствует, то ли видит. Не стал заморачиваться, прямо спросил, чего видит.

— Светишься сильно, дядька Арес, — смущённая моим вниманием ответила она.

— Ну, какой я тебе дядька? Рано меня к старикам причислять. Зови, как все зовут — Арес. Видишь значит, — поразмышлял немного я, обдумывая, что делать и как поступить, — Вот что, как тебя зовут? Любава? Красивое имя. Не смущайся, правда красивое. И сама ты очень красивая. Вот что, Любава. Ты останешься, вторая твоя подруга пусть ступает домой. Что? Не хочешь? А я и не спрашиваю, хочешь или не хочешь. Иди, давай, а то помогу. Ну, вот. Сейчас, баба Дара, ложись, лечить буду тебя. Давай, давай, ложись.

Переубедив заупрямившуюся старушку, уложил её на лавку и погрузил в сон. А Любаве наказал смотреть, потом рассказать — что видела. А сам, не особо мудря использовал 'высшее исцеление'. Лечить, так лечить. Чем отличается это заклятие от малого или среднего, это своей сложностью и своей энергонасыщенностью. Не знаю, с кем или с чем сравнить, кроме меня тут ни одного такого 'волшебника' нет, но даже я ощутил дискомфорт после его использования. Резкий упадок сил. Впервые использовал, но это стоило того. Лежащая передо мной старушка, из которой чуть ли песок не сыпался, в течение получаса, превратилась в тощую девицу, на вид лет эдак двадцати пяти.

Удивительно было наблюдать это преображение. Казалось,

каждая мышца тела, каждый участок кожи жил своей жизнью. Впечатление было такое, как будто ей под кожу запустили миллион муравьёв, которые там копошились и что-то делали. А что творилось в магическом зрении, так и вообще не описать.

Потрясающе! Сам в шоке, хоть и штормит слегка от потери энергии. Да так сильно, что аж до тошноты. Давно забытое чувство. Крис тут же сообщила, о критическом состоянии и сильном энергетическом истощении.

Любава, так вообще чуть не в обмороке была. Ну, я её понимаю. Если я сам, примерно ожидая какого-то эффекта, в шоковом состоянии, то каково ей приходится.

Легонько встряхнув её за плечо, подтолкнул к печи и сказал доставать как можно больше еды. Представляю, в каком сейчас голодном состоянии бабуля. Хотя, какая теперь нахрен бабуля. Откормить — и замуж. Срочно замуж! Девица в самом соку, хоть по местным меркам и перестарок. Хотя, пока она девица без сока, выглядит как мешок с костями. Суповой набор. Но вот как откормится…

Разбудил бывшую старушку, выслушал её ругань и отошёл в сторону, глядя как она целеустремлённо кинулась к накрытому столу. Ну, наестся, поймёт. Пока она не в том состоянии, что бы обратить внимание на изменившийся голос, отросшие зубы и лёгкость в теле. По себе знаю, когда голоден — к разговорам и размышлениям не способен. А что уж в этом случае говорить, чувство голода могу только представить. А Любава стояла распахнув глаза и открыв красивые губки, смотрела на сметающую всё со стола 'бабулю'.

Хмыкнув, я поманил её присесть рядом с собой на лавку. Всё также, в лёгкой растерянности, она присела, а я стал её расспрашивать, на счёт дальнейших планов. Сначала, отвечая на автомате, она постепенно пришла в себя и уставилась на меня восторженным взглядом. Выяснив, что клиент не возражает, уложил её на лавку, где до этого лежала Дара. А мысль у меня была простая. Хоть и не было у меня каких-то знаний или умений, решил попробовать раскачать узлы у Любавы. Сможет накапливать больше энергии, сможет и магичить. А магичка ещё одна, нам не помешает. Ну и Дару потом 'раскачаю', если с Любавой получится.

Начав осторожно закачивать энергию в узлы — накопители Любавы, ощутил лёгкое сопротивление и слегка усилил нажим. Энергоузлы были совсем маленькие, так что даже в моём состоянии, после лечения Дары, я вполне был способен на такой опыт.

— Больно, жжёт, — шевельнулась Любава.

— Спи, — сказал я, погружая её в сон.

А сам продолжил эксперимент. Накачивая, и выкачивая энергию, я всё более усиливал и увеличивал накачку. Постепенно, узлы стали увеличиваться. Заметив, что энергооболочка тревожно мерцает, на время прекратил её мучать и бросил среднее исцеление. Хм… Интересно. Мгновенно впиталось и всё пришло в норму. Тогда продолжим.

Ещё минут пятнадцать я раскачивал ей узлы, периодически отлечивая средним исцелением, потом решил, что пока хватит. Главное, я на правильном пути, интуиция меня не подвела. А теперь, будим молодую магичку.

— Получилось? — сразу спросила она меня и тут же посмотрела на стол, где подметала последние крошки Дара. Кстати, значительно поправившаяся. Это с какой же бешенной скоростью, у неё сейчас метаболизм работает? Столько сожрала… О, в туалет, что ли понеслась. Добежит или не успеет?

— Иди, поешь. Если чего осталось, а я расскажу.

Немного посмеиваясь, глядя, как Любава рванула к печке и как начала греметь посудой, дождался, когда усядется за стол и просветил, на счёт того, что сделал. Проглатывая не пожёванные куски, Любава прошамкала:

— А я и думаю, чего это всё такое разноцветное. Думала, мне кажется. Раньше просто слабый свет видела, а теперь всё разноцветное.

На что я согласно кивнул, коротко пояснив про ауры предметов и магическое зрение. Пообещав попозже, научить, как этим даром пользоваться. Тем временем, в дом резво заскочила Дара и тут же метнулась к столу:

— Что, уже всё съела? Любава, у тебя совесть есть? Бабушка скоро от голода ноги протянет.

Тут я не выдержал и откровенно заржал. Любава, недоумённо смотревшая на Дару, посмотрела на меня и тоже рассмеялась звонким смехом заливая дом. Дара глядя на то, как мы смеёмся, обиженно поджала полнеющие буквально на глазах губы, сказала:

— И как вам не стыдно, над бабушкой смеяться…

Тут я просто не выдержал и упал в хохоте на лавку, следом на стол уронила голову Любава, жалобно всхлипывая от смеха. Кое как, поднявшись, я всхлипывая, сказал:

— Бабушка Дара, ты в зеркало на себя посмотри, потом поговорим. Да не смотри ты так на печь, нету там ничего, сейчас схожу, принесу вам еды. А то две голодные сороки всё подмели подчистую.

С таким вот я настроением и отправился к себе домой, помня, что ещё половина оленя со вчерашнего дня оставалась. Завтра с

утра на охоту сбегаю, свеженького принесу. Коротко отчитался любимым, где я и чем занят, забрал мясо, бочонок вина, других вкусностей и вернулся к Даре с Любавой. Там уже во всём разобрались и голая Дара восхищёнными глазами рассматривала, своё помолодевшее, но пока ещё тощие тело. Меня при этом, она ни капли не смущалась. К тому времени, уже стемнело, и Любава запалила коптящие плошки. А я подумал, что надо бы свечей закупить по больше. Не люблю я эти вонючие светильники. Так вот, при таком дрянном свете, Дара пыталась рассмотреть свою задницу в отражении подноса. Я снова не выдержал и рассмеялся:

— Ты чего там увидеть хочешь? Нет там хвоста, я проверял.

Дара строго посмотрела на меня, неодобрительно хмыкнув. И продолжила крутиться дальше.

— Ну, вам мужикам не понять. Я смотрю, еду принёс, давай сюда, Любава быстро печь разжигай, есть хочется, аж сил нет терпеть, сейчас сырым всё съем. А это что? Вино? Так чего стоишь, наливай, давай…

Ох, ты… Активная какая, раскомандовалась, понимаешь. Да ладно, понимаю, что это нервное, я не в обиде. Но при случае отшлёпаю. По розовой, упругой попке.

Посмеиваясь про себя, я тем не менее, разливал вино, резал мясо, раскладывал другую еду. Дара не ждала сервировки, а тут же хватала пищу и откусывая куски, сразу проглатывала. Любава, уже наелась и насмешливо посматривала на бывшую 'бабушку Дару', которая теперь выглядела как обычная девушка, не на так уж и много лет старше её. Если изначально — после омоложения, она выглядела лет на двадцать пять, то сейчас уже смотрелась едва на двадцать. Сама Любава, тоже изменилась. Аура уплотнилась, в глазах появилось эдакое загадочное мерцание, взгляд стал глубже. В осанке и чертах лица прорезалась какая-то значимость, можно сказать — властность. И на вид стала слегка старше. Ну, надо же. Как магия на женщин влияет. Почувствовав моё внимание, Любава повернулась всем корпусом, да так, что мои мысли невольно направились в другом направлении. Что не ускользнуло, от её хитрых, зелёных глаз. Ну вот, хмыкнула. Неужели, у меня всё на роже написано? А Дара вроде как наелась.

— Я вас на время оставлю, отойти мне надо, — она тяжело поднялась и как утка, переваливаясь, отправилась на двор.

— Ну, как впечатления? — спросил я, действительно интересуясь мнением Любавы.

— Никогда о таком не слышала и понятное дело не видела. Я сама сейчас всё вижу в волшебном свете, — улыбнулась она, странно на меня посматривая.

— Ты не о том думаешь, — ответил я, заподозрив её в

поползновениях. Только этого мне сейчас не хватало. Эмоционально я не мог определить, её растущий интерес. То, что ей чего-то хочется, это ощущал. А вот чего именно, было не понять.

— А о чём я думаю? — в тон мне ответила Любава.

— Ну, наверняка не о ромашках и лютиках.

— Ну, не о них, конечно, — рассмеялась она, — Я скажу. Я вижу свет который тебя окружает. Он притягивает. Хочется прижаться к тебе сильно — сильно и не отпускать.

— Мда? — невпопад ответил я, приглядываясь к её ауре, — Твои силы растут, энергоузлы ещё больше увеличились и активно тянут энергию. Вот тебя ко мне и влечёт, как к источнику Силы. Ничего, это пройдёт.

— Не понимаю, про что ты говоришь, но я сказала, что чувствую.

— Не волнуйся. Скоро это чувство пройдёт. Кое — чему, как и обещал, я тебя научу. Для лечения хватит. А там дальше посмотрим.

Тут вернулась Дара, с сожалением посмотрела на стол и сказала:

— Всё, не могу больше. Вроде, как и хочется, но не можется. Ну, давай, колдун, рассказывай, зачем ты с бабушкой такое непотребство сотворил.

— Ну, давай сразу определимся, Дара. Я не колдун — это, во — первых. Во — вторых, ты уже не бабушка, а очень даже симпатичная девушка. И в — третьих, ничего страшного не случилось, а к некоторым чудесам наш народ уже привык.

— Прости меня Арес, не хотела тебя обидеть, — она с некоторой тоской в голосе, грустно покачала головой, — Я конечно рада, что молодой и здоровой меня сделал, я уже за Пределы собиралась, но теперь и не знаю, как на улицу-то выйти, от взглядов людских спрятаться.

— Выше нос, Дара, — я улыбнулся, — На чужие вопросы так и отвечай, что Дух Леса решил, что рано тебе за Пределы. Что решил он тебя за жизнь праведную и службу верную наградить. Вот и наградил второй молодостью и здоровьем. Что он всё видит и ничего не забывает. Пусть задумаются. Ну, а слишком любопытным, мы найдем, как любопытство укоротить. Поняла?

Она задумалась, потом посветлела лицом и кивнула:

— Поняла, как не понять-то. Хорошо придумал. Ой, хитёр, как всё повернул. Дух Леса, значит? Никогда в него не верила. То, что ты не человек, то я сразу поняла, но в Духа Леса — не верю. Вон как ты девок исправно брюхатил, куда там тому Духу.

От такого умозаключения, я рассмеялся. Это значит, на её

глазах великое чудо сотворил — колдун, а то, что девок пользовал — человек. Да и хрен на неё, пусть думает, что хочет. Главное, я новое для себя заклятие проверил. Сильно работает, хоть и хреново после его применения пришлось. Только сейчас вроде как в норму пришёл. Судя по магической активности, сейчас энергию отовсюду тяну. Ага, Крис докладывает, что начала работу по увеличению энергоузлов, типа, в связи с возросшей потребностью. Заботится, понимаешь.

— Ладно, то, что там себе думаешь, то меня не заботит. Для себя, на будущее уясни одну вещь. Колдовство, это когда используют чужие силы. Богов призывает, демонов, силу чужой смерти или боли используют… Это вот и есть колдовство. А я свои силы трачу. Беру у природы, коплю в себе, а потом трачу. Вон, чуть сам не помер, пока тебя лечил. Ты сама, если немного тебя подучить, сможешь своими силами людей лечить. На Любаву посмотри, немного поработал с ней, получилась необученная магиня. С тобой поработаю сейчас, тоже самое получится.

— Не — не — не, — замахала руками Дара, отказываясь от моего предложения, — Я и от твоего лечения ещё не отошла, может потом…

— Дара, а ведь я не спрашиваю, хочешь ты или нет, — покачал я головой, неодобрительно. И кидая заклятие, сказал, — Спи.

Подхватив заваливающуюся вбок, уснувшую Дару, снова отнёс её на лавку. Проведя с ней процедуру, как и с Любавой, убедился, что с Дарой работать было гораздо проще. Её энергетика была развита гораздо сильнее. Видимо, не только травками лечила, но и интуитивно Силу применяла. Это хорошо. Любопытная Любава пристроилась рядом, наблюдая за потоками Силы, восхищённо приоткрыв ротик, ей-то в новинку всё это видеть. Ну, готово, хватит на пока. А теперь будим.

— …посмотрим, может мне это… Ты чего со мной делаешь, охальник?! — видимо, заканчивая недоговорённую фразу, Дара только сейчас обнаружила себя на лавке и тут же вообразила себе, не понять, что.

— Остынь, старая, — рассмеялся я, — Мне твои прелести пока не интересны. Я уже закончил. Ты теперь магиня. Как боялась, а ведь не всё так страшно? Городу нужны сильные лекарки. Две уже есть, ты и Любава. Подучу, чему смогу. Но уже не сегодня, устал сильно. Вы тут с Любавой сами уже мне кости перемоете, какой я вредный колдун, а завтра уже поговорим. Еды вам до завтра ещё хватит, завтра ещё принесу или кому скажу, доставят. Так что, не скучайте и не горюйте. Ваша настоящая жизнь, только начинается.

Перекинувшись ещё немного разными подковырками, мы распрощались, и я наконец-то отправился домой. На улице было хорошо. Темнота не являлась мне помехой, воздух был свеж и чист. Я был слегка уставший, но очень довольный. Получилось то, чего я и не ожидал — я создал магичек! В выученных базах, об этом не было никакой информации, а я сам своим умом дошёл до такой элементарной вещи. Приятно. На счёт развития магических способностей у других людей, таким способом, учитель ничего не говорил. Сам, всё сам… Есть чем гордиться. Вряд ли кто, кроме меня сможет повторить этот трюк. Тут есть много нюансов, которые надо учитывать. Да и воздействовать комплексно. Без разделения сознания, как у меня, это просто невозможно. Все энергетические узлы — как сообщающиеся сосуды. Будешь качать энергию в один, она будет расползаться по остальным. Так что, нужно разделённое сознание и одновременное воздействие на все энергоузлы. Теперь осталось придумать, каким образом можно научить этих самых магичек заклятиям. Сырой силой Жизни, как я это делал в самом начале, лечить можно. Но это долго и не эффективно. Я-то планирую, научить их чему-то действительно полезному и работать на более профессиональном уровне. Да и не только лечить. От перспектив, дух захватывает… Ага, вот я и дома.

А дома меня ждали, спать не ложились и тут же пристали с вопросами, зачем к бабке Даре ходил, а как, а что, а почему… Рассказал всё без утайки, скрывать было нечего, да и сами завтра всё увидят. Но тут же возникло две проблемы. От любопытства обе так заёрзали, так им приспичило на молодую Дару посмотреть, что чуть ли не подхватились обе бежать, еле удержал и уговорил этот важный вопрос до утра оставить. Отругали, но успокоились. А вторым моментом, явилось то, что обе тоже возжелали магинями стать. Мол, знахарка Дара — это хорошо, но надо и им самим надо чего-то уметь. Да и не справедливо это, что муж для чужих баб постарался, а они — родные и любимые жёны, вроде как обделённые остались. Что люди скажут?

Ответил, что на то, что люди по этому вопросу люди скажут, мне глубоко насрать. Но вот рациональное зерно в их словах есть. Что-то это я сразу не подумал. А надо было бы. Это, наверное, от усталости туплю. Прикинул свои силы, в принципе, ещё на два сеанса потяну, от истощения не упаду. И занялся сначала Купавой, предупредив Рогнеду, чтобы еды на стол побольше выложила. Засуетились обе, стол накрыли, потом Купава улеглась… Ну, а дальше, уже отработанным способом приступил к раскачке ауры и энергоузлов.

Затратив на обеих около одного часа, убедился, что даже из

людей, не обладающих даром, возможно, сделать магов. В отличие от Дары и Любавы, Купава и Рогнеда этого дара не имели. Но помня расположение энергоузлов, я их там просто создал. Для простоты понимания, это как на велосипедной камере, вдруг вылезет грыжа. Так и я, качал локально энергию, естественно осторожно, пока не появился узел, светящийся от накопленной энергии. Затем, потребовалось придать этому узлу, определённые свойства. Ну и над энергетическими каналами поработал, раздувая ауру, так как у моих любимых, они были обычными. Для подпитки, использовал проверенное 'Среднее исцеление'.

Мысленно смахнув воображаемый пот со своего лба, всё-таки немного волновался, разбудил жён и объявил об удачном завершении эксперимента. Голодные, после экзекуции женщины, усиленно потребляли пищу, я прилёг на лавку — и вырубился…

Глава 12

Утром, выйдя на улицу, я привычно подумал — утро красит. Улыбнулся и как всегда занялся работой по хозяйству. Проснулся я раздетый, разутый, хотя не помню, чтобы сам это сделал. Значит, жёны постарались. Это как же я умотался? Судя по докладу Крис, сейчас всё было в норме, но рекомендовала сбегать к месту Силы, на 'заправку'. Мои каналы и энергоузлы существенно расширились и, естественного наполнения ждать долго придётся. Ладно, тут с хозяйством закончу, потом на ведьмин круг, попутно на охоту и потом определюсь куда дальше. Да, к Даре ещё заскочить, обещал. Ага, вот и мои любушки выползли, ведьмы доморощенные. Как светятся ауры, смотреть приятно. Слабоватые они ещё, но уже видно, что есть куда прогрессировать. Надо будет, на поляну их стаскать, пусть покайфуют. Хорошо там. Для нас — для магов, хорошо.

— Проснулись, мои драгоценные? Что завтракать будем? — спросил я, глядя на женщин.

— А что сготовишь, милый, то и съедим, — отмахнулась Купава, странно наклоняя голову. Чего это она? Присмотрелся, вроде всё в порядке.

— Ты вчера так быстро уснул, да ещё одетый. Замаялись тебя раздевать, тяжёлый такой, еле ворочали вдвоём, — пожаловалась Рогнеда.

— Простите, любимые. Устал я вчера сильно, — покаялся я, представив, как они ворочали моё тело. Я весил без малого, уже почти полторы сотни килограмм. Вроде и выглядел не таким уж и здоровым, а вес рос. Чего-то там Крис химичила с костями и всем остальным.

— Да ничего, любимый, мы справились, — улыбнулась Рогнеда.

— Как настроение, как состояние? — поинтересовался я, намекая на вчерашнее. Ауру и тела я видел, беспокойства не ощущал, а вот что сами думают и чувствуют, было интересно.

— Всё хорошо, Арес, — сказала Купава, снова наклонив голову вбок, словно к чему-то прислушиваясь, — Только вот не пойму как-то, шумит чего-то всё время с утра, чего шумит не понятно и в глазах всё переливается. Рогнедушка говорит у неё тоже самое. Так должно быть? Ты про это говорил вчера?

— Ах, вот оно чего. А я думаю, чего ты с головой, наклоненной ходишь, — рассмеялся я, — Думал, болит чего, смотрю, вроде всё нормально. Привыкайте мои любушки, это вы магию видите. Ну, если просто сказать — души вещей. Ну и

слышать лучше стали. Постепенно научитесь слышать не всё подряд, а с разбором. А про свечение я вам за завтраком расскажу.

Пока девчонки ополаскивались, приготовил покушать, а за завтраком провёл ликбез начинающих магов. Немного порадовались, что оказывается это у них не глюки, жадно слушали, впитывая информацию. Похихикали, когда я их обозвал ведьмами и взяли клятвенное обещание, заняться их дальнейшим просвещением. После чего, я сбежал от них на ведьмин круг, на подзарядку, где провалялся в полудрёме почти два часа, пока Крис не сообщила, что жить буду и возможно долго. Шутка.

В городе, закинув пойманного по дороге кабанчика и косулю домой, отправился в гости к Даре и Любаве. Которые сидели как на иголках, меня дожидаясь. Со своими новыми способностями они немного уже свыклись, всё-таки, не совсем с нуля начали. Но, тем не менее, я провёл с ними тоже краткий ликбез и попытался обучать заклятиям и магемам. Вот именно, что попытался. И видеть они их видели и добросовестно запомнить пытались, но на этом всё и закончилось. Слишком сложны линии, слишком всё для них оказалось сложно. Но самое главное препятствие было в невозможности мысленного построения объёмного изображения магем и формирование из них заклятий. Облом.

Способ лечения сырой силой, они обе освоили быстро, тут всего лишь нужна небольшая концентрация и всё. Так же, быстро освоили приём с отбором и передачей энергии.

А вот с настоящей магией, они оказались в пролёте. Я только сейчас сообразил, что я всё помнил только благодаря проученным базам и практически идеальной памяти. И симбиоту, который сделал из меня ходячий компьютер и поработал над разделением сознания на несколько потоков. А их мозг к такому не способен. Слегка огорчившись этому открытию, ушёл, обещав подумать. Что, впрочем, их не сильно-то и расстроило. Они вовсю баловались новой возможностью лечить наложением рук.

Слух об омоложении Дары пронёсся уже по всему городу и к ним с утра потянулся народ. Все смотрели на Дару, щупали её — живая ли, настоящая ли, она шутливо отгавкивалась от особо приставучих, строила глазки мужскому населению. Пройдёт не так много времени, как начнёт искать себе мужа. Пока ещё не совсем привыкла, что уже не дряхлая старушка, а молодая, сильная и здоровая девушка, но инстинкт женщины уже просыпается в ней.

Любава и вторая девица тоже крутились перед болящими, которые в основном выискали повод сюда прийти посмотреть на Дару, придумав различные болячки. Вторая девица смотрела на

меня глазами беременной коровы, введённая в курс Дарой и Любавой. Обещал вечерком заскочить. Раз желанье лекарить у неё есть, то почему бы и не простимулировать это её желание? Такое надо поощрять.

* * *

Дома снова занялся заброшенным столярным станком, так и не доведённым до ума. Знания есть, руки есть. Возможности ограничены. На каком приводе всё это монтировать? Думал, думал и плюнул на всё. Зафигачил шестерёночную передачу от ручного привода. Шестерёнки вырезал из дерева, наложил на них магемы прочности. Те, что в кузнеце ковал, тоже к делу приспособил. Что-то крупное тут не выточишь, а вот разные мелочи, типа рукояток на ножи, и тому подобное, вполне достаточно. Провозился до самого вечера, работа неспешная. Одновременно, обдумывал затык, возникший с обучением магией моих начинающих магичек. Усмехнулся — 'моих'. А что? Да — моих! Я можно сказать, их породил. А потом меня как молнией в голову шарахнуло! В смысле — осенило или озарило, не знаю, что правильнее. И пока не угасло желание, и не пропал азарт, зашёл в дом, доставая из тайника разные ювелирные украшения.

А озарило меня, когда доделывал столярный станок. И ведь, что интересно. Только что накладывал магемы прочности на разные части станка, а про обычные украшения не подумал. А ведь учитель целый практикум провёл по артефакторике. Ну и кто я после этого? Осёл вислоухий. Идеальная память, мозг как компьютер, а мыслить продолжаю на уровне обычного человека. Но оно вроде как тоже хорошо — хоть не так скучно.

Жёны тут же прибежали, глядя на мою суету. А как не прибежать, когда муж копается в женских украшениях? Подозрительно. Вон как смотрят ревниво, вдруг я замыслил чего не хорошего? Нет, милые, я только хорошее замыслил. Как там учитель говорил? Не все люди обладают даром. Не всегда маг может присутствовать там, где необходимо применение магии. Но для таких случаев — есть артефакторика.

Вот я и копался, выбирая определённого рода украшения, подтянув к этому делу и Купаву с Рогнедой. Приоритет в первую очередь за ними. Сначала для них сделаю, потом уже остальным. Пока они спорили и выбирали, мысленно прорабатывал, что я хочу создать. С боевыми направлениями определился. Теперь осталось с бытовыми вопросами решить. А что? Магия, она появилась благодаря человеческой лени, по словам учителя.

Человек, открыв для себя магию, в первую очередь начал изобретать способы, как сделать свою жизнь комфортнее, защищённее. Отсюда и наборы магем и заклятий, для создания артефактов.

Отобрав необходимое количество украшений для своих жён, начал накладывать на них магемы. Условно разделил на три части — защитные, атакующие и лечебные. Сразу для себя решил делать всё с функцией восстановления заряда.

Из защитного арсенала, выбрал так называемый 'Полог защиты' — универсальная защита, от магии и от физического урона. При приближении быстро двигающегося предмета или магического воздействия, он включается автоматически. Также, можно включить, используя слово — ключ, выключается также по кодовому слову. Само по себе, это заклятие не очень эффективное. Очередь из автомата оно не удержит, но десяток стрел или пару десятков ударов мечом отразит свободно. Ну, или несколько ударов магией, тот же самый сглаз — тоже погасит.

Для атакующего, выбрал простую 'Цепь молний'. Хоть оно меня и не сильно впечатлило, тем не менее, было по — своему эффективно. Эдакая, тихая смерть. Да и запаса энергии на много использований хватит. Активировалось по слову — ключу.

Немного подумав, добавил по колечку, начинённому 'не летальным' заклинанием 'Сон'. Кто знает, вдруг потребуется не убивать, а усыпить? Да и в лекарской практике пригодится.

Потом, сделал по колечку со 'Средним исцелением'. Заклинание энергозатратное, поэтому в кольца поместилось всего по три заряда. Да и восстанавливаться ему потом нужно неделю. Это у меня запас энергии большой, могу хоть сотню заклятий исцеления подряд использовать, а вот в колечко столько не зальёшь.

Но в чём был большой плюс, это в том, что мои любимые, были магичками. Поэтому, могли сами и без проблем заряжать свои амулеты. Что не могло не радовать. Действие несложное и обучить ему вполне реально. Так же, как и лечению, сырой силой.

Тут меня отвлёк от работы маленький скандал, разгоревшийся между моими половинками. Делили какую-то побрякушку, вцепившись в неё пальцами и дёргая её в разные стороны.

— А ну, цыц, горячие коростенёвские девчонки, — забирая себе, то, что они так яростно делили. Впервые вижу, чтобы они так из-за чего-то спорили. Ну-ка… Ну, офигеть…

А офигеть было от чего. Я держал в руках настоящий амулет. И он был сделан не мной. Но вот почуяли же его, магички доморощенные… То-то они в него так вцепились. И нет, чтобы

мне сказать, что их так привлекла магическая вещичка, делёжку устроили.

— Посидите тихонько, мне подумать надо, — попросил я, рассматривая амулет, в виде браслета. Сам по себе, он красивый, конечно. Можно сказать, изящный. Старинная работа. Просканировал его в разных диапазонах, сделал вывод, что не менее четырёхсот лет браслету. И хорошо сохранился, а вот магему узнал сразу, чисто бытового назначения. Если можно, так сказать. Для усиления привлекательности. Какая-то женщина, блистала красотой, когда-то. Магема сохранилась, а вот разряжен был в ноль. Блока для накопления энергии у него не было предусмотрено. Кто же это и главное — когда, создал этот амулет? Браслет старый, это понятно, а вот возраст, когда была вложена магема, определить не представляется возможным. Если только по ёмкости камней? Ну, на вскидку… Запаса при таких затратах непрерывной работы хватит лет… Ну, на двадцать от силы. Не более. А когда он был заряжен? А хрен его знает. Одно понятно, что кто-то, когда-то его сделал, может тогда и заряжали. Учтём на всякий случай, что не один я тут такой и будем ходить с оглядкой.

— Ну, разобрался я с вашей добычей. Это амулет, для того чтобы мужики пялились на вас больше. Бабскую красоту усиливает, — хмыкнул я, от своего объяснения, — Ну, которой из вас, не хватает мужского внимания? Давайте, решайте.

Обе переглянулись и стали активно меня убеждать, что кроме моего внимания им ничьё внимание не нужно и амулет этот им нафиг не сдался, отдай его, кому хочешь. Ладно, убедили. Тогда подарю его Любаве, раз обе отказались. Убрать его сразу с их глаз, а то опять перессорятся. Только вот переделаю его. Старую магему удалю, а новую вложу, более полезную. Поехали дальше.

Хоть и забавно, но за таким, вроде и мелочным занятием, как выбор драгоценностей, пролетело достаточно много времени. Любимые стали позёвывать, потом махнули на меня рукой и пошли спать. А я зажёг небольшой светляк, вовремя вспомнив, что теперь мне не нужны всякие свечи, лучины и коптилки, и продолжил работу над амулетами. Провозился до середины ночи.

С утра, поднявшись, отправился на ведьмин круг — заряжать созданные артефакты. Своих сил для этого у меня достаточно, но зачем тратиться, если есть Источник?

На ведьмином кругу я провалялся, заряжая амулеты чуть больше часа, на обратном пути как всегда, прихватив зазевавшегося оленя. Да и себя не забыл, с жадностью съел небольшого кабанчика, такой голод на меня напал, после всех этих зарядок — разрядок. Но справился. А его злого папу, домой

притащил, чтобы и вторую руку занять. А то в одной оленя несу, а вторая свободна… Непорядок.

Разобравшись с добычей, начал раздачу подарков с объяснением, как этими подарками пользоваться, что опять-таки, заняло достаточно много времени. Закончив пояснения, посмотрел на солнышко — к обеду время. Что-то я сегодня домашними делами не занимаюсь, совсем. Стал реабилитироваться в собственных глазах.

Пока готовил, пока то да сё, снова времечко пролетело. Можно теперь к Даре сходить. Забрал отобранные ранее амулеты, отправился в гости, прихватив кабанью ногу. Не идти же с пустыми руками? Получив от Рогнеды ехидное пожелание, возвращаться ночевать домой, а от Купавы шлепок по заднице, подумал — любят ведь, заразы такие. Хоть и говорят, что не ревнуют, но чувствуется нечто, такое… Видимо, не всё я понимаю в нынешних женщинах.

У Дары с Любавой был полный аншлаг. На скамеечках во дворе, во множестве сидели бабы и мужики, и судачили все на одну тему, как Дух Леса — он же Арес, Дару омолодил. Главное, как у меня на неё старую каргу — встал?! Сарафанное радио, забавная вещь. Иной раз, слухи и сплетни переползая к человеку от человека, обрастают такими 'подробностями', что диву даёшься. Вот и теперь, народ дружно обсуждал, что я Даре вернул молодость, покувыркавшись с ней в постели. Ещё на подходе к их дому, я услышал эти обсуждения и, зайдя во двор, громко расхохотался, чем вызвав переполох среди 'болящих'. Потом предложил им по очереди заходить — буду лично проводить омолаживание. 'Больных' как ветром сдуло. Ну, не хотите — как хотите. Хотя, зря я так. А вдруг, очередь из старушек — на 'омоложение' выстроится? Мда…

Девчонки встретили меня уставшие но, в общем-то, довольные. На сплетни и пересуды им было наплевать с высокого бугра, новые возможности радовали, а практики сегодня хватало. Больные или не очень больные приходили, практики хватало. Если они не маги. Правда, выдоили себя девчонки насухо. За что их слегка поругал, но и тут же похвалил. Именно такой способ является основным методом раскачки магических способностей. Полное расходование сил и их закачка. Для этого посоветовал ходить на ведьмин круг, где выпускать полностью Силу и тут же полностью заряжаться и так в течение пары часов. Тут же вручив амулеты, объяснил, как ими пользоваться и тоже посоветовал, их зарядкой заниматься на ведьмином круге, сами по себе амулеты будут долго заряжаться. Хотя, как вариант, можно перед сном сливать энергию в разрядившийся амулет. А за ночь и за

следующий день, новая накопится. Ну, с этим они сами определятся. Хотя, сделал себе заметку в памяти, сказать Коростеню, чтобы вблизи ведьминого круга, пару постов выставил. От греха подальше. Мало ли, вдруг мои жёны или знахарки туда пойдут и, какая напасть случится? Бережённого — Бог бережёт.

Глава 13

Эх, хорошо-то как дома. Никуда бежать не надо, всего хватает… Но вот тут я себя одёрнул. Рано радуюсь. Вдруг подавшая голос интуиция стала поскрипывать, что мирное время закончилось. А она меня ещё ни разу не подводила. А если она подала голос, то что-то нехорошее произойдёт вот — вот, в очень близкое время.

Из прошлой жизни хорошо знаю, что когда всё хорошо — обязательно найдётся какой-нибудь говнюк, который всё испортит. Правда, после уничтожения говнюков из степи, остались всего одни говнюки — из Киева. Остальные, кто мог доставить неприятности городу или моей семье, были слишком мелкие, что можно было и не учитывать. Так что, остался у нас только один конкурент, стольный град Киев. Да и то, не сам город, а некоторые морды, которым мы перешли дорогу. Основных фигурантов я давно определил, труда это не составило. Чувствую, если не отвяжутся, придётся навестить их. Нанести, так сказать, визит Вежливости. С фатальным исходом.

От Князя Полоцкого, неприятностей ждать не приходится. Когда Рогнеда у нас плотно осела, и между нами не осталось вопроса, как жить и с кем жить, я подобрал из односельчан парня поумнее, покрасивее и умеющего всё схватывать на лету и отправил его к князю с посланием от княжны. Ну, что всё хорошо, что вышла замуж по любви, счастлива. Возвращаться не собирается, но ждёт в гости и будет рада увидеться и познакомить с мужем.

Там у них в Полоцке не всё хорошо, оказывается. Князя банально взяли шантажом. Так бы, хрена лысого он любимую дочку в Киев отправил. А ему вопрос ребром поставили. Или война — или давай дочку замуж. В то время, Владимир — князь Новгородский, когда шёл Киев воевать, в Полоцк заезжал. Ну и глаз на Рогнеду положил. А она не от большого ума нос задрала и заявила, что не станет 'разувать сына рабыни'. Дурочка молодая. Кто же такое, князьям говорит? Пусть он от наложницы, но от князя же? Да и сам князь Владимир — сын признанный отцом, да с войском пришёл — побольше, чем у её отца.

На счёт 'разувать', это тут обычай такой, жёны мужей обязаны разувать. Я сам слегка офанарел, когда Купава впервые попыталась с меня сапоги стянуть. Даже брыкаться начал от неожиданности. А когда Купава расплакалась, стал выяснять, что и почему. Оказалось, я своим отказам чуть ли развод ей не объявил. Жена обязана разувать мужа. А если мужчина этого ей

не позволяет, значит, она его как жена не устраивает. Такие вот дела. Теперь, они с Рогнедой вместе сапоги с меня стягивают. Купава правый, Рогнеда — левый. Поделили.

Вот… Обидела она князя Киевского, спустя год он и поставил вопрос ребром, или — или. А князю Полоцкому деваться некуда. Против его четырёх сотен воинов, Киевский князь может выставить от четырёх, до шести тысяч войска. И если придут, то всё пожгут, порушат и пограбят. Пощады князю и его семье ждать не приходится, а кроме Рогнеды, у князя Рогволода, ещё двое сыновей. Так что, пришлось ему отдавать дочь замуж за Владимира.

Хоть я и не знаток истории, но когда услышал имя Киевского князя, сразу понял, в какое время меня занесло. Ещё бы… Все уши прожужжали в своё время, именем 'великого крестителя Руси', легендарным 'Владимиром — Красным Солнышком'. Нафиг, нафиг. Я тут пожил и язычество меня полностью устраивает. По крайней мере, жить не мешает.

* * *

И вот, как-то с одного из постов прискакал отрок, с сообщением, что к нам движется большое войско со стороны Киева. Сколько точно, он не знает, но сказал, что много — все конны и оружны. Ну, сразу понятно, не в гости едут.

По заранее принятому плану, наша дружина, в количестве двухсот бойцов и пятидесяти отроков, выдвинулась навстречу противнику. Я в руководство не лез. Во — первых, не умею, во — вторых — не знаю, как они тут вообще сражаются. Я индивидуальный боец. Сначала предложил мужикам сбегать самому, разобраться с гостями незваными, но Коростень и остальные возмутились — как так? Никак не можно, это их город — их земля, и они тоже обязаны его защищать. Даже то, что многие могут погибнуть в бою, их не остановило. Тут люди как-то наплевательски относятся к смерти. У них смерть — это избавление от земных забот. А смерть в бою, ещё и почётна. Значит, в Ирии — их Раю, их встретят с почетом, и начнётся вечный праздник. Такие вот дела. Фаталисты, мать их.

Ладно, раз упёрлись, значит, такая судьба. Пока они ехали, я быстро на четырёх ногах, побежал к чужому войску. Посмотреть хоть, кого там нелёгкая несёт. Посмотрел… Серьёзно подготовились ребята. Это не простая стража, это те, про которых принято говорить — псы войны. Судя по количеству железа, и поведению, народ привычный к походам и боям. Многие в латах и

кольчугах, значит, были удачливы в боях. Да и кони у них хорошие. Пригодятся нам, главное не побить в драке. Но что-то мне не понравилось, интуиция нашёптывала, что не так всё просто. Поэтому, аккуратно просмотрел всех, кто проезжал мимо. Заметить меня сложно, да ещё и отвод глаз включил. Это не невидимость, это рассеивание чужого внимания и определённая доля маскировки. Шкура принимала расцветку окружающей среды. Как таковой, невидимости, у меня не было. Или её не существовало как таковой, или мне в базу её 'положить' забыли. Впрочем, на досуге покопаюсь, может сам чего похожее изобрету из магем.

Вот, лежу я, наблюдаю, мимо едут по лесной дороге воины в количестве примерно двух тысяч металлистов, а в центре едет телега — плотно окружённая охраной. А вот в телеге едет два 'брата близнеца', недавно умерщвлённого мной волхва. А эти-то тут зачем? Но раз везут, значит, на что-то надеются. Ладно, побегу к своим, должны уже выйти на предполагаемое поле боя — на окраине леса. Хоть и хотелось напасть прямо сейчас, но не буду. Обещал… Так что, раз обещал не нападать один, значит, не буду.

* * *

Штабом руководил один из бывших дружинников, переселившихся к нам в город вместе с семьёй, по имени Еруслан. Кряжистый, в годах, но весь такой степенный и неторопливый. Это на первый взгляд. Если бы я не видел, как он с копьём и мечом по ристалищу скачет. Всё тело в шрамах, как будто его стая собак рвала. Очень авторитетный товарищ.

Вот по его плану, решили отказаться от конного боя. Сил мало. Поэтому, все были с луками, которые в случае чего, можно отбросить и взяться за копья. И по моему совету, захватили топоры, нарубить колья — против конницы врага. Сам я не знаток, но читал про этот приём. Такая вот диспозиция получилась. Сначала встречаем врага, когда тот из леса выйдет, материмся друг на друга, потом они оскорблённые — видя, что нас мало, кидаются в атаку и напарываются на колья. Коняжек жалко, конечно, но участие нашего войска в бою, было непременным условием моих односельчан. Или теперь — одногорожан? А, пофиг.

Вот, а потом после обоюдных оскорблений, все дружно засыпают противника стрелами, пока не сблизятся до копейного удара. Оставался ещё резерв, в полсотни всадников с луками, под

руководством Сармата. Их мы прятали на опушке. В рубке им участвовать не придётся, там совсем соплячьё. Но вот из луков пострелять смогут, устроив свою карусель. Что тоже неплохо, но они вступят, только когда противник набросится на нас, не раньше.

Что-то меня это не вдохновляет никак. Видел я-то войско, наши им на один зуб. О чём я им прямо и сказал. Народ задумчиво почесал головы и продолжил обсуждение, как будто это неважно. Ладно, раз вы так, то я свою стратегию придумаю. Хотя, чего тут думать? Прыгаю в самый центр и рву всех, до кого дотянусь.

Вся подготовка, до подхода Киевского войска, заняла около часа. Врыли колья в землю, прикрыв травой, выстроились в куцую шеренгу. Отроков построили сзади, чтобы не подвергать первому, самому сильному удару. И вот, из леса показался враг…

* * *

— Где тот, который именует себя Арес, Дух Леса! — проорал здоровенный детина, на огромном коне выехав вперёд.

— А зачем он тебе? — проорал в ответ Еруслан.

— Пусть выходит, крыса трусливая на честный бой! — напрягался бугай, горяча коня.

— А у вас-то честный бой? — рассмеялся Еруслан, — Две тысячи воинов пришли как тати, пожечь — порушить маленькое городище? И ты ещё смеешь Ареса трусом называть?

— Да, смею! Кто как не Арес, трусливо убил в спину брата воеводы и похитил княжну Полоцкую Рогнеду? А потом трусливо изжил и самого воеводу, который своего пропавшего брата искал?

— Да ты что? Арес, значит, трусливо напал со спины на брата воеводы, который ехал с двумя десятками воинов, а потом трусливо изжил и самого воеводу, который храбро приехал с полусотней воинов? Ну, ты смотри, чудеса какие, — восхитился Еруслан, под дружный смех нашего воинства.

— Да ты как смеешь…? — взревел детина, — Или сам желаешь выйти на бой, раз трусливый Арес сам боится?

— А что, и выйду, — отозвался Еруслан, шагнув вперёд.

— Погодь, — притормозил я его, — Я сам. Эй, горластый, как там тебя?

— Илья Муромский! — отозвался бугай, — А ты, значит, и есть тот самый, Арес?

— Значит, я и есть, — отозвался я, неспешно шагая в его сторону, помахивая своим копьём.

— Тогда готовься к смерти, трус! — снова заорал он и поскакал мне на встречу, выставив копьё.

Расстояние было уже небольшое, с полсотни метров, поэтому я остановился, поджидая противника. Отстранённо подумал — вот так и исчезнет из фольклора русская былина о богатыре Илье Муромце. И виноват в этом, буду я.

Илья Муромец, со скоростью бешеного носорога приблизился ко мне, с огромным желанием насадить на копьё. Но вот я не стал ждать такого подарка и, отшагнув в сторону, концом своего копья, подбил его орудие убийства вниз, которое воткнулось в землю.

Илья, не пожелавший расстаться со своим копьём, с воплем взлетел вверх и с грохотом рухнул на утоптанную землю. Минус один. Судя по тому, что вставать он не торопился, сознание его покинуло надолго. Добивать его, почему-то не тянуло — легендарная личность, всё-таки.

Конь по инерции поскакал до наших шеренг, где его радостно подхватили и сразу увели. В хозяйстве всё сгодится. Хотя… Я его себе заберу, очень уж здоровенная скотина. Такая и самому нужна — меня возить.

— Следующий! — крикнул я, крутнув восьмёрку копьём, а сзади ободряющими криками поддержала группа массовки.

От противника, отделились две длиннобородых фигуры — волхвы и, выйдя вперёд на несколько шагов, остановились.

— Арес, называющийся Духом Леса, — начал вещать один из них, громким и гулким басом, оратор хренов, — За то, что попрал память предков, пошёл против богов, будешь наказан. Узри же силу господа нашего — Сварога!

В последний момент интуиция взвыла, предостерегая об опасности. На пределе скорости, я накинул на себя защиту и попытался уйти с траектории направленной в мою сторону штуковины, то ли палки, то ли посоха. Но не успел. С её конца сорвался яркий луч света и ударил меня в грудь. Падая, я расслышал раздавшиеся сзади крики боли.

* * *

=Некритические повреждения, — шепнула Крис, — Кровотечение отсутствует, повреждения устраняются.

А я, наклонив голову, лёжа в траве, с изумлением разглядывал сквозную дыру, которая на глазах зарастала плотью и покрывалась новой кожей. Нихрена себе! Чем это меня?

=Природа происхождения светового луча неизвестна. По воздействию похоже на лазерный луч. Или его магический аналог

'Луч света'.

— Ничего себе! — возмутился я, — Да этот лучик мою защиту прошил и не заметил. Вот доберусь я до них, козлов бородатых. Я им покажу, гнев Ареса, уроды волосатые. У нас есть что из — защиты от этого луча? Как-то меня не радует, с дырками ходить.

=Рекомендую 'Зеркальный щит'. По предварительному анализу, данный вид защиты, должен успешно противостоять большинству воздействий светового характера.

— Давай сделаем так, — предложил я, — Бери себе на контроль защиту, что бы ни одна сволочь до меня не достала, а я займусь атакой.

=Принято, — отозвалась Крис, а я подумал — вот олень, раньше надо было озаботиться распределением функций. Больше надо доверять своему симбиоту. Тело-то одно у нас. Кто сможет лучше Крис позаботиться обо мне?

Наш разговор занял немного времени, всего-то несколько секунд. За это время мои повреждения успели регенерировать. Поднявшись из травы, глянув на оболдевших волхвов, я обернулся назад. Вот там было не очень радостно. Двоих ребят этот луч хорошо зацепил. Хорошо, что не насмерть. Быстро дойдя до них, я наложил на них среднее исцеление. При таком повреждении, этого будет достаточно. Это не руки — ноги отращивать и не омолаживать. Потом, повернулся к противнику.

Пока я занимался нашими ранеными, волхвы очухались. И снова направили свой агрегат в мою сторону. Опасаясь за своих людей, я не стал уклоняться от луча и принял очередной выстрел на себя. Ага!

Защита в этот раз не подвела и луч, сверкнув, под небольшим углом отразился от замерцавшей плёнки защиты в обратную сторону. И ударил, в более густые шеренги киевлян. Раздались крики и вопли пострадавших воинов, повалились на землю раненые и убитые кони. Тут же, в меня ударило ещё несколько лучей света, которые так же отразились в сторону вражеского войска. Как-то метко, даже странно.

=Конфигурация защитного поля и угол отражения, не представляет сложности, — ответила Крис, на мой невысказанный вопрос.

— Эх, ты проказница! — восхитился я, — Умничка ты моя. Продолжай, ты всё правильно делаешь. Что бы я без тебя делал.

=Принято, — ответила Крис, а мне в её интонации послышалось удовольствие. Хотя, может только послышалось. Или всё-таки нет?

Выпустив с десяток лучей, волхвы прекратили стрельбу. Или заряд кончился, или по ещё какой причине. Но своей стрельбой,

они хорошо покосили своё же воинство. Да и паника поднялась. Стояли-то мы недалеко друг от друга, так что хорошо было и видно и слышно, как там орали, ругались и выли от боли люди и бились на земле лошади. В адрес волхвов тоже много чего было сказано.

— Давай ещё! — крикнул я, потрясая копьём в воздухе, под радостный рёв своей дружины. Своей? А что, по сути, так оно и есть — сзади стоит моя дружина. А я, получается, её Вождь.

Опытные бойцы, быстро навели порядок в своём строю, волхвы свалили в задние ряды, и наконец, раздалась команда идти в атаку. Какого-то определённого строя тут не существовало. Как стояли, так и поскакали толпой на нас. Ближе, ближе, ещё ближе…

А Илья Муромец, всё так же валялся посреди поля.

* * *

В атакующую конную лавину ударили стрелы. Расстояние было невелико, всего каких-то полторы сотни метров — предельная дистанция для охотничьих луков. Но пока конные наберут скорость, пока доскачут, выстрелов по пять народ сделать успеет. А потом, колья и встретить противника копьями — упёртыми в землю. Хоть я и не знаток, но тоже помню что-то такое из прочитанных книг. Поэтому, прочные и длинные копья — для того, что бы принять удар конных, и обычные копья — для обычного боя.

Стрелы опытных охотников били без промаха. Да и несколько месяцев интенсивных тренировок тоже дали чувство уверенности в себе. Всадники валились под ноги коней, кони спотыкались, тоже падали, всё смешалось в кучу. Залп, ещё залп, и ещё…

Тут лавина докатилась до меня. Взревев от упоения боем, я ударил инфразвуком по наступающим и вломился в смешавшиеся ряды, размахивая копьём как пропеллером.

Ошмётки мяса и брызги крови разлетались во все стороны. Пугая своим воем коней, чтобы не путались под ногами, я двигался вдоль линии кольев, у которых застряли атакующие. Удары, направленные в меня я просто игнорировал — Крис бдила и до меня не то что ударами не доставали, но даже брызги крови не коснулись моей одежды.

Первые ряды моего воинства стояли наготове, уперев копья в землю, но отроки, построившись сзади них, продолжали стрелять, выкашивая противника практически в упор. Через какое-то время, до атакующих дошло, что они стоят на месте, а их просто

убивают и попытались развернуться обратно, но не тут-то было.

От опушки леса, навстречу отступающим, со свистом и гиканьем, вылетела наша полусотня отроков и, закрутив карусель, стала расстреливать, со скоростью пулемёта. И тут, не выдержав бездействия, подхватив копья, в спину отступающим, ударила наша пехота.

Плюнув от досады, я выругался. Рано, очень рано. До этого, обошлись без потерь, а вот теперь не получится. Противника ещё очень много и он сдаваться не собирается. Поэтому, включив свою сенокосилку, я двинулся по диагонали, выкашивая врага, стараясь при этом не убивать коней. Вырвавшись из смешавшейся толпы, я развернулся и пошёл обратно. И так, несколько заходов, пока враги не закончились.

Оставшиеся в живых, бросали оружие и просили пощады. Но таких было не больше трёх десятков и их сразу отогнали в сторону. Я тут же проорал, что бы наших живых и мёртвых стаскивали в одно место — лечить буду, кого смогу. Народ, ещё не отошедший от схватки, соображал туго. Пришлось, повысив голос добавить ультразвука. Ага, сразу очнулись и зашевелились. Не прошло и десяти минут, как всех пострадавших стаскали в одно место, выложив их в один ряд. И было их… много. Всё-таки, против настоящих воинов, мои селяне не тянут.

Двигаясь вдоль лежащих тел, я применял среднее исцеление, возвращая к жизни раненых. Кто был в сознании, кто без сознания, а кто вообще, готовился умереть. Выявить живых было не сложно. Если даже жизнь едва теплилась в теле, по ауре я это прекрасно определял. Все быстро оживали и подымались с земли, недоумённо глядя на свои тела, где на их глазах зажили раны. И благоговейно смотрели на меня.

К сожалению, не всех я смог спасти. Многие к этому времени были уже мертвы. Хорошо, что погибших было не много, но семерых человек уже не вернуть к жизни.

— Всё, — устало сказал я, — Этих семерых не вернуть, они уже в Ирии. Коростень, Еруслан? В город за людьми послали? Нужно собрать трофеи. Убитых лошадей на мясо, целых — сами знаете куда. Золото и серебро в одну кучу… Посмотрю, может чего понравится.

— Не беспокойся, Арес, — ответил Еруслан, успокаивающе подняв руку, — Добыча — это святое. Ты у нас Вождь, твоё право выбора — первое. За воинов отдельная наша благодарность. Если бы не твоё ведовство, не выходили бы их. Шутка ли, против войска в две тысячи варягов вышли и всего семерых потеряли. Две сотни — против двух тысяч варягов… Скажи кто мне такое раньше, в лицо бы плюнул. Мда…

Надо же, уже не 'колдунство', а ведовство. Прогрессирую, однако. Да и вождём прямо назвали. Значит, признали. И это хорошо…

— Посмотрите лошадей, может какие раненые, попробую их подлечить, — предложил я, — Жалко животин. В хозяйстве пригодятся. Все кони боевые, выносливые.

— О! Это дело, — обрадовался Коростень, тут же разразился руганью и командами. Народ зашевелился, осматривая лошадей и подводя их ко мне. Хоть я и сомневался, но исцеление работало безотказно. Как на людях, так и на животных. Единственное, расход энергии увеличился пропорционально весу 'пациента'. На людях это было незаметно, а вот перейдя на лошадей, я это сразу ощутил. Вот оно как, я и не знал. Хорошо, резерв энергии у меня достаточно большой, так что проблем это мне не доставило.

Излеченной скотине люди обрадовались ничуть не меньше, чем исцелению раненых, и от души благодарили. Потом, Еруслан спросил, что делать с ранеными и пленными врагами. Я задумался. Потом спросил, что он сам по этому вопросу думает?

— Тебе решать, Арес, — пожал он плечами, — Скажешь прибить — прибьём. Скажешь на колья вдоль дороги рассадить — рассадим. Скажешь отпустить — отпустим. Твоя воля, твоё слово.

— А всё-таки? Что обычно делают в таком случае? — настоял я.

— Ну, по — разному, — поскрёб он задумчиво бороду, — Поговорить с ними можно. Если есть среди живых киевляне, то можно за выкуп отпустить. Но тогда, их где-то держать надо будет, кормить, охранять — чтобы не сбежали. А с варягами… Я не знаю. Родня у них есть, но где-то за морем. Или ещё где. Бродяги же, хоть и опытные воины. Можно службу им предложить. Если согласятся, то, тоже хорошо. Но тогда им платить придётся, бесплатно не служат.

— Ха! — зло, ответил я, — Деньги им? Злата — серебра? А, хер им. Условия будут простые, служба — или смерть. Воины нам нужны, но на наших условиях. Давай-ка, прикажи всех живых стаскать в одно место, будем говорить с ними. Кто согласится, того вылечим, кто откажется — смерть. На счёт оплаты и всего такого, потом решим. А за выкуп… Нахрен нам тут дармоеды?

— Как скажешь, Арес, — согласился Еруслан, — Сейчас распоряжусь.

Пока народ бегал, суетился, я отошёл в сторонку и прилёг на траву. Мысленно присмотрелся к своему телу и присвистнул. Каналы расширились, энергоузлы увеличились и сияли насыщенные до краёв энергией. Вроде, как и не тратил на лечение. Откуда это, Крис?

=Массовый выброс энергии Смерти, в результате гибели живых существ. Я пустила поглощённую энергию на расширение энергоканалов и увеличение энергоузлов. Как постэффект — небольшая усталость. Рекомендация — питание и несколько часов сна, для окончательной перестройки организма под изменившуюся энергетику.

— А, вот оно что, — подумал я, — А я думаю, чего это меня так качает. Всё на потерю энергии на лечение да на ранение грешил. Понятно… Ладно Крис, это хорошо, но вот сегодня отдыха мне не будет. Сама видишь, сколько работы. Это не принципиально? Или…?

=Не критично, — отозвалась Крис, — В режиме бодрствования, перестройка займёт больше времени и как негативный эффект — усталое и немного подавленное состояние на то же время. Но рекомендация на счёт питания — в силе, нужен строительный материал.

— Хорошо, — вздохнул я, — Будем питаться. Благо, мяса тут завались.

Дойдя до ближайшего трупа коня, отрубил ему заднюю ногу и, вернувшись на облюбованное место, принялся за еду. Мне одинаково нравилось как сырое, так и жареное мясо. В каждом была своя прелесть. Но вот судя по удивлённым лицам людей, такой аппетит по отношению к сырому мясу, для них в диковинку. Или они тому удивляются, что я себе целую конскую ногу прихватизировал? Ну… Проголодался я слегка, с кем не бывает. Что не съем — так надкусаю. Это я с запасом, что бы лишний раз за мясом не ходить. А то что мясо сырое… Знали бы они, какую дрянь мне иногда приходится жрать. Вспомнить хотя бы боярыню Потанину. Это такая гадость.

Услышав удивлённый возглас, я повернул голову в сторону недавнего поля боя. В окружении трупов воинов и погибших коней, покачиваясь, стоял Илья Муромец и озирался вокруг себя, охреневшим взглядом…

Глава 14

Проснулся я поздно. Поздно, по деревенским меркам. Всё-таки, умотался я вчера капитально. Не из-за боя, а из-за затеянной Крис перестройки организма, связанного с увеличением моей энергетики. Особенно, если учесть, что половину этой перестройки, я перенёс на ногах. А это было очень тяжело. Ходил как зомби, отрубаясь на ходу, своим видом распугивая людей.

А пришлось ещё и лечением заниматься. И убийствами тоже. Из почти трёх сотен раненых варягов и киевлян, на службу ко мне согласились перейти почти все. Хотя, десяток пришлось там же прибить. Да и то, все они согласились, впечатлённая тем, как я хладнокровно убиваю их недавних товарищей. Не уверен, что не попытаются сбежать — нарушив клятву, но выбора я им не оставил. Был один приём в менталистике, называется 'Клятва верности'. Вот её я и использовал. Само по себе заклятье не сложное и достаточно эффективное. Человек, давая определённые клятву, под воздействием этого заклятья, теряет возможность её нарушить. Наказание — боль или смерть. Всё зависит от того, догадается ли он отказаться от нарушения данных им самим обещаний или предпочтёт сдохнуть? В принципе, я это всем объяснил, но человек — такая тварь, что пока не попробует, не успокоится. Так что, будем ждать очередные смерти.

Условия клятвы были простые. Личная верность мне — беречь, защищать, охранять, выполнять всё что скажу. Всё…

Единственный, кого я освободил, это был Илья Муромец, который всю битву провалялся на поле, потеряв сознание от удара об землю. Контузию и ушибы я ему вылечил, так что, он был здоров и бодр. И морально подавлен. Ещё бы! Признанный всеми богатырь, самим князем Владимиром поставленный во главе войска и как какой-то мешок с навозом провалялся всю битву на земле. Хотел я над ним подшутить, сказать, что это он сам всех тут побил, но не стал. Такого издевательства над своим мозгом, он бы точно не пережил. И так-то очнулся в полном раздрае — кругом трупы, а кто их навалял, абсолютно не понятно.

Честно сказать, я думал, он себе голову расшибёт, так он страдал и головой бился об землю. Требовал поединка со мной — что бы погибнуть, но не жить в позоре. Пришлось его обездвижить и покрутить фигой у носа. Как не удивительно, но этот жест был известен уже в этом времени, так что смысл ему был понятен. Поэтому, Илье только и оставалось, как дико крутить глазами и

страдать. На большее, под воздействием моего заклятия он не был способен. Ну, а потом закрутилось… Допросы, расспросы, клятвы верности…

Немного позже, почувствовав, что Илья Муромец, не собирается продолжать 'нарушать беспорядки', я его освободил. И предложил перейти ко мне на службу, предупредив, что если он откажется, препятствовать ему не буду. Он нахмурился, но ответил, что вернётся к Киевскому князю Владимиру, которому клялся на верность. Я только пожал плечами, его дело. Так что, вернул я ему и коня и свободу и оружие. Пусть делает что хочет — моё дело предложить.

В какой-то момент, прискакал Сармат со своими отроками, они потерь вообще не понесли. Опытный степняк Сармат, вовремя уводил подопечных из-под удара, снова и снова закручивая карусель. Так что, большая доля победы была и на нём.

Подскакав, он спрыгнул с коня и, упав на колени, ткнулся носом в землю:

— Хан, взяли волхвов, — проговорил он, — Шибко быстро убегали, колдовали однако. Насилу догнали.

Я чуть мясом не подавился от удивления. Как раз, ногу конскую доедал. Надо же, и ханом обозвал и носом в землю тыкается. Но в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

— Встань Сармат, — проговорил я, — Передо мной не нужно гнуть спину, нет у нас такого обычая. Ты воин и я воин, мы уважаем друг друга и этого достаточно.

— Хорошо, Арес, — ответил Сармат, поднявшись на ноги и приложив руку к сердцу, коротко поклонился. Я одобрительно кивнул и жестом пригласил его присесть рядом. Заметив его жадный взгляд на конскую ногу, хмыкнул — оказывается, не я один сырое мясо люблю. Отрезав хороший шмат мяса, подал Сармату. Тот не стал скромничать и, достав нож, приступил к еде — прикусывая зубами мясо и отхватывая кусочки ножом у самых губ. Блин, ловкач… А если промахнётся?

Некоторое время он насыщался. Потом доев, сыто рыгнул и хлопнув в ладоши, что-то крикнул отрокам. Что он сказал, лично я не понял, но видимо, отроки уже достаточно хорошо знали своего командира, поэтому, подогнав двух лошадей, скинули с них два связанных тела. И аккуратно сняли и положили рядом со мной два мешка.

— Мешки волхвов, — пояснил Сармат, — Что в них смотреть не стали. Не нашего ума дело, лезть в дела слуг богов. Долго за ними гнались, хан. Один из отроков заметил, когда они в лес побежали, мы следом за ними. Сначала они двигались как обычные люди, но когда увидели, что мы их догоняем, побежали

так, что лошади еле за ними успевали. Хорошо, что силы у них быстро кончились, так бы ушли. Когда они попадали, тогда мы их и взяли.

— Как интересно, — проговорил я, магическим зрением рассматривая тела волхвов. По аурам было видно, что оба сильно истощены и что у обоих есть несколько магических вещей.

Поднявшись, я выдернул у одного из них — из-за пазухи, ту самую палку, из которой они мне дыру в теле пробили. Присмотрелся, кустарщина… Но мощная. Это надо же, на палку приделать драгоценный камушек, снаряжённый заклятием магии Света. Как раз тем самым заклятием 'Луч Света', который имелся и у меня в арсенале. Интересно, откуда они этот камушек выковыряли? Но сам камушек достаточно интересен, заклятие в нём было с самоподзарядкой и ключом активации.

Затем, осмотрев оба тела, я снял с них несколько колец и кулон, тоже с магическими начинками. Как и ожидалось, у каждого были простенькие кольца на скорость, одно на усиление убеждения — из менталистики, и кулон со слабым щитом от физических атак. И все снабжённые элементами подзарядки. Как интересно…

— Сармат, у тебя есть какие-то желания? — спросил я, посмотрев ему в глаза.

— Есть, хан, — ответил он и ненадолго задумался, — Позволь привести на твою землю мой род. Я привёл сюда только свою семью, но в степи остался мой род, это ещё несколько семей.

— Хм… — теперь задумался уже я, — Большой род?

— Нет, род небольшой, десять рук, — ответил Сармат, — Мы из калис — хазар, по — вашему — белых хазар. Нас мало осталось, кара — хазары при любом случае нападают. Угоняют наш скот, крадут наших женщин, убивают мужчин. Мы лучшие воины, но нас мало. Если не увести род из степи, скоро его не станет — всех убьют. Кара — хазары, не люди чести, они не держат своё слово, предают всегда. Мы не такие, мы другие. Позволь жить на твоей земле и под твоей рукой. Когда потребуется — род умрёт за тебя.

— Я услышал тебя, — я прикрыл глаза, усталость накатывала волнами, и сделал вид, что задумался. Тем временем, взял кулон и развеял в нём старое заклятие и вложил своё, снабдив более эффективным щитом и подзарядкой. Потом, напитав его энергией, подал Сармату, — Возьми, это мой тебе подарок. Я не знаю, какая у тебя будет дорога, но это спасёт тебе жизнь, когда будет угрожать опасность. Как только тебе это потребуется, скажи — 'Арес, защити' и ты сможешь удержать десять выстрелов стрел или двадцать ударов саблями. Когда нужда в защите исчезнет,

скажи — 'Арес, спасибо'. Но после такого боя, мой подарок будет двое суток бесполезен. Помни это. И… Пусть приходит твой род на эту землю.

— Благодарю тебя хан, — обрадовался Сармат, — Я завтра же отправлюсь в путь и через двадцать ночей, я приведу сюда свой род. Это великая честь, служить такому достойному хану.

И убежал. А я поморщился. Не люблю, когда меня хвалят, хотя он от чистого сердца это сказал, а не пытался польстить.

— Эй, отроки, — окликнул я пацанов из банды Сармата, — Кто такой глазастый, что волхвов увидел, когда они убегали?

— А вот он, дядька Арес, — зашевелилась молодёжь, выпихивая ко — мне парнишку, — Серко его зовут.

— Серко, возьми мой подарок за твою службу, — сказал я, протягивая ему одно из колец, — Это не простой подарок. Раз ты такой глазастый днём, теперь будешь глазастым и ночью. Иди сюда, на ухо чего-то скажу…

Я на ухо шепнул ему слова — ключи для активации ночного зрения и восхищённый Серко, запинаясь и бормоча слова благодарности, ушёл к остальным отрокам. Которые с восторгом начали рассматривать уже надетое на палец колечко и хлопать его по плечам. Через какое-то время раздался ожидаемый мной вопль боли. Как всё предсказуемо, подумал я. И крикнул, что бы подвели ко мне беднягу Серко, который не утерпел и опробовал зачарованное колечко. Серко плотно закрыл глаза ладонями и что-то невнятно лепетал.

— Серко, я вот что сказал? Колечко для того, чтобы ночью видеть, а не днём, — хмыкнул я, накладывая на него исцеление, — Днём ты и так хорошо видишь. Что надо сказать, что бы ночное зрение выключить? Ну? Вот, молодец. Убирай руки, не бойся. Ты Серко, в другой раз думай. Зачарованные вещи иногда могут быть опасны, если ими пользоваться неправильно. Ночью, в темноте, свою игрушку опробуешь. А вы отроки помните, хорошая служба всегда будет достойно вознаграждена. Ну, всё, идите…

* * *

С похоронами тут не затягивали. Натащив деревьев, сложили из них огромные костры, на которые, не разбирая — где свои, а где чужие, сложили тела погибших. Потом, подав мне факел, предложили эти костры поджечь. Прикинув, сколько придётся гореть этим кострам, поместил внутрь сложенного дерева заклятия из стихии Огня, под красивым названием 'Огненный

туман' чем, по сути, он и был. В локальной зоне, образуется светящийся туман с очень высокой температурой. Насколько высокой, мне ещё предстояло узнать.

Для антуража и эффектности, я поднял руки к небу и громко выкрикнул — 'Перун, прими детей своих!' и, пустив между ладоней электрическую дугу, активировал заложенные в кострища заклятия. Это было… Неожиданно.

Мой, усиленный магией голос — обращение к Перуну, молния среди рук, и разом вспыхнувшие костры, с рёвом выбросившие струи пламени в небо, произвели неизгладимое впечатление на всех присутствующих. А присутствовал практически весь город. Так вот… После всего этого, в небе сверкнули молнии и пророкотал гром. Все повалились на колени. Ну, кроме меня, конечно. Хотя, я вообще упал, от накатившей слабости и вырубился. Как потом попал домой, я уже не помню. Но на другой день, проснулся в своей постели и даже раздетый. Говорят, тащили меня чуть ли не всем городом. Каждому хотелось, хотя бы на мгновение прикоснуться ко мне. Чего только люди себе не нафантазировали за день, глядя на меня. Версия, что я Дух Леса, их уже не устраивала. Маловато будет — не солидно как-то.

Было несколько основных предположений. Это то, что я сильный волхв, служащий Перуну. Затем, было обоснованное мнение, что я самый натуральный сын Перуна, не зря же я огнём и молниями повелеваю? Да и сам 'папа' отозвался на мой призыв. Ещё было мнение, что я могу быть каким-то неизвестным богом. Давно забытым но, тем не менее — могущественным. Ну и напоследок, что я и есть сам Перун, в обличии человека. Спустился вниз, погулять, посмотреть и напомнить детям своим о своём существовании. Ну и род людской продлить — вон, сколько девок обрюхатил.

Всё это мне рассказал Коростень, придя навестить, когда ему сообщили, что я очнулся. Ну и заодно выяснить, в состоянии я принять участие в делёжке добычи. Вождь я или не вождь? Состояние у меня было великолепным, Крис отрапортовала, что энергетика у меня возросла чуть ли не вдвое, что не могло не радовать. Поэтому, позавтракав, отправился выполнять ответственную миссию — забрать свою часть добычи.

С выбором, я не затягивал. Всё самое ценное, было заранее отложено в сторону и я, немного поразмыслив, забрал себе несколько килограмм золота, в виде гривен и золотых украшений. После чего, сказал — на остальное не претендую. Народ изумился. Еруслан сказал, что вся эта куча отобрана и отложена для меня, но я пожал плечами и снова повторил — не

претендую. Сами решайте, куда и чего. А я пошёл домой, там меня молодые жёны ждут. Одна даже ещё не беременная, а это непорядок. Ну и пошёл…

* * *

Пролетело ещё несколько дней. Город вернулся в своё неторопливое, повседневное состояние. Погибших оплакали, прибыль поделили, так что все занялись привычным делом — охотились, занимались хозяйством, детей строгали. Купцы нас своим вниманием не обходили, считай, каждые два дня караван заходил. Ярморочную площадь для этого дела Коростень всё-таки организовал, так что, улицы нам теперь не засирали.

Несмотря на благостное состояние города, я не находил себе места. И тому были веские причины. Это и хреновы волхвы со своими амулетами и князь Киевский со своими амбициями.

Я хоть и неуч в истории, но помнил, как метался князь Владимир между верами. То капища Перуну строил, а как турнули его с престола, так он тут же 'уверовал' в Христа и потом жёг и грабил эти капища. Что мне ещё запомнилось со школы, так это сарказм преподавателя, когда он рассказывал про этот отрезок истории. Дружина Владимира была в своей массе наёмной. Денег на её содержание у него не было. Да и так, прихлебателей — любителей халявы в Киеве было пруд — пруди. И когда деньги закончились, он обратился к волхвам, типа — помогите, я же такой хороший, капища вам какие построил… Но его жёстко обломали, волхвы делиться не хотели. Сказали, строил ты не для нас, а для богов — вот у них и проси. И когда остался Владимир без денег, без дружины и без поддержки, послали его далеко и надолго. А князюшка был злопамятный. Свалил к византийцам, получил у них денег и дружину и вернулся… И так залил кровью Русь, что трупы по рекам тысячами поплыли, вперемешку с идолами павших богов.

Не хотели люди креститься добровольно, пришлось огнём и мечом нести им веру. А несогласных резать без жалости, руками наёмных дружин нанятых за византийское золото.

Княгиня Ольга, была не в пример мудрее. На подобное предложение византийцам ответила просто — сама приму Христа, но народ неволить не буду. Хотите нести свет христовой веры людям — несите. Но убеждением, а не мечом и огнём.

Скрипнули византийцы зубами, но деваться некуда. Молельные дома образовали, церквушки построили, прихожане появились. Но не то, не то… Мало. Не интересен был заморский

Бог киевскому люду. А княгиня Ольга, наотрез отказалась принуждать народ к чужой вере. А вот с князем Владимиром, это дело прокатило.

И вот теперь, для меня вопрос стал ребром — что делать дальше? Владимира ещё не пнули с престола. Дружина и бояре его поддерживают. Волхвы сейчас тоже за него руками и ногами — общий враг, в моём лице их объединил. И получается, что ждать, когда они снова соберут войско и придут нас убивать — не выгодно. Это сейчас они нахрапом пришли на разборки, но потом могут и умнее поступить. Обложат постами все дороги, возьмут в планомерную осаду, запретят всякую торговлю, разведут пропагандистскую деятельность. И народ тут сам взвоет от тоски и безнадёги. А я этого не хочу. Вывод? Вывод простой — идти и мочить князя в сортире. Или что там у него? А, не важно. Мочить, короче.

Можно сделать это по — простому. Сбегать быстренько в Киев одному и прирезать всех заинтересованных лиц. Но тогда исчезает воспитательный процесс. Намёк поймут, но не оценят. А надо заронить в массы мысль, что трогать наш город — себе дороже. Что у города не один защитник, а весь город категорически возражает. И делать это надо сейчас, до наступления осеннего бездорожья. Дожди зарядят, не до войны будет. Да и зимой народу воевать лениво станет.

Не став затягивать этот вопрос, отправился на разговор к Коростеню. Этот хрен, после моего лечения стал бурно активным. А после ряда побед над киевскими дружинниками, так и вообще обнаглел. Как только я заикнулся о своей идее похода на Киев, как он впал в прострацию и на его морде появилось мечтательное выражение.

— Эй, Коростень! Вернись на землю, — хмыкнул я.

— Чего? Куда вернуться? — удивился он.

— Да морда у тебя мечтательная такая стала, как будто в небесах паришь, — ответил я, — О чём задумался-то?

— Ну, дык, Киев-то город большой, — ответил Коростень, — Это сколько там добра-то скопилось? Вот я и подумал, нам для нашего города, оно очень даже не лишним будет.

— Ты чего? Совсем перегрелся? — покачал я головой, — Я же не грабить зову, а князя вразумить, да его бояр. Что бы к нам не совались. Я бы и сам их наказал, но с дружиной интересней.

— Так, а я про что? Сам же знаешь, дружина должна кормить князя, а не князь дружину. Вот пойдёшь с дружиной, она значит, на прокорм себе и наберёт добра, — возразил Коростень.

Рациональное зерно в его рассуждениях было, нужно признать. Мы туда что, бесплатно пойдём? Город весь грабить мы

не будем, но вот князя и бояр пощипать, так это мне очень даже по душе. Так-то, у меня и своих воинов было в достатке, с которых я клятву верности получил — считай, навечно. Но, они сейчас были на балансе города, так что, надо было этот момент с Коростенём утрясать. Ну и ещё людей кликнуть, большой толпой интересней было идти. Тут силу уважают. Ну и, исходя из меркантильных планов Коростеня, награбленного добра больше утащим. Хотя, потери ожидаются большие, о чём я ему и сказал.

— На всё воля богов, — пожал плечами Коростень, — Погибнуть в бою, это честь для любого мужчины. Да и проводишь ты их в Ирий сам, если погибнут. Нигде не заплутают, все про то знают. Так что, не думай про это.

Вот тебе и на… Меня тут уже за 'потустороннего проводника' держат. Сколько я тут прожил, но так и понял до конца местную культуру. Фаталисты все, конченные фаталисты.

По примерным подсчётам, в поход пойдут примерно пятьсот воинов. Почти три сотни моих и две сотни горожан и отроков. А сколько реально соберётся, кто его знает. После такой убедительной победы и красочных похорон, народ окончательно поверил в 'светлое будущее' и горел энтузиазмом 'пойти и наказать' Киев. Ну и пограбить маленько. В победе никто не сомневался.

Сами сборы заняли около трёх дней, выехали поутру. Деньки были жаркие, поэтому ехали неторопливо. Все были на конях, при оружии и бронях. Спасибо варягам — снабдили с запасом.

Хотя в прошлом сражении я и не использовал магию, но в предстоящем штурме придётся. По моим планам, всё должно быть грозно, красочно и напоказ. Киевская власть должна для себя уяснить, что нас трогать — опасно для здоровья. Ну и для кошелька…

Глава 15

— …самозванец, называющий себя Духом Леса! Слуга Чернобога! Убийца! — с пеной у рта вещал с крепостной стены какой-то лохмато — бородатый дедок, размахивая здоровенным посохом.

Не спеша, с перекурами, наше доблестное войско добралось до Киева за неделю. Конный одиночка доехал бы и за четыре дня, я бы на лапах добежал и за два. Но с такой толпой колхозян, это было не реально. Я для них хоть и авторитет, то такую ораву народа заставить торопиться — задача почти нерешаемая. Сначала они собирались, телеги ремонтировали, оружие готовили. Потом два часа из города выезжали… Это же надо на дорожку выпить, с жёнами попрощаться, ну так, вообще поговорить перед отъездом. Пока выезжали, я вздремнуть успел. Потом ехали… Не спеша.

Я сначала психанул, а потом подумал, а какого собственно хрена? Никуда от нас Киев не сбежит. Плюнул на всё и в образе собаке в свободное время носился по лесу, проверяя дорогу — вдруг засаду нам организовали? Неа, не организовали. Толи воеводы нормального у них не нашлось, толи ещё какая причина, но засаду нам киевляне не додумались устроить. Так и ехали, по пути поедая и выпивая набранный провиант.

Вот и добрались. Киев встретил нас открытыми воротами, в которые мы попробовали сходу въехать. А вот нихрена! Стража вовремя спохватилась и ворота закрыли, потом начали орать — кто такие и зачем приехали? Ну, мы особо и не скрывали, так им и ответили честно, глядя в глаза — что приехали Киев воевать и контрибуцию поиметь за грубые наезды на наш город. Они там сильно изумились, долго совещались, ну а мы, отъехав за пределы прицельной стрельбы из лука, расположились на стоянку.

Местность была совсем не пустынная, поэтому, постепенно у ворот собирался разный местный люд, как пешком, так и на транспорте. Естественно, возникали вопросы — а чего стоим и кого ждём? Наше войско, в пятьсот рыл, всерьёз никто не воспринимал. Нет, толпа солидная, но что такое пятьсот воинов — против стольного града Киева? Плюнуть и растереть. Поэтому, выяснив обстоятельства, ожидающие зрители, стали располагаться в отдалении, предвкушая бесплатное зрелище.

Ну а мой воевода, стал раздавать распоряжения — кому где стоять и чем заниматься. Так как Сармат уехал за своими соплеменниками, временно его обязанности исполнял один из

воинов по имени Дымок. Не знаю, каков из него командир, но выражается он красиво. Чего стоит одна его фраза — 'Кто будет стоять не там, где ему сказано, тот будет иметь бурную ночь с толстой, старой женой любимого конюха киевского князя'. Я даже на несколько секунд подзавис, обдумывая всю глубину мысли, которую вложил Дымок в своё выражение. Судя по лицам отроков, остальные тоже сильно задумались. Поэтому стояли там, где их настигло это мудрое изречение. Глядя на них, Дымок одобрительно кивну — результат достигнут.

А потом на стены Киева пожаловало высокое начальство…

* * *

— …и постигнет тебя кара небесная! Богохульник! Христопродавец! Гореть тебе в Гиене огненной! — орал второй бородатый мужик, одетый в знакомую рясу.

— А это ещё кто? — изумлённо спросил Еруслан, глядя на поповскую рожу, — Что-то не пойму чей это жрец.

— О… А это, Еруслан, жрец нового бога, — ответил я, — Безымянного, иноземного бога. Для которого другие боги не существуют, а все люди являются рабами.

— Это как так? — удивился Еруслан, — Как так безымянного и почему рабами?

— А вот так, — хмыкнул я, — Это у них такой бог, типа он так велик, что ему имя не нужно. А все люди должны безропотно исполнять волю — таких вот жрецов, вроде как он говорит их устами. Для этого бога все люди — покорное стадо, а он его пастух. Короче, не забивай себе голову. Плохой это бог и слуги у него поганые.

Я сплюнул себе под ноги, Еруслан подумал и тоже сплюнул. После чего мы ещё какое-то время слушали гневные выкрики в наш адрес от разных деятелей религиозных конфессий и особо приближённых к княжескому престолу лизоблюдов. Подумалось, что сейчас перед лицом общего врага, попы и жрецы вместе, а как притихнет — начнут козни друг другу строить. Да мне пофиг. Я уже решил, что христиан щадить не буду. Лишние они тут, сильно лишние.

— Еруслан, видел этого раба божьего? Так вот, таких как он — не щадить. И тех, кто в его бога верует, тоже не жалейте. Дома их молельные разрушайте, всех кого с крестами на шее увидите — под нож. От мала до велика. Хотя нет… Детей не трогайте, пусть живут. Но взрослых не жалеть. Понял? И ещё, если увидите кто делает такое вот движение, — я перекрестился, начнёт

стращать божьей карой, или взывать к жалости — 'За ради бога', рубите без жалости. Это вот и есть те самые — христовы овцы и бараны. Стадо, мать их… Это сейчас их мало, а пройдёт время и запылают костры, сжигая заживо несогласных с новой верой и поплывут по рекам порубленные идолы наших богов — осквернённые прислужниками новых жрецов. Страшное время грядёт, Еруслан, ежели не укоротить этих прислужников Чернобога.

Впечатлённый Еруслан кивнул и пошёл инструктировать войско. А я, сканируя окрестность, ощутил, как за воротами собирается большой отряд, прибывающих киевских дружинников. Значит, скоро будет атака, о чём тут же крикнул Еруслану и остальным.

* * *

В этот раз, я не возлагал надежды на победу, за счёт противостояния живой силы. По самым примерным прикидкам, Киев мог выставить против нас до десяти тысяч дружинников и примерно пятьдесят тысяч городского ополчения. Поэтому, сразу сказал своим, что этот бой целиком и полностью будет на мне. Их дело добивать недобитков и экспроприировать экспроприаторов. То есть, грабить город, когда мы туда войдём. Но перед этим, противника нужно будет деморализовать. Впечатлить по самое не могу. И вот, ворота распахнулись…

С криками и грохотом, вывалилась конная масса примерно голов в три тысячи и радостно ломанулась на нас размахивая разными орудиями убивания. А следом за ними попёрла масса разнообразного люда пешим способом, тоже очень радостная. Ну, эти скорее всего чисто пограбить шли. Если реально, то нас эти конники растоптали бы как делать нефиг. Но не в этот раз.

Выйдя слегка вперёд нашего строя, я выбросил вперёд обе руки, формируя перед наступающей лавиной конных воинов одно хитрое заклинание под названием 'Ёж'. В принципе, для того, чтобы сформировать заклятие, мне не нужно было делать какие-то жесты, или говорить слова, всё делалось мысленно. Но тут была игра на зрителя. Все должны были видеть, что это сделал я и всё проявление сверхъестественного — это моих рук дело. Время сейчас такое, что любое выходящее за рамки обычного — деяние богов. Вот и работаю на свою репутацию.

Была идея применить 'струну', но проблема была в расстоянии, всё-таки, 'струна' оружие ближнего боя. А вот 'Ёж', можно было накладывать на расстоянии прямой видимости. И

вот, выставив ладони в сторону противника, я сделал жест — как будто что-то от себя отталкиваю. И этот же миг, конная лавина как будто на что-то напоролась. Повалились на землю кони, закричали от боли умирающие люди и животные. Было страшно… И красиво.

Не знаю, как неведомые создатели добились такого эффекта, это заклятие из стихии воздуха, при активации, на определённом участке местности или даже любой поверхности — по желанию мага, создавало некое подобие воздушного 'покрывала', из которого периодически выскакивали тридцатисантиметровые иглы, спрессованного до стальной твёрдости воздуха. Визуально, смотрится очень красиво. Эдакое, колышущееся, колючее марево у самой земли, похожее на лед, искрящийся на солнце.

Вот этот самый 'Ёж' и возник под копытами наступающей конницы. Время действия заклятия было не долгим, около пяти минут. Но этого хватило, чтобы вся конница исчезла как боевая единица. Но мне этого было мало. Не зрелищно, понимаешь…

Поэтому, на всю площадь земли, где орало и копошилось бывшее киевское воинство, я стал накладывать заклятия 'Морозного тумана' — аналога 'Огненного облака', только с эффектом заморозки. Заклятие достаточно быстрое, в течение двух — трёх секунд, всё находящееся в пределах его действия промерзало до насквозь. Если рассматривать его с точки зрения физики, то оно как-то воздействовало на молекулы, просто останавливая их движение. Вот и сейчас, на кровавом поле копошащихся и орущих от боли протыкаемых иглами организмов, прекращалось всякое движение. А затем, они просто стали разрушаться, превращаясь в мелкое крошево — ёж-то ещё действовал. Вот и крошились замёрзшие тела, перемалываемые работающим заклятием.

На поле боя обрушилась тишина, нарушаемая только хрустом шевелящегося кровавого ковра между нашим воинством и замершей в ужасе толпы ополчения. Хотя, наши были не лучше. Меньше чем за пять минут, на их глазах исчезло три тысячи конных ратников киевской дружины. Впечатлились…

А я, следуя заранее подготовленному плану, поднялся над землёй на 'Воздушной ладони' — тоже из стихии воздуха и не торопясь поплыл в сторону противника, прикидывая, что моему воинству придётся обходить эту кровавую кашу, мало приятного брести по колено в кровавом киселе, в который превратились киевское воинство. Заметив, что 'Морозный туман' и 'Ёж' дезактивировались, махнул своим — показав рукой, что бы обошли проблемное место по кругу, ну а сам так и полетел над ним в сторону ополчения.

При моём приближении, толпа заметалась, не зная, то ли на меня броситься, то ли назад бежать. А вот я не сомневался и принялся раздавать 'Струны' и 'Молнии'. Всех конечно не убил, часть успела разбежаться, не став дожидаться решения свои командиров. Но и этого хватило, что бы стража закрыла ворота.

Я остановился, дожидаясь своих земляков, а киевляне, отошедшие от шока и чувствуя себя пока в безопасности, начали дружно забрасывать меня стрелами, которые легко отражала наложенная на меня защита. Правда, я с некоторым напряжением ожидал, что снова проявит себя вражеская магия. В прошлый раз мне очень не понравилась дырка в моём теле. А если бы в голову попали? А я ведь ещё такой молодой…

Наконец, дождался. В защиту ударила какая-то хрень, которую мой симбиот определил, как 'ледяная игла', затем прилетел знакомый фаербол. А на закуску я почувствовал, как меня неудержимо потянуло в сон. Но тут же Крис доложилась:

=Ментальная атака средней силы воздействия. Заблокировано. Информация внесена в логи памяти. Рекомендация — постоянная ментальная защита.

— Крис, мы же договорились. Вся защита на тебе, — укорил я её, — Вот и поступай как считаешь нужным.

=Принято, — с удовольствием отозвалась Крис. Растёт 'девочка', уже и эмоции появились.

— Направление атаки зафиксировала?

=Да. Даю подсветку.

Тут же на моём сканере отобразились несколько точек моих противников, располагающихся на крепостной стене. Не мудря особо, ударил в эти места заклятиями 'Кузькина мать'. До этого я даже не подозревал, насколько точно давала определения матрица Учителя заклятиям — по эффектам, которые они вызывали. Теперь, стоя под градом падающих камней, и ковыряя в ушах после грохота сработавших заклятий, я почему-то вспомнил читанную когда-то инфу о самой большой атомной бомбе времён СССР под названием 'Кузькина мать'. Это конечно не атомная бомба, но вообще-то я планировал, что мы просто войдём в ворота…

Впрочем, ворот тоже не было. Как тех частей стены, где находились мои предполагаемые противники с магическими возможностями. Домов, располагавшихся за стеной — тоже не было, всё было сметено взрывом. Согласно логике заложенной в мои заклятия, вся сила взрыва была направлена вверх и в сторону от меня. Что-то вроде мины МОН из моего времени. Поэтому, кроме временного оглушения и немногих мелких камней, никаких особенных негативных последствий от заклятия я не

получил. Но впечатлило, впечатлило… Интересное заклятие. Его действие было объёмным и воздействовало на молекулярные связи предмета, на которое налагалось. Маленький предмет — маленький взрыв. Большой предмет — большой взрыв. Вот и тут, получилось так, что наложено было на достаточно большой участок стены. Хорошо рвануло, громко.

Обернувшись в сторону моих дружинников, я невольно усмехнулся. Моё 'доблестное' воинство, беспорядочно сбилось в кучу, глядя в сторону проломов, над которыми клубилась туча пыли. Крикнув им и повелительно махнув рукой что бы быстрее шевелили булками, я направился к отсутствующим воротам, сканируя местность. Живых почти не было. Ощущал несколько засветок неподвижно лежащих среди развалин и несколько удалявшихся с разной скоростью от нас — кто мог, тот убегал. И это правильно.

Подождав своё воинство, напомнил о безопасности. Ещё дома, перед походом, я приготовил одноразовые амулеты защиты для всех, кто отправился с нами. Людей я терять не хотел, а совсем уж благодетелем быть — тоже желания у меня не возникло. Амулеты с самоподзарядкой — это уже для избранных, как награда.

Дружина, с охренением в глазах смотрела на проломы в толстых стенах с огромным уважением слушала мою речь и клятвенно обещала делать всё, как я им говорю. Ладно, поверим…

Пришлось ещё немного подождать, пока народ сбегал за оставленным обозом. Так как предполагался немедленный грабёж, то транспорт нам понадобиться. Вот мы и отправились в сторону княжеского терема, изредка останавливаясь, чтобы уничтожить встречающиеся отряды дружинников и самоубийц из ополчения. Но всё равно, менее чем за час мы добрались до местного дворца. И естественно, нас там уже ждали.

Не считая себя совсем уже конченым убийцей, я решил провести предварительные переговоры. Поэтому, для достижения взаимопонимания, картинно воздев руки к небу я вызвал небольшой катаклизм под красивым названием 'Каскад молний'. При этом, организовав локальный армагеддон перед теремом князя — чисто случайно уничтожив дожидающиеся нас войско. А потом отправил к нему посыльного, приглашая на беседу.

Пришёл. А куда он денется с подводной лодки.

* * *

— Ну что, теперь ты тут будешь новый князь? — криво улыбаясь спросил Владимир, глядя на меня.

— Да нахрен оно мне усралось? — ответил я, рассмеявшись, — Я к тебе собственно, зачем пришёл. Должок у тебя передо мной. За твоё хамство, за твои требования, за твоих дружинников, за оскорбления.

— Чего? — возмутился Владимир, — Ты у меня невесту украл! Я в своём праве был!

— Ты своё право утерял, после того, как брат Добрыни — твоего воеводы, вместе с боярыней Потаниной, меня смердом и холопом назвали. Ты в ответе за своих людей. Если твои бояре не могут отличить воина от смерда, то твоя беда. Разбаловал ты их. А потом что? Прискакал твой воевода и начал грозить город нам пожечь и жителей поубивать. Это как? Вроде ты ту землю под свою руку брал? Так-то ты её бережёшь? Что молчишь?

— Ты у меня Рогнеду украл, — упрямо возразил он, опустив голову.

— Слушай, вот смотрю на тебя и не понимаю. Ты мужчина или дитё малое? Чего ноешь? Рогнеду я у тебя украл… Ты ещё тут заплачь, а я тебя пожалею. Как ты смог князем стать с таким характером? Что, обида гложет? Бабу увели? А ты её спросил, хочет она за тебя замуж, хочет ли её отец за тебя отдать? Или ты гонор свой княжеский решил показать? Набрал варягов дружину, пришёл как тать в Полоцк и давай требовать — бабу мне, денег мне, воинов мне…

— По праву рода! — снова взвился Владимир, — Мой отец был князем — и я князь!

— И что? — изумлённо посмотрел я на него, — А князь Полоцкий для тебя уже не князь? Или род его не так славен предками и не такой древний, как твой? Или из-за того, что твой папа был князем, ты решил, что тоже сможешь хорошо княжить? Да глупость это. У тебя от князя — только твой гонор. Твой отец был великий воитель. Спал на земле, ел из общего котла, земли воевал, а ты? Какую память о себе оставишь лично ты? Как тебя назовут потомки? Владимир Дурень? Владимир Кровавый? Где мудрость твоя, где забота о народе — твоём кормильце? Там пожёг, там убил, там ограбил — кем править будешь-то? За счёт чего кормиться?

— Я капища строил для богов! — возмутился князь, — Деньги народу раздавал. Меня народ любит!

— Дурная твоя голова, кому ты добро принёс? Глупости всё это, не любит тебя народ, — ответил я, — И капища ты не для богов строил, а к волхвам и жрецам подмазывался. А то, что деньги ты народу раздавал… Зачем? Ну, попил народ, покричал

тебе здравницы. И что? На другой день уже забыли про те деньги. А если и вспомнили, то дураком тебя назвали, что добром разбрасываешься. А теперь, давай вернёмся к нашим проблемам. Сейчас мои люди у тебя тут в городе немного пограбят, потом мы уедем обратно. А ты, сам запомни и другим скажи — в град Коростень лучше не соваться с недобрыми мыслями. Накажем.

— Жрецы Белобоговы тебя не простят, — ответил он.

— Не твоя забота, со жрецами мы договоримся. А вот ты бы держал от себя подальше христианскую церковь. Гони их поганой метлой со своей земли. Они же тебя на междоусобицу толкают, подначивают. Обещают тебе золото и помощь, льстят тебе. А ты и уши развесил, разум потерял. Рассоришься с теми же жрецами, кровью всё зальёте. Или ты решил, что народ просто так своих Богов отринет? Вижу, сам в это не веришь. Потому, Владимир — думай, крепко думай прежде чем что-то делать. О себе думай, о семье, о людях — которыми правишь.

— Так ты меня не будешь убивать? — удивился Владимир.

— Нет, зачем? — ответил я, — Не будет тебя, придёт другой. А кому-то этот — другой, не понравится и начнут власть делить. Снова кровь, война, сплошные убытки. А там и другие враги потянутся и начнётся ещё большая резня. Придётся мне снова вмешиваться, суетиться… А у меня понимаешь, семья, дети, мой город. Лень мне. Так что, продолжай дальше править князь. Но к нам не лезь, это запомни твёрдо и другим накажи.

* * *

Неделю продолжался грабёж Киева. Тысячи телег гружёных разным добром, отправились в сторону нашего города. Огромное количество добычи было нами взято из домов разных бояр и в виде контрибуции у местных жрецов. Те сами пришли ко мне, после того как я начал разорять их капища, безошибочно отыскивая их заначки. Конечно, в этом случае я получил меньше чем в случае грабежа, но зато без хлопот. Сами привезли, ещё и благодарили, что согласился взять.

А вот сам князь оказался бедным как церковная мышь. В его казне мы нашли всего с полсотни золотых и килограмма три серебром. Сумма вроде и солидная, но для правителя такого государства — это ничто. Поэтому, перед самым уходом, подхватив две сумы с золотом, я пошёл его навестить. Владимир сидел у себя в комнате и безобразно пьянствовал.

Выглядел он весьма плохо. Худой, всклоченный, весь такой неопрятный. Видимо, так и не просыхал всю неделю. Кругом всё

заляпано и заблёвано. Мда, а запах…

— Хорош бухать, Владимир, — сказал я, накладывая на него заклятие среднего исцеления, от которого он сразу повалился на пол. Ну да, мощная штука. Можно сравнить только с хорошим оргазмом, но не совсем то. Оргазм бледновато выглядит по сравнению с этим заклятием.

— Что это было? — запинаясь спросил князь, подымаясь с пола на подрагивающие ноги. Ничего, сейчас ещё немного и совсем очухается.

— Исцеление это было, князь. Считай, не только вылечил тебя, но и десяток лет прибавил жизни. Так что, цени мою доброту. Я к тебе вот зачем пришёл… Пока ты тут неделю винище хлестал, мы твоих бояр пощипали. Сразу скажу, не всех и не совсем. Некоторым, особо умным и порядочным, добро оставили, только откупные взяли — по совести. А вот некоторым твоим жополизам, не повезло. И добро забрали и живота лишили. Кое — каких людишек с собой в полон забрали, выкуп привезёт родня — отпустим. Ну это так, чтобы знал. А вот это я тебе принёс.

Я кинул ему под ноги сумки с золотом. Владимир заглянул в сумки и посмотрев на меня оболделым взглядом, спросил:

— Зачем?

— Затем, — ответил я, — Скажем так, ты меня больше на престоле Киева устраиваешь, чем кто-то другой. Тебя я видел, знаю, что от тебя ожидать. Да и как правитель ты весьма достойный муж, хоть и дурной временами. Будешь больше своим разумом жить — дольше проживёшь и больше уважения от народа иметь будешь. Ну а если продолжишь чужим умом жить… Значит снова мы с тобой увидимся и тогда я тебя не пощажу. Не разочаруй меня княже, бо осерчаю. Теперь деньги у тебя есть. И не думай, что даю просто так. Считай, это моё в тебя вложение, и очень надеюсь, что этого хватит на долго. Если снова бездумно тратить не начнёшь на своих бояр и на разную дурость, вроде строительства капищ. Да — да, дурость. Ты думаешь, волхвы такие бедные и нищие, что сами не могут капища построить? Ошибаешься. Не бедные они, совсем не бедные. И капищ они строят столько, сколько им нужно. Как ты думаешь, откуда это золото? Вот, то-то, вижу понял. Ладно… Эй, там — зайдите!

На мой крик, в комнату вошли Илья Муромец и старый жрец. Снова обернувшись к Владимиру, я продолжил:

— Илья Муромский теперь твой воевода. Тебе он на верность клялся, мне отказался клятву приносить. Так что, твой это человек, верь ему как себе. Более достойного воина, я среди твоих бояр не увидел. Но помни, что он воин, а не боярин от рождения, который у престола всю жизнь трётся. Будь с ним честен, и он

тебе отплатит верной службой. Не возражаешь? Вот и хорошо. Ну, а верховного жреца Перунова, ты тоже знаешь. Были меж вами трения, теперь надеюсь не будет. Христова слугу мы прибили, его последышей тоже, так что, теперь у вас не будет разногласий по этому поводу. Так ведь, Велимир?

— Да, Великий, — поклонился мне старый жрец, а Владимир оторопело вытаращил на меня глаза.

— Что? Удивлён? Ну, с Велимиром потом на эту тему потом поговорите, мне недосуг. Надеюсь, вы с ним поладите. Ну, а если не поладите… Велимир мне доложит. Да, Велимир, возьми свои игрушки, — с этими словами я высыпал на стол горсть разных амулетов, — Я их немного переделал. Теперь, они гораздо лучше.

— О! Благодарю тебя Великий Арес! — затрепетал жрец, бережно собирая со стола амулеты.

— Не благодари, — отмахнулся я, — То и в моих интересах. Слуги богов должны являть их силу, чтобы народ не забывал о богах. Потом скажу, как ими пользоваться. Ладно, теперь ты, Илья. Возьми эту гривну…

— Ты что Арес, — стал отнекиваться Илья Муромец, — Слишком дорогой подарок.

— Бери, говорю, — сказал я, — Ценность подарка не в золоте и каменьях, хотя и в них тоже. Эта гривна защиту даст в случае чего и вылечит, если рана не слишком смертельная. Руку — ногу или голову не прирастит, но дырку от стрелы или от меча закроет. Ну и защищать от ударов какое-то время сможет. Ты подле князя будешь, если что оборонишь его. Да и если что совсем плохое случится, потри её и позови меня. Прибуду быстро как смогу. При тебе князь говорю это, что бы знал. И чтобы понимание между нами было, если с Ильёй что случится, я тоже узнаю. Поэтому, Илюша, гривну не снимай никогда.

— А как в баню? — задумчиво спросил он.

— За баню не бойся, не обожжёт, — рассмеялся я, — Я о том позаботился. Носи, не беспокойся. А вот этот браслет тебе князь. Тоже самое, как и у Ильи. И оборонит и полечит и мне весточку пришлёт.

Некоторое время я их просвещал на счёт амулетов, князь воспрянул духом, на радостях даже протянул руку к кувшину с вином — чтобы отметить это дело, за что тут же получил от меня по рукам. Только оклемался, а уже снова бухать собрался, алкоголик. Закодировать его, что ли? Нет, нельзя. Сейчас трезвенников — язвенников за людей не считают. Кто не пьёт — тот предаст. Отчасти я с ними согласен, есть что-то рациональное в этой мысли. Так что, Владимир обиженно выслушал мою нотацию о вреде алкоголизма и затребовал еду на всех. Вот это я

одобряю, покушать я люблю. А князю, после лечения, так и вообще необходимо для восстановления.

Пообщавшись ещё какое-то время и отведав княжеской еды, я убыл вслед за своим обозом.

Глава 16

Хорошо дома. Особенно хорошо, в новом — большом доме. Хоть в нашем старом домике было уютно и привычно, но в новом всё-таки лучше. Особенно, когда на улице завывает вьюга, холодно и снега по пояс. А в доме тепло, светло и мухи не кусают.

Не знаю, что на меня воздействовало, лень или привычка к стабильности, но как-то я не решался к таким кардинальным изменениям. Но вода и камень точит. Вот и меня уговорили снести старую хибару Купавы и построить новый дом. К процессу уговоров приступили 'всем миром', прямо говоря, что не солидно такому человеку — ожившему божеству, жить в избушке охотника. Тем более, доставшейся по наследству — в качестве приданного от жены. Плюнул на всё и согласился, благо и лес был и рук рабочих хватало. Осталось только проект нарисовать и за самим строительством наблюдать. То, что я решил построить, тут ещё в глаза не видели и не понимали — что и зачем. Привыкли всё по — простому делать, а мне это мало.

В этот раз не было низких потолков, земляного пола, всё было сделано 'по науке'. Городить совсем уж огромный дом я не стал, всё было почти скромно. Детская, общая, четыре спальни и мой личный кабинет. Это на втором этаже. На первом что-то вроде приёмного зала, столовая, подсобные помещения и кухня. Веранду и тёплый туалет в доме — я не считаю. Для местных аборигенов, туалет был тяжёлым ударом по нервам. Во — первых, не понимали зачем это — лес за домом, а во — вторых, просто не могли оценить такое нововведение по достоинству — кто же их в него пустит. А мне здоровье моих жён дороже чужого мнения. Нечего задницы на улице морозить, целее будут.

Осень пролетела в заботах по строительству дома и других приусадебных построек. Домучил я наконец-таки свой дурацкий столярный станок, переделал с ручного привода на ножной. И так, и эдак было неудобно, но с ножным хоть руки свободны. Вся эта возня с ним, для меня была небольшим развлечением. По сути, он мне в хозяйстве и не нужен был, всё что надо мне, я и простым ножом могу выточить, а это просто маленькое развлечение.

Несколькими спальнями я озаботился на всякий случай. Мало ли, что взбредёт в голову моим благоверным. Ну ещё и потому, что в моём семействе ожидается пополнение, Рогнеда забеременела. Кем она меня решила обрадовать ближе к лету, я ещё пока не выяснил, но ходит гордая и довольная, выставив слегка округлившийся живот на всеобщее обозрение. Купава тоже

делает намёки, что неплохо бы ей второго родить. Ну, не знаю, не знаю… И так, наплодил детей бессчётно, рука так и тянется каждого встречного ребёнка по голове погладить и конфетку дать — вдруг мой.

С мебелью проблем не было. Обставлено всё было по высшему разряду. Пограбили мы в Киеве хорошо. В наличии была и мебель, и посуда и разные приятные глазу вещи, вроде резных шкафчиков и сундуков. В связи с увеличившейся жилплощадью и подсобным хозяйством, уговорил переехать к нам в один из флигелей деда с бабкой, которые помогали нам раньше по хозяйству. Разумеется, подлечил их, что было оценено по достоинству. И так, мой высокий авторитет — взлетел на уровень Бога. Одно дело видеть помолодевшую Дару, другое дело — помолодеть самим. Правда, помолодели не сильно, но даже визуально лет по десять дед с бабкой сбросили, но главное, здоровье поправилось.

Ну, а новое жильё их тоже порадовало. Новенький флигель, построенный по моему проекту, значительно превышал по удобству и размерам их старый домик. Да и обставлен был по последнему слову науки и технике — доступных этому времени. Комнат в нём было две, одна им под кухню, другая под жильё.

Так же, взял себе для помощи по хозяйству, одну пришлую семью. Мужика с женой и двумя мальчонками — погодками, возрастом лет по десять. Им отдал по жильё второй флигель на моём подворье. Думал, не пригодится, а оно вон как. Барином я стал, короче, олигархом местным, прислугой обрастаю. Совсем зажрался. Но опять-таки, я не виноват — жёны настояли.

* * *

Поход в Киев завершился удачно. Потерь у нас не было, амулеты уберегли от смерти и ран. Все участники были довольны и ходили как великие герои. Естественно, 'сам Киев — град ходили воевать' да не просто так, а 'с самим Аресом(!!!)'. Всё это произносилось именно так — с огромной значимостью в голосе и гордостью во взгляде. НУ и прибавить сюда, по одной — две телеги награбленного добра. Тут и меха, одежда, утварь, деньги и много разных вкусняшек, которые хоть в хозяйство, хоть на продажу.

Во время грабежа, я больше всего боялся пожаров. К счастью, этого удалось избежать. Хотя, боярские усадьбы без крови не сдавались почти нигде. У каждого боярина была своя дружина, пусть даже небольшая — в десяток воинов, но у каждого. И

оружие они держать умели. Хорошо, что на каждом из моих дружинников были защитные амулеты и оружие они тоже держать умели, благодаря ежедневным тренировкам. Первые два дня схватки периодически возникали в разных частях города. На моих ребят постоянно нападали, куда бы они не приходили. Всё-таки, нас было мало, но потом, постоянные смерти сломили местных и сопротивления нам уже никто не оказывал. Тем более, исполняя мой приказ, пленных — там, где оказывали сопротивление или, когда на них нападали, дружина не брала. Такой подход заставил местное население пересмотреть своё поведение. Тем более, мы не препятствовали передвижению, не нападали на прохожих. Такой подход тоже сыграл воспитательную роль. Грабили-то не всех подряд, а только бояр.

А вот христианская община своё существование прекратила совсем. Да и было их там всего около двух сотен душ. Хоть я и приказал вырезать всех, кроме детей, но мои вояки поступили более практично. Детей забрали с собой, молодых девок тоже, а вот остальных прибили без затей. Не кондиционный товар, понимаешь. Тут народ простой, стукнули топором по голове и дальше пошли.

Поэтому, обратно шли медленно и не спеша, сопровождая несколько тысяч телег и парой тысяч прибавившегося народа. Кого-то вели насильно, но и другого люда хватало. К нам присоединились семьи моих дружинников — давших мне клятву и другой народ, который заинтересовался жизнью на новом месте под рукой такого сильного и удачливого князя как я.

Как я не крутился, как не упирался, но в народе меня называли только Вождь, Князь, Великий, ну и всё в таком роде. Велимир — верховный жрец, по моему требованию выделил несколько волхвов, для совершения обрядов и наставления паствы на путь истинный. Я конечно посмотрел, кого он мне выделил, часть забраковал и заменил. Велимир даже не пытался мне возражать и все мои требования выполнял чуть ли не бегом. И тому были весомые причины.

* * *

— Вот значит, какое оно — сердце Перуна, — сказал я и рассмеялся, глядя на охреневшее лицо Велимира.

А чего бы ему и не быть охреневшим, когда не понять кто, пусть сильный и могучий, походя разбирает на запчасти их древнейший секрет, дарующий могущество сословию волхвов и жрецов уже много веков.

Добрался я до этого 'секрета' на третий день тотального грабежа. Подойдя к очередному капищу, выданного очередным 'доброжелателем' из местных жителей, я был встречен солидной делегацией бородатых дедушек, которые чуть ли не на руках несли совсем уж древнего старца — верховного жреца бога Перуна. Тот, старческим голосом, но твёрдо глядя мне в глаза — попросил не осквернять это капище. Мне такая твёрдость во взгляде понравилась. И самое главное — просьба, а не требование ли угроза. Поинтересовавшись, чем же это капище им так дорого, что меня встретила такая представительная делегация? Ну, меня и просветили… Что это капище самое главное и что тут хранится Сердце Перуна, отданное им в древние времена на сохранение. Я прикололся, но вида не подал. Поэтому, серьёзным тоном потребовал мне его показать. Ну, отказать они мне были не в состоянии…

Я понимаю — я зажрался. Но как сказали бы некоторые пользователи пока ещё не созданной сети интернет — 'я смеялсО' или 'я пацталом'. Этим Сердцем Перуна, оказался достаточно простенький, составной артефакт для зарядки амулетов. Плетения, внедрённые в различные сегменты этого агрегата, были мне хорошо знакомы. Единственно, сама идея сборки в единое целое разно — полярных магем, была достаточно оригинальна, что подало мне идею использования такого метода в будущем. Можно назвать, что жрецы мне преподнесли своеобразный подарок, я такого способа не знал, так как в моём арсенале были уже готовые для употребления магемы и заклятья, а тут такое интересное конструкторское решение. И я решил ответить встречным подарком.

На глазах впавших в ступор жрецов, я разобрал на части алтарь с встроенным в него артефактом, быстренько просмотрел из чего он собран, изучил и запомнил плетения, внёс несколько изменений и собрал обратно.

Почерневшая от времени статуя Перуна осветилась мерцающим светом и казалось, что она ожила. Впечатление было такое, что Перун смотрит прямо в глаза и сейчас шагнёт вперёд и грозно спросит — чего припёрлись, смертные?! А всего-то, встроил небольшой артефакт с плетениями иллюзии и ментального воздействия, срабатывающий, когда к нему приближались ближе чем на два метра.

Посмотрев, на то, как жрецы впали в 'божественный экстаз' и решили дружно упасть без сознания, слегка уменьшил силу ментального воздействия. Можно сказать — оттестировал. После чего, закатил небольшую речь, на тему — бог богу друг, товарищ и брат. И что за верную службу, бог Перун — при моём

посредничестве, решил их вознаградить, подарив здоровье и продлить отмеренную им жизнь на десяток — другой лет.

После чего, кинул на каждого по Среднему исцелению. Посмотрев на их балдеющие от заклятия лица, на исчезающие морщины, выпрямляющиеся спины, решил — хватит подарков. Ну и выкатил им претензию, за наезд на меня и мой город. В общем… мы договорились.

Но впечатление я на них произвёл неизгладимое, так что стал для них чем-то вроде ожившего божества. Какого, они пока сами ещё не решили, но стали обращаться только 'Великий' или 'Великий Арес'. Впрочем, по некоторым признакам, меня тут начинают воспринимать как греческого бога войны — Ареса. Тут ещё и имя такое же…

* * *

Всё набранное в Киеве барахло, а мне его наша 'община' — как Вождю похода и Князю, выделила почти полсотни возов, пришлось складировать в амбаре, который я планировал под сено. Но раз сено складывать некуда, пришлось стоить ещё один амбар. Почесал я в раздумье голову, барахла много, надо ещё будет его рассортировать, посмотреть, чего там мне навалили. Хотя, жёны там вовсю копаются, вкусняшки ищут. Может не заморачиваться самому? Пусть сами там командуют, а то взвалил на себя всё хозяйство, а они вроде как в стороне. И так, оградил их от всех трудностей жизни. А ведь хорошо знаю, если у женщины руки не заняты, то ей в голову разная хрень лезет. Во! Пусть они это барахло и разбирают. А мне потом доложатся.

Женский коллектив изъявил энтузиазм в разборке трофеев, а я переключил своё внимание на волхвов. У них тоже всё было в полном ажуре. В разных частях города, образовали капища и во всю вели свои службы. Изначально, хотели они засесть в лесной глухомани — отдельно от общества, но тут уже я воспротивился. Во — первых, город растёт и постепенно и до них дотянется. А во — вторых, нехрен от людей отделяться. Были недовольны, но промолчали и повиновались. Правильно, целее будут.

Верховный жрец всё-таки пришёл к определённой мысли и прислал ещё троих — жреца и двух волхвов. На словах передав, что данные индивидуумы, хорошо проинструктированы и будут проводить мою волю — волю бога Ареса. Я конечно прибалдел и посмеялся, но махнул рукой. Всё к одному шло, незаметным мне не быть. И так, ничего не скрываю. Не своего оборотничества, ни своих магических сил. А пусть будет… Поэтому, провёл с ними

беседу и дал команду Коростеню, отстроить недалеко от моего квартала храм Бога воинской доблести — Ареса. Это я так извернулся, чтобы не плагиатить Перуна. Вроде одно и тоже, а звучит по — другому.

Храм отстроили быстро и по моему проекту. С флигелем для жилья, общинным домом — типа казармы, небольшой площадью и другими хозяйственными постройками. Внутри, стоял алтарь, куда я встроил артефакт по типу как в Перуновом капище в Киеве, ну а фигуру изобразил максимально похожую на себя, только в полном воинском облачении, со стоящим у ног щитом и копьём в руке.

Но опять-таки, я сделал всё круче. Внутри храма, всегда было светло — за счёт магических светильников, а в алтарь я встроил лечебный артефакт со Средним исцелением, который мониторил состояние посетителя и срабатывал если человек к нему прикоснувшись — мысленно просил об излечении. То есть, на здорового или уже излеченного он не реагировал. Ну и дополнил ещё одним блоком с ментальным воздействием, человек находящийся в пределах храма, испытывал спокойствие, умиротворение и уверенность.

Разумеется, пришлось выделить на всё это достаточно крупные драгоценные камни, повозится с формированием блока подзарядки, но как мне кажется, дело того стоило. Первое время, народ туда пёр круглосуточно, жрец и волхвы с ног сбивались, но службы справляли справно, с фанатичным блеском в глазах. Я их не посвящал в свои магические хитрости, поэтому они истинно верили в силу возносимых мне молитв. И жутко гордились, что в отличии от всех других, служат живому богу, который не только творит чудеса, но и молитвы к которому обладают силой. Ну, а другие волхвы им жутко завидовали. Как сказал бы классик из моего времени — сюда не зарастёт народная тропа.

Плюс ко всему, своих служителей я снабдил амулетами самого лучшего качества и в большом ассортименте. Не только боевого направления, но и бытового назначения. Других я тоже не обижал, но у моих всё было самым лучшим.

Себя я тоже не забыл. Мой дом превратился постепенно в один большой артефакт. Всё работало на магии — свет, отопление, подача воды, защита от любых опасностей. Даже к самому дому не мог подойти человек, который мысленно испытывал ко мне или к моей семье негатив — сразу срабатывал ментальная защита и злопыхатель бежал, выпучив глаза и быстрее собственного визга.

* * *

Постепенно, расселив в другие дома города соседей, я перетащил к себе поближе всех, кто принёс мне личную — магическую клятву. Все мои воины или имели, или уже тут обзавелись семьями. Воины они были видные, богатые и мои личные подданные — завидная партия для любой женщины. Поэтому, стоило кому из них обратить своё внимание на понравившуюся девицу, то как правило отказа не было. Поэтому, все были ко мне привязаны не только клятвой, но и сознательной преданностью и личной признательностью семей.

Дома им строились по моим проектам. Пусть и типовые — на мой взгляд, но лучше, чем обычно строили себе все остальные. От скуки, я клепал для них различные амулеты, не забывая и их семьи. Поэтому, у них так же было всегда и светло и тепло, что вызывало зависть у других горожан. Но дружина Князя Ареса — это элита. Поэтому, что-то вякнуть в их сторону или даже косо посмотреть, было опасно для здоровья. Преданы они были прежде всего мне, и городская власть им была не указ. Хотя, они этим никогда не злоупотребляли, но и дистанцию всегда держали.

* * *

Постепенно в городе зарождалась своя элита, своя аристократия. Естественно, туда вошли все, кто входил в первичный состав совета общины бывшей деревни Неклюевки — во главе со старостой Коростенём. Правда, сам Коростень, с моей подачи, теперь назывался — городской голова. Но вот состав совета значительно расширился. Сейчас в него входил Еруслан — как начальник дружины, Сармат — начальник конных войск и парочка купцов — из присоединившихся к нам. Я это дело держал на контроле, так как по прошлой жизни знал, что такое растущий как снежный ком аппарат управления. Во власть пролезть желающих всегда много, но вот сама работа от этого страдает. Стоит только вспомнить такую гадость как 'госдума'. Болтовни много, а толку… Сплошной вред. Сидит огромная куча идиотов и придумывают сами себе законы — как больше украсть у государства, и потом пополнить опустевший бюджет за счёт обдирания народа. А ответственности за свои решения — никто не несёт. Вот как так можно?

Вот этого я постарался не допустить, чётко определив круг обязанностей, отчётность и самое главное — личную ответственность каждого. Поворчали для проформы, но согласились. Знают, что если обижусь, то мало им не покажется. Поэтому, работа делалась на совесть. Быстро и качественно.

* * *

Сармат притащил свою родню. Правда, притащил гораздо больше народа, чем планировал изначально. По пути, сделал небольшой крюк и прихватил ещё пару родов, соблазнив богатой и спокойной жизнью под рукой сильного хана. Поэтому, недалеко от города сейчас обитало около пятисот белых хазар. Была мысль переселить всех в дома, но я быстро от этой мысли отказался — дикие люди. Пусть привыкают к цивилизации постепенно.

Сармат волосы на голове себе рвал, когда узнал, сколько добычи привезли мы из Киева, рыдал горючими слезами об упущенной выгоде. Но поздно пить боржоми, если почки отвалились. Успокоил его, что это наш не последний поход. Войско должно кормить князя, а не князь войско. Хотя, я их и не кормил. Все находились на самообеспечении. Я такую глупость, как другие князья не допущу, как содержание дружины за свой счёт. Руки есть? Ноги есть? Вот и ищите себе прокорм сами. Правда, никто вопрос от этом и не ставил. Прекрасно понимали, что на меня где сядешь — там голову и оставишь.

Но с хазарами сначала тоже всё было не очень гладко. Место им определили в дневном переходе в сторону степи, там, где у нас находились дальние посты. Там они расставили свои юрты, и встали на постоянное место жительства. Но вот в какую-то дурную, молодую голову пришла мысль, что надо украсть себе женщин. И не нашли ничего более умного, чем уволокли наших городских девок. Спохватились их не сразу, только под вечер, думали, что вернутся. Так как такого у нас в городе давно уже не происходило — разбойников нет, кочевники к нам дорогу забыли, с Киевом мир, то плохого никто не думал. Ну, а под вечер, прибежали — Арес, спасай батюшка!

Меня дважды в таких случаях просить не надо. Задал несколько уточняющих вопросов, затем попросил дать мне вещи пропавших девиц и не стесняясь окружающих, быстро разделся. Обернулся в собаку и не обращая внимания на восторженные выражения лиц окружающих, обнюхал принесённые тряпки. Затем, рванул в сторону, где в последний раз видели девчонок.

Восторги людей я понимаю. Сам я конечно не видел, как мой оборот происходит, но по рассказам жён, зрелище достаточно интересное. Вокруг моего тела образуется непрозрачное, серое облако, которое опадает и появляется другой мой образ. Всё — оборот совершён. Никаких тебе голливудских страшилок с выламыванием и хрустом костей, увеличивающихся морд, обрастания шерстью и завываний. Всё просто и загадочно…

Ну а пока, а бежал со всех лап по лесу, куда пошли девчонки.

Зачем они туда попёрлись, это не важно. За грибами или за ягодами — в лес жители ходят ежедневно, лес кормилец. А вот то, что я учуял запах степняков, который шёл параллельно движению девчат, меня насторожил. И примерно километрах в двух от города, их следы пересеклись. Судя по запаху и следам, степняков было четверо, и они были пешие. НО степняки пешими ходить не любят, значит где-то у них были спрятаны лошади. Так оно и оказалось, девок погрузили на коней и отправились быстрым ходом дальше. Так как степняков в округе — кроме прибывших с Сарматом нет, значит повезли девок именно к ним. А меня это категорически не устраивает. Не гадь где живёшь — не живи где гадишь. Их приняли жить, а они такое свинство устроили, уроды.

Настиг я их, когда они уже въехали в стойбище. Судя по определённой суете, их прибытие не осталось незамеченным и не всем их добыча пришлась по вкусу, разгорался нешуточный скандал. Судя по воплям и повышенным тонам, там сейчас начнётся резня. Плевать на степняков, сотней больше — сотней меньше, кто их тут считает, но вот девок могут покалечить в своих разборках. А оно мне надо?

Издав вой с присадкой инфразвука, я выскочил на всеобще обозрение, окутываясь 'Щитом молний'. Честно сказать, дерьмовая защита. Может разрушать низкоуровневые и слабо — энергетические заклятия, а от физического урона защищает ещё хуже. Но смотрится со стороны очень красиво.

Вот такой я красивый к ним и выскочил. Окутанный молниями, с горящими глазами и страшно завывающий. Эх… видеокамеры нет. Такой кипешь поднялся! Толпа рванула в разные стороны, мужики орут, бабы визжат, кони ржут и все дружно разбегаются. Откуда-то вынырнул Сармат, и упав на колени стал биться головой о землю, завывая — хан не убивай!!! Ну, а на заднем фоне, изображая червяков, пытались зарыться в землю связанные девки. Прикольно. Хоть не затоптали их, в такой панике. Я сам не ожидал, такого эффекта от моего прибытия.

Тут от моей шкуры срикошетила и ушла в сторону стрела. Не рассуждая, выделив маркером источник опасности, я ударил туда Каскадом молний и метров двадцать квадратных покрыли отвесно падающие зигзаги ярких и злых молний, выжигая всё живое и неживое высокотемпературной плазмой и электрическими разрядами. Красиво.

Кстати, я выяснил, что сила и дальность действия моих заклятий прямо пропорциональна моим внутренним источникам. Как сказала Крис — нет предела совершенству. Так что, сила моя растёт и до какого предела вырастет, я даже не знаю. Крис не

знает тоже.

Сармат уже совсем бился в истерике — не убивай хан!!! И что-то яростно орал своим соплеменникам размахивая руками. Ну ладно… Просканировав местность и не уловив опасности, перекинулся в человека и сразу накинул на себя защиту, одновременно набрасывая иллюзию полного доспеха. Толку от иллюзии нет, но хоть внешне не голый. Я не комплексую, но нечего перед дикарями голышом разгуливать. Освободил от пут девиц, которые пробыв столько времени связанными, сами подняться они не могли. Поэтому, накинув на них Среднее исцеление, помог подняться на ноги. Отойдя от эйфории, юные прелестницы прижались ко — мне, не понимая, что опасность уже миновала.

Приблизившись к Сармату, я с любопытством посмотрел на его расстроенное лицо и спросил:

— Сармат, скажи — чего вам не хватает? Крови, смерти, полного уничтожения родов? Так ты скажи — я вам всё это дам.

— Хан, пощади, — еле слышно прошептал он, — Роды не виноваты. Эти… шакалы, сами всё решили. Всех предупреждали, что жители города нам друзья и что они неприкосновенны. Что нас приняли сюда на землю города — твою землю и всем следует быть благодарными и защищать всё твоё имущество. Но некоторым молодым воинам… ты же знаешь, что молодым сложно что-то объяснить…

Сармат сбивался в своей речи, но я понял, что это была частная инициатива. Ладно, на первый раз пощадим. Не всех, правда. Покопавшись в своём арсенале, выудил ещё несколько интересных заклятий. Вообще, интересная штука получается. Знаю и умею я много, а вот когда касается применения… Нужно это 'нужное' вспомнить. Так как всё одновременно помнить просто невозможно. Вот и пользуешь почти одним и тем же, что успел наработать или к чему привык.

Раскинув ментальную сеть на расстояние примерно в радиусе километра, дал чёткий приказ — все ко — мне! И народ, который недавно разбегался от меня — побежал обратно. Когда собрались все, до кого дотянулся мой мысленный приказ, я потянул носом воздух и улыбнулся, оглядывая всю эту — дрожащую от страха толпу. Затем, протянув силовые щупальца, выдернул четыре тела и вздёрнул их в воздух. Толпа ахнула, девки, вцепившиеся в меня сзади взвизгнули. А я, зло окинув взглядом окружившую меня толпу, накинул на извивавшихся в воздухе — в невидимых для других людей путах пленников, заклятия Огненного тумана и активировал их. Ярко полыхнуло пламя и на землю осыпался лёгкий пепел.

Ужас исходящий от толпы, я испытывал уже почти физически. Удовлетворённо хмыкнув, я повернулся к Сармату:

— Я надеюсь, больше мне не придётся приходить к вам как к врагам Сармат?

— Нет, хан! Я за всех говорю сейчас, не надо никого больше убивать.

— Хорошо, Сармат. Я поверю… Опять, поверю, не разочаруй меня. Да… Там не было твоих родственников? — я кивнул в сторону обгоревшей проплешины, куда угодил Каскад молний.

— Нет, хан. Там были родственники этих… которые провинились.

— Что же, это хорошо. Надеюсь, остальным это послужит уроком. Да, если вдруг решите покинуть мои земли… я не гоню вас. Но хотя бы предупредите если решите уйти. И если останетесь, то живите по моим законам, чтобы такого как сегодня больше не повторялось. И мне хотелось, чтобы твои соплеменники поняли — они сюда пришли жить, а не грабить. Понял?

— Я всё понял хан, — Сармат снова ткнулся носом в землю. А я, отпустив ментальное давление с толпы, смотрел, как на землю повалились все остальные. Прикольно — страйк!

— Ну что, красавицы, поехали домой? — улыбнулся я, повернувшись к девицам.

— Поехали, — пискнула одна, — Коней возьмём?

— Не — а, — ухмыльнулся я, — В этот раз поедем на собаке.

— На какой собаке?

— А вот на этой, — ответил я, обращаясь в алабая. Подхватив силовым жгутом завизжавших девок, усадил себе на спину. Активировал защиту, слегка прижал девчат к себе, что бы не свалились и помчался в сторону дома.

Впереди нас ждала ночная дорога, чистый лесной воздух, а позади оставался запах горелого мяса, множества обоссавшихся хазар и очень задумчивого Сармата.

* * *

Путь домой занял больше времени, чем мне пришлось бежать в стойбище хазар. Девки устали, всё-таки, почти сутки, связанные на спине коней, провисели. Хоть и подлечил я их, но моральная усталость никуда не делась. Поэтому, пару остановок пришлось сделать, заодно и покормил их.

Первое время, девчата дрожали от страха, сидя на моей спине. Отчасти я их понимаю. Нелегко девчатам было нестись на

огромном псе сквозь ночь, да ещё и после того как на их глазах 'страшный Арес ужасное колдунство учинил'. Но постепенно, попривыкли и начали получать удовольствие. Бег у меня ровный, спина мягкая и тёплая, а силовое поле мягко придерживает — прижимая к спине и не давая свалиться, даже если очень захочешь это сделать. Ну и от ветра и ударов веток закрывает. Так что, на эмоциональном плане, я скоро начал ощущать восторг и удовольствие от ночной скачки на уже — Великом Аресе…

Прибыв домой через несколько часов, сдал девиц на руки рыдающим от счастья матерям т отмахнувшись от изъявления благодарности отцов, отправился домой. Что надо им девки сами расскажут, да ещё и приукрасят. Не удивлюсь, если завтра мне эту историю расскажут, как я разил тысячами злых хазар и метал из глаз молнии.

Да наплевать. Хочу домой под тёплый бок своих любимых. Соскучился.

Глава 17

Незаметно пролетела зима, слякотью и дождями отметилась весна. И как было запланировано, к лету Рогнеда родила девочку, назвали дочку Забавой. Девчушка была активная, голосистая и улыбчивая. Снова дом наполнился женскими хлопотами с младенцем, временно внимание переключилось на нового члена семьи, и я больше стал посвящать времени трудовым будням нашего бурно растущего города.

Как я не хотел, но пришлось слегка вмешаться в управление, составив определённый список должностей и служб, для более эффективного управления. Самое главное, первым пунктом у меня шли коммунальщики. Ремонт и уборка дорог, а то всё засрали и завалили мусором. Пришлось немного проявить свой 'гнев', вернув некоторых личностей с небес на землю, а то приборзели, аристократы сельского разлива. Но постепенно всё наладилось. Ямы и канавы засыпались, мусор и навоз исправно убирался.

Так же, ввёл такое понятие как 'Налоговый кодекс', так как городские службы должны были за счёт чего-то жить. А город у нас уже был не маленький. По последнему подсчёту, количество жителей приближалось к тридцати тысячам населения. И город продолжал расти. Поэтому, в городском управлении — специально отстроенном для централизации властных структур, появились специальные кабинеты, где заседали важные члены совета и их приближённые, которые решали насущные проблемы, которые возникали постоянно. Хотя, как по мне, они больше пыжились от собственной значимости, что меня смешило. Как по мне, чем меньше власть вмешивается в жизнь населения, тем лучше население живёт. Главное, укажи в каком направление нужно развиваться, а люди сами решат каким способом это делать.

Поэтому, составив определённое законодательство и ряд других важных решений, я снова самоустранился от управления. За зиму, от нечего делать, занимался амулетами, подбирая материалы и экспериментируя с плетениями. Подсмотренное конструктивное решение по соединению разно — полярных сил в артефакте — в капище Перуна, я периодически модернизировал, находя всё больше вариантов для его использования. Гениальная вещь.

К сожалению, о самом создателе этого артефакта и амулетов, которые были у жрецов, я так ничего и не выяснил. По их словам, получалось, что примерно тысячу лет назад, а то и больше, им

явился бог Перун, который им что-то там завещал и оставил свои дары. Это то, что я сумел выяснить из их пафосного повествования. На сколько я понимаю, это 'бог Перун', был таким же 'богом', как и я. Вернее, обладал точно такими же магическими силами, как и у меня. А куда он потом свалил, жрецы не знают, как-то он забыл им об этом доложить. Да и хрен с ним. Хотя, слегка напрягает неизвестность. Встречусь вот с таким 'богом', кто знает, как у нас отношения сложатся? Одно радует, что, если про него более тысячелетия ничего слышно не было, значит возможность его появления стремится к нулю.

Но это не ближайшего будущего. А пока, я озаботился ещё одним вопросом — своими детьми. Не поленился побывать везде, где росли мои потомки и просканировал их всеми доступными способами. А занялся я этим нелёгким делом, так как мне пришла в голову мысль, а передаётся ли возможность оборачиваться по наследству. У моего Ванюшки этого таланта не было, у дочки тоже не обнаружил, вот и поехал…

К сожалению, а может и к радости, ни у кого такого дара не обнаружил. Но все дети отличались завидным здоровьем, силой и умом. Ну, хоть в этом они в меня пошли. Но одновременно, это же играло роль рекламы. Поэтому, Купава и Рогнеда периодически продолжали приводить мне в постель различных девиц и моя спальня редко, когда пустовала. Свои комплексы я давно задавил в зародыше и получал удовольствие по полной программе. В таком разнообразии есть своя прелесть.

Да и так, бывало достаточно часто, идёшь по улице, может выйти на встречу девица и с поклоном протянуть кувшин с водой или молоком и предложить испить. Ну что, пойдёшь и… изопьёшь. Раз несколько. Отказывать нельзя, не поймут и обидятся. Мой-то авторитет этим уже не прошибёшь, но зачем отношения портить с людьми? Это же от всего сердца предлагают. Простые нравы, душевные люди.

Нашу лекарицу Дару и обеих её помощниц я тоже неоднократно… испил. Сама Дара давно превратилась в очень красивую и деятельную девицу с очень стервозным характером. Но беспредельно раскованную и темпераментную. Бывало, стоит только к ней зайти, как моментально 'больница' закрывалась на перерыв и начиналось сексуальное изнасилование Великого и ужасного Ареса. Дорвалась бабушка до сладкого. Но надо отдать должное, ни с кем она себе такого больше не позволяла. Поэтому, приходилось периодически её навещать и исполнять своеобразный 'супружеский долг'. Частенько, на сдвинутых лавках оказывались сразу все три девицы. Комплексами они не страдали совсем, умудряясь в процессе давать друг другу советы и

хихикать.

Сил у всех троих лекариц было теперь очень много в магическом плане. Я ещё несколько раз проводил раскачку их источников, отдав предпочтение в их развитии силы Жизни. Так как научить их формировать даже простые магемы не представлялось возможным, а пользоваться при лечении силой Жизни они вполне могли, то вот её и развивал. И это дало определённый эффект.

Источники у всех троих приобрели размеры, почти не уступающие моему источнику стихии Жизни и теперь, щедро выплёскивая ей на больного, они добивались практически того же результата, как я при наложении Среднего исцеления. Такие вот дела… Как раз тот случай, когда количество перешло в качество.

Разница была только в том, что я тратил, в тысячи раз меньше энергии используя структурированное заклятие. Да и происходило это у меня быстро. Минута — две и человек здоров. А у них, на больящего — в зависимости от повреждения или заболевания, уходило от пятнадцати минут, до двух часов. Но что их выручало, так это активное использование амулетов, которыми я их щедро снабдил, так же на все случаи жизни. Всё-таки, не чужие люди.

У моих жён, была точно такая же ситуация, как я не старался добиться хоть какого-то положительного эффекта, пытаясь обучить их хоть чему-то. Не удалось, как не старался. Но это им не мешало активно использовать амулеты, с которыми они не расставались даже в постели.

* * *

Задавшись целью, я решил сделать в доме нормальные окна. Под настроение, прорезал оконные проёмы нормального размера и установил туда амулеты с плоским силовым щитом. Поработав с модулем настройки щита, вывел управление им на сделанные собственноручно механические ползунки — типа регуляторов. Теперь, двигая ползунок, можно было добиться усиления или ослабления щита, увеличивая или уменьшая его пропускную способность. Эдакий вариант проветривания. Ну и второй ползунок, для регулировки освещения, от полной прозрачности до абсолютного затемнения. Жёны были сначала в изумлении, зачем муж дом ломает — дыры в стенах сделал, но, когда всё сделал, пришли в восторг и вовсю пользовались моей задумкой.

Естественно, вся магическая начинка моего дома и подворья требовала огромного количества магической энергии. Не всегда и

не во всех структурах можно было использовать плетение самозарядки. Оно не являлось панацеей, так как имело определённый размер, сложность и пропускное ограничение. Если это бы простенький амулет, то его хватало. Но если это был энергоёмкий амулет или многофункциональный артефакт, толку от него уже не было. Поэтому, пришлось делать это централизованно. Хорошо, что подобная система артефакта — накопителя имелась в моей базе знаний. Хотя, за материалами пришлось побегать. Удалось достать десяток больших кусков кварца, размером с кулак каждый. А сколько денег за них купцам отвалил, что бы нашли и привезли… До сих пор жаба в истерике бьётся. Но деваться некуда, ещё заказал. Вдруг снова понадобится, а нету? Хотя, чего я про жабу наговариваю. И так золота завались, а по одному золотому за каждый кусок, это для меня копейки. Но они-то этого не знали, поэтому мы торговались яростно. Хотели-то по три, но обломались.

Вот их-то я и пустил на накопители. Хотя повозиться пришлось изрядно. Магией их обрабатывать нельзя было — структура нарушится, поэтому, обрабатывал ручками. Ну с остальными материалами было проще, золота и серебра было в достатке. Да и драгоценных камушков, в качестве дополнительных модулей использовал, их тоже пока хватало. В общем, хоть и повозился, но всё получилось просто отлично. Для этого дела, в своём кабинете специально выделил угол, где всю эту конструкцию и установил.

Мой личный кабинет был в доме самым защищённым местом, туда даже мои ненаглядные и любимые не имели доступа. Здравая доля паранойи никому ещё не навредила. Поэтому, что бы в него приникнуть нужно было или атомную бомбу на дом сбросить, хотя не факт, что поможет, или обесточить аретефакт — накопитель. А он где? Правильно, в этом самом кабинете. Да и честно говоря, я его туда поместил из чувства лени. Была мысль, в подвал его поместить или в отдельное помещение, но я подумал — а какого хрена, я по каждому пустяку буду к нему бегать? Ну и разместил у себя, хотя он и занял определённое место. Но ничего, потеснился. Теперь вот, стоял, сверкал загадочно, перемигивался. А ёмкий получился… Я ещё один модуль туда встроил интересный, с плетением стационарного щита. Теперь, могу накрыть примерно пять квадратных километров мощным куполом, никакая сволочь не проникнет. Щит тоже был с модулями регулировки размера, пропускной способности и возможности открывать в нём 'окна'. Вдруг потребуется отряд выпустить или запустить, не отключать же щит полностью.

Пока тестировал этот силовой купол, перепугал весь город.

Паника была сильная. То тут то там возникали и исчезали невидимые преграды, в которые врезались повозки и люди. То возникшие преграды начинали темнеть или наоборот становиться прозрачными. Естественно, народ в панике примчался ко мне, рассказать о необъяснимом явлении. Успокоил, сказал, что защиту для города делаю. Сразу успокоились — Князь колдует. Привычное дело.

Конечно, пять квадратных километров это не много. Сейчас город перекрывает, но если город за три года вырос до таких размеров, то как он вырастет ещё за столько же? Но что есть, то есть. Для известного мне заклятия, максимальный размер пять километров. Уменьшить можно — увеличивать нельзя, это предел. И то, это за счёт мощного накопителя. Сам я такой могу установить максимум на сотню метров радиусом, да и то на пару часов, энергии жрёт много. Нет, если размер сделать меньше, то и дольше продержу. Если сделать радиус метров в десять, то и бесконечно долго смогу держать, энергия будет восполняться так же быстро, как и тратится. Я сейчас весьма мощным стал в плане магических сил. И процесс развития идёт, энергоканалы и источники постоянно раскачиваю.

* * *

Лес за своим домом я рубить не позволил. Коренным жителям бывшей деревни объяснять ничего не надо было, сказал один раз — лес за моим домом не трогать и всё. Не трогали, а вот новые поселенцы, периодически от меня получали по шее. С тех пор, город рос только в трёх направлениях, а мой дом и дома нашей улицы, находились сразу у леса. Ну а чего, если мне захочется по лесу побегать, то мне для этого нужно будет через весь город идти?

Теперь и улица называется Аресова, и дом у нас Аресов и храм Аресов и лес тоже Аресов. Да и сам город, хоть и называется Коростень, а нет — нет, а проскочит — Аресов. Оно как-то само получается, что все важные решения во взаимоотношении с властями Киева или других городов, так или иначе принимаю я. Да и споры, те что посерьёзней, тоже я решаю — князь всё-таки. Поэтому, там не говорят — поеду в Коростень к Аресу, а говорят проще — поеду к Аресу, или в Аресово владенье. А постепенно, стали вообще сокращать — поеду в Аресово. Вот так и начинает меняться постепенно название города, хотя, по привычке местные ещё говорят Коростень, хотя иногда и название — Неклюевка мелькает, не забывают бывшую деревню-то… Да тфу на них,

лично мне всё равно как город будет называться.

* * *

Амулетами я понемногу стал приторговывать, как для лечения, защиты, так и для атаки. Не всем подряд конечно, но всё-таки повёлся на уговоры — и за очень большие деньги. И так облагодетельствовал подарками много кого, так что, немного решил себе на карман поработать. Труда мне это никакого не составляло. Технология внедрения магем была отработана до автоматизма, поэтому, простенькие — одностихийные амулеты клепал за несколько секунд.

В основном на продажу шли одноразовые побрякушки боевого назначения, всякие амулеты с молниями, огнём, парализующие или усыпляющие. Лечебные, защитные, бытового назначения… Иногда соглашался продать что-то посложнее, вроде силового купола или среднего исцеления. Ну и за очень большие деньги, позволял себя уговорить продать амулеты с подзарядкой. Но это от скуки или по великой просьбе кого из хороших знакомых.

А вот нашу стражу я обеспечил разнообразными амулетами бесплатно. Дело хорошее и нужное. Так что, все посты у нас были оснащены очень хорошо и даже связь имелась. Нашлось в моём арсенале и такое заклятье. Поэтому, каждый стражник при выходе на дежурство, обеспечивался связным амулетом и в экстренном случае, мог сообщить информацию своему начальству. А в совсем экстренном случае, мог вызвать меня. Правда, узнав о такой 'полезной штуке', мои ненаглядные выцыганили и себе по такому же амулету. И иногда, я от них тихо охреневал. Неужели, женщины во все времена были такими болтушками? Бежишь по лесу, кабанчика поймать или медведя завалить, а тут вызов — 'Дорогой, я тут подумала и…бла — бла — бла…' на полчаса. Спросил как-то, неужели дома об этом поговорить нельзя? Смотрят, красивыми глазищами хлопают — не понимают. Махнул рукой, смирился. Женщины…

И вот как-то поступил мне вызов от стражи, думаю, что там такого. А это оказывается ни разу, не виданный мной тесть — отец Рогнеды, пожаловал в гости. Не один конечно, с дружиной в сотню рыл. Навестить приехал. Вот с дальнего поста и сообщили. Ну, это хорошо, давно пора. А то письмами они обмениваются, а вот не мы к нему, не он к нам так и не съездили. Там у него проблемы какие-то, да и у нас не всё спокойно было до прошлой осени. Ладно, подождём.

Вышел во двор, свистнул одного из крутившихся во дворе пацанят:

— Минька!

— Да, батька Арес, — пацанёнок преданно смотрел в глаза, о ожидании распоряжений. Я не был ни с кем строг, но что делать если моя харизма вызывает именно такие чувства у людей? Я сначала испытывал определённое смущение глядя на такую реакцию, но потом привык.

— Лети мухой в храм, скажи там, пусть казарму приготовят. Ко мне в гости едет князь Полоцкий Рогволод. Сам князь у меня остановится, а вот дружину пусть в казарме разместят, места им там хватит. Ну и провианта им там пусть приготовят, баньку истопят. Их там примерно сотня едет. Ну, да в храме знают, что делать. Давай, беги.

Минька улетел. А я снова зашёл в дом, поднялся к Рогнеде. Ага… Консилиум у них тут женский с Ивашкой — в роли наблюдателя. Рогнеда, Купава и ещё три девицы, что-то бурно обсуждали, разглядывая какую-то кучу тряпья. Забава пускала пузыри в люльке дрыгая ногами, а Ванька тоже был занят каким-то важным делом, копаясь в маминых драгоценностях. Сразу видно — папин сын, я тоже испытываю какую-то страсть ко всему блестящему.

Увидев меня, жёны вскочили, захлопотали вокруг меня, девицы смущённо поклонились, стреляя глазками. Я обнял и поцеловал своих любимых, приветливо кивнул девицам и известил Рогнеду о скором прибытии отца. Ну и понеслось…

Забегали, заохали, началась суета, хватание вещей, а я быстро слинял от них подальше. А то ещё затопчут ненароком. Скоро весь дом гудел, готовясь к приёму 'высокого гостя'. Я наблюдал за суетой, удобно разместившись на открытой веранде, в кресле. Пока жили скромно, я ещё что-то делал — еду готовил, по двору возился, а теперь для этого дела люди набраны. Так что, смотрел, созерцал…

— Арес, ты чего сидишь? — подскочила Купава.

— А чего? — приоткрыл я один глаз, — Тоже как вы бегать по двору надо? Так это я легко. Сейчас в пса обернусь и начну носиться.

— Ой, да я не про то, — отмахнулась Купава, — Переодеться тебе надо!

— Зачем? — приоткрыв второй глаз, удивлённо спросил я, осматривая себя. Одежда у меня всегда была лучшей, из той, что можно было найти в этом времени. Крепкая, удобная, не маркая. Да ещё и замагиченная.

— О — оо… — простонала Купава, закатив глаза, как делают

женщины всегда — когда хотят показать всю глубину мужской глупости, — Ты князь и встречать будешь князя. Эта одежда, что на тебе, годится чтобы по улицам ходить. А тут, два князя встречаются. Не понимаешь?

— Неа, не понимаю, — ответил я, снова размещаясь поудобнее в кресле и прикрывая глаза, — Рогволод с дороги прибудет, грязный, потный. Его бы сразу в баньку сводить. А ты меня хочешь нарядить как попугая — его встречать.

— Не знаю, кто такой попугай, но ты должен быть одет по — княжески, — категорично заявила Купава, уперев руки в свои крутые бёдра, чем вызвала у меня мысли, направленные совсем далеко от прибытия Полоцкого князя. Купава, уловив смену моего настроения и интуитивно поняв, куда ушли мои мысли, слегка смутилась.

— Милая, посмотри на того петуха, — показал я на выхаживающего среди стаи кур пернатого красавца.

— Ну, петух как петух, — пожала она плечами.

— Ты сказала, что не знаешь, кто такой попугай, — терпеливо объяснил я, — Так вот, попугай меньше петуха, но ещё ярче его и летает. Но по сути, такая же глупая и драчливая птица, которая непонятно чем гордится. Поняла?

— Поняла, — кивнула Купава, поглядывая то на петуха, то на меня. Сравнивает, что ли? А потом она заблажила, — Рогнеда! Рогнеда!!!

— Ты чего?! — из дома вылетела полуодетая Рогнеда и увидев, что пожара нет, все живы, недоумённо спросила, — Что случилось, чего орёшь как оглашенная?

— Арес не хочет переодеваться, говорит, что он не петух летучий, — ответила Купава, а Рогнеда распахнула свои глазищи и недоумённо спросила:

— Какой петух?

— Летучий, — коротко ответила Купава.

— Почему летучий?

— Не знаю, у Ареса спроси, почему у него петух летучий, — обвинительным тоном сказала Купава и вопросительно посмотрела на меня.

А я, чувствуя, что медленно и неотвратимо начинаю стекать под кресло под воздействием женской логики, не выдержал и громко рассмеялся. Жёны, спокойно стояли и ждали, когда прекратится моя истерика. Когда я просмеялся, Купава упрямо сказала:

— Пошли переодеваться! Рогнеда, помоги, хватай с другой стороны этого медведя и потащили его переодевать.

— Я не медведь! — возмутился я, — Знаешь где я этих

медведей видел?

— Знаю, — в этот раз отозвалась Рогнеда, подхватив меня под другую руку и дёргая вверх, пытаясь поднять с кресла, — На вертеле вертел!

Снова расхохотавшись, я дал себя поднять с кресла и увести переодеваться. Надо же, запомнила. А ведь всего один раз эту шуточку отпустил, да и то давно. Интересно, чего они там для меня приготовили?

* * *

— Ну, здравствуй… князь Арес, — с паузой, сказал Розволод, давая понять, что признаёт мой статус.

— И ты здравствуй… князь Рогволод, — ухмыльнувшись, ответил ему я, показывая, что его статус мне ниже пояса. И повернув голову к его дружинникам, сказал, — Воины, езжайте в храм, там для вас всё готово. Ночлег, еда, баньку протопили. Князь у меня остановится. Отрок проводит, тут рядом.

Большая часть отправились вслед за проводником, но примерно с десяток осталось, выжидающе глядя на меня.

— Ну а вы чего? — спросил я их, — Или чего спросить хотели?

— Мы ближники князя, ответил один из них, гулким басом, — Нам где разместиться?

— Хм… Там же, и где все остальные ваши, — пожал я плечами, — В этом доме, да и во всём городе, вашему князю ничто не угрожает. Так что, можете спокойно отдыхать, езжайте.

— Нет, — категоричным тоном, ответил воин, упрямо глядя на меня. А я подумал — не было печали, а вот попался упрямый дружинник.

— Батюшка, отправь воинов в храм, тут тебе ничего не грозит, — попросила Рогнеда, умоляюще глядя на отца, а массовка, собравшаяся у моего подворья, с увлечением ждала дальнейшего развития событий. Благодаря моему влиянию и взаимоотношению с земляками, слово 'князь' для них не имело того веса, который был изначально. Если меня тут уважали, почитали и даже молились мне, то все другие князья тут были обычными людьми. И даже хуже — чужаками. Поэтому, собравшаяся толпа, ждала моей команды 'фас', чтобы начать мять бока, обнаглевшим чужакам, посмевшим перечить 'их Аресу'.

Пока Рогволод раздумывал, в разговор вклинился ещё один из воинов, помоложе:

— А что ты нам в крове отказываешь, князь? — наглым тоном

начал он, — Или боишься, что объедим?

Не успел Рогволд развернуться к нему с гневным лицом, как я, схватив наглеца силовым жгутом, выдернул из седла и, держа в воздухе, некоторое время разглядывал, глядя как он извивается, размахивая руками, силясь — то ли освободиться, то ли улететь. Интересно, чего дёргается, или это рефлекторно происходит? А орёт-то как. Кстати да, шумно что-то стало. За мечи хватаются, Рогволод что-то возбудился, кричит на них. Купава и Рогнеда, меня умоляют никого тут не убивать. А наши ржут как кони, глядя на всю эту суету.

Дав народу насладиться бесплатным зрелищем, я решил продлить развлечение и перевернул воина вверх ногами. Это вызвало ещё большую бурю эмоций у окружающих. Если висящий в нормальном состоянии воин вызывал определённое сочувствие, как человек попавший в неприятную ситуацию, то теперь он был смешон. Задралась юбка доспехов, перевернулся на перевязи меч, свалился на землю шлем, покрасневшее и растерянное лицо и нелепые размахивания руками и ногами. Всё это вызывало дружный хохот собравшейся толпы, свист и улюлюканье.

Для наших, проявления магии давно и плотно вошли в повседневную жизнь. А вот для гостей из Полоцка, это было в диковинку. Непонятно и страшно.

Дав людям насмотреться, я аккуратно перевернул воина и усадил его обратно на коня. Судорожно ухватившись за его шею, воин крепко обхватил его конечностями, видимо, боялся улететь снова. Толпа просто рыдала от смеха, слышались советы и шуточки, как нужно держаться, а то вдруг снова унесёт.

— Всем всё понятно? — спросил я, магически усилив голос. Толпа сразу затихла, а воины растерянно и насторожённо смотрели на меня и на князя Рогволода.

— Езжайте, куда вам было сказано, — поморщился князь и повелительно махнул рукой. Глядя на развернувших в сторону храма коней, понурых дружинников, Рогволод повернулся ко мне, — Ну что, веди в свои хоромы… зять.

— Будь как дома… тесть, — усмехнулся я, проводя гостя во двор.

Глава 18

— Батька, батька! — влетел в горницу Минька, запнувшись о порог, на пузе проехал по полу и улетел под стол.

— Ну чего ты, так не аккуратно, — пробурчал я, вытаскивая пацанёнка и накладывая на него лечебное заклятье, — И коленку умудрился рассадить, и локоть ушиб, засранец.

— Батька, там наши на ристалище, полоцких воев убивают, — одним махом выдал Минька, выпучив от усердия глаза.

— Да ты что, — лениво отозвался я, — Ну надо же… А братишка твой где, что-то его не видно?

— Так Трошка в храме с утра, кухарям помогает.

— Ой, врёшь ты Минька, — поворчал я, — Небось, опять к воинам пристаёт, обучения просит? Ну, не прячь глаза, мне и так всё ведомо про вас. Передашь ему, его работу за него никто делать не будет. Снова отлучится со двора без спросу, пороть буду как Сидорова козла. Усёк?

— Усёк, батька, — кивнул Минька и поинтересовался, — А какого Сидора-то, с кожевников или недавно пришлый который? А пошто его пороли?

— Беги уже, умник, — отвесил я лёгкого подзатыльника Миньке, разгадав его маленькую хитрость, это он надо мной пошутить так решил, — Вашим задницам без разницы будет, какого Сидора был козёл и за что его пороли.

Получив заслуженный подзатыльник, Минька улетел в неизвестном направлении, а я переключил внимание на присутствующих. Само по себе Минькино сообщение, не имело ничего общего с реальностью. Это тоже была его очередная, маленькая пакость, рассчитанная на реакцию князя Рогволода. Ребёнок он ещё, вот и шалит, как может.

Взбудораженный Минькиным явлением, князь Рогволод подскочил из-за стола, где до этого мирно обменивался новостями с моими жёнами и посмотрел на меня. Ладно, Рогнеда с Купавой, те даже не встали из-за стола, хоть и встревожились сначала. Только когда до них дошло, на каком ристалище всё это происходит, успокоились. А князь подскочил, не зная, то ли бежать, то ли меня дождаться — и всё равно бежать спасать своих воинов. Короче, все трое смотрели на меня, ожидая реакции.

А я сразу потянулся мысленно к своему артефакту. После того, что я с ним сделал, он превратился в полноценную, автоматизированную систему безопасности всего города. Поэтом, через несколько секунд я знал всё, что мне было нужно.

— Ну, пойдём, посмотрим, как там воев полоцких убивают, —

хмыкнул я.

— Арес, может, поспешим? — нервничая, сказал Рогволод, — А то порубят друг друга.

— Ну, порубят, невелика беда, — успокаивающе положила ладошку ему на руку Рогнеда, — Не беспокойся батюшка, никто не погибнет, все будут живы — здоровы. Пойдём на ристалище сходим, сам посмотришь. А твоим хорошая наука будет. Арес говорит, тяжело в учении — легко в бою. А муж наш плохого не придумает.

— Я не понимаю, — мотнул головой Рогволод, — Может, поторопимся?

— А и вправду, пошли, — согласился я, — А то много интересного пропустим.

И мы отправились к храму. Одной из моих задумок было, способ повышения боевого состояния и личных качеств воинов дружины, да и любого желающего из нашего города. Популярность ристалища была бешенной. Ну а чего бы ему не быть популярным, если полученные в схватках повреждения, почти мгновенно излечивались жрецами — при помощи амулетов. С подзарядкой проблем не было, алтарь заработал в полную силу, черпая энергию не только стихийного направления, но и получая её от силы молитв. Кстати, тоже моё изобретение. Балуясь с конструированием заклятий, совершенно случайно получил модуль по сбору этого вида энергии.

Я ещё в прошлой моей жизни, читал что-то про силу молитв — божественную энергию, или как ещё называли — энергию веры. Но сам тут впервые столкнулся с таким явлением. И это даёт мне неплохие бонусы, в плане энергонасыщения. Крис соорудила очередной энергоузел в моём организме, и теперь излишки намоленной силы из алтаря поступают мне, давая ещё большее могущество, чем было до этого. Дав этому виду энергии определение 'Энергия Веры', я провёл ряд экспериментов, по результатам которых пришёл в крайнее изумление. Эта самая энергия, была универсальной. Если для определённого заклятия, нужна была энергия определённого типа стихии, то божественная подходила для любого типа заклятий или магем. И благодаря ей, сила заклятий возрастала многократно — в десятки и сотни раз. Да и просто, добавив капельку этой энергии к насыщенному стихийной энергией заклятью, она усиливала его во много раз.

Грубо говоря, если простая 'Молния' била на двадцать метров, то добавив в неё немного божественной энергии, она била уже на пару сотен метров. А если насытить её только божественной энергией, удар наносился на расстоянии в пару километров. А как возрастала её проникающая способность? Камень плавился,

толстый металл прожигало как лазером. А во что прекращались такие заклятия как 'Луч света' или 'Каскад молний'? А защитные заклятия? А сколько у меня других, эффективных заклятий, даже ещё не опробованных. Я просто представил, что было бы, если я имел подобную силу в своём старом мире… Тёмный Властелин, мать его — хмыкнул я, своим мыслям.

Но был один минус, в божественной энергии. Она очень медленно накапливалась. По капельке, по капельке… Поэтому, после всех этих экспериментов, я берёг ей и копил. Мало ли что, потребуется — а нету.

Так вот, на счёт ристалища. Увидев, что моя задумка сработала и, воинам это дело пришлось по душе, я внёс ещё ряд предложений, получивших полную поддержку и понимание у населения. Теперь у храма помимо медицинского обслуживания, можно было получить такие услуги как горячую пищу и ночлег. Не бесплатно, разумеется. После лечения, жрать хотелось неудержимо. Строительный материал берётся не из воздуха. Поэтому, излеченные, обязательно приобретали в храмовой столовой еду — расплачиваясь по достаточно высоким ценам. Но и кормили тут хорошо и вкусно. Сам там частенько питаюсь — инспектирую. А так же, при храме образовалось нечто вроде учебного центра, где за определённую плату, у опытных наставников можно было получить качественное обучение или консультацию по любому виду боя. Была ещё и храмовая кузня, где можно было починить иморченное оружие или амуницию или коня подковать.

Поэтому, храм не висел у меня на шее, а жил на самообеспечении и был самым популярным местом в округе. Да и не только. Судя по слухам, Великий жрец, решил расширить это дело и хочет приехать, получить моё 'одобрямс' на это. Ну и не только одобрение, но и соответствующие алтари, и амулеты с артефактами для служителей. Думаю, надо будет согласиться. Очень уж мне понравилась эта самая божественная энергия. А то, пока накопишь. Энергоузлы со стихийными видами энергий, были размером с кулак каждый, а с божественной энергией размером с семечко. Непорядок…

* * *

Рогнеда и Купава, прекрасно знали о порядках на ристалище, поэтому не волновались. Ну и пока шли, просвещали о местных реалиях полоцкого князя. Недоверчиво выслушивая их щебет, князь качал головой и всё норовил сорваться галоп, но висевшие

на его руках, местные княгини мешали ему это сделать. Я же, наблюдая за ними, только посмеивался.

Тем временем, мы дошли до храма и Рогволод изумлённо вытаращил глаза, глядя на местное чудо. А что, красиво. По моему проекту делали, в китайском стиле. Зря, что ли рисовал? Широкое здание, покатая, изогнутая причудливо крыша, резьба всякая… Да и местных служителей, одел соответствующе. Нечто вроде ряс, которые изумительно скрывали под собой разнокалиберное вооружение. Когда я это предложил, жрецы пришли в полный восторг — как они сами до этого не додумались?!

Площадка перед храмом, была тоже устроена в китайском стиле. Всякие камни — типа по фень — шую, газоны, цветы и деревца ухоженные. Красиво…

Сбоку, разные пристройки, типа кухни, столовой, жилых помещений. А вот за храмом и было, то самое ристалище, которое иногда использовалось как Круг богов, если кому требовалось выяснить свои разногласия в дуэли. Вот оттуда сейчас и раздавались азартные крики и удары чем-то об кого-то.

Вышедший навстречу жрец, с посохом — типа дрын, уважительно поклонился мне, потом моим жёнам и Рогволоду, пожелав доброго дня. Приветливо кивнув ему, я спросил:

— Как тут у вас, Стоян?

— Всё в полном порядке Великий, — сразу отозвался жрец, — Сейчас, десяток Яромира на отдыхе. Вот полоцких воев уму — разуму учит, развлекается.

Рогволод нахмурился, услышав эти слова, а я ухмыльнулся. Десяток Яромира, одно из подразделений лесной стражи, своеобразных рейнджеров, которые патрулируют в определённом квадрате — вылавливая разбойников, которые иногда появлялись в зоне нашей ответственности. Ну и так, напоминали нашим соседям, о нашем присутствии. Сильно не озоровали, но подшутить могли иногда, беззлобно — но обидно. Жаловались мне на них иногда, я хмурил брови, обещал наказать… и незаметно подмигивал парням, одобряя их действия. Правда, потом предупреждал, что бы делали всё так, чтобы жалоб не было. Обещали, конечно, но получалось не всегда.

Вот и Яромир со своими бойцами, сменился на отдых, передав свой участок другому десятнику. А так, как характер у народа был неспокойный, они сразу нашли себе развлечение — полоцких дружинников. То, что тех сотня, а их десяток, наших ребят не смущало, были тому причины…

Рогволд, попав под действие артефактов храма, выпрямил спину, слегка расслабился, вздохнул полной грудью:

— Хорошо тут, спокойно. Как я понял, смертоубийства никто тут не замыслил?

— Да какое смертоубийство, княже, — усмехнулся в ответ жрец, — Это так… Детишки тешатся. А твоим наука будет. И воинская, и заодно терпению научат, а то на беззлобные шутки обиделись, как будто хвост им прищемили. Сразу в круг позвали. Смешно…

— Что, в Круг? — сразу заволновался Рогволод.

— Да не волнуйся, княже, — разулыбался Стоян, — Я же говорю, тешаться. Твои воины ребятам Яромира не супротивники. Поучат маленько и не более. Там наши служители присматривают, лекарят. Ну а если что, к алтарю стаскаем, подымут.

— Ладно, чего стоим, пойдем, посмотрим, — сказал я, хлопнув Рогволода по плечу. Броню он снял и сейчас шёл налегке, естественно с мечом и ножом — воин без оружия не ходит.

* * *

Наше появление сначала осталось незамеченным. Помимо сотни полоцких дружинников и десятка Яромира, на ристалище собралась ещё сотни полторы разнообразного люда. Как я видел, тут были не только наши, но и много приезжих — не знакомых мне.

Все были увлечены боями на арене, на которой сейчас рубился легко обмундированный боец из лесной стражи, и одетый в полную амуницию дружинник из Полоцка. Слегка рыкнув, я послал впереди себя волну ментального приказа уступить дорогу, чем сразу обратил на себя внимание. Сразу раздался шёпот — 'Князь, князь… Арес…'. Бой остановился, и бойцы разошлись в стороны. Присмотревшись к ним, я укоризненно покачал головой.

— Яромир, может, со мной схватишься?

— Эм… — промычал Яромир, высовывая нос из-за плеча одного из своих воинов.

— Ты не мычи, а говори, — усмехнулся я, зацепив его силовым жгутом и подтаскивая его к себе поближе, — Почто воев полоцких обижаешь, бурундук бесхвостый? Стоять, куда пошёл!

Народ потешался, глядя, как Яромир упирется ногами, не желая идти комне, а потом, догадавшись врубить защитный амулет, сорвался с заклятия и попытался улизнуть в толпу обратно. Местные любили посмотреть, на своеобразные

поединки, где применялись не только обычные средства, но и магические амулеты, поэтому, в толпе сразу поняли, что к чему, раздались слова — 'Аркан это был, а Яр его Щитом обрезал!..'.

Аркан? Это они так силовой жгут назвали? А что, Аркан так Аркан… Только, на Яромира у меня и другой способ найдётся. Закрутив Смерч вокруг Яромира, я подхватил его и по воздуху перенёс к себе, ехидно улыбаясь, глядя как народ ругается и прикрывает лица от поднявшейся пыли.

— Ладно, снимай Щит и рассказывай, — предложил я, дезактивируя своё заклятье.

— Да чего рассказывать, Князь, — пожал плечами Яромир, выключив амулет, немало не смущённый средством доставки, — Отдыхаем вот.

— Вижу, что отдыхаете, — ухмыльнулся я, — А почему с амулетами? Если ратаетесь, так амулеты снимайте. А то совсем воинов князя полоцкого расстроили, смотри вон, стоят хмурые и изумлённые.

— Так, а чего им не изумляться, — ухмыльнулся Яромир, — Они тоже хитрованы, берсов против нас выставили, а мы чего — пальцем деланные? Сам же говорил, что на каждую хитрую жопу надобен хер с винтом? Вот мы ихних берсов, этим самым винтом и поимели.

— Ох, ты? — улыбнулся я и посмотрел на Рогволода, — И много у тебя берсов, князь?

— Да двое у них всего, — влез Яромир и тут же получил от меня подзатыльник, чтобы не лез, когда не спрашивают. Яромир обиженно надулся, потирая ушибленную голову, а князь кивнул:

— Двое, двое. Вот только как совладали?

— Да чего тут… — пожал я плечами, — Не у тебя одного берсы есть, у нас их тоже хватает. Почитай, в городе уже десятка четыре наберётся. Они к нам охотно идут на жительство. Это в других местах их боятся, совладать не могут, а у нас, если берс сорвался, его быстро успокоят. Так что, наши люди привычны к ним, не боятся.

— Сколько?! — изумился Рогволод, — Четыре десятка?! Быть не может!

— Ну, ты со словами осторожнее, князь, — недовольно ответил я, — Во лжи меня обвинить, это надо быть или дураком или по незнанию. Будем считать, что по незнанию, но впредь постарайся с этим не шутить. А с берсами разговор короткий у нас. Если сорвался кто, так на то есть заклятия разные. Сон или обездвижить. А можно, Щит поставить и по голове, чем врезать крепко. Потом, полечить можно, пока валяется без памяти.

— Прости, Арес, — потряс головой Рогволод, — Не хотел

тебя обидеть. Но четыре десятка берсов? Ушам своим не верю. У меня на всю дружину двое, да ещё один в лесу живёт — себя удержать не может, срывается. В Киеве их по слухам пятеро. А у тебя их четыре десятка! Как тут не усомниться?

— Ну, я же сказал, тайны нет. Мы их не боимся и не сторонимся. Вот и идут они к нам охотно. Люди как люди, а чудес у нас и так хватает. Да вот, сам Яромир — тоже берс. И что? Живёт, семья у него, двое детишек. Бывало, пару раз срывался, так от своей же жены потом получал за то, что детишек срывом напугал.

— И что, все живы? — изумился Рогволод.

— А чего с ними станется? — пожал я плечами, — Они же к нам приходят, не скрывают о себе ничего. Поэтому, выдаём их домашним амулет 'Сонник'. Как сорвался, так сразу жена или кто там, усыпит его и за жрецом отправляет. А жрецы знают, что надо делать. Потом учат управлять своим даром берсерка. Я же говорю, Яромир у нас всего два раза сорвался, потом научился по желанию это состояние берса вызывать. У других то же самое.

— Чудеса, — изумлённо проговорил Рогволод, — И долго этому учить?

— Своим хочешь поспособствовать? — понятливо кивнул я, — Нет проблем. За недельку управятся. Яромир их позлит, а жрецы полечат. Поспособствуешь, Яр?

— Конечно Князь. Да я уже начал, — ухмыльнулся Яромир, многозначительно постукивая кулаком о ладонь. И мы понимающе рассмеялись. Глядя на смотревшего на нас Рогволода, пояснил:

— Чтобы обучить берса контролировать свой дар, его нужно много раз доводить до этого состояния. Пока он к нему не привыкнет. У нас поступают просто, бьют морду берсу, он звереет, его вырубают, потом снова бьют морду, снова звереет — снова вырубают… И так много, много раз. Пока он не научится по своему желанию впадать в это состояние и выходить из него. Ну и когда он этим овладеет, он перестаёт терять разум, как это бывало до этого. Становится сильным, ловким, не чувствует боли, но жажды убийства всех подряд у него уже нет.

— Значит, этот дар можно тренировать, как обычное воинское умение? — спросил Рогволод.

— Конечно, — ответил я, — Но при одном условии. Что рядом будут те, кто сможет удержать берса — не убив его и те, кто сможет его лечить. О тех берсах, которые сами научились держать свой дар в узде, я не слышал. Слишком сильно их безумие. Их или убивают свои или они гибнут в бою. Но за своих берсов не беспокойся, вон Яромир уже начал лечение.

В этот момент, на ристалище, с рёвом бегал один из полоцких воинов, размахивая кулаками, гоняясь за хохочущим Яромиром. Изредка останавливаясь, Яр наносил воину удары кулаками по лицу или туловищу и снова начинал бегать по кругу, отпуская разные шуточки. Доктор, мать его…

Понаблюдав за ними некоторое время, Рогволод спросил:

— Он его не зашибёт?

— Кого — его? Хотя, без разницы. Нет, тут никто никого не зашибёт. У Яромира амулет Щита включен, его достать не получится. А твоего воина, он погоняет какое-то время, потом вырубит. Потом твоего берса вылечат, накормят и снова на ристалище. Ему привыкнуть надо к своему состоянию, ну да про это я говорил. Когда привыкнет, то думать начнёт, а не безумно бросаться на всё что шевелится. Ну, тут смотреть не на что, пошли домой князь. Вон, видишь, народ тоже расходится. То дело долгое и скучное. Скоро Яромиру бегать надоест — тоже сменится, другой воин будет твоих берсов таскать по ристалищу. У нас всё это отработано давно. Да и поверь, они от этого не только дар смогут контролировать, они своё здоровье хорошо поправят. Столько лечебных заклятий получат, что как заново родятся.

Попрощавшись со всеми, мы отправились обратно домой, по пути рассказывая полоцкому князю о местной жизни, такой непривычной и такой интересной.

* * *

Дома наш разговор с берсерков и методов их обучения перекинулся на боевые возможности моей дружины вообще. Неоднократно участвующий в боях Рогволд, прекрасно осознавал, что такое наличие сорока берсерков в дружине. Но то, что обычный воин моей дружины по боевым качествам может превосходить берсерка, для него было откровением. Ценность магических амулетов, он ещё не смог оценить по достоинству, хотя понимал, что они дают огромные возможности для любого, кто ими владеет.

— Князь, купцы давно у меня покупают и растаскивают по разным княжествам мои амулеты, — объяснял я ему, — Удивлён, что до тебя они ещё не дошли, вроде недалеко от нас живёшь. Если ты чего-то не видишь, это не значит, что этого нет. Посмотри вокруг себя. Всё в этом доме работает на магии. Она даёт и тепло и прохладу. Магия даёт свет, изгоняет насекомых, поддерживает чистоту и чистый воздух. Мы не используем дрова,

печь тоже работает на магии. Этот дом, сам по себе огромный артефакт. Да что там говорить, погоди, наступит ночь, и ты увидишь, что улицы у нас освещаются магическими светильниками. Магия плотно вошла в жизнь каждого жителя нашего города.

Рогволод внимательно слушал, удивлённо, новым взглядом оглядываясь по сторонам. А толку-то, магию обычным взглядом не увидеть. Кстати, раз он мой тесть, надо будет поработать над ним. Родня всё-таки. Да и амулетами снабдить в достатке. Видно было, что Рогнеда отца любит, да и он с ней сюсюкается как с маленькой девочкой. А уж от внучки так и вообще, млеет. Подарков навёз кучу, Купаву не забыл и мне перепало. Хотя, нахрен мне все эти мечи и брони? Всё одно не ношу.

* * *

Наконец-таки, под вечер, отправив женщин к себе, Рогволд перешёл к серьёзным разговорам. Выпытав подробности нашего похода в Киев, общения с князем Владимиром, Рогволд сказал:

— Чувство у меня не хорошее, Арес. Прознатчиков много появилось. Из Новгорода в основном и из Литовского княжества. Что-то они зашевелились. Не к добру это…

— Хм… — задумался я, — Укоротить их не долго, если я сам этим займусь. Но, народ обидится.

— Народ обидится? На что? — удивлённо спросил Рогволод.

— Как на что? А трофеи? Добыча? Да и не унесу я много один, придётся не спеша, двумя дружинами идти.

— Почему двумя? И куда идти?!

— Так одна дружина пойдёт литовцев грабить, а мы с тобой Новгород навестим. Ты же не против?

— Хм… Я-то не против, — обалдело смотрел на меня Рогволд, — Но вообще-то я хотел попросить помощи, чтобы помог отбиться, если кто нападёт.

— Отбиться? Нет, князь, мы не отбиваться будем. Мы сами нападём!

Глава 19

Полоцк горел. Не так чтобы сильно, но дымил изрядно. Дым стлался над землёй, плачь и крики доносились со стороны, где в город успели втянуться новгородские дружины. Судя по всему, новгородская вольница не сильно утруждала себя сохранением города. Пришли, ограбили — сожгли, обычная тактика разбойников. Как скажет однажды один из французских королей — после нас хоть потоп. Вот и тут так же.

Местная столица не отличалась не размерами, не количеством населения. Как сказал Рогволод, населения насчитывалось тысяч пятьдесят от силы, а то и всего сорок. По этим меркам, наша бывшая деревня, скоро превратится в один из крупнейших городов всех княжеств. А года через два или три, так и Киев переплюнет. Может быть… Если темпы роста не снизятся. В Киеве, по моим подсчётам, максимум тысяч сто пятьдесят.

Проведя разведку, мы с моим штабом решили не сильно мудрить с тактикой. Возможности позволяли, поэтому повиснем на хвосте и войдём в город вслед за новгородцами. Количественно нас было меньше, наши четыре тысячи — против их семи тысяч. Войско большое, если учитывать, что Новгород не уступает Киеву не размерами не населением. Но учитывая нашу магию, противника у нас считай, что и не было. Да и подготовка отличалась. Наставники семь мотов и десять шкур с моих дружинников снимали на тренировках. И это не в переносном смысле, а в прямом. Через кровь, через боль, вбивая воинскую науку и дисциплину. А что им шкуры-то не снимать, если всё равно вылечат?

После быстрого обмена информацией, наш походный воевода отдал команду и дружина, разделившись на несколько отрядов, ворвалась в горящий город.

* * *

На сборы, у нас ушло всего два дня. По сравнению с прошлым походом, это был рекорд. Да и по всем меркам, это было нечто нереальное. Рогволод только головой покачал, типа — невозможно! Однако всё оказалось, возможным. Еруслан, Радомир и другие военачальники, на пинках гоняли своих подчинённых, хотя особо подгонять никого не надо было. Всё было давно готово, и народ с энтузиазмом воспринял моё решение пойти и немного поразвлечься. Воспоминание о добыче

после похода на Киев грели душу дружинников и вызывали нешуточную зависть тех, кто не ходил с нами.

Сармат пригнал более двух тысяч своих соплеменников и мы, честно разделили их на две части — половину дружине, которая идёт в Литву, а половину нам. Сам Сармат пошёл со мной, сказал, что со мной его добыча будет богаче. Еруслан тоже упёрся, со мной пошёл. Хотел его отправить в Литву, но вот он упёрся и всё. Хотя, как упёрся… Ходил ныл, стонал, уговаривал. Пришлось отправлять во главе второго войска Радомира, а Еруслана ставить походным воеводой у себя. Можно было настоять, но я не стал. Видно было, что этот вопрос они между собой уже решили, так что, нет смысла что-то менять.

Сама дорога у нас заняла почти месяц. Телеги у нас уже были нормальной конструкции — моей, а не те развалюхи, которые были раньше. Дисциплина тоже была на уровне, лень и саботаж лечился пинками по печени. Ну и плюс лечебные амулеты, которые не давали телу уставать и лечили по мере необходимости. А так бы, на дорогу ушло не меньше двух месяцев. Купцы примерно столько и едут, отягощённые обозом и делающие частые остановки.

По пути, проехали мимо Турова, чем жутко переполошили местного князя. Тот выслал с какого-то перепуга нам наперерез свою дружину, пришлось немного их вразумить. Никого не убили, но морды попортили некоторым особо горячим парням. А нечего нападать на неизвестного противника, тем более, который мирно проходит мимо. Но ничего, объяснились, посмеялись… Заодно и с князем познакомились, нормальный мужик, без лишних тараканов в голове. На счёт торговли дальнейшего сотрудничества договорились. Нашли темы для общения, жаль торопились.

Заодно ознакомили с моим личным штандартом — красное знамя с оскаленной мордой бурого медведя, бьющего лапой. Солидно выглядит и впечатление производит. И поехали дальше. Следующий город, был уже Полоцкого княжества — Меньск. Тот нас встретил угрюмо, закрытыми воротами. Так что, некоторое время Рогволод перепирался со стражей, пока не прибежал местный князёк и не приказал открыть ворота. Дружину в город мы не стали заводить, устроили перекур за пределами города. И с утра, поделив войско — разошлись в разные стороны. Мы быстрым маршем пошли к Полоцку, по слухам его уже осадили новгородцы, а половина отправилась сразу в Литву.

Рогволод, глядя на нашу оперативность хватался за голову. Как он сказал, в его дружине долго бы спорили и письками мерялись, пока приняли решение. А тут — отдал приказ, по чарке

вина вдарили 'на посошок' и быстро разбежались. Время тратится только на то, что бы коней запрячь и построиться.

Самого Рогволода, я обеспечил всеми нужными амулетами и пролечил хорошо, а то здоровье у него было уже совсем подорвано. Так что, скакал он как молодой козлик. Дружинников его мы тоже подтянули до нормального уровня. Берсерки научились управлять своим даром, чему не могли нарадоваться, а так же всех обеспечили защитными и лечебными амулетами.

А потом мы встретили беженцев. Как оказалось, дня три назад к Полоцку подошло новгородское войско. Для начала предложили открыть ворота, а потом начали сам штурм. Как это принято, для начала культурно обстреляли стрелами, потом под их прикрытием полезли на стены и начали добить ворота бревном.

Полоцк город старый и построен по старинке. Это в Киеве стены каменные, а тут сложены из брёвен, да невысокие. Метров пять всего. А новгородцам, сохранность города была до задницы, обстреливали стрелами обмотанными паклей — смоченной в нефти и примотанными пучками соломы. Поэтому, несмотря на старания местных жителей, скоро вспыхнули пожары, тушением которых и занялись все — от мала до велика.

На стенах тоже было не всё в порядке. От силы три сотни дружины и тысячи две местного ополчения. Против новгородцев — капля в море. Нет, защитники, конечно, сражались стойко, но два дня непрерывного обстрела, сделали своё дело. И стену им подожгли и ворота вышибли. Но мы всё-таки подошли вовремя.

* * *

Первыми рванули конники Сармата. Жутко завывая, ворвались в проломы и быстро растеклись по улочкам, на скаку внося опустошение среди противника. Особо им сортировать не приходилось. Местных дружинников почти всех вырезали, так что, рубили хазары никого не жалея. Постепенно, они завязли, не успевая вырезать новгородцев. Всё-таки, коннице на тесных улочках делать нечего. От потерь их спасала только защита амулетов. Но при таком частом уроне, амулеты скоро сядут.

Но в это время, подтянулась наша пехота, дисциплинированно прикрываясь щитами и двигаясь отработанным строем. Вот тут у новгородских шансов не было вообще. Сарматовы конники сразу оттянулись назад, и пошли позади пехоты, постреливая из луков — прореживая новгородцев. Так мы и двигались, очищая город от захватчиков.

Сам я в бой не вступал, моё участие сводилось к тушению пожаров и лечению изредка встречавшегося местного населения. Новгородцы не щадили никого. К тушению пожаров пришлось подходить творчески, так как пожарной машины у меня не было. Поэтому, пришлось изобретать на ходу. Самым действенным способом, было создание защитного купола над очагом возгорания. Воздух быстро выгорал и огонь гас. Затем, я стал комбинировать, создавал купол и когда огонь гас, применял внутри него заклятие заморозки — что бы снова не загорелось. Огонь-то угасал, но температура была высокой. Могло опять вспыхнуть. Так что, решение было найдено и пожары скоро были ликвидированы.

Вот пока я возился с пожарами и лечением, дружина добила новгородское войско, после чего, как и я, занялись оказанием помощи пострадавшим — это было заранее оговорено и амулеты были у всех.

Пленных было не много. Как я и говорил раньше дружинника — пленные нам не нужны. Поэтому, в плен попали только самые богато одетые новгородцы, по местным понятиям — командиры. Вот этих самых 'командиров' мне и притащили в количестве двух десятков человек.

— Ну и что ты мне поведаешь, голубь сизый? — обратился я к одному их пленных, который злобно сверлил меня взглядом.

— Не о чём мне с тобой говорить, — ответил тот и сплюнул мне под ноги.

— Понятно, — кивнул я доброжелательно и свернул ему шею, и обратился к другому воину, — А ты что поведаешь?

Тот глядя на своего недавнего товарища, заторможено перевёл взгляд на меня, не спеша с ответом.

— Долго думаешь, — укоризненно сказал я и тоже свернул ему шею, — Ну а ты…?

Третий не стал тянуть с ответом, сразу с энтузиазмом закричал — упав на колени:

— Всё, я всё скажу, князь!

— Ну вот, сразу видно умного человека, — заметил я и спросил, — Кто среди вас, лучше всех знает Новгород? Уточню. Кто из вас, знает, где живут самые богатые люди города Новгорода и где находятся самые дорогие и ценные товары новгородских жителей? Ну?

Тот, который ползал у моих ног, с готовностью указал на троих пленников, пояснив, что эти точно всё знают, так как один из них боярский сын, а остальные из купечества.

— Понятно. Тогда остальные мне не нужны, — кивнул я и добил всех лишних. Жестоко? А нахрен они мне все усрались.

Сторожи их, корми… Я не святая мать Тереза, благодетелем не подрабатываю.

С ужасом глядя на попадавшие тела — оставшиеся в живых быстро сориентировались, и информация полилась рекой. Для полного понимания, я использовал свои куцые познания в менталистике, по мере их рассказа улавливая мысленные образы местности, которые они мне описывали. Потом пригодится.

На счастье Рогволода, город пострадал не сильно, хоть дружину в основном ему побили. Семья тоже уцелела, успев вовремя ускользнуть от новгородских дружинников. Как он не рвался отомстить, пришлось ему остаться в городе, налаживать своё хозяйство. Амулетами я его снабдил, его личную сотню тоже, так что с проблемами он справится. Разворовать новгородцы ничего не успели, так что можно сказать отделался он лёгким испугом. Но для надёжности, оставил я ему сотню сарматовских всадников и сотню наших дружинников. Мало ли что. Нужно ещё отловить разбежавшихся новгородцев, да разбойников почистить. У них тут говорят этих разбойников как грязи, пусть помогут родственнику. Опыт у них в этом деле большой. А чтобы не были в обиде, пообещали равную долю в добыче с Новгорода, да это и так было само собой. У нас всё по — честному.

Кроме воинов, оставил часть жрецов с нужными артефактами, для строительства храма, это тоже было заранее оговорено. Князь обещал построить ударными темпами в первую очередь, очень ему мой храм понравился, и те бонусы, которые он даёт. Вот построят, установят алтарь, активируют артефакты и начнётся у них новая жизнь. Ну, а мне энергия веры капать начнёт. Всем будет хорошо.

* * *

В Полоцке мы надолго задерживаться не стали. Трое суток помогали поддерживать порядок, приводя людей в чувство — где добрым словом, а где и хорошим ударом в зубы, отлавливали попрятавшихся новгородцев, резали мародёров, насильников, грабителей и других нехороших личностей. А потом дружно собрались и двинули в Новгород.

Судя по лицам местного народа, который вышел нас провожать, впечатление мы произвели очень хорошее. И махали нам платочками и вкусняшки разные в узелках совали уходящим дружинникам, а судя по слезам и обнимашкам — со стороны женского населения, детишки у многих из них появятся гарантированно. Парни у меня все здоровые и с потенцией у них

всё в порядке. А что, я тоже тут отметился, привык как-то уже…

* * *

Быстрым маршем мы двигались к Новгороду, не особо напрягаясь, во время останавливаясь на отдых, кормёжку, но движение было стабильным и без особых сложностей. Дружинники притёрлись, ссор и пьянок не устраивали, каждый чётко знал кому и что делать. По пути устраивали постоянные тренировки. Так как все были на транспорте, поэтому периодически подразделения — попеременно, двигались бегом, приучая тела к нагрузкам и повышая собственную выносливость. Возмущаться никто не думал, все знали — приказ нужно выполнять бегом и со всем энтузиазмом. Иначе дикие звери будут кушать твой труп в ближайших кустах.

Заболеть никому не грозило, за зарядом амулетов следила автоматическая система, запитанная на ёмкие накопители. Эта мысль мне пришла в голову уже после выхода их Полоцка. Стукнуло мне в мозг, а какого собственно хрена, я вожусь с зарядкой амулетов? Вот и устроил определённо настроенную сеть, где сервером была система, которая сканировала и отслеживала все амулеты в радиусе пяти километров. Как только заряд садился ниже определённого уровня, система подавала по определённому каналу на накопитель этого амулета энергию. Повозиться пришлось, но я справился. Но как меня раздражала возня со всей этой мелочёвкой… Разнокалиберных амулетов пришлось перепрошить больше десятка тысяч. Даже сам не ожидал, что их так много на руках у моей дружины. Так это только половина дружины, а сколько их в нашем городе? А сколько вообще распродал? Услужливая Крис выдала мне цифру… Мда. Дохрена и больше.

От скуки и для собственного развлечения, мои егеря носились впереди колонны и попутно вылавливали разбойников. Давно я не видел столько радости на их лицах. Ну, как дети! С таким восторгом докладывали мне, сколько и кого они поймали. И как огорчались, что в наших краях эти самые разбойники закончились. Я только 'мудро' улыбался и 'сочувствовал' им.

Так же, я предавался размышлениям, а собственно — что я создал из бывшей деревни Неклюевки? Вполне современный город, даже по меркам моего прошлого мира. Да, топятся ещё печками, иногда. Но в основном, обогрев и освещение уже во многих домах магическое — лес я рубить запретил. Лучше купить привозной, чем лишиться леса. Местные пожали плечами, но

восприняли это спокойно, моё слово для них закон. Все в городе уже плотно находились под влиянием ментальных амулетов храма, которые потихоньку, на уровне подсознания вбивали в их мозг одну мысль — Арес Бог, Арес всегда прав, ты должен стремиться стать таким же, как Арес и Арес будет тобой гордиться. Ну и всё остальное в таком духе. Только без коверканья сознания и вбивания слепого подчинения. Роботы мне были не нужны. Поэтому, внушался не только мой непререкаемый авторитет, но и стремленье к самосовершенствованию.

Так вот, все жители города сыты, здоровы, богаты, активны в личной и общественной жизни. Для них наш город, как его теперь называют все — Аресово, по всем понятиям — Родина, с большой буквы. Они гордятся тем, что тут живут, тем, что им все другие завидуют, боятся и уважают. Они готовы в любой момент встать на защиту этого города или на защиту интересов своего князя — меня. Все мужчины постоянно совершенствуют свои воинские уменья, женщины тоже к этому делу подтягиваются, особенно молодняк. Если дальше так пойдёт, то следующее поколение поголовно будет изучать воинскую науку невзирая на пол.

Так как в школе я больше балду пиннал, а с возрастом больше всего думал о девчонках а не об уроках. То из всего того, что я помнил, мне на память приходит только одно историческое место, с натяжкой похожее на созданный мной город — это древняя Спарта.

Мда, усмехнулся я мысленно — это Спарта! Интересный фильм был, да и царь Леонид там колоритная личность, не особо церемонился с народом. Чуть что не так — хрясь(!) мечом по голове и в колодец. Ну и правильно, нет человека — нет проблемы. Я тоже по этому принципу живу. Поэтому, проблем уже не имею — врагов живых не оставляю.

Вот в таком времяпровождении двигались мы к Новгороду. И вот мы к нему пришли…

* * *

— Князь, а нахрена мы остановились? — задумчиво чесал голову Еруслан, — Ворота открыты, они даже не поняли, кто к ним в гости пришёл. А так, мы остановились, сейчас они нас рассмотрят, поймут, что мы не новгородские и ворота закроют.

— Честно? — спросил я его, усмехаясь, тот кивнул, — Да от скуки, если честно. Вот ты мне скажи, сколько тебе с нашей дружиной нужно времени, что бы войти в Новгород?

— Самим, без тебя? — уточнил он.

— Без меня, — кивнул я, — Но используя все ваши амулеты.

— Ну… Пока стрелков снимем со стен, пока до ворот добежим, пока ворота вышибем… Если всё по науке. Ну, полчаса, где-то. А что?

— Ну вот, идите и развлекайтесь, — заржал я, — Мы сюда шли не только грабить, Еруслан. Мы шли сюда показать всем, что нас нужно бояться. Понял? Киев, Полоцк, Новгород… Да если у кого и появится мысль с нами ссориться, он должен быстро эту мысль задавить. Так что, иди и покажи всему миру, как воюет моя дружина.

— Понял князь, — Еруслан коротко поклонился, — Ща, покажем.

Глава 20

Построившись в коробочки, по примеру греческих фаланг или ОМОНа из моего мира, прикрывшись щитами, моя дружина двинулась к стенам города. В Центре коробочек находились лучники и волхвы со стационарными амулетами. Это построение нами по дороге было неоднократно отработано, поэтому, проблем с построением и передвижением не было. Каждый знал, кому и что делать. Следом, не спеша двигалась конница Сармата. Ну, а сам Сармат в нетерпении тёрся возле меня, горяча коня. Я, поглядывая на него, только посмеивался — горячая восточная кровь. Знает прекрасно, что прямо сейчас ничего сделать не может, но очень хочется, вот и приплясывает.

Вот наши приблизились на дистанцию выстрела со стен, и волхвы растянули стационарные щиты. Правильно, нечего тратить энергию индивидуальной защиты. Это сейчас сляпанная на коленке сеть до них достаёт, а если упрутся далеко, где не достаёт? Ага, пошла веселуха. Новгородцы засыпают стрелами, а наши не спеша всё так же идут. Остановились, вскинули луки, и… И со стен раздались крики боли новгородских дружинников или кто там у них? Впрочем, неважно.

Луки у моих ребят мощные, специально заказывал композитные. Да ещё и Сармат постарался, хазарские боевые луки через знакомых постоянно заказывает для нас. Дорого конечно, но лучше такие, чем охотничьи деревяшки. Вот… Луки мощные, сами ребята у меня тоже все мощные, здоровые и тренированные, поэтому промахов почти не было. И со стен народ падал, и внутрь улетали — отброшенные мощными ударами и утыканные стрелами как ёжики. Сотню защитников стен точно одним залпом положили. Смотрика, засуетились. Ага, наши снова двинулись. Остановились — залп, снова крики. Снова двинулись…

Вот так, с остановками и приблизились к воротам. Тут же волхвы, используя амулеты, ударили 'Разрывом' по воротам. Мда… Забыл им сказать, что бы кто-то один амулет использовал, а не все сразу.

— Хан, а город обязательно ломать надо было? — растерянно спросил Сармат, глядя на огромную тучу пыли, закрывшую от нас Новгород.

— Да… Что-то мы погорячились, — слегка смутился я, — Но там ещё что-то осталось. Наверное…

Раскинув сеть, я успокоился. Снесло таким количеством заклятий изрядное количество построек, но в отличие от Киева,

Новгород раскинулся широко. Поэтому, разрушено было не так уж и много. Активировав заклятье лёгкого Шторма, я сдул пылевое облако в сторону моря и обрадованно сказал:

— Вот, видишь? Там ещё много чего осталось.

— Да я не переживал, хан, — отмахнулся Сармат, — Городом больше, городом меньше. Он же не последний? Где-нибудь ещё бы нашли.

— Ха! — рассмеялся я его логике, — Ты прав, Сармат. Иди, командуй, ты знаешь что делать.

— Ияяя — яяя!!! — завизжал Сармат, пуская коня в галоп, и поскакал вслед войскам, втягивающимся в город.

* * *

Добыча была гигантской. В этот раз, обошлись малой кровью для городского населения. Всё таки, по характеру, новгородские оказались характером гораздо хлипче чем киевляне. Или это так взрыв ворот на них сказался? Но реальное сопротивление нам оказывали только варяжские дружины в порту, те которые не успели отойти от берега. Но шансов у них не было.

Мы же в этот раз, вообще отделались несколькими легкораненными, да и то по их собственной глупости, слишком рубкой увлеклись. Амулеты берегли от физического воздействия быстро двигающихся предметов, но не спасали от воздействия температуры, или от медленно вдавливаемого оружия. Вот их в тесноте и порезали. Но все живы остались. Так как в городе нам было тесновато с нашим транспортом, поэтому, наш обоз формировался за городом. Грузились телеги, пригонялись новые, обоз рос, рос, рос… Как всегда, наши мужики собирали по городу молодых девчат, ор и плачь стоял круглосуточно. Но через пару дней, стало гораздо спокойнее. Условие я поставил простые — никакой бессмысленной резни, убивать только в случае нападения или сопротивления. Людей зря не обижать, дома не жечь. Ну, а то что баб угоняем и грабим… Смиритесь или умрите.

Хотя, что меня удивило, первыми успокоились бабы. Неведомо, какими путями, они досконально выяснили для чего и куда их гонят и многие с большим удовольствием пошли к нам в плен. Я сам слышал и видел, как одна из девиц повисла на одном из наших дружинников и требовала взять её четвёртой женой. Тот от неё отбивался, пытаясь объяснить, что ему и трёх достаточно, но не тут-то было — бери и всё. Вроде как уговорила. Хе — хе…

Кроме баб, пригоняли специалистов в ремесленном деле. Кузнецы, кожевники, горшечники, ткачи, и. т.п… Даже винодела

из Греции где-то нашли и мне представили, неведомо как сюда попавшего. Это хорошо, это нам нужно. Винограда у нас нет, но другой ягоды хватает, пусть экспериментирует. Когда я ему это объяснил, он так обрадовался. А то надумал сам себе каких-то ужасов. Тут про нас столько сплетней оказывается! И детей мы едим, и кровь пьём и с нечистью дружим и жёны у меня, ну сущие ведьмы — с костяными ногами и носами крючком. Я так ржал, когда эти сказки слушал… Вот, объяснил я виноделу о его 'тяжкой участи', про то что дом дадим и жён дадим и денег дадим — он от счастья чуть сознание не потерял. Странно, такой ценный человек, а побирался подаянием и питался объедками с помойки. Придурки они тут, что ли в Новгороде? Видимо, да.

Золото, серебро, ткани, утварь различное, всего было несчитанное. Всё просто грузилось, укладывалось аккуратно с хозяйской бережливостью. Дома подсчитают и честно поделят. Ментальные закладки и отношение ко мне, не позволяло возникнуть даже тени сомнения в какой-то несправедливости.

С местным боярством разобрался быстро. Нескольким просто шеи свернул, а те с которыми действительно можно было договориться — договорился. Дань мне была не интересна — пока, но я обещал вернуться к этому вопросу года через три. Успокоил, хе — хе! И ободрал всех как липку.

* * *

Обратно домой, мы двинулись через три недели, частым гребнем пройдясь по всему городу и ближайшему пригороду. Во время штурма, некоторые умники под шумок успели из него сбежать, прихватив, что полегче и поценнее. Ну, ничего — нашли и вернули. Их имущество вернули себе, сами-то они нам без надобности.

Ну и так, используя методы убеждения, откапывали спрятанные тайники, укрытые склады, ну и так — по мелочи. Уходящий обоз, производил могучее впечатление. Если сюда нас пришло четыре тысячи воинов с почти тысячей телег, то обратно уходило не менее десяти тысяч народа и не менее пятидесяти тысяч гружёных телег. И это я так, навскидку посчитал. А на самом деле, наверняка было на много больше. Славно поживились.

Соответственно, обратно плелись со скоростью беременной черепахи, растянувшись как минимум на два десятка километров. Поэтому, боевому охранению пришлось работать в полную силу, оберегая ценный груз и захваченных пленников.

Спустя два месяца, наконец, добрались до Полоцка. Стену уже отремонтировали, встречать нас вышел сам князь, поднесли мне как положено по обычаю чарку, расцеловался с его женой, с ним самим обнялись по — родственному. Сразу обратил внимание, что княгиня беременна, незаметно показал Рогволоду большой палец — он этот жест уже знал. Тот самодовольно хмыкнул, слегка задрав нос. Ну а что, его я подлечил качественно, княгиню тоже — чего бы и не потрудиться, на благо Отечества? Вот он и потрудился, благо о контрацепции тут ещё и слыхом не слыхивали.

Передохнув несколько дней у тестя с тёщей, одарив их богатыми дарами и снабдив амулетами на всякие случаи жизни, отправились в сторону дома. Но кроме этого, я не забыл об одном важном деле. И в Новгороде и тут я оставлял своих жрецов, снабжая их деньгами и оставляя необходимые амулеты и артефакты — для строительства храмов. Очень уж мне понравилась энергия Веры. Но крохи, которые мне падали с алтаря в моём городе, меня как-то не устраивали. Тратятся-то они быстро, а вот копятся очень медленно.

Вот я и озаботился. Жреца и несколько волхвов оставил в Новгороде, заинструктированы они были у меня до предела. Разбуди ночью, сделают всё что нужно не открывая глаз. Разумеется, алтарь я там ставил сам. А вот со строительством и размещением вторичных амулетов, они сами разберутся. Ну и охрану им оставил, сотни бойцов думаю, хватит, что бы обеспечить безопасность хоть от чего. А когда храм построят, проблем с безопасностью вообще не будет. Храм защитит. Да и прихожане потом сами за этот храм горло перегрызут, проверено.

Вот и в Полоцке я сделал то же самое, оставив жреца и волхвов, определив им круг задач и снабдив всем необходимым. Следующий крупный город, по пути, был Туров — к которому мы ползли ещё месяц. Там тоже задержались на три дня, тоже подарил князю Турова дорогих подарков, полечил его самого и его семью — за что был немилосердно изнасилован дочерью князя, которая от рождения была хромоножкой. Сломанная в детстве нога, срослась неправильно и была сильно искривлена. При ходьбе это причиняло сильную боль. Так что, мне были жутко рады. Девица порывалась уехать со мной, но у князя на её брак были другие планы, хотя, глядя на наш обоз, начал задумчиво на меня поглядывать. Пришлось спешно сваливать. Третью жену заводить, я пока был не готов. Одно дело повалять девицу на кровати, другое дело на ней жениться. Нет, не готов я пока ещё.

* * *

Вот я и дома. Не совсем ещё, но к городу мы подъезжали. Заметили нас давно, поэтому, встречающих было очень много. Бабы, мужики, дети… Полгорода точно высыпало на встречу. Сотники и десятники горделиво покрикивали на нетерпеливых, которые норовили рвануть навстречу своей родне, все загодя почистились, коней привели в порядок — специально останавливались, что бы помыться и почиститься. Негоже грязными и вонючими с роднёй и знакомыми встречаться. Так что, всё у нас было по — взрослому…

Наш караван, естественно, не стали заводить в город сразу. Я оставил всех самим разбираться с добром и пленниками, а сам пошёл на встречу к своим любимым. Они скромненько стояли в стороне, окружённые охраной и прислугой. Ванька держал Купаву за руку, А Забава дрыгала ногами у Рогнеды на руках. Все живые и здоровые… Хорошо.

Тут же крутились два сорванца, Минька со своим братом. Любопытство так и плескало в их глазах, но вели себя показушно степенно. Подойдя, обнял жён, расцеловал обеих, посюсюкал с детьми, поздоровался со всеми остальными. Потом махнул рукой в сторону дома — чего тут стоять?

* * *

Осень, уборочная прошла успешно, всё успели вовремя. Обладая знаниями из базы 'Поселенец', куда входили и знания по агрономии, я ещё весной сделал ряд распоряжений об определённых действиях при посадке культур, уходу за полями и складировании урожая. Для этого кузнецы выковали нужный инвентарь, поля были там где я сказал и обрабатывали их так как мне нужно.

Амбары тоже были построены по моим требованиям, амулеты для сохранения урожая от порчи и грызунов разместил в них заранее, так что, поля были ухоженные, амбары были полны зерна, сеновалы полны сена. И все были довольны. А то сначала пытались мне заяснить — 'Так не делается, наши пращуры нам завещали…'. Да наплевать, кто там чего завещал. Я тут князь. А то привыкли острой палкой землю ковырять и туда зерно кидать, из которого в лучшем случае четверть взойдёт. Да и сами поля… Выжгут лес, потом там пшеницу посадят, а через три года это поле забрасывают. И снова лес выжигают… Ужас! Агрономы хреновы.

Пришлось им вдалбливать о пользе органических удобрений. Нечего навоз в кучи сваливать — везите его на поля. А поля пашите плугом. Ничего, научил вроде. Этот год ещё не особо, но уже почувствовали разницу. На следующий год, урожай будет ещё богаче.

* * *

А я вот, опять ударился в науку от скуки. Всё пытался разобраться — что такое магия. К определённым выводам я методом тыка пришёл. Ничего в магии не было сверхъестественного. Голимая физика. Единственное, так и не разобрался в механизме использования энергии. Это как далёкому от химии человеку, объяснить принцип детонации солярки в дизельном двигателе. То что она детонирует от сжатия — он поймёт, а вот почему… Так и тут. Нет у меня теоретической базы, нет, и ты хоть застрелись. Вот и мучаюсь, разобраться-то хочется.

Поэтому, экспериментировал, экспериментировал. Работал со своими источниками, с источниками своих жён. Тоже делал выводы. Энергия Жизни, с ней всё было понятно. Она была у всех живых существ и поэтому, они все могли ею пользоваться и с ней работать. Работать примитивно — поглощать или выделять. А с другими энергиями? У меня есть разные источники, и работаю я с ними за счёт формирования определённых магем или заклятий. Формируешь плетение, напитываешь его нужным типом энергии, и оно работает. Ну, это я. А как быть простому человеку? Вот создам я жёнам источники с энергией Воздуха и что? Они с ней что делать будут? Пробую сам, выпуская неструктурированную энергию Воздуха. Сначала потихоньку, потом всё усиливая… Хм. Ну, в принципе, можно и так, подумал я глядя на поваленное дерево и вырванный с корнем кустарник. Хорошо, на улице эксперименты проводил. Ясно, так и запишем — неструктурированная энергия Воздуха воздействует на сам воздух в том направлении, куда её выпускаешь. Чем больше выпускаешь, тем сильнее воздействие.

Далее у нас идёт Огонь. Пробуем… Мда, змей Горыныч отдыхает. Затраты что с Воздухом, что с Огнём — огромны, но в крайнем случае и это пригодится. Хорошо, что я умею пожары тушить. Получилось что-то отдалённо похожее на огнемётную струю. Ладно, дальше у нас энергия Смерти, Молния, Земли. С Молнией всё понятно, как я и предполагал, получил — молнию. Похоже на Мою Цепь молний, но энергии жрёт в сотни раз

больше, КПД низкое. Энергия Смерти, это противоположный полюс Энергии Жизни. Та дарит жизнь, Смерть забирает. Неструктурированная энергия Смерти просто умертвила всё живое на определённом участке поверхности. Я проверил — действительно умертвила ВСЁ! Даже мельчайшие микроорганизмы. Энергия Земли, вызвало маленькое локальное землетрясение и повышение гравитации на этом же участке. Тоже интересный эффект и тоже энергозатратный.

В общем, пришёл я к выводу, что обычным людям эти источники тоже можно развивать. Но вот — стоит ли? Посмотрим. Пока тем, кому считаю нужным, буду ставить источники энергии Жизни, это им в любом случае полезно будет, а вот всё остальное уже боевого назначения. Повременим. А пока, вызову к себе верховного жреца, пусть поработает. Благо, артефактов и амулетов для храмов наготовил много.

* * *

— Эх, снег снежок — бела заваруха. Оторвать бы тебе х*** как ты мне ухо, — напевал я себе песенку из далёкого хулиганистого детства, закидывая на плечо откормленного медведя, которого выковырял из берлоги, где он спал в ожидании, когда я приду за его шкурой. Решив позабавиться, я его сначала разбудил и объяснил, для чего я пришёл. Он был недоволен и попытался мне объяснить, как я не прав. Мы немного поборолись, потом он попытался убежать, но это ему естественно не удалось. Теперь вот, едет на мне домой, скотина…

Про ухо, это конечно шутка. Ничего он мне не оторвал, но как говорится, из песни слов не выкинешь. Но вот вспомнилось же, почти к месту.

Да и медвежатина дома пригодится. В охоте особой необходимости сейчас нет, все, что нужно мне и так носят да и покупаем, но охота — это для души. Ну и шкура мне его понравилась. Отдам специалистам, пусть обработают её как следует, в спальне на пол постелю. У меня этих шкур десятка три по всему дому разбросаны, по лавкам и да по полу, но запас карман не тянет.

Зима в этом году выдалась морозная. Вот кто бы мне сказал, что в средней полосе России — в этих широтах, возможны морозы в сорок градусов, я бы не поверил. А вот же они, давят. Это мне пофиг мороз, а обычным людям достаётся. Хотя, у нас в городе от мороза не сильно страдают. Дома хорошие — тёплые, амулеты греют, если надо и печки протапливают, но в других городах

наверняка народ мёрзнет.

* * *

С нашего похода на Новгород, город вырос ещё на десять тысяч жителей. Девок растащили по домам — поделив по необходимости и по желанию. Кому по одной, кому по две досталось. Я лично отказался, мне и моих хватает, хотя и мужики уговаривали выбрать, сколько мне хочется, и сами жёны не возражали. Я просто поржал над их убойным аргументом — две жены для князя не солидно. Да идите вы лесом…

Добра тоже отвалили столько, что я не знаю, что со всем этим делать. И так, едим и пьём с золота, дети играют золотом, Забава вот — сидит на золотом горшке. Меха везде, в кладовых вина, специи дорогие, в отдельных комнатах свалены в кучу разные ткани, одежды. Вот куда мне это всё? Жёны намекают — дом маленький, надо бы перестроить. Ну, посмотрим. Меня и этот устраивает. Тем более, он у меня в артефакт превращён. Проще новый построить.

А тут ещё и наше второе войско из Литвы пришло. Сходили тоже удачно, правда не без потерь, но в пределах ожидаемого. Эти идиоты, вместо того, что бы спокойно ворота вынести, за каким-то хреном на стены полезли. Ну и получили масло кипящее на свои дурные головы. Потом одумались, обозлились и сделали всё как надо. Правда, на местных отыгрались за потери, но это уже не важно. Радомир у меня по голове получил уже за это. Инструкции нужно выполнять, а не самовольничать. Но это я так, для проформы строжился. Молодцы, в принципе. Добычу взяли не такую богатую как мы, мелочёвка в основном, но много.

Да и полон пригнали хороший. Девок опять таки молодых, ремесленников… Так что, город в очередной раз хорошо подрос. Теперь, нас больше чем в Полоцке. Пройдя кривыми маршрутами по Литовским землям, доходчиво объяснили местным, что соваться на наши земли — смертельно опасно. Правда увлеклись и всё благородное сословие которое им встречалось — на корню извели. Но ничего, новые появятся. Главное, есть кому передать.

За эти полгода, новые жители освоились, прижились. Большинство новых баб уже с животами ходили. Значит, скоро будет пополнение. И это тоже хорошо. Мои-то спиногрызы — натуральные спиногрызы. К моему собачьему облику относятся очень потребительски. Иван на мне ездит как заправский конник, визжа от восторга. Ну и Забава не отстаёт от него, вечно пристаёт — 'папа бабака'. Это значит, давай папа — перекидывайся и катай

любимую дочку. Ну и я тоже молодец, и Купава и Рогнеда, забеременели обе. Всё как заказывали.

И вообще, за эти годы я понял одно, что зима в деревне, это самое 'стругальное' время. Работы мало, вот народ и отрывается на всю катушку — детей делает. Хотя, почему бы и нет? Ментов, адвокатов, судей, алиментов — тут нет. Тут народ действительно свободен. Относительно конечно, всё таки есть князь, бояре, но это такой мизер по сути…

Не нравится князь или боярин? Собрал вещи на телегу и свалил куда подальше. Есть ты, и есть почти дикая природа. Если умный и сильный, будешь сыт и доволен. Если кто тебе не нравится — топором дал по голове, и нет твоей проблемы. И не придут к тебе менты и никто не будет таскать тебя по судам — где презирающий всех судья, не станет тебе ездить по ушам какой ты нехороший преступник. Тут всё просто, или ты — или тебя. Но шанс есть всегда.

Вот не пришёл бы я в деревню Неклюевку, что бы было со здешним народом? Да ничего. Жили бы как жили. А с бандой Ничипора? Да тоже… Почти ничего. Разве что, чуть попозже, когда местным мужикам надоел бы этот геморрой под боком, собрались толпой, да побили бы Ничипора с его уродами. Вот, в общем-то, и всё. Но тут появился я. И всё в их жизни перевернулось. Нет деревни, вместо неё город. А люди? Люди тоже тут и они счастливы и довольны жизнью. И спустя какие-то четыре с лишним года, они почти не вспоминают, что жили в хатках — развалюхах и тоже были счастливы. Человеческая психика гибкая. Привыкли.

Глава 21

Я был доволен. Да что там — я был очень доволен! Капавшая когда-то маленькими крохами энергия Веры, сейчас поступала уверенным, стабильным ручейком. Крис, судя по её лаконичным докладам, тоже была довольна и занималась расширением узла под неё. Как я и предполагал, волшебный пинок Верховному жрецу принёс хорошие дивиденды. Прибывавший по моему велению в кратчайшие сроки, заинструктированный по самое не могу, он развил бурную деятельность и сам тормошил меня с быстрейшей отправкой артефактов по местам назначения. Впечатлённый работой моего храма, он даже возмутился — почему у них в Киеве я такого не организовал?! Ну, не говорить же ему, что я с этим делом реально лоханулся? Поэтому, я выпятил вперёд челюсть и толкнул речь на тему — 'Не твоё собачье дело!'. Он сразу вял и глупых вопросов больше не задавал.

Поэтому, загрузив его этими инструкциями, артефактами, и обеспечив охраной, отправил творить добро… Ой, нет. Хотя, почему бы и нет? Творить доброе дело — стоить мне храмы в разные города. И теперь, более двух десятков храмов исправно подавали мне энергию Веры. Хотя, что это такое, я так и не разобрался. Она есть, я могу её накапливать и использовать, она эффективна — так что мне ещё надо? Хотя нет, надо. Любопытно мне и хочу разобраться.

* * *

Дело двигалось к весне. Ощутимо пригревало солнышко, оседали сугробы, чирикали разные воробьи и другие птахи. А я отправился на Ведьмин круг, решив провести очередной эксперимент. Решил я перестроить свою энергетику, запитав её не только от узла с энергией Жизни, но и от узла с энергией Веры. Крис сразу сказала — опасно, но я же упрямый? Вот она мне и рекомендовала идти на Ведмин круг, там всё-таки источник природный, глядишь, если чего напортачу, так будет где восстанавливаться.

Дома предупредил, что могу исчезнуть на несколько дней, чтобы не беспокоились. Ну, а сам по — быстрому свалил — пока не передумал.

Ну вот, улёгся поудобнее. Давай Крис, делай то, что задумали. И сознание погасло…

* * *

Очнулся я ночью, по привычке глянув на часы, мысленно прифигел. Я тут провалялся не много не мало, а целую неделю. Не спеша подыматься, мысленно осмотрел себя, ну что сказать? Энергетика возросла. Хотя я не прав, не так. Моя энергетика ОХРЕНЕТЬ КАК ВОЗРАСЛА! Аура выпирала на добрых полтора метра вокруг меня и наверняка светилась в видимом для любого человека диапазоне. Всё тело пронизывали яркие нити энергетических каналов. Мелких, тонких, но они были везде, пронизывая каждую клеточку тела. Я даже как-то удивился, я на такую глубину никогда себя не видел. А тут, внутренним взором проникал в каждую клетку тела и ещё умудрялся чего-то там понимать. Да и энергия моего тела была другого цвета. Раньше она была светло зелёного цвета, а теперь она была серебристого цвета. У меня такого не было. Даже энергия Веры была розового цвета, а тут — серебристый. И тут я спохватился, и моё сердце трепыхнулось в лёгком испуге — энергетические узлы исчезли!

От испуга, что не смогу магичить, я зарядил в воздух молнией. Фиолетовый столб разряда с гудением ударил в небо. Грохнуло так, что я от неожиданности присел. Ну и что это было?

=Арес, успокойся! — раздался недовольный голос Крис, — Настройка ещё не закончена. Я пока формирую базу, провожу расчёты. У тебя изменилась вся энергетика. Нужно заново пересчитать количество энергии, которое нужно вкладывать в заклятия для получения привычного тебе результата. Иначе ты разнесёшь всё вокруг. Видел, что получилось из простой Молнии?

— Крис, — у меня даже в горле слегка спёрло от радости, что Крис не исчезла, — У тебя всё в порядке?

=В порядке, в порядке, — проворчала она в ответ, — Даже более чем. Расчётные возможности расширились, скорость обработки данных тоже увеличилась, да ещё тут кое — чего полезного обнаружилось.

— Крис?! — изумился я, — Что с тобой? Я тебя раньше так не ощущал как сейчас. Сейчас я тебя чувствую, как обычного человека! Я ощущаю твои эмоции, а не их отголоски.

=Ну, я же говорю, много чего изменилось. Не только в тебе, но и во мне. Скажем так, если я себя раньше воспринимала, но не осознавала, то теперь осознаю полностью — как полноценная личность.

— Вот как… — задумался я о дальнейших перспективах.

=Эй, эй, Арес! — забеспокоилась Крис, — Не о том думаешь. Между нами ничего не изменилось, установки-то у меня прежние. Да и частью тебя я быть не перестала. НЕ придумывай того, чего

нет.

— Мда? А что тогда изменилось, если ты себя ощутила полноценной личностью?

=Для тебя? Теперь тебе не придётся со мной скучать, — хихикнула Крис, — Ну а для меня лично — значительно расширился эмоциональный блок. Скажем так, теперь я стала очень любопытной. Теперь, я буду ощущать и наслаждаться твоими чувствами. Это так приятно оказывается. Ветер на коже, влажность воды, запахи… Ну и пойму наконец, зачем ты так часто сексом занимаешься.

— Чего?! — возмутился я, — Крис, ты извращенка!

=Ой, ой, а сам-то? Хорошо, хорошо, не возмущайся. Обещаю не комментировать процесс.

Мы ещё какое-то время перепирались, обновлённая Кристина оказалась весьма интересной и насмешливой особой. Пока не знаю, как это скажется в будующем, но пока мне это очень понравилось. С такой Кристиной точно не соскучишься. Во всяком случае, мои мысленные пожелания или прямые команды выполнялись беспрекословно. Ну а то, что она прекратилась в болтушку, ну… Женщина, все они такие.

Через какое-то время Крис доложила, что завершила расчёты и залила мне новую базу, на которую у меня ушло примерно полчаса, не смотря на довольно солидный объём. Мельком удивившись скорости изучения, получил объяснение, что мои собственные расчётные мощности тоже возросли кратно. От того и скорость изучения сократилась в десятки раз.

Потом, Крис стала рассказывать, что со мной творилось все эти дни. Если коротко, то при объединении энергий, энергия Веры быстро заполнила все энергоканалы, добралась до источника с Жизнью и за несколько секунд изменила его. Затем добралась до других источников и точно так же поглотила их, после чего цвет энергии изменился на серебристый. Ну, а дальше пошла произвольная глобальная перестройка всей моей энергетики. Крис в это дело не вмешивалась. Во — первых, не могла, а во — вторых, её саму коснулись изменения. В этот момент её тоже вырубило, и она впала в своеобразную кому. Только очнулась быстро, и какое-то время побыла простым наблюдателем. Но потом, почувствовав возможность влиять на мой организм, стала контролировать изменения.

=В общем, под влиянием этой новой энергии, ты сам превратился в источник и теперь, сам по себе вырабатываешь энергию. Не так что бы очень много, но для функциональности достаточно, даже там — где этой энергии нет.

— Не понял? Так и раньше вроде энергию Жизни

вырабатывал.

=Ну, чего ты не понял, милый? Ты теперь источник специфической энергии, а не примитивной энергии Жизни. И учитывай, что при всём при этом, ты по прежнему способен поглощать любую другую энергию. А вот тут, внимание — сюрприз! Твой организм будет любую поглощаемую энергию тут же перерабатывать. Вот в эту самую новую энергию. Кстати, ты ничего не чувствуешь?

— Нет, а чего я должен чувствовать? — спросил я.

=Ну, например. Ты чувствуешь источник Ведьминого круга?

— Слабый он какой-то, — ответил я, сканируя источник, — Раньше помощнее вроде был?

=Конечно слабый, — хихикнула Крис, — Ты его почти досуха выжал, ему теперь нужно время что бы восстановиться. Ты как начал тянуть из него энергию, хорошо я сообразила, пустив её на образование новых каналов, а то всё на ауру пошло, раздулся как не знаю кто. Ты теперь сам себе источник и сам себе сплошной энергоузел.

— О, напомнила. Не нравится мне такая светомузыка, как бы её спрятать?

=Да нет проблем, — ответила Крис, — Сейчас мы сделаем вот так… И вот так. Нормально?

— Другое дело, проворчал я, — глядя, как аура ужимается и прячется внутри тела, — Визуально, я теперь обычный человек. А энергетически, так и вообще невидим. Прикольно.

=Ну да, — согласилась Крис, — А теперь, милый, перекинься в собачку. Папа бабака! Гаф — гаф!

— Ну, ёлки палки, Крис! — рассмеялся я, — И ты туда же?

=Давай, давай папочка — оборачивайся, не отлынивай.

Оборот произошёл как всегда, без всяких проблем. Крис рекомендовала полежать спокойно и не мешаться. Чего-то она там правила. Через какое-то время, разрешила топать домой. Эксперимент завершился удачно.

* * *

Дома меня уже успели потерять. На поиски ещё не бросились, но поволновались. Ну, успокоил как мог, покаялся, пообещал чего-то там… Нормально, всё как всегда. Жёны у меня с пониманием, многого не требуют и в душу не лезут. Это не будущие эмансипированные бизнесвумен, тут всё проще. Если что, можно и вожжами перетянуть по заднице. Даже по заднице княгини. Она хоть и княжья задница, но всё равно бабская. Так

что, мои жёны хоть и капризничают, но помнят кто в доме хозяин. Ну а то, что беспокоятся, на то они и жёны. Лично мне это приятно.

Поэтому, немного с ними посюсюкал, поговорили на общие темы, за это время протопилась банька и я отправился ловить кайф под пиво. Люблю баню, есть у меня такая слабость.

Только я там разместился, скрипнула дверь и в парную проскользнула какая-то девица в нижней рубахе. Пригляделся, вроде видел её раньше где-то, но лично мне не знакомая. Зашла, вся пунцовая от смущения. А тут ещё и жарко, сразу вспотела, рубаха к телу прилипла, обозначив довольно крупные груди. Молоденькая, лет шестнадцати — семнадцати. Миниатюрная такая, фигурка приятная на глаз. Ну и личико такое очень даже красивое.

— Ты кто? — хмыкнул я, глядя на смущённую девицу.

— Ирма, — пискнуло это чудо и смутилось ещё больше, хотя казалось уже дальше некуда.

— Ни и чего стоишь, смущаешься? Скидывай рубаху, и лезь на полку. Ты мыться пришла или на меня посмотреть?

Девица растерялась, и не понять было, то ли убежать хочет, то ли остаться. Я рассмеялся, притянул её к себе, не смотря на вялое сопротивление, стянул с неё рубаху, подхватил под попку и уложил на полок. Лёгкая как пушинка, но всё при ней и попа и груди и всё остальное на месте. Красивая барышня. Спинку мне потереть мне её прислали, что ли?

— Эй, не спи, Ирма, — хлопнул я её по заднице, — Лежишь, глаза зажмурила, ноги сжала, дрожишь как листок на ветру. Не боись, я в бане только моюсь и к голым девицам не пристаю. Так что, парится сейчас будем. Веничком тебя похлещу, потом ты меня. Ну чего ты? Ладно, дрожи, я тебя и дрожащую попарю.

Вот так подсмеиваясь и подначивая девицу, я принялся к помывке. Поддал пару, но так что бы Ирма не сварилась, сам-то я всяко погорячее люблю. Потом принялся наяривать её веником, но тоже аккуратно. Когда Ирма в изнеможении попыталась от меня уползти на пол, я её окатил холодной водой и открыл дверь, куда она с визгом вылетела. А я ржал, как конь. Такая забавная…

Ну а сам, наддал пару и приступил к нормальному, в моём понимании процессу, под названием — русская баня. Ирма так и не вернулась. Ну и правильно, нечего делать бабам там, где парятся настоящие мужчины. Ибо, это опасно, хе — хе…

* * *

После парной, сидел на улице, остывал. Снова появилась Ирма, накрыла стол, разложив лёгкие закуски и поставив жбан с пивом. Я как бы, не особо пиво люблю, но вот так после бани, можно. Квас или пиво, но вот сейчас пива захотелось. Попытавшуюся свалить в дом Ирму я остановил, усадил за стол. Очень меня забавляло её смущение. Ну и в процессе отдыха, завёл разговор на тему — кто она и откуда.

Как оказалось, к нам она попала в составе пленников из Литовского похода. Ну, я знал, что Радомир вёл своё войско кривыми путями, но что на столько кривыми, не знал. Он кроме литовских барончиков пощипал и прусское королевство. Заблудились слегка, бывает. Да там сам чёрт ногу сломит, как я понял. Там в каждом городе свой король, у каждого короля куча детей и все очень гордятся тем, что они королевские дети. Вот оттуда и притащил Ирму. Она оказалась какой-то там королевной, дочерью какого там прусского короля. Чем больше я её распрашивал, тем больше изумлялся. Да по сравнению с порядками и традициями в этой самой Пруссии, жизнь обычного славянина в нашей самой мелкой деревне — верх цивилизованности. Это же надо додуматься, умершего кладут на пол, и начинается пир. И пьют и гуляют, пока всё не выпьют и не съедят. Соответственно, чем богаче человек — тем дольше гуляют. Как Ирма сказала, могут и полгода гулять. Охренеть… Лежит тело, гниёт, воняет, а вокруг него народ бухает круглосуточно полгода. Бу — эээ… А потом начинаются драчки и делёжка имущества умершего человека между его наследниками и роднёй. И после этого они нас называли — нецивилизованными? Да уж, как они быстро всё забыли.

— А к нам в дом как попала?

— Сама пришла, — Ирма опустила голову.

— Ну, пришла и пришла. А чего так, жениха не нашлось или не понравился кто?

— Никто не понравился. Жила в общинном доме.

Общинный дом, это что-то вроде общежития в моём мире. Я когда занялся благоустройством города, приказал построить множество подобных домов, взятых на баланс города. Не понравилось мне, что люди уходят из города или бомжуют, только из-за того, что им негде жить. Ну и пленников есть куда размещать, если что. Порядок там поддерживался как в армии. Наряды на уборку, стирку, готовку. Посторонним можно приходить, знакомиться, общаться, но никаких пьянок в помещениях, никаких гулянок внутри. За пределами — пожалуйста, но внутри — ни — ни. Постепенно привыкли, хотя сначала не поняли, что это их дом, а дом нужно беречь и не

превращать его в публичный дом. Ну и свобода выбора была. Негде жить? Приходи и живи. Решил или решила уйти — никто не держит, а если решишь вернуться — возвращайся на здоровье. Такой вот социализм. Естественно, дома были женские и мужские. Хотя, от кого-то поступило предложение всех вместе селить, вроде как быстрее переженятся. Ага, ну как же… Переженятся. Перетрахаются и там же останутся. Нет, блядские дома я не буду организовывать.

Вот из такого общинного дома к нам и пришла Ирма, пока я валялся в Ведьмином кругу. Как она сказала, никто ей не понравился из тех мужчин, которых она видела в городе. А вот когда она увидела меня, то не могла спокойно спать, я ей ночами снился. Вот она и решила, придёт и всё мне расскажет. Но когда пришла, меня дома не оказалось и её взяли в оборот мои благоверные. Вытянули из неё всё что она знала и не знала и решили её оставить. Ну, а сегодня, когда я пришёл, отправили её ко мне в баню. При этом хихикали, глядя как она испугалась и смутилась. Хотя она себя и настраивала на то, что близость с мужчиной неизбежна и я ей понравился сразу, но вот так — когда это должно случиться прямо сейчас, она испугалась. А Рогнеда и Купава её подначивали как могли, стебались от души, рассказывая разные страшилки. Вот, дурёхи. Знали же, что я в бане никогда не домогаюсь женщин, проверяли уже много раз.

— Вот, а ты на меня даже не смотрел как на женщину, — сказала Ирма и разрыдалась, прикрыв лицо ладонями, — Я тебе не нравлюсь…

— Эй, глупенькая, откуда такой вывод? — изумился я неповторимой женской логике.

— Ты даже меня не обнял, когда я лежала перед тобой голая в бане. Не обнял, не ласкал мою грудь, и у тебя не было это…

— В бане я не домогаюсь женщин, я же говорил, — терпеливо объяснил я прописную истину, — Я туда париться хожу, а не девиц валять. И я не понял, чего у меня не было?

— Ну, это… не было, — Ирма взглядом покосилась мне ниже пояса.

Я давно так не смеялся. Честное слово, так сильно — я не смеялся очень давно. Да так, что слёзы на глазах выступили и всполошённые Купава с Рогнедой вышли из дома и с изумлением смотрели на меня. Жестом, показав им на лавки, я выссказал им всё что я думаю об их проказах и шалостях. На что они похихикали и пообещали исправиться. Ага, так я им и поверил. Не смущаясь, они принялись за мою закуску и крикнули прислугу, приказав принести кваса.

— Всё, всё. Ирма, успокойся я уже, подшутили они немного

над тобой, не всё так страшно и я не страшный. Рассказали тебе страшилок, а ты себе додумала остальное. Тебя зачем ко мне отправили? Спинку потереть, веничком попарить, а ты растерялась, смутилась и убежала.

— Так мы не думали, что она такая впечатлительная, — вклинилась в мою речь Купава и пожала плечиками, — Ну и не так мы всё рассказывали, думали, поймет, что шутим. А она всерьёз всё приняла. Да и ты хорош, нет, что бы пожалеть Ирму, приласкать… Начал веником хлестать.

— Ну чего вам неймётся? Я же говорил, что не собираюсь третью жену брать.

— Собираешься или не собираешься, а женщина тебе нужна, — возразила Рогнеда, — Мы на сносях, мало от нас толку как от баб. Чего нос от Ирмы воротишь? Всё при ней, всё на месте. И не отворачивайся, вижу, что понравилась дева, так чего упёрся?

— Отстаньте вы от меня, дурёхи, — отмахнулся я от них от всех сразу, — Ладно, пойду я от вас, болтайте дальше, тарахтелки. Ещё заход сделаю, соскучился по парной.

Не обращал я 'внимания' на Ирму ещё два дня, на третий день она сама ко мне пришла в спальню и я сдался. Так до утра она у меня и осталась. Да и вообще, осталась у меня. Теперь я имею три официальных жены, не отвертелся в этот раз.

Глава 22

Весна — красна. Травка зеленеет, солнышко блестит, палка лезет на палку, а щепка на щепку… Как только потеплело и окончательно сошёл снег, народ принялся за свои народные дела. Готовились к посевной, чинили все, что пришло в негодность за зиму, чистили дороги. Да, на счёт дорог всё было очень строго. Привыкли ходить по чистому — как асфальту, и жутко материли коммунальщиков, если где-то лужа образовалась. Да и правильно, зарплату надо отрабатывать, а не просиживать. Бабы — как близняшки, в подавляющем большинстве ходили беременные, значит, зимой тоже мужики трудились, не филонили.

Надо будет идею подать городским властям, организовать детские сады для малышни. Молодых семей хватает, не все могут малышню на родственников оставить. Вот и найдется, куда детишек на день поместить. Ну и моральные качества с детства привить нужные. Да, так и сделаю. Сейчас как раз очередной квартал отстраивать принялись, леса много закупили, вот и распоряжусь. Да, надо детские сады в каждом квартале построить, чтобы всем хватило и далеко не ходить. Город-то вырос огромный, не спеша пешком пару часов идти, придётся, чтобы его пройти от начала до конца. Надо будет поинтересоваться, сколько сейчас тут населения. По моим прикидкам, тысяч семьдесят уже есть. И это — мой город.

* * *

Пока народ готовился к посевной, латал приусадебное хозяйство, чинил инвентарь, подался я в поход, решив заняться реализацией очередной своей задумки. А подал мне эту мысль князь Киевский Владимир. Как-то посмотрел я на золотые монеты, полученные от продажи амулетов и задумался, почему мне рожа на этих новеньких и блестящих монетах знакома? А оказалось, что там рожа Владимира изображена. И вот тут я задумался, а почему у моего государства нет собственных монет? Город у меня большой, вся округа на несколько дней пути находится под нашим контролем — вякнуть никто не смеет. А государственных денег у нас своих нет.

Сгоряча, хотел пустить на переплавку накопленные золотые запасы, но потом сам себя остановил. Зачем портить хорошие вещи на баловство? Вот теперь и ношусь кругами вокруг города, сканирую одним хитрым плетением почву, ищу полезные руды.

* * *

Я ел жирного зайца и тихо собой гордился. Я молодец, я умница, да я просто жутко везучий перец! Нет, золота я пока так и не нашёл. Но вот в полудне пути от города, я нашёл очень богатые титаном руды. Нет так чтобы сильно большие, но богатые. Для нужд нашего государства хватит не на один десяток лет активного потребления. А нашёл я не много не мало, а самый настоящий титан.

Вот теперь я сидел и размышлял, что с ним делать. Делать с титаном можно было что угодно. Доспехи, сельхозинвентарь, украшения и те же самые монеты. Метал в этом мире никому неизвестный, постепенно приобретёт бешеную популярность и огромную ценность. Тут нужно хорошо подумать. Монеты буду делать номиналом не менее одну титановую к десяти золотым. Ну а чего мелочиться? Пусть кто попробует такие же наклепать. Монетный двор сделаю на территории храма — один единственный, ибо нехрен. Сделаю соответствующие амулеты, и пусть кто-то из жрецов этим занимается — под строгим контролем. Денежки, они учёт любят. Что ещё? Ага, доспехи из титана — элите, храмовым гвардейцам Ареса. А что, нормально так получится. Пусть завидуют, пусть гордятся. Надо будет над дизайном поработать. Металл лёгкий, так что можно хоть полный рыцарский доспех надевать, главное такой, что бы двигаться не мешал. А гвардия у меня есть — мои личные вассалы.

Украшения… Да бабы передерутся из за них. Редкость, эксклюзив! Да ещё и зачаровывать их, придавая какие-нибудь свойства. Я проверил уже, титан великолепно держит энергию и на него замечательно ложатся плетения. Изумительный металл.

Мало того, я тут пока носился, нашёл несколько месторождений кварца. А я его за золото покупал… Теперь меня внутренняя жаба душит. Ладно, чего уж теперь. Зато, теперь у меня с кварцем проблем нет никаких. Любого размера кристаллы и в любом количестве.

Так же нашёл большие залежи каолина — белой глины. Нашим ремесленникам она очень даже пригодится. Интересно, а китайцы сейчас есть? Фарфор тут делать умеют или ещё нет? Не забыть поинтересоваться. Если что, сами попробуем.

Ещё нашёл не сильно богатые залежи угля. Уголёк так себе, голимый сланец, да и месторождения не сильно богатые, но пригодится. Точно знаю, что на Донбассе угля много, но до него и ехать до хрена, а вот как с углём в этой местности дело обстоит, я не в курсе. Но немного нашёл. Ладно, тоже кузнецов озадачу, им точно уголь нужен. А то всё по старинке, деревья портят,

пережигая их на уголь. А для меня лес — дом родной, мне его жалко.

Всё-таки, как хорошо, что у меня огромная база знаний по магии. На все случаи жизни. Знал бы, кто так меня облагодетельствовал — руку бы пожал. После того, как зубы ему выбью. Ибо нехрен без спросу меня в другой мир закидывать, хотя я и тут хорошо устроился.

Вот я и вывел при помощи одного из плетений чистый титан на поверхность. Спрессовал его в солидного размера кубик и задумался — жадность фраера губит. Я его как понесу? Пришлось резать на несколько частей, взял, сколько смог, а остальное обратно зарыл — пусть лежит, не убежит. Ну и поскакал обратно домой…

* * *

Мои находки вызвали бурю восторга у местных мастеров. На титан смотрели как на диковинку, до тех пор, пока с ним кузнецы не поработали и не выпали в осадок от его прочности, техническим характеристикам и не рассказали об этом всем остальным. Но в ответ на их умоляющие рожи, я скорчил здоровенную фигу и помахал ею перед носами. Стратегический металл! Да, я так им это и сказал. Они не поняли что это, но поняли, что титана им не видать.

К находке залежей кварца отнеслись идентифирентно — то есть никак. Он им без разницы. Ну и ладно. А вот углю кузнецы обрадовались и сразу начали тормошить, поехали копать, да поехали копать… А чего там копать, выведу его на поверхность — грузите как хотите.

Глина белая была нужна. Но использовали её мало. Обычно ковырялись с красной, она им как-то привычней. Но я им разъяснил политику партии и правительства, и решили теперь поработать плотно с ней.

А золото я потом всё равно нашёл. И теперь оскаленная морда бурого медведя, злобно смотрит на окружающий мир с наших монет.

* * *

С недавних пор, я стал чувствовать себя очень неуютно. Не знаю почему, но интуиция не давала мне покоя, предупреждая о грядущих неприятностях крупного калибра. Я весь извертелся,

пытаясь определить источник опасности. Всё перебрал, что только возможно, но прямой угрозы я не видел ни от кого.

Жёны здоровы, дом полная чаша, город растёт не по дням, а по часам. Всё производство отлажено, торговля прёт и доходы растут. С соседями 'мир на веки вечные' — боятся до почечных колик, поэтому не сунутся никогда. Сговора между ними я тоже не заметил.

Храмы везде работают отлично, прихожане прут делясь крупицами Веры, все вокруг довольны и счастливы. Вот откуда плюха может прилететь? Но подстраховаться нужно, мало ли что со мной может случиться. Поэтому, я занялся изготовлением всевозможных амулетов для семьи и храма. Наготовил различных артефактных украшений для детей — на вырост, жён тем же самым обеспечил. Храмовников своих снабдил, чем только можно. Перетаскал на территорию храма все запасы титана, которые смог извлечь. Получилось… До хрена и больше получилось. Пришлось склады расширять, в землю закапывать. По весу даже не посчитал, тут и на объёмы сложно сказать сколько.

Ещё я разместил в разных частях города большие накопители, запитанные на всевозможные амулеты защиты и противодействию возможной угрозе. Объединил это всё в единую сеть, проинструктировав своих благоверных, как и что нужно делать, если что-то случится. Они, разумеется, ударились в панику, выясняя подробности мотивов моих поступков, но что я им могу объяснить? Сам ничего не знаю. Загрустили, но отстали. Хорошие они у меня…

Прошло какое-то время, все дела, какие я мог сделать — сделал, всё что запланировал — выполнил. А волнение и предчувствие неприятностей всё нарастало, да так сильно, что Крис пришлось вмешаться и понизить мой гормональный фон — ей, с её повысившейся чувствительностью, тоже стало неприятно.

* * *

Несмотря на мои предчувствия, жизнь для меня не замирала. Хотя я и не лез сильно в жизнь нашего молодого государства, но так или иначе, всё время находились какие-то неотложные дела, в которые приходилось вникать. Вот и сейчас, пришёл мой винодел, в прошлом году привезённый из Новгорода. Свои опытные образцы на дегустацию принёс. Посидели, продегустировали. Что сказать — опыт не пропьёшь, молодец. Вина получились лёгкие, вкусные. Всякие клюквенные, брусничные, малиновые настойки — это уже классика, хоть и

качественная продукция. Но больше всего мне понравилось вино из голубики. Никогда такого не пил, вкуснотища! Душевно посидели, похвалил и наградил соответственно — от души, титановый браслет защиты, с ёмким накопителем. Винодел был счастлив безмерно. Ещё бы, такая цацка, да ещё из рук самого Ареса. Титан стал не просто очень ценным металлом, он стал своеобразным символом государства.

Ну, ещё и сам винодел тут масла в огонь подлил, своими рассказами среди местного населения. Я как-то не учёл последствий, когда притащил металл в город и назвал его титаном. А спустя какое-то время, по городу поползли новые истории, что этот самый металл создал сам Арес, как прародитель рода греческих Титанов — могучих воителей, спустивших с неба. Ещё несколько предположений, чем на самом деле является этот металл — кровью богов, остатками их костей, частью доспехов титанов, ну и всё такое в том же роде. Понимаю, что это бред, но народу нравится фантазировать. Да и пусть развлекаются, мне не вредит, даже как-то наоборот.

* * *

После винодела потянулся ручеёк посетителей. Жрец пришёл, задал интересный вопрос — сколько жён можно иметь мужчине? Поинтересовавшись, откуда в его голову пришла сама мысль, интересоваться подобной хренью? Оказалось, что пришла в город семья очень набожных христиан и начали плеваться — 'разврат', 'прелюбодейство', 'грех'! Посмеялся, подумал и ответил — столько жён, сколько мужчина осилит. Как было, так пусть и остаётся. Зачем в этом отношении что-то менять? Когда государство законами пытается задавить инстинкт — ничем хорошим это не заканчивается. Кому-то и одной бабы много, кому-то и пять мало. Сами люди должны этот вопрос решать.

А христиан я приказал гнать из города. На что жрец слегка смутился и ответил, что они этот вопрос уже решили. Мужику голову отрубили, а бабе дали плетей и с детьми в общинный дом отправили. Ну, жутко противный мужик попался, осерчали они на него. А это он так просто спросил, а то он может чего не знал — как оно там, в божественных эмпириях вопрос с бабами решается.

Ну, я ему посоветовал, на будущее обращать самое пристальное внимание на приезжих христиан. Пока молчат — пусть живут, как начнут проповедовать, поступать соответственно, как и сейчас. Или гнать или головы долой. А священников христианских сразу казнить. Объявить их на наших

землях — вне закона, как служителей Чернобога. Вот так вот. Ну, как люди умные, мы над этим делом ещё немного поразмышляли и довольные друг другом расстались.

* * *

В одном старом мультфильме, два забавных зверька — суслик и хомяк, пугали друг друга, рассказывая страшилки. И коронная фраза там была — 'Однажды тёмной, претёмной ночью…' или 'Однажды светлым пресветлым днём…'. Так вот, у меня и получилось как в том мультфильме.

Однажды светлым, пресветлым днём, я шёл по лесу и ни кого не боялся… На Ведьмин круг я шёл, проверить — как там источник поживает, восстановился или нет? Выдоил я тогда его качественно. Мне-то он не нужен уже, а вот лекаркам и жёнам моим всяко пригодится. Да и жрецам, если что — амулеты подзарядить по — быстрому, тоже лишним не будет.

Источник вполне нормально себе функционировал, полностью набрав прежнюю мощность. Даже, на мой взгляд, слегка подрос, Крис это тут же подтвердила, резюмировав, что видимо природным источникам полная разрядка тоже на пользу идёт — своеобразная раскачка.

Что интересно, не смотря на то, что я и так всегда был полон энергии, моё тело тут же, как губка, стало впитывать энергию источника. Мы с Крис решили не мешать этому процессу, очень уж было интересно, куда я это всё дену. Вот я и сидел на лужайке, покусывал травинку, размышляя на разные темы, а Крис работала, наблюдая за нашим организмом. Снова выжав источник почти досуха, на какое-то время отрубился. Не потому что плохо мне стало или ещё почему-то, а потому что поспать решил. Хорошо тут было, спокойно, птички чирикают. Место благодатное.

Подремав пару часов, получил доклад от Крис, что ею обнаружено странное образование в моём организме, которому она не может дать определение. Раньше оно было незаметно, но сейчас его стало возможным локализовать благодаря излишкам энергии, которые в него утекали. Отметив маркером этот участок, Крис виртуально ткнула меня 'носом', откуда и куда шла энергия. Понаблюдав некоторое время за процессом и поэкспериментировав, я пришёл к выводу… Да ни к чему я не пришёл.

Есть какое-то образование, типа чёрной дыры, в которую ушла, хренова куча энергии и из которой эта энергия свободно

поступает обратно в организм. Проверил опытным путём, убрав энергию с определённого участка. Хоть туда втекает, хоть обратно вытекает — как сообщающиеся сосуды. Порекомендовал Крис увеличить каналы отвечающие за приток — отток энергии к этому участку, и выбросил проблему из головы. Да и не проблема это, даже наоборот, приятный бонус. Тем более, при закачки энергии, мой организм её тут же изменял, перерабатывая в новый вид, которому я так и не дал названия. Да ещё и энергия Веры, исправно поступающая мне от храмов… Мне она уже как бы и не нужна, но запас карман не тянет.

И вот когда я собрался уже идти домой, взвыла моя интуиция, предупреждая не все голоса, что ко мне приближается большой и толстый полярный зверь по имени песец.

* * *

Пушной зверь выглядел в виде непонятного, плотного энергетического образования, золотистого цвета и не определённой — колышущейся формы. Первая мысль, которая у меня мелькнула в тот момент, когда я выводил свой организм на предел своих возможностей для противостояния неведомой опасности — амёба, мать твою! И вот эта самая амёба, возникнув посреди моей лужайки, немного поколыхалась, неожиданно от размера большого детского шара, раздулась до габаритов беременной мамонтихи и со скоростью пушечного снаряда — ринулась на меня.

Отпрыгнуть или хоть как-то уйти с траектории её движения, я не успел. Вокруг всё сразу стало золотистым, само тело двигалось вяло, как муха, попавшая в кисель. Краем угасающего сознания, отметил, что щиты ещё держатся. Где-то на периферии звучал голос Крис, которой тоже видимо было не сладко. Слова были неразборчивы, сознание уплывало. И тут на меня накатила ярость, смывшая остатки моей пассивности. Это что же, какая-то непонятная хрень меня жрёт?!

Из всего магического арсенала, который я успел применить против этой амёбы, не сработало ни одно заклятье. Эта хрень их просто поглощала, развеивая плетения. На удивление, щиты развеять она не могла, так как центром стабильности их формирования, являлся я сам. Но такое пассивное противостояние мне не нравилось. Да ещё и мощное ментальное воздействие, под которое я попал в первые мгновения, меня жутко взбесило. Хорошо, что имеется возможность по разделению сознания, инстинктивно, я его перекинул на другой уровень,

спрятав от зловредного воздействия амёбы.

Понаблюдав какое-то время, я решил провести определённый эксперимент. Если я смог высушить природный источник, а амёба тоже энергитическое создание, то почему бы не выпить её? Как я понял, именно это она и собиралась сотворить со мной. Так что, всё честно — или ты, или тебя. Вот я и потянул к себе эту странную, золотистую энергию…

* * *

В себя я приходил в этот раз гораздо дольше, чем после поглощения источника на Ведьмином круге. Ну, в тот раз, когда я решил поэкспериментировать с энергией Веры. Судя по часам, провалялся я этой скале почти две недели. Ничего не отлежал, не простудился, не замёрз — не умеет у меня всего этого организм. Да и Крис бдит за моим состоянием. Но вот энергетически я снова изменился. Теперь, моя энергия не серебристого, а золотого, с металлическим отливом. И судя по всему, сила заклятий увеличилась. Крис как раз проводит расчёты, формируя новую базу. Как-то меня напрягают все эти изменения. Нет что бы сидеть дома, как все нормальные люди, любить жён, нянчить детей, так нет же… Хотя, чего жаловаться, сильный, здоровый, жизнь не скучная — полна приключений.

Первое, что я ощутил, когда сожрал эту амёбу, это ударивший по глазам свет, затем ощутил волну запахов, а потом ощутил, как меня приложило об землю. Кувыркнувшись от растерянности несколько раз, я с хорошим шмяком приложился ещё и об скалу. Щиты ещё держались, так что всё это было безболезненно. А вот потом, я просто выключился.

* * *

=Арес, оклемался? — поинтересовалась первым делом Кристина.

— Да, вполне, — подтвердил я, — Докладывай, где мы, состояние… Ну сама, знаешь, что докладывать.

=Значит так, по порядку. Где мы не знаю, но в другом мире — это факт. Состояние тела — великолепное как всегда. Энергетика снова изменилась, энергетические нити стали ещё тоньше, их стало ещё больше, сама энергия как ты видишь тоже другая. Амёбу ты сожрал качественно, всю выпил, хоть она и пыталась вырваться в последний момент, но ей это не удалось.

Всю энергию, а её было в десяток раз больше чем в источнике Ведьминого круга, ты впитал. Основная часть ушла в неизвестное образование в твоём теле, оно кстати увеличилось. Слушай, давай его назовём источником? А то мне если что и приходит на ум, так это слово склад, но это как-то не звучит. Хорошо? Ладно, продолжу. Так вот, основная масса энергии была впитана источником, и часть была преобразованна твоим телом. НУ и само тело преобразовалось. Если я правильно понимаю, виды энергий имеют свою категорию качества или если угодно — рангов. Сначала идут стихийные, затем энергия Веры, серебристая, золотистая амёбы и теперь твоя серебристо — золотистая. Как ты понимаешь, всё это не точно и примитивно.

— Угу, я понял твою мысль, — кивнул я, — Давай дальше.

=Даю, — хихикнула Крис, — Физически тело никак не изменилось, всё на прежнем уровне. Но как всегда, в связи с повышением энергетики твоего тела, усилились и его параметры — скорость, сила, выносливость… С чем сравнивать даже уже и не знаю. Соответственно, усилилась и я. Расчётные мощности, скорость обработки… Ну у тебя тоже самое. Лично я довольна. База по магическим плетениям скоро будет готова, там опять кратное усиление. Могу сразу сказать, если ты решишь чем-то мощным ударить вот в эту гору, на которую сейчас пялишься, да ещё на полную мощь — гора исчезнет. Я понятно пояснила?

— Более чем, — усмехнулся я, — Что по этому миру выяснила?

=По миру… — продолжила Крис, — Зафиксированы множественные источники теле и радио сигналов. Провожу обработку, анализ и формирую языковые и информационные базы.

— Вот оно как… Что удалось выяснить?

=Если следовать аналогиям твоего мира, то это не твой мир. В определённой степени, он зеркально на него похож. По времени, тут сейчас тысяча девятьсот семидесятый год. В данный момент, ты находишься на территории Чеченской республики в СССР. Локализация достаточно точная, так как на орбите большое количество спутников различного назначения, и большинство из них принадлежат СССР. Что ещё? Ну, очень много странностей. Зная из твоей памяти хронологию появления некоторых вещей, некоторые вещи, появившиеся в твоём мире восьмидесятых — двухтысячных годах — уже существуют здесь.

— Не понял, поясни, — заинтересовался я.

=Лучше посмотри сам, — уклонилась от прямого ответа Крис, — Посмотри, поймёшь.

Перед моим взором развернулся экран с качественной,

цветной картинкой, зазвучала музыка. На большой сцене, концертного зала, в лучах света стояла потрясающе красивая девушка, которая пела знакомую мне песню:

Это мой к тебе троллейбус летит
Параллельно небу
Смс к тебе как ребус летит
Параллельно небу
К чёрту глобус
Я и правда люблю этот город
Просто за то что в нём — ты
Или за то что суббота
И сегодня моя работа
Лишь в том чтобы
Исполнять мечты
Припев:
Суббота свобода вечер
Я к тебе навстречу
Я от тебя ничего не скрою
Не смогу предложить иное
Если мир такой
Я ничего не скрою
/фрагмент песни группа Йена — Суббота, свобода/
http://www.youtube.com/watch? v=E2kBoz1bpgI

=Знакомо? — насмешливо спросила Крис.

— Ну так… Пёрло меня от этой песни одно время, — согласился я, — Да и певичка там приятной внешности. Но эта гораздо лучше. И поёт лучше.

=И зовут её… — таинственно начала Крис, — Внимание! Её зовут — Богиня!

— Твою мать, Крис, — демонстративно поковырял я в ухе, — Чего орёшь? Ну, Богиня и Богиня, меня вот, тоже Арес зовут.

=Не ври, ты не мог оглохнуть, — захихикала она, — Во — первых я не могу орать тебе в ухо, я внутри тебя, а во — вторых, простым криком тебя не оглушить.

— Ладно, ладно, давай, чего там нового ещё?

=Нового? Да всё новое, Арес. Но это будет проще воспринять, изучив базы данных.

Эпилог

Ничто в этих вселенных не может существовать без энергии. Вот и случайная ошибка древнего Координатора Розы реальности — искусственная аномалия, вирус обладающий способностью проникать сквозь время и пространство, стремился к очередному природному источнику. Живущий одними инстинктами — питаться и убегать, он двигался к нему, чувствуя подступающее чувство энергетического голода.

Скользнув сквозь реальность, он проявился в нужной ему точке, но вместо полноценного источника обнаружил его жалкие остатки. Не успев обдумать эту странность, тут же возле него, ощутил ещё один источник — более мощный и живой. Так как выбора особого не было, да и не ставил он перед собой такой задачи, вирус тут же ухватил источник и начал его впитывать.

Несмотря на свою примитивность, у вируса присутствовали некоторые зачатки эмоций и поэтому, он ощутил чувство близкое к удивлению — поглощаемый им источник не хотел быть поглощённым. Такого ему ещё никогда не встречалось. Через короткий отрезок времени, этот странный источник стал сам кормить его энергией, что вируса вполне устраивало, но затем, этот источник начал поедать своего захватчика. Это было неприятно и больно. Некоторое время, вирус сопротивлялся и пытался избавиться от этой опасности. Скользнув сквозь пространственно — временные слои, вирус на последних остатках энергии остановился и… был окончательно поглощён.

Так закончилась долгая гонка сквозь время и пространства — длинной в тысячелетия.

Конец 2–й книги.

28.04.2015